

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ
ПРИ УПОЛНОМОЧЕННОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РФ

МОСКОВСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
ФОНДА ИМЕНИ КОНРАДА АДЕНАУЭРА

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В ПЕРМСКОМ КРАЕ

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Материалы международной конференции
28-29 января 2010 года

г. Пермь, 2010

УДК 343.811
ББК 67.409.01

П-78

Проблемы соблюдения прав человека в местах принудительного содержания. Сборник материалов международной конференции 28-29 января 2010 года (г. Пермь) / Составители: Марголина Т.И., Шевченко Д.Б. – Пермь: 2010, с. 276.

В сборнике представлены доклады и презентации, сделанные на международной конференции «Проблемы соблюдения прав человека в местах принудительного содержания» по мониторингу соблюдения и защите прав человека в пенитенциарной системе и правоохранительных органах России и Германии, по организации общественного контроля в местах принудительного содержания и социальной адаптации лиц, освободившихся из мест отбывания наказания.

Доклады и презентации участников конференции основаны на конкретном анализе международных стандартов и норм, а также на примерах, имевших место в реальной жизни. Книга интересна и полезна всем, кто профессионально занимается защитой прав человека в местах принудительного содержания.

Обложка, дизайн, верстка: Катя Корман

© Уполномоченный по правам человека
в Пермском крае 2010

ISBN 978-5-91712-002-5



*Уполномоченный по правам человека
в Пермском крае, профессор Пермского
государственного университета
Татьяна Ивановна Марголина*

Международная конференция «Проблемы соблюдения прав человека в местах принудительного содержания» проведена в г. Перми Экспертным Советом при Уполномоченном по правам человека в РФ, Московским представительством Фонда имени Конрада Адэнауэра по инициативе Уполномоченного по правам человека в Пермском крае 28-29 января 2010 года.

Тема конференции вызвала большой интерес судейского сообщества, сотрудников прокуратуры, следователей правоохранительных органов, сотрудников системы исполнения наказаний, представителей правозащитного сообщества, органов власти Пермского края.

В конференции активное участие приняли: старший советник по правам человека при системе ООН в Российской Федерации Дирк Хебеккер, заместитель начальника Управления государственной защиты прав человека аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ Валерий Владимирович Базунов, заместитель председателя Законодательного Собрания Пермского края Илья Григорьевич Шулькин, руководитель Управления Министерства юстиции РФ в Пермском крае Вакилов Марат Галимьянович, уполномоченные по правам человека в Республике Башкортостан Рим Фудаевич Каюмов, в

Приморском крае Владимир Григорьевич Ушаков, в Новгородской области Галина Семеновна Матвеева, и.о. министра общественной безопасности Пермского края Рафаил Фаттахович Заббаров и другие.

Заседания конференции и обсуждение проблем проводилось по следующим темам: «Мониторинг соблюдения прав человека в местах принудительного содержания», «О механизме реализации Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», «Социальная адаптация лиц, освобожденных из мест отбывания наказания», «Практическая организация мониторинга соблюдения прав человека в местах принудительного содержания».

Особая благодарность организаторам семинара и экспертам в области защиты прав человека в местах принудительного содержания адвокату, (судье в отставке) Доктору Хайнцу-Альфреду Бюлеру (Германия), руководителю семинара Игорю Леонидовичу Муратидису, заместителю прокурора Пермского края Владимиру Михайловичу Маленьких, заместителю руководителя Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Пермскому краю Сергею Юрьевичу Сарапульцеву, заместителю начальника ГУВД по Пермскому краю Михаилу Ильичу Давыдову, профессору Пермского филиала Нижегородской академии МВД России Алексею Николаевичу Цуканову, представителю Нижегородского регионального отделения ОО «Комитет против пыток» Олегу Ильдаровичу Хабибрахманову.



*Уполномоченный по правам человека
в Российской Федерации*
Владимир Петрович Лукин

Уважаемые коллеги и друзья!

Горячо приветствую участников Международной Конференции «Проблемы соблюдения прав человека в местах принудительного содержания».

Убежден в необходимости обсуждения проблем соблюдения прав человека в местах принудительного содержания, поскольку это является своеобразным индикатором цивилизованности общества.

Искренне сожалею о невозможности принятия личного участия в Вашей работе.

Выражаю признательность Уполномоченному по правам человека в Пермском крае Татьяне Ивановне Марголиной за организацию этого мероприятия, которое будет способствовать становлению гражданского общества в Российской Федерации.



Губернатор Пермского края
Олег Анатольевич Чиркунов

Уважаемые участники международной конференции «Проблема соблюдения прав человека в местах принудительного содержания»!

От всей души приветствую Вас на гостеприимной Пермской земле. Тема проводимой международной конференции чрезвычайно актуальна.

Международное и национальное право предполагает достойные условия содержания для лиц, находящихся под стражей, а также абсолютный запрет на применение пыток и жестокого обращения при нахождении их в правоохранительных органах и учреждениях. Речь идет о жизни и здоровье людей, которые находятся в руках государства, лишены свободы и не могут самостоятельно защитить себя.

В ходе конференции Вам предстоит обсудить проблемы соблюдения прав и свобод граждан, обеспечения их личной безопасности.

Отдельно выражаю признательность организаторам конференции: Уполномоченному по правам человека в РФ Лукину В.П., фонду им. Конрада Аденауэра. Желаю организаторам и участникам международной конференции плодотворной работы, определения не только проблем, но и эффективных путей их разрешения, а также творческих и научных открытий.



*Старший советник по правам
человека при системе ООН в РФ*
Дирк Хебеккер

Дорогие участники конференции!

Я хотел бы сердечно приветствовать Вас всех и поблагодарить Татьяну Ивановну Марголину и доктора Хайнца-Альфреда Бюлера за приглашение.

Ваша конференция выходит за рамки всех регионов. Не только Пермь и Российская федерация учатся здесь, но и другие страны, где эти проблемы стоят остро. Для меня это не первое пребывание в Перми, я думаю, что проведение этой конференции у Вас это закономерно, так как существует Пермский феномен, когда Пермский край в вопросах правозащиты идет на пол - шага впереди других регионов по многим направлениям, одним из которых является тема данной конференции.

Меня очень впечатляет состав данной конференции.

Данная проблема требует рассмотрения и представляет обоснованный интерес. Вопросы, которые Вы будете обсуждать, очень сложные и требуют усилий всех участников данных процессов.

Подход к данной конференции очень профессиональный, особенно освещение нового аспекта общественного контроля в местах принудительного содержания, закон о котором при-

нят в сентябре 2008 года. Мы все находимся в процессе учебы практическим методам контроля, особенно тем методам, которые помогают лицам, которые его осуществляют.

Особенно хотелось бы подчеркнуть международный характер конференции.

Хотел бы, чисто символически, торжественно передать Татьяне Ивановне Марголиной Уполномоченному по правам человека в Пермском крае следующие материалы Управления Верховного Комиссара по правам человека, а именно: «Права человека и тюремные учреждения», пособие по подготовке сотрудников мест лишения свободы, документы, в которых содержатся международные стандарты в данной области, пособие для тренеров преподавателей в данной области, Стамбульский протокол. Специалистам это будет важно как руководство по эффективному расследованию, документированию фактов пыток, и других жестоких, бесчеловечных видах обращения и наказания в деятельности правоохранительных органов.

Большое спасибо за приглашение. Удачи Вам и успехов в работе конференции.

МОНИТОРИНГ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ

*Базунов Валерий Владимирович,
заместитель начальника Управления государственной защиты прав человека аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ.*

Мониторинг соблюдения прав человека в местах принудительного содержания в Российской Федерации

Уважаемые коллеги!

Рамки моего выступления, конечно, будут расширены. При выезде на конференцию я получил напутствие Уполномоченного по правам человека в РФ В.П. Лукина, который выразил мнение о том, что данная конференция должна иметь практическое значение для её участников.

Хотел бы выразить также свою позицию и точку зрения по тем или иным вопросам обсуждаемой проблемы.

Места принудительного содержания занимают одно из ведущих мест в РФ по количеству содержащихся в них лиц. Всем нам известна история ГУЛАГа, который очень четко выполнял указание В.И. Ленина: «Революционная диктатура есть власть, не связанная законом».

Так оно и было. ГУЛАГа нет, страна встала на путь демократизации. Но внимание общества к проблемам мест принудительного содержания и уголовно-исполнительной системы не ослабевает. Проблемы мест принудительного содержания имеются практически во всех странах. Применительно к нашей стране они отразились на политической жизни нашей страны.

При вступлении Российской Федерации в 1996 году в Совет Европы, эксперты Совета Европы рекомендовали улучшить нечеловеческие условия содержания людей в следственных изоляторах.

В 1998 году Президентом РФ был подписан Указ № 1100 о переподчинении уголовно-исполнительной системы Министерству юстиции РФ. Цели данного Указа Президента РФ вполне очевидны. Это, прежде всего гуманизация УИС, изменение подходов к работе системы.

В 2001 году прошло 3 чтения в Государственной Думе РФ, и был одобрен Советом Федерации законопроект «О службе в органах уголовно-исполнительной системы РФ». Президент воспользовался своим правом «вето» и отклонил данный документ.

В своем письме в адрес Государственной Думы РФ, а также в адрес Совета Федерации Президент РФ сказал о том, что данный законопроект не направлен на демилитаризацию уголовно-исполнительной системы, что недопустимо. Следует признать, что демилитаризации не произошло.

С 1998 года, когда была объявлена реформа уголовно-исполнительной системы, с начальниками управлений УИС ежедневно проводились селекторные совещания по вопросу ремонта помещений в исправительных учреждениях, камер штрафных изоляторов, строительства новых изоляторов.

Но следует отметить, что вся реформа сводилась к ремонтам, но не был решен вопрос изменения подходов к гуманизации отношений внутри системы, изменения уровня образования и воспитания сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Наглядным примером могут быть события в Кировоградской воспитательной колонии, когда произошли массовые неповиновения воспитанников, повлекшие за собой тяжкие последствия, погибли люди.

Уполномоченный по правам человека в РФ В.П. Лукин лично выезжал в данное учреждение и разбирался на месте с тем, что произошло. Следует отметить, что в данной воспитательной колонии были созданы все условия для содержания воспитанников: компьютерные классы, питание, проживание, на обед выдавались фрукты, сотрудники с чувством гордости де-

монстрировали свои достижения в деле улучшения условий содержания воспитанников.

Вместе с тем, персонал неоднократно допускал оскорбления воспитанников, которые эти оскорбления воспринимали очень остро, в силу своего ещё не сформировавшегося характера и незрелости.

Не были основаны на законе действия по одиночному этапированию воспитанника Бакланова. Уполномоченный по правам человека в РФ В.П. Лукин очень удивился, когда узнал, что в нашей стране отсутствует буфер между методами принуждения и применением оружия на поражение. Во всех странах, как правило, этот буфер предусмотрен (резиновые пули, средства удержания и т.д.). В настоящее время эти средства необходимо предусмотреть.

Система исполнения наказаний тяжело больна, и это следует признать. Никогда в истории уголовно-исполнительной системы не было фактов осуждения руководителей главка за попытки по отношению к осужденным, подозреваемым и обвиняемым.

Никогда в истории уголовно-исполнительной системы не возбуждались уголовные дела по факту превышения должностных полномочий и фальсификации материалов уголовного дела руководителем главка (Челябинская область).

Руководством страны были приняты кардинальные решения по реформированию системы.

В ближайшее время исполнение наказаний будет осуществляться в тюрьмах, как это делается в других странах.

Уголовно-исполнительная система существует в очень непростых условиях, и эти условия создают ей специфические проблемы.

Так, например, предприятия уголовно-исполнительной системы не освобождены от налогов, а их деятельность рассматривается как деятельность полноправных субъектов рынка, что явно не соответствует действительности.

Общеобразовательный уровень осужденных в исправи-

тельных учреждения снизился, в настоящее время в систему поступают люди, которые не умеют читать и писать, и это факт.

Считаю необходимым государству предоставить предприятиям УИС налоговые послабления и льготы.

25.12.2009 года Председатель Правительства РФ В.В. Путин подписал постановление № 1090 «Об увеличении финансирования целевой программы уголовно-исполнительной системы на 2006-2012 годы» на 4 млрд. рублей.

Внимание государства налицо, и государство и общество вправе требовать от уголовно-исполнительной системы четко го выполнения функций по исполнению наказания и соблюдению прав человека.

Не все сотрудники понимают это.

В Тюменской области в исправительной колонии было запрещено в помещениях пользоваться очками. Для чего это было сделано, зачем?

Прокуратура Тюменской области по этому вопросу отреагировала очень жестко и внесла соответствующее представление.

Пользуясь тем, что здесь присутствует Уполномоченный по правам человека в Республике Башкортостан, сообщаю, что в одной из исправительных колоний этой республики администрация колонии заставляла петь гимн РФ, когда сотрудник заходил в камеру штрафного изолятора.

Что это за норма, чем она предусмотрена? Прокуратура Республики Башкортостан признала действия сотрудников колонии правомерными. Так как, по их мнению, эти действия не противоречат Конституции РФ, а также свидетельствует о наличии патриотических чувств у осужденных и любви к своей Родине.

Когда этот ответ прочитал Уполномоченный по правам человека в РФ он сказал, что Родину он любит, но если бы кто-то его заставил бы исполнять гимн по несколько раз, то эффект от этого был бы отрицательный.

Вообще-то существует закон РФ о символах государствен-

ной власти: герб, гимн, флаг РФ. В данном законе четко обозначены условия, при которых они могут применяться, а именно, в особо торжественных случаях. Трудно отнести приход сотрудника администрации в камеру штрафного изолятора к особо торжественным случаям.

В настоящее время отменена норма о создании секций дисциплины и правопорядка из числа осужденных. Следует отметить правильность этого действия, так как мы давно говорили об этом и убеждали в этом руководство ФСИН России.

Участники этих секций принимали участие во всех безобразиях, которые творились в исправительных учреждениях.

Свою деятельность члены секции дисциплины и правопорядка осуществляли путем «рейдов».

Я проверил в словаре Ожегова, что обозначает слово «рейд», оно обозначает с одной стороны морской маневр, а с другой стороны набег.

Как понимать это, с помощью каких набегов осуществляет свою деятельность секция дисциплины и правопорядка. Мы 4 года убеждали руководство ФСИН, что эти секции не должны существовать.

В настоящее время, мы не можем убедить руководство ФСИН в том, что необходимо вывести начальника медсанчасти и медицинскую службу из подчинения начальника колонии. Начальник колонии в настоящее время может заставить начальника медицинской службы встать на вышку на срок до 1 месяца, этого быть не должно.

Помимо этого, мы узнали, что наряд на лечение осужденных может быть отменен, если этот наряд не согласован с оперслужбой, а почему?

На каком основании сотрудники оперслужбы могут отменить лечение, которое признано лечащим врачом необходимым и обоснованным? На каком основании начальник колонии, не имеющий (как правило) медицинского образования, может аттестовать врачей? Как он может оценивать их деятельность?

Убежден, что врачей надо выводить из подчинения начальника исправительной колонии или следственного изолятора и переподчинять их Минсоцразвития.

Недавно в исправительных учреждениях была введена психологическая служба (2005 год). И здесь есть проблемы. На практике мнение психологов является решающим при направлении материалов на условно-досрочное освобождение, при постановке осужденного на профилактический учет. Психологическая помощь в соответствии с законодательством РФ осуществляется по желанию гражданина, но противоречие заложено уже в самой инструкции об организации работы этой службы, так как там указано, что критерием её работы является количество обследованных осужденных.

Проблем много, необходимо их рассматривать, давать оценку и вносить предложения.

*Доктор Хайнц-Альфред Бюлер,
судья в отставке, Германия.*

Соблюдение прав человека в пенитенциарных учреждениях – требования и реальность

Данной темой мы затронули остроактуальную проблему. Один только короткий взгляд на то, что пишется в прессе, дает нам это понять. Вот маленькая подборка названий статей, которые появились в последние недели и месяцы в немецких газетах: «Правовой скандал в колонии для несовершеннолетних - требуют отставки министра юстиции», «Заклученный получит возмещение ущерба на основании приговора суда по правам человека о нечеловеческих условиях содержания в исправительном учреждении», «Жестокое обращение сокамерников и пытки в исправительном учреждении» и т.п. Но еще есть и такое: «Система пенитенциарных учреждений слишком либеральна – заключенный, совершивший тяжкое преступление, должен быть отпущен на свободу».

Тема весьма актуальна. Существует образ, отражающий все общество в целом с его ценностными представлениями о политике и правах человека. Этот образ, прежде всего, показывает основополагающее отношение политики и общества к смыслу и задачам тюремного наказания. Должно ли наказание стать, прежде всего, покаянием за совершенное правонарушение? Должна ли пенитенциарная система быть средством для защиты общественности от правонарушителя? Или она должна служить средством отпугивания общественности от совершения правонарушений? Должно ли быть наказание воспитательным методом, который ставит своей целью перевоспитание отношения преступника к закону и праву? Или наказание, а также его вид его исполнения должны послужить ресоциализации, обеспечить и облегчить человеку реинтеграцию в обществе. Например, в Кодексе об исполнении наказаний Германии это сформулировано таким образом: «Жизнь в пенитенциарном учреждении должна быть подобна всеобщим условиям жизни», «Исправительное учреждение должно быть устроено таким образом, что оно помогает заключенным включиться в жизнь на свободе».

Если представление общества о смысле и задачах наказания в виде заключения под стражу отражает образ всего общества в целом, то это значит, что оно изменяется вместе с условиями жизни, основными политическими и социальными установками общества. Если посмотреть на развитие, которое произошло за последние десятилетия в Германии, а также в других европейских странах, то становится ясно, что до примерно середины шестидесятых годов прошлого столетия такие аспекты как покаяние, защита общественности и устрашение стояли на первом месте в представлении общества о смысле и задачах лишения свободы. С конца шестидесятых и при новом социально-либеральном правлении на первые места встали такие аспекты, как ресоциализация и реинтеграция. Это оказало влияние на более либеральные установки общества по отношению к лишению свободы и к условиям содер-

жания в учреждениях исполнения наказания.

И только в последние десять лет этот тренд, кажется, снова меняется. Причиной этому являются рост насилия при совершении правонарушений и рост готовности применить насилие прежде всего среди молодежи (например, большое количество нападения молодых людей на стариков). Определенную роль играет и влияние террористических акций и рост криминала, связанного с наркотиками. Пресса охотно обращается к таким актам насилия и этим оказывает воздействие на общественное мнение. У определенных частей общества при этом снова на первый план выходят мысли о возмездии, устрашении и защите общества. Многие граждане требуют более жестких мер наказания и более суровых условий содержания под стражей.

Конечно же, правительства, политики должны вникнуть в изменения установок населения по отношению к данным вопросам. Рост и спад числа заключенных при сравнении разных стран между собой – и порой внутри одной страны – является интересным мерилем этого взаимодействия сил правовой политики и общества. Особенно яркий пример приводится в комментариях к основным европейским положениям о тюрьмах: «В 1950 году число заключенных в Финляндии было одним из самых высоких в Западной Европе. В течение времени оно регулярно уменьшалось и в 2000 году составляло только треть от числа 1950 года. И это наверняка произошло не потому, что финны с годами становились все более мирными людьми, а благодаря сознательной политике правительства в сотрудничестве с системой правосудия и обществом с целью уменьшения числа заключенных. Особенно достойным внимания в этой связи является то, что СМИ были целенаправленно включены в этот процесс и ответственно подошли к своим репортажам о случаях криминала, где они сознательно были достаточно сдержанны.

И подобных примеров имеется великое множество. Один из самых интересных из этого ряда – сравнение Дании и Гол-

ландии. В 1995 году обе страны имели примерно одно и тоже число заключенных из расчета на 100 000 жителей. Спустя 10 лет число заключенных в Дании выросло лишь незначительно, в то время как в Голландии оно увеличилось почти вдвое. И это произошло, наверняка, не из-за существенного увеличения количества преступлений, а по причине различных политик правосудия. Число заключенных в Испании на 50% выше, чем в соседней Франции. В Венгрии оно почти в три раза выше, чем в Словении, а это страны со сходной социальной структурой.

Особенно поучительным примером влияния различной установки правосудия по отношению к числу заключенных является ситуация в Германии в 1998 году: в южных федеральных землях число заключенных было в большинстве своем выше, чем в северных, в то время как официальное число правонарушений в северных землях было в свою очередь выше, чем в южных.

Таким образом, мы видим, что такие аспекты, как цель лишения свободы, учреждения исполнения наказания, условия заключения в различных странах существенно зависят от работы политики над пониманием установок общества по отношению к ним. Ресоциализация как цель политики стоит зачастую в противоречии с общественным мнением: у него создается впечатление, что правонарушениям уделяется больше внимания, чем жертвам, или что пребывание в тюрьме в первую очередь должно служить защите общества, а не благополучию заключенных в местах лишения свободы.

Права человека в местах лишения свободы

Направление в тюрьму в прошлые столетия было равноценно смертному приговору. Ужасающие условия содержания под стражей в эти времена привели к тому, что правительства и международные организации уже давно признали необходимым задуматься над тем, каким образом возможно соблюсти права человека в тюрьмах и какие минимальные стандарты должны быть установлены для условий содержания под стражей.

Пример Германии: дискуссия о ресоциализации как цели тюремного наказания, которая разгорелась в начале 60-ых годов, привела к основополагающим изменениям в системе исполнения наказаний. В 1967 году этой задачей озаботили специальную Комиссию, которая должна была разработать новый закон об исполнении наказаний. Были предприняты первые шаги в улучшении условий содержания под стражей. Были введены новые меры, такие как, например, краткосрочный отпуск с целью посещения семьи или даже с целью работы. Это должно было обеспечить заключенным контакт с семьей или со своим нормальным местом работы. В 1976 году вышел новый закон об исполнении наказаний. Во главе его был поставлен принцип превентивности. Реинтеграция заключенных в обществе декларировалась как единственная цель лишения свободы. Всеобщее устрашение и особая тяжесть преступления не должны были играть никакой роли в исправительном учреждении.

На международной арене происходило похожее развитие. Уже в 1957 году в США были разработаны стандартные минимальные права обращения с заключенными в пенитенциарных учреждениях. В 1973 году за ними последовали европейские стандарты минимальных прав заключенных. Эти руководства были в 1987 году заменены на новые рекомендации для европейских тюремных стандартов. Это было обосновано очевидным социальным развитием и изменениями в установках населения по отношению к условиям заключения и к обращению с заключенными. Это развитие было необходимо поддерживать и поощрять.

Новейшие рекомендации Совета Европы для тюремных стандартов были сделаны в 2006 году. Это была попытка укрепить те стандарты, которые были до сих пор достигнуты, а также дополнить их новыми. Достоинство человека, в том числе и заключенного, должно быть обеспечено. Человек должен быть защищен от бесчеловечного и унижительного обращения с ним.

Эти рекомендации 2006 года надо рассматривать на фоне того развития, которого я уже коснулся ранее и которое с середины 90-ых можно наблюдать во многих странах. Как то: явное увеличение числа заключенных, проблемы, возникающие при переполненности тюрем, финансово-бюджетные проблемы содержания исправительных учреждений и, как следствие, дефициты в случае необходимости проведения ремонта старых и строительства новых учреждений. И в конечном итоге: во многих странах все сильнее ощущается давление общественного мнения, требования ужесточения наказаний и условий содержания заключенных. Новые рекомендации по тюремным стандартам Совета Европы 2006 года должны стать своего рода бастионом против возможного смягчения и уменьшения защиты заключенных.

Требования к соблюдению прав человека в местах лишения свободы

Каким образом выглядят рекомендации по минимальным стандартам для тюрем? Правила и директивы, а также рекомендации Совета Европы и ООН можно найти в Интернете. Я не стану перечислять все. Я хотел бы обратить Ваше внимание только на те из них, которые касаются наиболее частых случаев нарушений.

Вот некоторые из наиболее важных правил и рекомендаций:

Часть «Основные положения»

- С заключенными должно обращаться с уважением к их правам человека и к их достоинству.
- Бюджетные проблемы страны не должны вести к ограничениям в условиях содержания под стражей.
- Реинтеграция должна быть облегчена. Контакт с социальными службами на воле должен быть обеспечен.
- Персонал тюрьмы должен быть настроен и обучен в соответствии с возложенной на них ответственностью.

Часть «Условия содержания под стражей»

- Содержание под стражей должно соответствовать требо-

ваниям уважения достоинства человека, его частной жизни и здоровья.

- Должны быть обеспечены доступ к свету и воздуху и достаточное питание.

- Камеры-одиночки в ночное время. В случае многоместного размещения санитарные установки должны быть отделены.

- Должно быть обеспечено раздельное заключение осужденных и находящихся под следствием, для мужчин и женщин, взрослых и молодежи.

- Должны быть обеспечены основные стандарты для соблюдения гигиены, особенно для женщин.

- Право на юридические консультации со стороны свободно выбранного адвоката.

- Право на информацию: ежедневные газеты, радио, телевидение.

- Должны быть обеспечены прогулки минимум один час в день, спорт и отдых, а также программы по занятости заключенных.

- Должны быть созданы возможности для работы, образования, получения профессии. Работа должна оплачиваться соответствующим образом и быть включена в социальную систему.

Часть «Здоровье»

- Доступ к врачебной помощи как в нормальной жизни.

- Каждое исправительное учреждение должно иметь как минимум одного врача.

Часть «Безопасность и порядок в местах лишения свободы»

- Применение силы со стороны персонала учреждения как ответ на попытку побега или на самозащиту должно быть ограничено и применяться только как исключительная мера.

Часть «Управление исправительным учреждением и персоналом»

- Установки и обучение должны соответствовать возложенной на сотрудников ответственности.

- Персонал должен находиться под началом государственной службы, а не военной или полицейской.

Часть «Инспектирование и мониторинг»

- Места лишения свободы должны регулярно проверяться правительственными учреждениями.

- Условия содержания в заключении должны проверяться независимыми инстанциями. Отчеты проверок должны публиковаться.

Часть «Содержание в следственном изоляторе»

- Заключенные СИЗО не должны содержаться вместе с осужденными

- Они не должны привлекаться к работе и должны иметь контакт с жизнью за стенами тюрьмы.

Реальность соблюдения прав человека в местах лишения свободы

Итак, мы видели с Вами, какие требования предъявляются к соблюдению прав человека в пенитенциарных учреждениях. Но как выглядит реальность?

Без сомнения, в большинстве стран мира в последние годы произошли некоторые перемены, направленные на соблюдения прав человека в местах лишения свободы. Такие методы, как «открытое исполнение наказания», «короткий арест», «арест на выходные дни», «отпуск от пребывания в исправительном учреждении», «лишение свободы молодежи в частных учреждениях», больше камер-одиночек, больше свободы передвижения, больше возможностей для информации и коммуникации, улучшенное оснащение и т.п. – все это знаки того, что в сравнении с прошлыми десятилетиями в этой сфере произошло много изменений к лучшему.

Но: по-прежнему при выполнении директив в различных государствах и зачастую в различных исправительных учреждениях одного и того же государства явные дефициты. Директивы сформулированы таким образом, что дают возможность по-разному их интерпретировать. Например, используются такие понятия, как «соразмерный», «необходимый», по воз-

возможности», «должны», «там, где необходимо». У руководства и персонала исправительных учреждений часто нет готовности к проведению реформ. Один из экспертов по данной проблематике выразил это таким образом: «Нет другого такого же учреждения, которое бы так не противилось реформам, как закрытое исправительное учреждение».

Нарушения прав человека в пенитенциарных учреждениях, таким образом, еще достаточно часты. Многие из них повторяются уже много лет подряд, а за счет увеличения числа заключенных и по причине плохой финансовой ситуации некоторых стран еще усиливаются. Вот примеры из реальности:

- В ноябре 2006 года 20-летний заключенный в 4-местной камере подвергался многочасовым пыткам со стороны своих сокамерников. Его избивали, топтали ногами, насиловали и, в конце концов, вынудили повеситься. Данное исправительное учреждение было на 20% переполнено. В последние годы количество персонала было сильно уменьшено. Дальнейшее сокращение предполагалось. В учреждении существовала атмосфера насилия и ненависти.

- Сообщение по ТВ от октября 2009 года: тюрьмы в Бельгии рассчитаны на 10 000 заключенных. В них находится 13 000 заключенных. Они переполнены. Бельгийскому правительству приходится брать в аренду места в голландских тюрьмах. Переполненность тюрем уже привела к восстанию заключенных и стачке тюремного персонала.

- Сообщения в газетах от ноября 2009 года под заголовком «Тюрьма в Берлине нарушает человеческое достоинство». Большая часть камер в этом исправительном учреждении имеет размер 5,25 м². Один из заключенных долгое время находился в такой маленькой камере с открытым туалетом. Это явное нарушение права человека на сохранение человеческого достоинства – так решил Конституционный Суд. Другие камеры в учреждении были холодными, заплесневелыми и грязными. В настоящее время строится новая тюрьма. Но она будет готова к приему заключенных только в 2012 году.

Примеры из отчета Комитета против пыток Совета Европы после контрольной проверки в 2005 году в некоторых пенитенциарных учреждениях Германии (похожая ситуация и в других странах):

- Дефициты в сфере информирования о праве заключенных на информирование одного из близких и на доступ к адвокатской и врачебной помощи сразу после взятия под арест.

- Некоторые камеры слишком малы, не имеют достаточно света и воздуха, без достаточной возможности движения. Область туалета в многоместных камерах не всегда отделена. Частично курильщики и некурящие были размещены вместе в многоместных камерах. Слишком мало камер-одиночек.

- Зачастую неуважительное, презрительное, оскорбительное обращение персонала с заключенными.

- Заключенные, ожидающие высылки из страны (как правило, беженцы, лица без гражданства) и находящиеся под стражей не из-за криминальных преступлений, частично находятся в обычных тюрьмах и к ним относятся как к криминальным заключенным. Кроме того, они частично находятся в заключении отдельно от своих семей и не имеют доступа к бесплатной помощи адвоката.

- Молодежь и взрослые размещены частично в одних камерах.

- Недостаточное обеспечение персоналом привело в ряде случаев к образованию криминальной субкультуры, которая несет в себе опасность насилия, угроз, ведет к вымогательству и шантажу и сексуальному насилию. (Это нарушение государственной обязанности заботы о заключенных).

- Врачи и санитары были в ряде случаев в недостаточном количестве. Это же касается психиатров и специалистов по таким заболеваниям как алкоголизм, наркомания и т.п.

- Время для посещения, контакты с внешним миром, ограниченные 1 часом в месяц, недостаточны.

- Информация о правах и обязанностях, а также о возможности жалоб недостаточна.

- Образование и повышение квалификации персонала тюрем зачастую недостаточны.

Это небольшая подборка пунктов критики и дефицитов должна хватить для того, чтобы представить себе примерную картину того, что в реальности царит в пенитенциарных учреждениях. И тем не менее: в последние годы было предпринято многое для улучшения ситуации в тюрьмах, а названные дефициты касаются зачастую только некоторые – как правило, старые – учреждения.

И тем не менее, самые главные дефициты нельзя не заметить: переполненность мест лишения свободы, недостаточное количество персонала и его недостаточная профессиональная подготовка, суб-стандарты, касающиеся размера камер и их оснащения, недостаточное правовое информирование и консультирование, недостаточное количество возможностей для работы и деятельности. Все это повышает опасность возникновения насилия среди заключенных. И это делает собственную цель содержания в заключении – ресоциализацию и подготовку к жизни на свободе – труднее или вообще невозможной в достижении.

Контрольные механизмы для соблюдения прав человека в исправительных учреждениях

Описанная выше ситуация дает ясно понять, как важен и необходим регулярный контроль реальности в исправительных учреждениях. Правительства и международные организации создали по этой причине целый ряд контрольных механизмов:

Национальные контрольные механизмы в Германии многочисленны, но в большинстве случаев контроль осуществляется не независимыми инстанциями и персонами:

- Совещательные органы учреждений: они состоят, как правило, из городских советов, представителей профсоюзов и союзов работодателей, а также из врачебных палат и частично из организаций помощи заключенным. Они созываются правовыми администрациями и работают на общественных нача-

лах. Их задача заключается в том, чтобы принять участие в обустройстве учреждения и в обслуживании заключенных. Они также делают предложения по улучшению содержания тюрьмы и помогают заключенным после освобождения в реинтеграции.

- Судья, как правило, это президент местного суда, регулярно посещает тюрьмы, чтобы получить информацию о ситуации в них и чтобы дать возможность заключенным пожаловаться при необходимости.

- Уполномоченный по правам человека в исправительном учреждении – эта должность существует только в одной федеральной земле (есть идеи по парламентскому уполномоченному для пенитенциарных учреждений).

- Самое новейшее развитие касается создания в 2008 году независимой федеральной инстанции против применения пыток. Свою работу она начала только в мае 2009 года. Ее задачей и ее правом является: посещать без предварительного уведомления все виды федеральных учреждений лишения свободы (сюда же относятся таковые в ведомстве полиции и военных), вскрывать имеющиеся там проблемы, указывать на них и делать предложения по улучшению. Они только не могут принимать жалобы. (Пенитенциарные учреждения в Германии находятся в компетенции земель. По этой причине уже в 2010 году скорее всего будет создана Земельная комиссия по предотвращению пыток, которая будет наделена тем же объемом задач, что и недавно созданная подобная федеральная инстанция).

Международные инструменты контроля: Сюда относятся особые уполномоченные Комиссии по правам человека, как на уровне ООН, так и на уровне Совета Европы, которые посредством посещений стран-членов получают информацию о ситуации в них с правами человека. При этом они также могут посещать пенитенциарные учреждения.

Но оба важнейших контрольных инструмента- это предусмотренные в дополнительном протоколе к договору ООН

против пыток и иного жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения или наказания превентивные контрольные посещения, осуществляемые международными экспертными советами. Они должны регулярно осуществлять контрольные посещения тех мест, где персоны лишены свободы или могут быть лишены свободы. Похожий контрольный орган состоит при Комитете против пыток Совета Европы. Он тоже осуществляет регулярные посещения пенитенциарных и других подобных учреждений стран-участников. Отчеты, которые составляются после таких посещений, направляются в правительства данных стран с целью получения ответной позиции.

Международные контрольные инстанции, также как и национальные контрольные инстанции, не имеют права принятия решений. Из указания имеют характер рекомендаций (исключение составляют решения Международного суда по правам человека). Что таким образом могут изменить эти контрольные акции, ведь уже много лет после них называются те же самые или подобные дефициты?

Но будем реалистами: Рим был построен тоже не в один день. И прогресс, даже если он медленнее идет, чем хотелось бы, остается прогрессом. Названные контрольные акции влияют на ситуацию в плане ее улучшения многими способами:

- они оказывают влияние на то, что страны-участники все больше и больше ставят свои законодательные акты об исполнении наказания в зависимость от духа и целей международных норм;

- они заставляют страны-участники ООН и Совета Европы делать конкретные шаги против существующих недостатков, чтобы избежать международной критики;

- констатации национальных и интернациональных контрольных инстанций – даже если они имеют рекомендательный характер – оказывают влияние на законодательство национальных судов. Их интерпретация законов и предписаний касательно пенитенциарных учреждений ориентируются на критические замечания и выводы Суда по правам человека;

- они заставляют руководство и персонал исправительных учреждений заниматься теми дефицитами, на которые им указывают контрольные проверки. Выявленные недостатки обсуждаются с персоналом учреждений, планируются шаги по их устранению и улучшению ситуации.

Все это дает надежду, что посредством уже существующих и новых или планируемых контрольных механизмов в долгосрочной перспективе может быть достигнут явный прогресс в деле соблюдения прав человека в пенитенциарных учреждениях. В настоящее время очевиден явный тренд в общественном мнении, который заключается в требовании более жестких законов и более суровых наказаний, которые в свою очередь не особенно способствуют дальнейшим улучшениям ситуации. Но это должно быть еще одним основанием не сдаваться в борьбе за соблюдение прав человека, прежде всего, в местах лишения свободы.

Хабибрахманов Олег Ильдарович,
руководитель отдела региональной общественной организации «Комитет против пыток» (Нижний Новгород), юрист, член Экспертного Совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации, член Общественной наблюдательной комиссии по соблюдению прав человека в местах принудительного содержания по Нижегородской области.

Анализ международных стандартов и национальной правоприменительной практики в области защиты прав человека в местах принудительного содержания

Основным направлением деятельности комитета против пыток является работа по предотвращению нарушения статьи 3 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод, это запрет применения пыток.

Основным методом работы нашей организации является проведение так называемых общественных расследований по жалобам и обращениям граждан по нарушению статьи 3 Конвенции. В ходе работы по таким жалобам юристы комитета против пыток собирают всю доступную им информацию, мы опрашиваем пострадавших лиц, мы знакомимся с медицинскими документами, а также с материалами официального расследования, осуществляем работы по поиску и опросу очевидцев и свидетелей произошедшего, после чего мы делаем вывод, установлен факт применения пытки или он не установлен.

Считаю, что предъявлять обвинение государству в нарушении прав человека нужно только при помощи обоснованных жалоб, но ни в коем случае не голословно.

На данном поприще комитет против пыток добился определенных успехов. Мы существуем уже 10 лет, за это время нами установлено свыше 100 фактов применения пыток. Это именно доказанных случаев, я не говорю о количестве обратившихся к нам граждан, так как эта цифра давно перевалила за 1000.

Для общественной организации с небольшим штатом сотрудников, а у нас в настоящий момент работает 35-37 человек, а начинало работать вообще 6 человек. Далеко не все из установленных фактов дошли до суда. Не дошли до суда пока. По многим уже вынесены приговоры. Приговоры вынесены в отношении 69 должностных лиц. Подавляющее число из которых – это сотрудники милиции. Очень небольшой процент – это работники органов прокуратуры, 1 сотрудник системы исполнения наказаний.

Это не значит, что в системе ФСИН права человека не нарушаются. Жалоб оттуда очень много, и мы физически просто не способны писать ответы на поступающие жалобы. В большинстве своем осужденные жалуются на несправедливость приговора, на множественные нарушения уголовно-процессуального законодательства и т.д., но примерно поло-

вина из них – это жалобы на условия содержания и на незаконное применение насилия.

Сложность работы с местами принудительного содержания заключается в закрытости самой системы. Для того, чтобы установить факт применения пытки в местах принудительного содержания необходимо осуществить весь комплекс работы, который мы осуществляем при рассмотрении аналогичных жалоб на сотрудников милиции, работая на воле.

Необходимо опросить подробно заявителя, необходимо найти очевидцев этого происшествия, необходимо ознакомиться с материалами из личного дела и медицинскими документами. В колонию просто так не попадешь. Будучи просто юристом, меня туда, никто не пустит, я могу стать законным представителем этого человека или быть просто адвокатом и тогда мне дадут возможность повстречаться или встретиться с ним, но не более того.

Ходить и опрашивать людей на территории колонии я такой возможности не имею. Сейчас появился такой инструмент, как общественная наблюдательная комиссия. Я являюсь членом этой комиссии, полномочий у меня стало больше, но возможность работать внутри колонии не очень велика. Вот сегодня была пресс-конференция, на которой Татьяна Ивановна рассказывала о том случае, который имел место быть в Пермском крае, когда на лиц, пострадавших от пыток, совершенных сотрудниками милиции оказывалось давление. Были угрозы увольнения с работы и другие угрозы. Предлагали изменить показания, отказаться от своей жалобы и прочее. И это все происходит с людьми, которые не находятся в местах лишения свободы. Попробуйте представить себе, какое давление можно оказывать на осужденных. В колонии имеется целый спектр рычагов и механизмов. Все находится в руках администрации колонии. У них имеется ПКТ, ШИЗО, есть возможность ограничивать в получении посылок и передач, в личных свиданиях. Нами зафиксированы факты фальсификации нарушений, за которые люди, в последствии, водворяются в ШИЗО и

ПКТ, что приводит к невозможности пересмотра режима содержания, невозможности условно-досрочного освобождения. Сложности возникают и со сбором доказательств и в других местах. Например: в ознакомлении с медицинскими документами. Господин Базунов говорил уже, что медицинскую службу необходимо вывести из подчинения ГУФСИН, я тоже так считаю, наша практика показывает то, что сотрудники медсанчасти не являются объективными и незаинтересованными лицами, как того требует соблюдение прав человека, невозможно пройти освидетельствование на наличие телесных повреждений, если эти телесные повреждения причинены сотрудником исправительного учреждения.

Приходит человек в медсанчасть, а начальник медсанчасти ему говорит, приходи ко мне в приемное время в понедельник, о какой фиксации телесных повреждений можно говорить. Есть сложности при работе в рамках комиссии и законодательного характера, это наличие права сфотографировать человека, находящегося в местах принудительного содержания или в колонии с его согласия. Но на практике, работая по такому заявлению, у нас возникла такая необходимость, мы столкнулись с проблемой пропуска на КПП. Начальник следственного изолятора запретил нам пронос фотоаппаратов на КПП, когда мы стали апеллировать к Федеральному закону об общественных наблюдателях, то он нам сказал, что фотографировать Вы имеете право, но проносить фотоаппараты Вы не имеете право, я Вам этого не позволю.

Аналогичная ситуация возникает при необходимости ознакомиться с материалами личного дела осужденного или следственно-арестованного. Согласно Федерального закона такое право у общественных наблюдателей есть, однако, существует внутренняя инструкция ФСИН России ДСП, в которой члены ОНК в перечень лиц, имеющих право ознакомливаться с личным делом осужденного или следственно-арестованного не входят.

По закону мы право имеем, а по инструкции у нас такого

права нет. К сожалению, зачастую сотрудники ФСИН исполняют решения инструкции, а не Федерального закона, не говоря о Конституции РФ и международных нормах и стандартах.

Что касается комиссии. Общественная наблюдательная комиссия предусмотрена Европейскими пенитенциарными правилами. Что такое Европейские пенитенциарные правила – это документ, утвержденный комитетом министров Совета Европы в 1987 году. Сразу хочу сказать, что для РФ он носит рекомендательный характер. Это некие стандарты к которым мы должны стремиться. Нарушение этих стандартов сами по себе не являются нарушением прав человека. Нарушение прав человека устанавливаются Европейским судом по правам человека, который апеллирует к Европейским пенитенциарным правилам, потому, что его практика связана с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод и решения он выносит при нарушении соответствующих статей конвенции. Таких решений по России уже более шестидесяти.

Самыми профильными статьями, которые нарушаются в местах принудительного содержания, являются статья 2 Европейской конвенции, право на жизнь, статья 3 право на защиту от пыток и любого другого унижающего человеческое достоинство видов обращения и наказания, статья 8 – это право на частную жизнь.

К сожалению, общаясь с сотрудниками правоохранительных органов, я установил, что они не являются специалистами по правам человека, не понимают, что такое нарушение прав человека, каким образом работает Европейский суд по правам человека и как на нарушение прав человека должны реагировать сами сотрудники правоохранительных органов.

Ратифицировав Европейскую конвенцию, РФ взяла на себя ряд международных обязательств по соблюдению данных статей Конвенции. Данные обязательства делятся на негативные обязательства, на позитивные обязательства, обязательства процедурные.

Негативные обязательства – это абсолютный запрет про-

изводить какие-либо действия. Запрет лишать жизни, запрет применять пытки. В качестве примера, каким образом можно нарушить негативные обязательства по статье 2. Летом прошлого года в исправительной колонии № 11 ГУФСИН по Нижегородской области, где содержатся бывшие сотрудники правоохранительных органов в камере ПФРСИ был убит обвиняемый полковник ФСБ России, начальник следственного отдела ФСБ России по Нижегородской области.

Он содержался в одиночной камере, в настоящее время по обвинению в совершении данного преступления подозреваются три сотрудника этой колонии, они все находятся в следственном изоляторе этой колонии, один из них пытался покончить жизнь самоубийством.

Это типичное нарушение негативных обязательств.

Позитивные обязательства это то, что государство обязательно сделать для предотвращения нарушения прав человека на территории государства. Сделать все от него зависящее и возможное. К такому случаю можно отнести смерть осужденного от туберкулеза или от другого заболевания, которое он получил в местах принудительного содержания. Речь не идет о том, что администрация колонии умышленно заражала его в колонии, речь идет о том, что он находился в тех условиях, которые позволили ему этой болезнью заразиться. И здесь Европейский Суд будет рассматривать, а все ли сделала администрация колонии, медслужба ФСИН по вопросу того, чтобы он не содержался в таких условиях.

Процедурные обязательства это обязательства, которые делятся на следующие компоненты, прежде всего это эффективное официальное расследование. Это процедурное обязательство возникает не тогда, когда возникло нарушение прав человека, а когда поступила жалоба на это нарушение. Если по этой жалобе не будет проведено эффективное расследование, то РФ будет признана виновной по нарушению прав человека, даже несмотря на то, что пытки или умышленное причинение смерти человеку будет не доказано.

Само по себе неэффективное расследование будет образовывать нарушение статьи 2 или 3 Конвенции.

В качестве примера:

Поступают жалобы на пытки. Члены общественной наблюдательной комиссии выезжают на место в течение 2-х дней. Следователь следственных органов прокуратуры опрашивает этого человека на 9-ый день, чтобы на 10-ый день вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Если РФ проиграет это дело в суде, то его фактически проигрывает этот следователь. Даже если осужденный обманывал и вводил в заблуждение. Следователь обязан провести именно эффективное расследование.

К процедурным обязательствам входит привлечение виновных к ответственности и компенсация вреда.

Что касается по нарушению статьи 3. Необходимо вернуться к тому, что говорил господин Базунов по вопросу секции дисциплины и правопорядка. Очень много жалоб на действия этой структуры, которая недавно была якобы отменена, но теперь в колониях существуют добровольные пожарные и члены самодеятельности, которые раньше входили в СДИП, помещали таблички и теперь выполняют эти же самые функции, но под видом добровольной пожарной охраны.

Естественно, что администрация колонии не может не знать, чем занимается СДИП. Количество осужденных, которые входят в СДИП, не является показателем работы отдела воспитательной колонии, так как осужденный, входящий в СДИП, лишается авторитета среди других осужденных, («он не в авторитете», как они говорят). Именно для того, чтобы избежать этих проблем, с осужденных и берут эти заявления, их просто – на просто лишают авторитета и это делается в карантине, когда осужденный поступает в колонию. Прошу не забывать, что в случаях нарушения прав человека существует презумпция виновности государства. Да, презумпция виновности должностных лиц государства конечно, но презумпция государства обязательна, так как бремя доказывания ложится на

государство, именно государство должно провести эффективное расследование фактов недопустимого обращения, привлечь лиц, виновных, к ответственности, либо представить Европейскому суду убедительные доказательства своей невиновности. Это не обязательство заявителя.

Европейский суд нарушения прав человека делит на структурные, т.е. на условия, которые зависят от самой системы или, например от закона. Но бывают некоторые проблемы, которые возникают и на местах. Это касается неких особенностей условий содержания. В Нижегородской области имеется колония № 2, в которой содержатся осужденные-женщины. Так вот, в одном из отрядов было очень холодно, когда на улице была температура – 30 градусов, то в отряде была температура 12 градусов. В данном отряде содержалось 64 женщины, но они говорили, что холод в отряде не самое страшное. Самое страшное – это холодная водопроводная вода, ледяная. Женщины были лишены возможности поддерживать элементарные условия личной гигиены. Либо они были обречены на постоянные простудные заболевания. На наши претензии по данному поводу начальник колонии ответил тем, что обосновал нам высокую стоимость проведения водопроводной трубы в этот отряд, и ответил, что решение данного вопроса зависит не от него, так как у него нет финансирования. Но что мог сделать сам начальник колонии, чтобы решить эту проблему? Данная ситуация решилась очень легко. По договоренности с начальником колонии осужденные – женщины вечером ходили на кухню и приносили себе бачок кипятка, этого им было вполне достаточно, этого хватало на всех. Но без вмешательства Общественной наблюдательной комиссии начальник колонии не мог решить этот вопрос.

Почему этот вопрос не мог решиться на месте, почему начальник колонии не задумывался о нестандартном решении данного вопроса?

А все на самом деле просто. Самая главная проблема в том, что люди, сидящие в колонии, это преступники и у них

не должно быть хороших условий. Если бы начальник колонии изучал теорию прав человека, то он бы знал, что существует как минимум три вида достоинства. Это собственное достоинство человека, то каким человек сам себя видит. Это личное достоинство, то есть та польза, которую он приносит другим гражданам, как остальные на него смотрят. Есть третье достоинство – это человеческое достоинство, это достоинство дается ему от рождения и до самой смерти. Все время происходит путаница, нет понимания того, что личного достоинства может не быть, а человеческое достоинство всегда присутствует.

Второе – это ответственность. Какая ответственность у нас предусмотрена за нарушение прав человека? Никакой! Если сотрудник правоохранительных органов будет уличен в применении пыток или незаконных методов физического воздействия, то моментально будет возбуждено уголовное дело и человек будет привлечен к уголовной ответственности. Но если это не очевидно или существуют пыточные условия содержания в колонии, то добиться правосудия и получить за это компенсацию у нас в России очень сложно. В Европейском Суде выиграть гораздо легче, хотя и дольше. Но даже после того, как его выиграешь, то виновным признается государство, и деньги в виде компенсации выплачиваются из государственного бюджета, а не из кармана начальника колонии, не из кармана начальника режимного отдела, не из кармана прокуратуры, которая не приняла своевременно мер прокурорского реагирования.

Это тоже проблема, но она начинает потихоньку исчезать. Практика начинает меняться. Наличие такой практики обусловлено тем, что наше гражданское общество не готово эффективно работать с Европейским судом. Заявители не готовы в полной мере работать с Европейским Судом. И государство пока не понимает, что делать с суммами, которые присуждает Европейский Суд. Но ситуация меняется.

Стали появляться не только жалобы на условия содержания, но и стала появляться информация о том, что делают не-

посредственно органы власти на местах.

Дело «Михеев против РФ». Десять лет назад сотрудники милиции избили человека, которого подозревали в совершении тяжкого преступления. Тот не выдержав пыток, выбросился из окна и остался на всю жизнь инвалидом. 26 раз уголовное дело приостанавливалось и прекращалось, но, в конце концов, оба сотрудника милиции получили реальные сроки лишения свободы. Но Европейский суд сработал быстрее. Пытки были признаны, и государство обязано было выплатить компенсацию в размере 8 млн. рублей.

Государство эти деньги выплатило, через некоторое время, прокуратура потребовала обратиться с регрессным иском к непосредственным причинителям вреда. И сотрудники милиции, которые отбывали наказание в местах лишения свободы, ко всему прочему, получили еще и исполнительный лист, каждому по 4 млн. рублей. Вопрос о законности такого иска – дискуссионный вопрос, но тем не менее, такая практика начинает складываться.

В большинстве из решений ЕСПЧ признавал факт бесчеловечных условий содержания заключенных в следственных изоляторах. В целом ряде из них лишь недостаточный размер личной площади на одного заключенного повлек констатацию нарушения Конвенции. ЕСПЧ неоднократно указывал, что эта проблема носит структурный, системный характер и не может быть решена администрацией соответствующих учреждений. Как правило, ЕСПЧ рассматривает различные негативные аспекты условий содержания в совокупности. Другими словами, нарушением запрета на унижающее обращение признается воздействие, оказываемое на человека сочетанием разных факторов: условий для сна, температурного режима, состояния санитарного узла и пр.

ЕСПЧ признавал как ненадлежащие условия содержания различные факторы, препятствующие нормальному сну заключенных: отсутствие спального места как такового, отсутствие постельных принадлежностей при наличии спального

места, необходимость делить спальное место с другими людьми и спать по очереди, свет и шум в камере, которые мешают уснуть.

ЕСПЧ подвергал оценке такие факторы, как наличие в камерах насекомых и грызунов; возможность приватно отправлять естественные потребности (включая наличие перегородки, высоту перегородки); санитарное состояние санузла (ветхость, отсутствие смыва, близость к месту приема пищи, отсутствие чистящих средств и других условий для поддержания отхожего места в чистоте); недостаточное число душевых, умывальников и туалетов на имеющееся число заключенных; отсутствие помывки или недостаточно частый доступ к мытью.

Также ЕСПЧ подвергал оценке такие факторы, как прекращение доступа воздуха и естественного света; запрет пользоваться вентиляторами в отсутствии иных способов вентиляции помещения; содержание некурящих вместе с курящими; температурный режим (сырость, выбитые стекла и пр.)

Кроме того, ЕСПЧ не раз осудил тот факт, что на прогулку заключенным выделялось слишком мало времени, а также оценил состояние прогулочных дворики. Подобные выводы ЕСПЧ во многом связаны с российской системой покамерного содержания в следственных изоляторах, которая не предусматривает иных форм активности заключенных вне камеры, кроме прогулки. ЕСПЧ подвергал оценке такие факторы, как ограниченность внекамерной активности, краткосрочной ежедневной прогулкой; отсутствие условий для полноценного использования прогулочного времени (маленький прогулочный двор и пр.); полное или частичное отсутствие прогулок по разным причинам (ремонт двора, отсутствие механизмов организации прогулок в дни участия заключенного в судебных заседаниях).

В ряде дел ЕСПЧ рассматривал ситуации, связанные с непредставлением или ненадлежащим представлением лечения; плохими условиями содержания, которые привели к возникновению болезней у заявителя (чесотка, грибки, гепати-

ты и пр.); содержанием здорового человека в одной камере с больными людьми.

Относительно уважения семейной жизни и корреспонденции лиц, содержащихся в следственных изоляторах, ЕСПЧ высказался по следующим типичным ситуациям: доступность контакта с родственниками в экстренных ситуациях; свидания с родственниками; проблема цензуры; коммуникации с адвокатами; переписка с родными.

Все вышеупомянутые решения Европейского суда не могли не сказаться и на отечественных правотворческой и правоприменительной практиках. Условия содержания граждан в местах принудительного содержания медленно, но верно стали приводиться в соответствие с общеевропейскими требованиями. Однако, нарушения прав человека по-прежнему являются весьма актуальной проблемой для отечественной пенитенциарной системы.

Хотелось бы напомнить, что эффективное расследование фактов недопустимого обращения к человеку в местах принудительного содержания полностью находится в руках прокуроров и сотрудников следственных отделов. Надеяться осужденным приходится, в основном, только на эти структуры.

Щепров Алексей Юрьевич,

заместитель начальника ГУФСИН России по Пермскому краю.

Международные стандарты обращения с осужденными и уголовно – исполнительное законодательство РФ: теория и практика

Международные правовые акты в области прав человека, борьбы с преступностью и обращения подозреваемыми и осужденными занимают особое место в системе правового обеспечения реформы УИС.

Можно назвать 6 подгрупп международных стандартов

условий отбывания наказания определяющих требования к УИС в целом: 1) жилых помещений для осужденных; 2) личной гигиены; 3) одежды и спальных принадлежностей; 4) питания; 5) упражнений и спорта; 6) медицинского обслуживания.

Стандарты жилых помещений для осужденных предусматривают:

- если имеется возможность, помещать каждого осужденного на ночь в отдельную камеру или комнату;

- если такой возможности нет, то перед помещением в общие камеры подвергать осужденных тщательному отбору, чтобы они могли жить совместно, а также осуществлять за совместно размещенными осужденными ночью постоянный надзор;

- в помещениях, где живут и работают осужденные, окна должны быть сконструированы так, чтобы обеспечивался доступ свежего воздуха и можно было читать и работать при дневном (либо искусственном) освещении без опасности для зрения;

- санитарные установки должны быть достаточны, чтобы удовлетворить естественные потребности в условиях чистоты и пристойности;

- количество банных установок и душей должно быть достаточно, чтобы каждый осужденный мог ими пользоваться так часто, как этого требуют условия общей гигиены с учетом географического района и времени года;

- все помещения, которыми пользуются осужденные, должны содержаться в строгой чистоте.

Требования стандартов относительно личной гигиены состоят в следующем:

- от заключенных следует требовать, чтобы они содержали себя в чистоте, предоставляя им для этого воду и туалетные принадлежности, необходимые для поддержания чистоты и здоровья;

- чтобы осужденные могли сохранять внешний вид, совместимый с человеческим достоинством, им следует давать воз-

возможность заботиться о своей причёске и бороде, позволяя мужчинам регулярно бриться.

Стандарты одежды и спальных принадлежностей требуют:

- если осужденный не имеет права носить гражданскую одежду, ему следует выдавать обмундирование, соответствующее климату и позволяющее поддерживать здоровье в удовлетворительном состоянии, не носящее оскорбительного или унижительного характера;

- одежда должна содержаться в чистоте и исправности, со стиркой и выдачей свежего белья в соответствии с требованиями гигиены;

- если осужденным разрешено носить гражданскую одежду, то она должна быть чистой и пригодной к ношению;

- каждому осужденному предоставляется отдельная койка и спальные принадлежности, которые должны поддерживаться в исправности и своевременно меняться.

Стандарты питания предписывают:

- в обычные часы обеспечивать каждого осужденного пищей, достаточно питательной для поддержания его здоровья;

- пища должна быть хорошего качества, хорошо приготовлена и подана;

- каждый осужденный должен располагать питьевой водой, когда он испытывает потребность в ней.

Стандарты по организации физических упражнений и спорта предполагают следующее:

- осужденные, не занятые работой на свежем воздухе, имеют право на ежедневные физические упражнения на дворе, если позволяет погода;

- несовершеннолетним и иным осужденным подходящего возраста, находящимся в соответствующем физическом состоянии, следует обеспечивать физическую тренировку и возможность игр во время упражнений, для чего следует располагать необходимыми площадками, установками и оборудованием.

Стандарты по организации медицинского обслуживания требуют:

- все заведения должны иметь не менее одного медицинского работника, имеющего познания в области психиатрии;
- медицинское обслуживание осужденных организуется в тесной связи с органами здравоохранения, охватывает психиатрические службы, лечение психически ненормальных осужденных;
- больных осужденных, нуждающихся в услугах специалиста, следует переводить в особые заведения или больницы;
- тюремные больницы должны располагать необходимым оборудованием, установками, лекарствами и достаточно квалифицированным персоналом;
- женские учреждения должны располагать помещениями для ухода за беременными женщинами и роженицами;
- если осужденным матерям разрешается оставлять младенцев при себе, необходимо предусматривать создание ясель с квалифицированным персоналом;
- каждого осужденного следует подвергать медицинскому осмотру, чтобы установить, не болен ли он физически или умственно, а также изолировать осужденных, страдающих инфекционной или заразной болезнью; необходимо выявлять физические или умственные недостатки осужденных, препятствующие их исправлению, определять их физическую трудоспособность;
- о физическом и психическом здоровье осужденных заботится врач, который должен ежедневно принимать или посещать всех больных либо жалующихся на болезнь;
- если врач считает, что физическое или умственное равновесие осужденного нарушено в связи с заключением, он докладывает об этом начальнику учреждения;
- врач осуществляет инспекцию соблюдения условий содержания осужденных и докладывает о недостатках начальнику учреждения, который обязан принять необходимые меры.

Важное значение для совершенствования национальных

пенитенциарных систем имеют стандарты организации режима в местах лишения свободы. Их основное содержание состоит в следующем:

- режим необходимо организовывать так, чтобы, по возможности, не разрушить социально полезные связи осужденных с внешним миром. В этих целях осужденным через регулярные промежутки времени и под должным надзором следует разрешать общаться с семьями или пользующимися незапятнанной репутацией друзьями;

- до сведения заключенных следует регулярно доводить новости, позволяя читать им газеты, журналы или тюремные издания, слушать радио, присутствовать на лекциях либо использовать иные средства, допускаемые администрацией;

- в случае смерти, серьезного заболевания или ранения осужденного или перевода его в заведение для психически больных немедленно уведомляется его супруг (супруга) либо ближайшие родственники или лицо, указанное осужденным;

- осужденным иностранным гражданам обеспечивается возможность поддерживать связь с дипломатическими и консульскими представителями их страны;

- режим в местах лишения свободы должен стремиться свести до минимума разницу между жизнью в тюрьме и на свободе. В обращении с осужденными следует подчеркивать не исключение их из общества, а то, что они продолжают оставаться его членами. В целях возвращения осужденных к жизни в обществе при каждом учреждении необходимо иметь социального работника, привлекать к сотрудничеству общественность, поддерживать связь с семьями осужденных;

- следует принимать меры к тому, чтобы осужденные могли сохранить максимум совместимых с законом и условиями приговора прав в области их гражданских интересов социального обеспечения и социальных льгот.

Особое внимание рекомендуется уделять укреплению связи осужденных с семьями.

Ряд предписаний касается средств обеспечения режима.

Среди них рекомендации:

- твердо поддерживать дисциплину и порядок, вводя при этом лишь те ограничения, которые необходимы для обеспечения надёжности надзора и соблюдения правил поведения в учреждении;

- законом или распоряжением должны в обязательном порядке определяться:

- а) поведение, составляющее дисциплинарный проступок;

- б) вид и продолжительность дисциплинарного взыскания;

- в) орган, имеющий право наложить его;

- осужденный не может быть наказан, не будучи информирован о проступке, который ставится ему в вину, и не получив возможности высказаться в свое оправдание;

- запрещается использовать в качестве дисциплинарных взысканий телесные наказания, заключение в темной камере, жестокие бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство меры.

Важную роль выполняет группа стандартов по организации труда и профессиональной подготовки лиц, лишенных свободы. Их основное содержание заключается в следующем:

- труд осужденных не должен приносить им страданий;

- осужденные обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психическими способностями, удостоверенными врачом;

- работа осужденных должна быть, по возможности, такой, чтобы давать им квалификацию, позволяющую честно трудиться после освобождения;

- осужденные должны иметь возможность выбора работы, если это совместимо с требованиями управления и дисциплины в учреждении;

- организация и методы работы осужденных должны быть максимально близки к условиям труда на свободе, чтобы они привыкли к одинаковым требованиям;

- интересы осужденных и их профессиональную подготовку не следует подчинять соображениям прибыли от тюремно-

го производства;

- для осужденных должны применяться такие же правила безопасности и охраны здоровья при использовании их труда, которые действуют на свободе;

- рабочее время осужденных следует распределять так, чтобы они имели не менее одного дня отдыха в неделю и располагали временем, достаточным для учебы и других видов деятельности, необходимых для их исправления;

- за свой труд осужденные должны получать справедливое вознаграждение, позволяющее расходовать часть заработка на приобретение дозволенных предметов личного обихода, часть – посылать семье и часть – оставлять на хранение у администрации учреждения, передающей эти сбережения осужденному в момент освобождения.

Еще одна группа стандартов регламентирует организацию воспитательного воздействия на лиц, лишенных свободы. Основные рекомендации:

- каждое учреждение должно иметь библиотеку, доступную для всех категорий осужденных;

- в учреждениях, где находится достаточное количество осужденных одного вероисповедания, следует назначать квалифицированного служителя культа или разрешать ему регулярно отправлять там религиозные обряды и вести с осужденными беседы на религиозные темы;

- каждый осужденный в пределах осуществимого должен иметь возможность удовлетворять свои религиозные потребности;

- для достижения целей лишения свободы учреждение должно использовать все исправительные, воспитательные, моральные и другие виды помощи, которыми оно располагает;

- обращение с осужденными должно укреплять у них чувство собственного достоинства и сознание своей ответственности;

- после поступления осужденного в учреждение необходи-

мо на основе изучения его личности разрабатывать программу работы с ним, учитывая его индивидуальные потребности, способности и склонности;

- осужденным, способным извлечь из этого пользу, следует обеспечивать возможность дальнейшего образования, в том числе религиозного;

- осужденным необходимо предоставлять возможности для отдыха и культурной деятельности.

Описанные группы стандартов создают в совокупности примерную модель организации исполнения наказания в виде лишения свободы, реализация которой позволяет эффективно усовершенствовать национальные пенитенциарные системы.

В связи со вступлением России в Совет Европы важное значение приобретает постепенная реализация европейских стандартов организации и правового регулирования исполнения уголовного наказания.

Главная масса стандартов обращения с осужденными сосредоточена в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными и Правилах ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, Европейские пенитенциарные правила, Европейская Конвенция о защите прав и основных свобод человека 1950 года.

Во-первых, они выступают одним из основных факторов, определивших реформирование уголовно-исполнительной системы на современном этапе. Во-вторых, в указанных документах содержатся основные права человека и международные стандарты обращения с различными категориями осужденных, а в соответствии с ч. 1 ст. 17 Конституции в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права В-третьих, предписания международных договоров, о чем указывает ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, уже сегодня являются частью ее правовой системы и реально обеспечивают реформирование уголовно-исполнительной системы.

В настоящее время имеется достаточно много научной и учебной литературы, посвященной различным международным актам об обращении с осужденными, при этом авторы, как правило, основное внимание уделяют подробной характеристике универсальных или региональных специализированных стандартов и проблемам их реализации в России. Правовое обеспечение, реформы уголовно-исполнительной системы базируется на положениях международных правовых актов и Конституции Российской Федерации,

Укрепление правопорядка, обеспечение изоляции и дифференцированных условий содержания осужденных, гуманизация исполнения наказаний – именно эти направления деятельности являются важнейшими для учреждений и органов УИС.

Обеспечение безопасности и режима исполнения и отбывания наказания является основой деятельности исправительных учреждений России. Именно в этом направлении наиболее ярко проявляется содержание реформы УИС, осуществляемой в России, на принципах законности, гуманизма, строгом соблюдении прав человека, его интересов, гуманном отношении к осужденным.

Практически каждый восьмой из числа отбывающих уголовные наказания, осужден за убийство или умышленное причинение вреда здоровью потерпевшим различной тяжести, каждый десятый – за разбойное нападение или грабеж...

Из числа отбывающих наказание в виде лишения свободы более 64 тысяч и находится – на принудительном лечении от наркомании и алкоголизма. Около 50% осужденных судимы неоднократно.

Но, несмотря на это, в основе выбранного курса в первую очередь лежит нацеленность на избавление уголовно-исполнительной системы от характерных черт прошлого и ее преобразование в современную пенитенциарную структуру демократического правового государства. Главный упор сделан на приведение условий отбывания наказания в соот-

ветствие с требованиями общепризнанных международно-правовых актов, снятие неоправданных ограничений и укрепление правопорядка.

Исправительные учреждения стали доступнее для общественности, раскрыта пенитенциарная статистика, растут связи с религиозными и иными организациями. В соответствии с Федеральным Законом №76 «Об общественном контроле в местах принудительного содержания...» созданы Общественные наблюдательные комиссии, в частности, в Пермском крае в состав данной комиссии входит 20 человек из различных правозащитных организаций. Члены комиссии в период 2009 года осуществили посещение 17 учреждений.

Реформа носит не косметический характер и, конечно же, не несет послабления законных требований, «заигрывания» с правонарушителями, а пересматривает принципиальные позиции взаимоотношения осужденного с государством, персоналом мест отбывания лишения свободы.

Уголовно-исполнительное законодательство России имеет своими целями и задачами исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как самими осужденными, так и другими лицами (превенция), регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрану их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации.

Помимо норм Конституции, закрепляющих правовое положение осужденных, при определении системы правового обеспечения реформы УИС большое значение имеет конституционное положение (п. «о» ст. 71), согласно которому уголовно-исполнительное законодательство относится к исключительному ведению Российской Федерации. Это обусловлено как важностью регулируемых этим, законодательством общественных отношений, их предназначением в деле обеспечения внутренней политики государства, так и заинтересованностью всех субъектов Федерации и самой Федера-

ции в принципиально едином правовом пространстве в сфере уголовной политики, в едином порядке исполнения уголовных наказаний на всей территории страны.

Особую значимость в новых условиях реформирования УИС приобретают нормативные правовые акты Правительства России.

Наряду с этим уголовно-исполнительный закон наделяет осужденных довольно широким спектром прав.

Сегодня можно констатировать, что в основном исполняется такое требование уголовно-исполнительного законодательства, как отбывание наказания осужденными в пределах территории субъекта Российской Федерации, где они проживали до осуждения или были осуждены, что в значительной мере позволяет регулярно, в рамках закона, общению лиц, отбывающих лишение свободы, со своими родственниками.

Выработалась и закрепляется на практике тактика дифференцированного подхода к исправлению различных категорий осужденных, при которой правонарушители, пытающиеся противостоять администрации, сохранить паразитический образ жизни в колонии, отрицательно влияющие на основную массу осужденных, максимально изолируются от нее и, в отношении них значительно сужается круг льгот, предусмотренных законом. Для изоляции таких лиц используются возможности запираемых помещений, штрафных изоляторов, помещений камерного типа, одиночных камер и т.д. Для тех же, кто осознал несостоятельность этой линии поведения, предоставляются все предусмотренные законом льготы, обеспечивается защита от отрицательного влияния нарушителей, установленного законом порядка исполнения и отбывания наказания.

Принимаются меры по созданию необходимых условий для осужденных, которым, в целях успешной социальной адаптации, за шесть месяцев до освобождения может быть предоставлено право проживать и работать под надзором администрации за пределами исправительной колонии.

Широко практикуется предоставление осужденным выез-

дов за пределы исправительных учреждений, а осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях – проведение вне этих учреждений выходных и праздничных дней.

Следует отметить, что введение и правильное применение прогрессивных норм в значительной мере оздоровило обстановку в исправительных учреждениях, положительно повлияло на состояние социально-психологического климата среди осужденных, на взаимоотношения последних с персоналом пенитенциарных учреждений.

Четкие предписания, обозначенные в законе, его демократичность дают понять каждому осужденному, что условия, в которых он будет отбывать наказание, и в конечном итоге срок его пребывания в исправительном учреждении во многом зависят от него самого, от его правопослушности и степени исправления.

Жуланов Захар Станиславович,
юрист-консультант Пермского правозащитного центра, член Общественной наблюдательной комиссии по Пермскому краю.

Европейские стандарты расследования¹ по сообщениям о пытках, бесчеловечном и унижающем человеческое достоинство обращении

Речь идёт о стандартах расследования по сообщениям о пытках, бесчеловечном и унижающем человеческое достоинство обращении (далее – недопустимом обращении), заложенных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. (далее – Конвенции).

¹ Понятие расследование здесь и далее по тексту употребляется нами в соответствии с практикой Европейского Суда по правам человека в более широком значении, чем в национальном российском законодательстве, включая в себя и проверочные мероприятия, проводимые до возбуждения уголовного дела, и стадию предварительного расследования, следующую за возбуждением уголовного дела.

Как известно, названная Конвенция в качестве международного договора РФ действует с 05.05.1998 г., а значит в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ с того же времени является составной частью российской правовой системы, причём такой её частью, которая имеет более высокую юридическую силу, чем федеральные законы. И именно в таком качестве Конвенция подлежит применению при рассмотрении конкретных дел российскими властями, включая органы следствия, прокуратуры, суды.

По сравнению с другими международными документами по рассматриваемому предмету данная Конвенция обеспечена наиболее эффективным правоприменительным механизмом в лице Европейского Суда по правам человека (далее – Европейского Суда). Благодаря этому механизму Конвенция является действенным регулятором общественных отношений. Европейский Суд, по-сути, выполняет функцию высшего судебного контроля за соблюдением государствами-участниками Конвенции её положений. Окончательное постановление Европейского Суда по рассмотренному им делу обязательно для государства-участника Конвенции, являющегося стороной по этому делу.

Осуществляя указанную выше контрольную функцию, в частности, рассматривая дела по жалобам граждан, Европейский Суд даёт официальное толкование положений Конвенции. Результаты такого толкования имеют нормативно-правовое значение и в равной мере обязательны для всех государств-участников Конвенции. Соответственно, органы власти и должностные лица каждого государства-участника Конвенции обязаны применять в своей деятельности положения Конвенции не иначе, как в соответствии с толкованием, данным Европейским Судом. Противоположный подход, отрицающий нормативно-правовое значение толкования Конвенции Европейским Судом, противоречит целям самой Конвенции, закреплённым в её Преамбуле, а также такому общепризнанному международно-правовому принципу, как суве-

ренное равенство государств-участников международных отношений, закреплённому, в частности, в п. 1 ст. 2 Устава Организации Объединённых Наций от 26.06.1945 г. и в Преамбуле Венской Конвенции о праве международных договоров от 23.05.1969 г.

Именно такова и правовая природа рассматриваемых нами стандартов расследования: являясь результатом официального толкования Европейским Судом положений ст. 3 и ст. 13 Конвенции², эти стандарты имеют нормативно-правовой характер и обязательны к применению всеми государствами-участниками Конвенции, их компетентными органами власти и должностными лицами.

Сравнительный нормативно-правовой анализ показывает, что в целом национальный российский закон (прежде всего, УПК РФ) соответствует стандартам расследования, основаным на Конвенции. Тем не менее, есть и различия. Так, некоторые аспекты расследования регламентированы европейскими стандартами более детально и полно, чем российским законом. В ряде случаев имеют место противоречия между российским законом и европейскими стандартами. Данные различия должны учитываться и устраняться в правоприменительной практике в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

Наиболее общее положение европейских стандартов гласит: *там, где лицо обоснованно заявляет³ о том, что оно подверглось обращению, противоречащему ст. 3 Конвенции, должно быть проведено **эффективное официальное***

² Ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, как и ст. 21 Конституции РФ, запрещает пытки, бесчеловечное (жестокое) и унижающее достоинство обращение и наказание; ст. 13 Конвенции закрепляет право на эффективные национальные средства правовой защиты от нарушения каких-либо прав и свобод, гарантированных Конвенцией.

³ Заявление считается обоснованным, если оно не голословно, но подтверждается какими-либо другими данными (например, у заявителя имеются видимые телесные повреждения или имеются медицинские документы, подтверждающие причинение телесных повреждений).

расследование. Обязательство по проведению такого расследования есть не обязательство добиться определённого результата, но обязательство применить средства (принять меры). Однако это расследование должно быть в принципе способно привести к установлению обстоятельств дела и, если заявление подтвердилось, к установлению и наказанию виновных лиц (см., например: Постановление Европейского Суда по делу *Labita v. Italy* от 06.04.2000 г., пар.131; Постановление Европейского Суда по делу *Mikheyev v. Russia* от 26.01.2006 г., пар.107; Постановление Европейского Суда по делу *Dedovskiy and Others v. Russia* от 15.05.2008 г., пар.87)⁴.

Далее европейские стандарты определяют ряд критериев, которым официальное расследование должно соответствовать, чтобы быть эффективным.

Во-первых, потерпевшему должен быть обеспечен **эффективный доступ к процедуре расследования** (см., например, Постановление Европейского Суда по делу *Ilhan v. Turkey* от 27.06.2000 г., пар.92)⁵. Применяя этот стандарт, Европейский Суд устанавливает нарушение Конвенции, в частности, в случаях, когда государственное должностное лицо, обязанное по закону проводить расследование по факту недопустимого обращения, не смотря на наличие у допрашиваемого им лица, содержащегося под стражей, видимых телесных повреждений, уклоняется от принятия каких-либо мер во исполнение указанной обязанности, ссылаясь единственно на отсутствие жалобы или заявления со стороны допрашиваемого лица. При этом Европейский Суд исходит, в частности, из того, что пострадавшему очень трудно доказать утверждения о пытках во время содержания под стражей, если он был изолирован от

⁴ Тексты решений опубликованы (на английском и французском языках) в разделе HUDOC на официальном интернет-сайте Европейского Суда: www.echr.coe.int.

⁵ Текст решения опубликован (на английском и французском языках) в разделе HUDOC на официальном интернет-сайте Европейского суда: www.echr.coe.int.

окружающего мира, не имея доступа к врачам, адвокатам, семье и друзьям, которые могли бы оказать поддержку. Более того, после подобного обращения у любого человека очень часто могут быть ослаблены возможности и желание жаловаться (см., например, Постановление Европейского Суда по делу *Aksoy v. Turkey* от 18.12.1996 г., пар. 56, 99, 97)⁶.

Во-вторых, **должностное лицо, уполномоченное на проведение расследования, должно быть независимым** от лиц, вовлечённых в события, являющиеся предметом расследования. Такая независимость означает не только отсутствие иерархической и институциональной связи, но также и практическую независимость. Отсутствие практической независимости Европейским Судом усматривается, в частности, в тех случаях, когда должностное лицо, уполномоченное на проведение расследования, оказывает чрезмерное доверие данным, предоставляемым должностными лицами, причастными к событию, являющемуся предметом расследования, основывая выводы своего заключения целиком на основе указанных данных (см., например, Постановление Европейского Суда по делу *Voicenco v. Moldova* от 11.07.2006 г., пар.121)⁷. Практическая независимость должностного лица, проводящего расследование по сообщению о недопустимом обращении, также ставится под сомнение Европейским Судом и в тех случаях, когда это должностное лицо одновременно осуществляет уголовное преследование самого предполагаемого потерпевшего от недопустимого обращения (см., например, там же пар.124). Европейский Суд также отмечает отсутствие независимости в расследовании тогда, когда должностное лицо, его осуществляющее, и должностные лица, подозреваемые в применении недопустимого обращения, служат в одном и

⁶ Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т.2. /Предс. ред. кол. - В.А. Туманов. М.: Норма, 2000. С.339-361.

⁷ Текст решения опубликован (на английском и французском языках) в разделе HUDOC на официальном интернет-сайте Европейского суда: www.echr.coe.int.

том же подразделении или органе власти (см., например, Постановление Европейского Суда по делу *Mikheyev v. Russia* от 26.01.2006 г., пар.110).

В-третьих, *официальное расследование должно быть своевременным*. Это требование относится к каждому отдельному этапу расследования и принимаемым на этом этапе мерам, а также к расследованию в целом (см., например, Постановление Европейского Суда по делу *Mikheyev v. Russia* от 26.01.2006 г., пар. 108-110). В частности, Европейский Суд отмечает, что расследование по обоснованной жалобе на недопустимое обращение *должно начинаться незамедлительно* (см., например, Постановление Европейского Суда по делу *Dedovskiy and Other v. Russia* от 15.05.2008 г., пар.89)⁸.

В-четвёртых, *расследование должно быть тщательным*. Это значит, что власти должны всегда принимать серьёзные меры к выяснению обстоятельств происшествия. При этом результаты расследования не должны основываться на поспешных или необоснованных выводах. Власти должны принимать все разумные и доступные меры по закреплению доказательств, относящихся к происшествию, включая, кроме прочего, свидетельства очевидцев. Расследование не должно обладать недостатками, которые подрывают его способность к установлению причин телесных повреждений (вреда) или ответственных лиц (см., например: Постановление Европейского Суда по делу *Mikheyev v. Russia* от 26.01.2006 г., пар.107, 108; Постановление Европейского Суда по делу *Voicenco v. Moldova* от 11.07.2006 г., пар.120, 122, 123; Постановление Европейского Суда по делу *Dedovskiy and Others v. Russia* от 15.05.2008 г., пар.87).

В-пятых, одним из критериев эффективного расследования является обеспечение права потерпевшего на эффективное участие в расследовании, что, в свою очередь, означает, в

⁸ Текст решения опубликован (на английском и французском языках) в разделе HUDOC на официальном интернет-сайте Европейского суда: www.echr.coe.int.

частности, необходимость своевременного информирования потерпевшего о решении, вынесенном по итогам проведённого расследования (см., например, Постановление Европейского Суда по делу *Dedovskiy and Others v. Russia* от 15.05.2008 г., пар.92).

Известная нам правоприменительная практика следственных органов при прокуратуре РФ свидетельствует о том, что зачастую приведённые выше европейские стандарты расследования не соблюдаются. В результате деятельность названных органов власти по борьбе с должностной преступностью, выражающейся в недопустимом обращении, оказывается недостаточно эффективной, что способствует дальнейшему воспроизводству этой преступности.

Рожков Сергей Андреевич,
доцент Пермского госуниверситета,

Шумихин Владимир Григорьевич,
доцент Пермского госуниверситета.

Обеспечение прав человека в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы ФСИН России

Особую актуальность обеспечение прав человека приобретает при осуществлении государствами уголовных наказаний, связанных с лишением свободы. Российская Федерация приняла обязательства по выполнению международных стандартов при отправлении правосудия. В соответствие с ними уголовная политика России ориентирована на усиление борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями при одновременном смягчении уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести.

Вместе с тем, в настоящее время в большинстве цивилизованных стран, в том числе и в России, наблюдается кризис наказания, что в полной мере относится и к лишению свободы, о чём свидетельствуют: рост преступности; высокий уро-

вень рецидива (более, чем каждый третий, освободившийся из исправительных учреждений вновь совершает умышленное преступление, а среди лиц, отбывших лишение свободы за тяжкие или особо тяжкие преступления, рецидив составляет более 50%); длительное (свыше 7 лет) нахождение в местах лишения свободы приводит к необратимым изменениям психики человека¹.

Более того, в последующем у осужденных снижается социальная активность, мотивация к общественно полезной деятельности, утрачивается чувство вины за совершенное преступление, одновременно с этим у них утрачиваются навыки социально адаптивного поведения и развиваются качества, обуславливающие регресс личности². Длительный срок наказания (от 5 до 20 лет) ведёт к отсутствию у осужденных реальной социальной перспективы, поскольку средний возраст этих осужденных на момент прибытия в колонию составляет примерно 35-40 лет и большинство из них после освобождения не могут быть социально востребованы. В итоге эти лица, как правило, утрачивают интерес к жизни.

Коллектив, в который попадает осуждённый, состоит не из лучших представителей нашего общества. Обстановка в этой среде во многих случаях оказывает негативное воздействие в т.ч. и на психику осужденного. В ряде случаев имеют место факты расправы с отдельными осужденными со стороны тех, кто придерживается воровских обычаев и традиций. В результате на психику осужденного с одной стороны оказывает сам факт лишения свободы, с другой – отрицательное воздействие агрессивных сторонников преступного мира. Соответственно происходит криминализация общества, поскольку через учреждения уголовно-исполнительной системы в течение

¹ Пирожков В.М. Влияние социальной изоляции в виде лишения свободы на психологию осужденного // *Вопросы борьбы с преступностью*. М., 1981. Вып. 35. С. 40-50.

² Ялунин В. Лишение свободы на длительный срок и пожизненно: законодательные нормы и их применение // *Преступление и наказание*. – 2002. - №8.

одного года проходит около пяти миллионов человек и эти люди выносят на свободу нравы, обычаи и субкультуру преступного мира³. М.Н. Гернет⁴ в своё время говорил, что тюрьма служит школой криминальной профессионализации, а не местом исправления.

Более того, положение усугубляется тем, что Россия занимает первое место в мире по уровню осужденных к лишению свободы на 100 тысяч жителей (свыше 700 человек). Такая ситуация обусловлена кризисом действующей системы уголовных наказаний, поскольку суды реально могут применять в большей мере лишь наказание в виде лишения свободы. Так, В.И. Зубкова⁵ утверждает, что, несмотря на достаточное количество видов наказаний, судебные органы испытывают серьезные проблемы при их выборе и назначении. Основной причиной такого положения является «неработоспособность» системы наказаний – установленная законом система наказаний в нынешних условиях не может реализовываться в полном объеме. Можно выделить некоторые основные причины указанной ситуации: не применяются такие наказания как арест, только с 10 января 2010 г. стало применяться ограничение свободы; по непонятной причине законодатель Федеральным законом № 162 от 8 декабря 2003 года ограничил круг лиц, к которым суды могли бы применять наказание в виде исправительных работ, поскольку теперь этот вид наказания в соответствии с ч. 1 ст. 50 УК РФ может быть назначен только лицу, не имеющему основного места работы; 80% обвинительных приговоров суды вынуждены выносить к наказанию в виде лишения свободы (причём, в 50% случаев к реальному наказанию и в 50% – к условному), что объясняется в

³ Калинин Ю.Н. *Мы должны всячески заботиться о личном составе // Преступление и наказание. – 2003. - №3.*

⁴ Гернет М.Н. *В тюрьме: очерки тюремной психологии.* Юриздат Украины, 1930.

⁵ Зубкова В.И. *Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. – М.: Издательство НОРМА, 2002. – С.183.*

том числе и структурой совершаемых преступлений, а именно – 80-85% это преступления против собственности; решением Конституционного суда РФ приостановлено вынесение приговоров к наказанию в виде смертной казни.

О необходимости расширения видов альтернативных лишению свободы уголовных наказаний свидетельствует и их преимущество, которое по мнению проф. С. М. Зубарева, выражается в их меньшей репрессивности; они не ограничивают свободу перемещения, общения с другими гражданами; при их исполнении не утрачиваются социально полезные связи, с родственниками, знакомыми, трудовыми коллективами; осуждённые не изымаются из привычной социальной среды, поэтому нет необходимости в их социальной реабилитации после отбытия уголовного наказания; применение этих видов наказаний позволяет избежать тесного контакта осуждённого с криминалитетом и получения негативного опыта; одновременно исключается возможность консолидации этих осуждённых, как это имеет место в исправительных учреждениях, что не позволяет им вырабатывать и навязывать другим осуждённым правила, так называемой «тюремной» субкультуры; общество не несёт больших материальных затрат по содержанию осуждённых к этим наказаниям; более эффективно осуществляется социальный контроль за исполнением уголовного наказания; в большей мере обеспечиваются права, свободы и законные интересы осуждённых⁶.

К отрицательным факторам «колониальной» системы исполнения наказания в виде лишения свободы следует добавить ещё и такие как: не достигается цель наказания – исправление, поскольку доказано, что при поступлении в колонию лицо представляет меньшую опасность для общества, чем на момент освобождения после отбытия установленного в приговоре суда срока; в условиях колонии у осуждённых появляет-

⁶ Зубарев С. М. Уголовно-исполнительное право: М.: Высшее образование, 2008. – С. 69.

ся возможность консолидироваться (концентрация преступников в замкнутом пространстве достигает до 3 тысяч человек), что ведёт к выработке различного рода «неформальных правил взаимоотношения», «понятий», «воровских традиций, обычаев» и других вариантов субкультуры преступного мира; основная цель этой категории осуждённых – трансформация так называемых «красных зон» в «чёрные», в которых реальная власть находится в ведении так называемых «воров в законе», «смотрящих» и прочих «блатных»; в условиях колонии у осуждённых появляется возможность широко обмениваться криминальным опытом и формировать преступные группировки для совершения новых преступлений после освобождения; в условиях колонии не представляется возможным в полной мере осуществлять индивидуально-воспитательную работу по причине переполнения этих учреждений и большой ротации осуждённых (на одного офицера приходится 100 и более осуждённых, при этом следует учитывать ещё и уровень подготовки персонала, в силу молодого возраста, отсутствие необходимого жизненного опыта) и т.д. «Колонийская» система не снижает уровня преступности, гарантированно порождает рецидив, воспитывает новых преступников, создает «малое общество», живущее по своим «законам», освобождение из мест лишения свободы порождает новые проблемы как для освобождаемого так и для общества.

Конструктивные предложения о преобразовании «колониальной» уголовно-исполнительной системы в тюремную и ее преимущества высказывались и ранее некоторыми исследователями (проф. Фефелов В.А., доц. Шумихин В.Г., Рожков С.А. и др.)⁷. Однако, эти предложения не всеми были восприняты однозначно. Так, авторы одного из учебников по уголовно-

⁷ См.: Фефелов В. А. *Социально-правовые основы цивилизации исправительных учреждений Российской Федерации*. Рязань, 1992; Шумихин В. Г., Рожков С. А. *Реформа уголовно-исполнительного законодательства в условиях перехода к рыночной экономике // Государство и право*. 1992. № 7. С. 54-59.

исполнительному праву России⁸ делают вывод, что в обозримом будущем не произойдёт поглощения колоний тюрьмами, не только по экономическим причинам, а в силу преимуществ «колонийской» системы отбывания лишения свободы. Но как мы убедились, их доводы оказались несостоятельными.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о необходимости постепенного перехода уголовно-исполнительной системы России к более цивилизованному варианту исполнения наказания в виде лишения свободы, т.е. от «колонийской» к «тюремной» системе, о чём было заявлено Президентом Российской Федерации Д. Медведевым на заседании президиума Государственного Совета РФ 11 февраля 2009 г. в г. Вологде.

В настоящее время министерством юстиции РФ и ФСИН России практически создана концепция развития уголовно-исполнительной системы, рассчитанной до 2020 года. Реализация концепции предполагается в три этапа⁹.

Первый этап – 2009-2012 г.г., предусматривает разработку основных целевых программ, изменение законодательства в т. ч. и в целях более широкого применения в судебной практике наказаний альтернативных лишению свободы, создания: системы административного надзора, Федеральной службы пробации и трёх видов режимов (общий, усиленный и особый) тюрем.

Второй этап – 2013-2016 г.г. включает в себя перепрофилирование части исправительных колоний в тюрьмы, создание нового вида колоний-поселений.

Третий этап – 2017-2020 г.г. – это завершение плановых мероприятий, разработка документов для развития уголовно-исполнительной системы на 20-е, 30-е годы.

⁸ См., например: *Уголовно-исполнительное право России. Учебник для юридических вузов и факультетов. Под редакцией Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А. И. Зубкова. – М.: Издательская группа ИНФРА – М – НОРМА, 1997. – С. 588.*

⁹ Реймер А. А. Директор ФСИН России. Заседание Общественного совета при ФСИН России. 11 ноября 2009 г. (видеоконференция) / *Официальный сайт ФСИН России.*

Таким образом, в ходе реформирования предполагается заменить существующие исправительные учреждения на два вида: тюрьмы и колонии-поселения. Несовершеннолетние осуждённые будут отбывать лишение свободы в центрах содержания несовершеннолетних осуждённых. Сохраняются следственные изоляторы и лечебно-профилактические учреждения.

Осуждённые к лишению свободы за преступления по неосторожности, а также впервые осуждённые к лишению свободы будут отбывать наказание в колониях-поселениях двух видов: с усиленным наблюдением и без такового. Колонии-поселения с усиленным наблюдением планируется создать в виде стационарных учреждений с развитым производством и инфраструктурой, колонии-поселения обычного типа – для временного размещения и работы на строящихся или иным образом развивающихся государственных объектах. Предполагается, что этот вид колоний-поселений будут представлять собой не стационарные строения, а временные городки.

Планируется открыть тюрьмы трёх видов режимов:

Общий режим – для осуждённых за тяжкие и особо тяжкие преступления, за преступления небольшой и средней тяжести, ранее осуждавшиеся за совершение преступлений небольшой или средней тяжести.

Усиленный режим – для лиц, которые ранее не менее двух раз отбывавших наказание в виде лишения свободы и вновь осуждённых за совершение тяжких особо тяжких преступлений либо признанных опасными рецидивистами.

Особый режим – для содержания осуждённых за неоднократное совершение особо тяжких преступлений, в т. ч. осуждённых к пожизненному лишению свободы, а также лиц, признанных активными лидерами и членами преступных сообществ, особо опасными рецидивистами, «воров в законе», осуждённых за тяжкие преступления террористической и экстремистской направленности.

По мнению председателя Общественного совета при ФСИН

России Марии Каннабих перевод основной массы осуждённых в тюрьмы не означает их закрытость от общества, контроль за пенитенциарной системой будет осуществляться также и при активном участии института уполномоченных по правам человека.

В качестве вариантов реализации этих предложений могли бы быть предприняты следующие меры на законодательном и правоприменительном уровнях.

1. Декриминализировать некоторые составы преступлений, не представляющих повышенной опасности для общества, из числа небольшой или средней тяжести, часть составов сконструировать с административной преюдицией.

2. Систему уголовных наказаний (ст. 44 УК РФ) привести в соответствии с требованиями жизни, т. е. включить в неё новые и пересмотреть имеющиеся альтернативные лишению свободы уголовные наказания, поскольку, из примерно 900 тыс. человек, содержащихся в исправительных учреждениях, 100 тыс. человек осуждены на срок до одного года, и ещё 200 тыс. человек осуждены на срок до трёх лет, т. е. речь идёт об осуждённых за преступления небольшой и средней тяжести, а это значит, что к ним могли быть применены альтернативные лишению свободы наказания.

3. Соответственно должна измениться и судебная практика – суды должны применять наказание в виде лишения свободы только к наиболее опасным для общества лицам: за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, рецидивистам, организаторам совершения преступлений, и, так называемым, авторитетам преступного мира.

4. Отбывать лишение свободы эти лица должны в тюрьмах, которые должны иметь несколько видов режимов (общий, усиленный, строгий)¹⁰, а остальные осуждённые к ли-

¹⁰ *Всего в тюрьмах должно содержаться примерно 400 тыс. из 900 тыс. осуждённых к лишению свободы. Коновалов А. Министр юстиции РФ. Интервью радио «Эхо Москвы». 21 января 2010 г. / Официальный сайт Министерства юстиции РФ.*

шению свободы (по некоторым оценкам около 200 тыс. человек) должны отбывать наказание в специально созданных колониях-поселениях.

Положительное решение рассмотренных выше проблем способствовало бы повышению эффективности исполнения лишения свободы на более цивилизованном уровне и обеспечению прав осужденных.

Маркелов Сергей Владимирович,
заместитель начальника по научной работе
Пермского института ФСИН России.

Соблюдение прав человека в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы

Уголовно-исполнительная система (далее - УИС) является элементом правоохранительной системы страны и представляет собой целостную совокупность учреждений и органов, выполняющих функции по исполнению назначенных судами уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также судебных решений о применении меры уголовно-процессуального пресечения в виде содержания под стражей, охране и конвоированию осужденных и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

По состоянию на 1 августа 2009 г. в учреждениях УИС РФ, обеспечивающих изоляцию от общества, содержалось 884,2 тыс. человек, в том числе:

- в 225 следственных изоляторах и 164 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях, содержалось – 138,4 тыс. человек;
- в 755 исправительных колониях отбывало наказание 745,8 тыс. человек;
- в 7 тюрьмах отбывало наказание 4,3 тыс. человек;
- в 62 воспитательных колониях для несовершеннолетних 7,5 тыс. человек.

В учреждениях содержатся 48,6 тыс. женщин, при женских колониях имеются 16 домов ребенка, в которых проживают 820 детей.

В 2440 уголовно-исполнительных инспекциях состоят на учете 558,3 тыс. человек, осужденных условно или отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества.

Для выполнения задач конвоирования осужденных и лиц, содержащихся под стражей, созданы специальные подразделения по конвоированию (32 управления и 39 отделов), которыми ежегодно перемещаются более 2 млн. человек.

Медицинское обслуживание осужденных и подследственных обеспечивают 131 больница различного профиля, а также медицинские части или здравпункты в каждом учреждении, 59 лечебных исправительных учреждений для больных туберкулезом и 9 учреждений для больных наркоманией.

В состав производственного комплекса УИС входят 313 федеральных государственных унитарных предприятий, 496 центров трудовой адаптации осужденных, 37 лечебно-, 40 учебно-производственных мастерских.

При исправительных и воспитательных колониях функционируют 309 вечерних общеобразовательных школ и 482 учебно-консультационных пункта, 334 профессионально-технических училищ, действуют 510 культовых сооружений, 734 молитвенные комнаты.

Штатная численность персонала УИС составляет 359,7 тыс. человек, в том числе аттестованных сотрудников 259,7 тыс. человек.

За несколько лет при общем росте осужденных в учреждениях, количество осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления возросло вдвое и достигло двух третей от общей численности осужденных к лишению свободы. Более четверти осужденных приговорены к длительным срокам лишения свободы, почти половина осужденных отбывают наказание второй раз и более. В местах лишения свободы содержится более 400 тыс. человек, склонных к различным формам деструк-

тивного поведения. Более 800 тыс. человек, или 90% осужденных и содержащихся в следственных изоляторах, состоят на диспансерном учете по поводу различных заболеваний, около 300 тыс. – больны социально-значимыми заболеваниями, в том числе 77,7 тыс. больных психическими расстройствами, 43,1 тыс. – активным туберкулезом, 47,9 тыс. – ВИЧ-инфекцией, 53,6 тыс. – наркоманией, 27,6 тыс. – алкоголизмом, 33,8 тыс. – вирусным гепатитом. Более 37,6% осужденных являются инвалидами, нетрудоспособными или ограниченно трудоспособными. Более 80% осужденных при поступлении не имели профессиональных и трудовых навыков, либо их утратили. Около 50 тыс. осужденных при поступлении нуждаются в получении обязательного основного общего образования.

В качестве исторического наследия современной УИС достался своеобразный уклад тюремной жизни обвиняемых и осужденных. Сохраняется активность криминальных лидеров, пытающихся распространять так называемые «воровские традиции». Распространению криминальной культуры, сплочению криминально ориентированного спецконтингента способствует явно устаревшая система коллективного содержания осужденных.

В связи с вышеизложенным, значительно возросла нагрузка на сотрудников уголовно-исполнительной системы, участились случаи угроз и нападений на них, связанные с их служебной деятельностью.

В то же время преодоление угрозы сплочения криминально ориентированного спецконтингента и действий, дезорганизующих деятельность учреждений УИС, обеспечение внешнего порядка и дисциплины в местах лишения свободы обеспечиваются в условиях коллективного содержания осужденных устаревшими, а подчас чрезмерно жестокими практиками сотрудников учреждений, существенно превышающими должностные полномочия последних и обладающими высоким уровнем латентности.

Низкий социальный статус сотрудников ФСИН провоциру-

ет многих из них на эпизодическое или систематическое участие в нелегальном обороте в СИЗО и МЛС не только разрешенных, но и запрещенных к использованию предметов, включая спиртные напитки, наркотические средства, средства мобильной связи и пр. Нуждается в анализе и оценке практика согласования администрацией учреждений УИС условно-досрочного освобождения осужденных, льгот и санкций в отношении спецконтингента. Незаконные и несправедливые действия, продажность отдельных сотрудников УИС не имеют ничего общего с политикой государства в сфере перевоспитания преступников и исключают ее эффективность.

В системе правоохранительной деятельности УИС занимает своё особое место, исполняя принятые судебные решения об исполнении меры уголовно-процессуального пресечения в виде заключения под стражу и об исполнении наказания. Поэтому эффективность её деятельности во многом зависит от качества работы других правоохранительных органов.

В силу ряда причин существовавшая в советское время в Министерстве внутренних дел система индивидуальной профилактики рецидива преступлений в России оказалась разрушенной, а существующие во многих странах так называемые службы «пробации» или аналогичные им организации у нас пока не созданы. В результате не проводится специально-досудебного изучения личности правонарушителя с целью выработки рекомендаций для суда в части избрания данному лицу меры уголовно-процессуального пресечения или меры наказания. Вследствие этого нередко допускаются ошибки, ведущие к избыточной репрессии.

Между тем, из исправительных учреждений ежегодно освобождается более 260 тыс. человек. Отсутствие в обществе системной профилактической работы с ними создает угрозу превращения учреждений УИС в своего рода «тюремные университеты», обеспечивающие лишь временную изоляцию преступников от общества, но при этом способствующие социально-психологической деградации и стигматизации

их личности, распространению криминальной субкультуры в обществе.

В настоящее время, несмотря на определенные положительные результаты в борьбе с преступностью, её общий уровень остаётся относительно высоким. В условиях мирового финансово-экономического кризиса – остаётся значительным удельный вес ряда корыстных и корыстно-насильственных преступлений, совершаемых мигрантами и некоторыми другими категориями лиц.

Поэтому необходима реформа уголовной и уголовно-исполнительной политики в целях обеспечения стабильной оптимальной численности контингента лиц, содержащихся в исправительных учреждениях и СИЗО, долгосрочное планирование мероприятий по улучшению обстановки и дальнейшему развитию УИС. Названные обстоятельства обусловили необходимость подготовки Концепции реформирования УИС до 2020 года.

Концепция развития УИС Российской Федерации представляет совокупность принятых Министерством юстиции Российской Федерации и Федеральной службой исполнения наказаний взглядов, руководящих принципов и положений об основных направлениях, формах и методах совершенствования и развития УИС, взаимосвязях с государственными органами и институтами гражданского общества, правовом, научно-техническом, ресурсном и организационном обеспечении её функционирования на период до 2020 года.

Основной целью Концепции является повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня международных стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития.

Остановимся на мероприятиях, направленных на соблюдение прав человека.

Изменение уголовно-судебной и уголовно-исполнительной политики

Пересмотр основных направлений политики государства

в сфере борьбы с преступностью с учетом необходимости сохранения в России нравственно устойчивой социальной и демографической структуры общества, сбережения человека, его репродуктивной и социальной функции.

Усиление административно-правового воздействия на лиц, совершающих общественно опасные деяния.

Сокращение применения меры пресечения в виде содержания под стражей, введение дополнительных надзорно-административных гарантий обоснованности и законности избрания данной меры пресечения.

Поиск новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных. Закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве социальной, психологической работы с осужденными в качестве основных средств исправления осужденных. Экспериментальная апробация организационных механизмов социальной работы с осужденными.

Дополнение системы поощрений иными стимулами к правоупотребительному поведению осужденных и активной ресоциализации.

Реформирование системы учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, и совершенствование организационно-структурного построения УИС

Изменение режимов содержания осужденных в местах лишения свободы с фактическим прекращением существования системы исправительно-трудовых лагерей, эксплуатирующей идею «перевоспитания коллективом», предполагающей постоянную регенерацию криминальной культуры, сохранение питательной среды для рецидивной преступности, постоянное пребывание значительной части осужденных в экстремально стрессовом состоянии и оправдывающую применение администрацией исправительно-трудовых учреждений устаревших, сопряженных с должностными злоупотреблениями и неадекватных по своей жестокости дисциплинарных и воспитательных практик.

Замена существующей системы исправительных учрежде-

ний на два основных типа учреждений – тюрьмы и колонии-поселения, при сохранении для выполнения специальных задач лечебно-исправительных и лечебно-профилактических учреждений и следственных изоляторов. Преобразование колоний для несовершеннолетних в воспитательные центры для несовершеннолетних правонарушителей.

Целесообразно создание следующих видов исправительных учреждений.

В системе МВД – арестные дома – для содержания осужденных к административному аресту на срок до 2 месяцев.

В системе ФСИН:

а) следственные изоляторы – для содержания лиц, в отношении которых судом избрана мера в виде содержания под стражей до вступления в силу приговоров суда и лиц, осужденных к лишению свободы в качестве работников хозяйственной obsługi;

б) колонии-поселения с обычным наблюдением – для бесконвойного содержания лиц, осужденных к лишению свободы впервые за наименее тяжкие преступления и лиц, осужденных условно, но не соблюдавших предписанные условия и в связи с этим, направленные в места лишения свободы, и переведенных из иных мест изоляции от общества с обязательным привлечением к труду. Условия отбывания наказания в них определяются статьёй 129 УИК;

в) колонии-поселения с усиленным наблюдением – для лиц, осужденных к лишению свободы за неосторожные преступления, но ранее отбывавших наказания за совершение тяжких преступлений и способных, по мнению суда, к ресоциализации, для лиц, переведенных из колоний-поселений с обычным наблюдением и из тюрем в виде санкции или поощрения соответственно. В колонии-поселении с усиленным наблюдением предусматривается закрытый охраняемый периметр, проживание в общежитиях, внутри периметра. Расконвоирование и возможность свободного передвижения за пределами охраняемого периметра для осужденных будет ре-

шаться администрацией индивидуально, с учетом поведения и криминологических характеристик осужденных;

г) тюрьмы общего режима – для содержания лиц, осужденных к лишению свободы и направленных судом для отбывания наказания в данный вид учреждений, либо переведенных туда из колоний-поселений или из тюрем усиленного режима в виде санкции или поощрения соответственно.

Тюрьма общего режима предполагает содержание осужденных в камерах на 4-6 человек, за исключением времени совместного питания, выхода на совместную работу, культурные и спортивно – оздоровительные мероприятия. Нахождение вне камер допускается до 12 часов в сутки, и может сокращаться, вплоть до запрета, как дисциплинарная мера. Условия получения посылок, свиданий и расходования денежных средств в тюрьме общего режима совпадают с условиями, определяемыми пунктом 1 статьи 121 УИК;

д) тюрьмы усиленного режима – для содержания лиц, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений и направленных судом для отбывания наказания в данный вид учреждений, особоопасных рецидивистов, либо переведенных туда из тюрем общего режима в виде санкции за злостные и систематические нарушения режима содержания, попытки побега, дезорганизации работы учреждений ФСИН, подготовку к преступной деятельности.

Тюрьма усиленного режима, подразумевает содержание осужденных в камерах на 2 человека, строгое ограничение времени в соответствии с поведением осужденного за пределами камеры (на культурных и спортивно-оздоровительных мероприятиях). Нахождение за пределами камеры не может быть более 4 менее 2-х часов, минимального времени ежедневной прогулки. Работа в условиях тюрьмы усиленного режима организуется в небольших камерах-мастерских, сводящих до минимума общение осужденных из разных камер. Условия получения посылок, свиданий и расходования денежных средств в тюрьме общего режима совпадают с условиями,

определяемыми пунктом 1 статьи 123 УИК;

е) тюрьмы особого режима – для содержания лиц, осужденных к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, в том числе осужденных к пожизненному лишению свободы, а также для лиц признанных активными членами преступных сообществ, «воров в законе», осужденных за тяжкие преступления террористической и экстремистской направленности.

Тюрьма особого режима предполагает постоянное содержание осужденных в камерах по два человека в течение всего времени суток, за исключением полуторачасовой прогулки, которая может быть увеличена до двух часов при условии хорошего поведения. Работа в тюрьме особого режима не предусмотрена. Условия получения посылок, свиданий и расходования денежных средств в тюрьме общего режима совпадают с условиями, определяемыми пунктом 1 статьи 125 УИК.

Повышение эффективности управления в УИС, использование инновационных разработок и научного потенциала

Совершенствование уголовно-исполнительной политики в целях реализации международных стандартов обращения с осужденными и повышения эффективности исправительного воздействия на них.

Разработка основанных на стандартах Европейских тюремных (пенитенциарных) правил (2006 г.) моделей тюрьмы и колонии – поселения с учетом требований безопасности общества и персонала УИС, а также реализации целей исправления осужденных.

Предоставление осужденным и лицам, содержащимся под стражей, технической возможности широкого спектра телекоммуникационных услуг, в том числе с использованием технических средств видеоконференцсвязи, электронной почты и др.

Обеспечение международных стандартов обращения с осужденными в местах лишения свободы и лицами, содержащимися под стражей

Создание прозрачной, справедливой, неукоснительно соблюдаемой и контролируемой системы мотиваций осужденных к законопослушному поведению, влекущему смену режима и вида исправительного учреждения, досрочное освобождение или помилование. Оптимизация участия администрации учреждений ФСИН в действии механизмов условно-досрочного освобождения и помилования с учетом поведения и личностных характеристик осужденных.

Создание прозрачной, справедливой, неукоснительно соблюдаемой и контролируемой системы санкций и наказаний в отношении осужденных за законопослушное поведение, влекущее временное ухудшение и ужесточение условий содержания (ограничение в обычном распорядке дня, пользований дополнительными бытовыми услугами), смену режима и вида исправительного учреждения.

Отказ от устаревших воспитательных практик, вызывающих ожесточение спецконтингента и провоцирующих системные конфликты в МЛС, в частности, от деятельности «секций законности и правопорядка» в их существующем виде, с фактическим делегированием отдельным осужденным и их группам властных полномочий в отношении других осужденных.

Совершенствование мер обеспечения личной безопасности персонала СИЗО и исправительных учреждений, усиление его правовой защищенности. Внедрение передовых форм обеспечения режима и безопасности личного состава и осужденных, разработка научно-обоснованных нормативов нагрузки сотрудников оперативных, охранных и режимных служб. Доведение штатной численности оперативных, охранных и режимных служб до установленных нормативов.

В сфере материально-бытовых условий содержания осужденных

Завершение к 2017 году строительства и ввода в эксплуатацию 26 следственных изоляторов, в которых условия содержания подследственных будут соответствовать международным стандартам, а также «реконструкция объектов действу-

ющих СИЗО, что позволит привести условия содержания подследственных во всех следственных изоляторах в соответствие с законодательством Российской Федерации, устранить основания для обращений российских граждан в Европейский Суд по правам человека.

Обеспечение вещевым довольствием осужденных и лиц, содержащихся под стражей, по действующим нормам вещевого довольствия в 2010 году – 98%, 2011 году – 100%. Разработка и утверждение в 2012 году новых видов вещевого довольствия, отвечающих международным стандартам и современным потребительским свойствам. Обеспечение новым вещевым довольствием осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в полном объеме к 2015 году.

Выполнение санитарно-гигиенических требований к условиям содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в соответствии с установленными нормативами.

Совершенствование организации питания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в соответствии с международными стандартами.

В сфере медицинского обслуживания

Законодательное закрепление системы обязательного медицинского страхования лиц, содержащихся под стражей, осужденных, а также сотрудников УИС. Участие в реализации федеральных целевых программ; приоритетных национальных проектов. Увеличение финансирования на медицинское обеспечение лиц, содержащихся в учреждениях УИС, до уровня «подушевого норматива финансирования», установлено Программой государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи.

В сфере трудовой деятельности и профессиональной подготовки осужденных

Проведение совместной работы с органами власти субъектов Российской Федерации по установлению Квот предприятиям и организациям для трудоустройства осужденных и льгот

работодателям, предоставляющим для них рабочие места.

Широкое привлечение бизнеса к созданию производственных участков в колониях-поселениях и к иным формам совместных производственных и инвестиционных проектов.

Анализ существующих условий труда осужденных и его оплаты. Обеспечение соблюдения норм охраны труда и техники безопасности в процессе производственной деятельности учреждений ФСИН. Оптимизация системы оплаты труда осужденных в целях повышения возможностей компенсации ущерба потерпевшим от преступлений и государству, а также стимулирования осужденных к ресоциализации через труд и добропорядочное поведение.

Определение прогнозных потребностей в рабочих специальностях и специалистах по отраслям и регионам по укрупненным группам профессий, востребованным на рынке труда.

Совершенствование системы профессионального обучения осужденных рабочим специальностям, в том числе индивидуальным и курсовым способом, подготовка осужденных по дефицитным рабочим специальностям, владение которыми создаст высокие гарантии трудоустройства. Внесение в уголовно-исполнительное законодательство и законодательство об образовании изменений, учитывающих специфику деятельности профессиональных училищ.

В сфере социальной, психологической, воспитательной и образовательной работы с осужденными

Создание прозрачной, справедливой и эффективной системы стимулом осужденных к ресоциализации и законопослушному поведению.

Предоставление возможности, в зависимости от поведения, деятельного раскаяния, возмещения ущерба потерпевшим по решению суда изменения режима и вида исправительного учреждения.

Расширение льгот и прав осужденных, находящихся на облегченных условиях, включая право пользования интернетом, под контролем администрации.

Предоставление кратковременных «увольнительных», для поездки домой, контролируемых службой пробации.

В течение последнего года перед освобождением предоставление, при условии хорошего поведения, свободного пользования телефоном, интернетом для поисков работы и места для проживания.

Оптимизация социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными на основе функционального взаимодействия сотрудников всех служб ИУ и территориальных органов ФСИН России с привлечением к исправительному процессу представителей органов исполнительной власти, создаваемой службы пробации, а также институтов гражданского общества.

Поиск и внедрение новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной социальной, психологической и педагогической помощи каждому осужденному, с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой, уголовно-исполнительной и индивидуально-психологической характеристики, в условиях отказа от бригадно-отрядной формы организации жизни осужденных.

Использование широкого сотрудничества со структурами гражданского общества, политическими партиями, общественными объединениями, деятельность которых может быть полезна для гуманитарно-воспитательного воздействия на спецконтингент. Активизация взаимодействия с традиционными конфессиями, в частности, обеспечение возможности участия в религиозных обрядах осужденным – верующим традиционных конфессий; организация систематического воспитательного воздействия священнослужителей традиционных конфессий на спецконтингент; повсеместное распространение позитивных практик создания религиозных общин в исправительных учреждениях; реализация совместных с традиционными конфессиями гуманитарных проектов.

Привлечение общественности к социальной помощи и воспитательной работе с осужденными, совершенствование

сотрудничества с институтами гражданского общества. Создание условий для осуществления общественного контроля за деятельностью УИС

Обеспечение прозрачности в деятельности УИС на основе широкого привлечения институтов гражданского общества к процессу исполнения уголовных наказаний, осуществления общественного контроля за деятельностью УИС с участием Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, сотрудничества с неправительственными организациями, со средствами массовой информации, на основе изучения общественного мнения о работе учреждений и органов УИС.

Постепенное повышение роли общественных наблюдательных комиссий, в частности, апробация их участия в обеспечении деятельности институтов условно-досрочного освобождения и помилования; обжаловании действий администрации учреждений; подготовке решений об изменении вида режима и исправительного учреждения в качестве поощрения или санкции, применяемых к осужденному.

Взаимодействие с представителями средств массовой информации в вопросах освещения обеспечения надлежащих условий содержания подследственных и осужденных.

Повышение роли Общественных советов при ФСИН России и территориальных органах УИС как координаторов взаимодействия с институтами гражданского общества.

Активное включение в воспитательный процесс деятелей культуры и искусства, известных спортсменов, а в отношении лиц молодежного возраста – представителей молодежных движений и организаций, зарегистрированных в установленном законом порядке.

Содействие реализации общественно-гуманитарных проектов, в рамках которых создаются дополнительные стимулы осужденных к законопослушному поведению и ресоциализации, в частности, за счет участия общественности в устройстве

судьбы освобождающегося из МЛС спецконтингента.

Использование потенциала религиозных конфессий в духовно-нравственном просвещении и воспитании осужденных и персонала УИС, а также для социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы: создание института тюремных священников.

Развитие спонсорской деятельности, благотворительности, попечительства, создание в каждом территориальном органе ФСИН России, а также при ИУ попечительских советов.

Этапы реализации Концепции

Первый этап (2009-2012 годы) – утверждение Плана мероприятий и разработка и принятие Федеральных целевых программ по основным направлениям реализации Концепции.

Изменение уголовного, уголовно-исполнительного и административного законодательства, корректировка процессуальных оснований практики избрания меры пресечения в виде содержания под стражей.

Более широкое внедрение в судебную практику наказаний альтернативных лишению свободы.

Возвращение к практике признания лица рецидивистом и особоопасным рецидивистом, создав для этого соответствующие правовые основания.

Создание системы административного надзора подведомственной МВД.

Формирования сети спецприёмников для лиц, обвиняемых в преступлениях небольшой тяжести и не имеющих постоянного места жительства.

Апробирование новых форм деятельности общественных наблюдательных комиссий и новых практик условно-досрочного освобождения и помилования.

Снижение в результате принятых законодательных и иных мер общего числа лиц лишённых свободы.

Реализация положений Концепции, предусматривающих роль международного авторитета России как демократического правового государства, способного создать и поддерживать

функционирование открытой и прозрачной УИС, соответствующей международным стандартам.

Создание государственной Службы пробации, подведомственной Минюсту Российской Федерации.

Разработка законодательного обеспечения её деятельности, обучение сотрудников и формирование штата Службы.

Обеспечение законодательных оснований и внедрение в практику принципов строгой сепарации осужденных, то есть отдельного содержания криминально ориентированного спецконтингента и осужденных, не представляющих значительной общественной опасности.

Второй этап (2013-2016 годы), по мере возникновения материальных возможностей перепрофилирование большей части ИУ в тюрьмы общего и усиленного режима, создание новых колоний-поселений.

Создание под эгидой Службы пробации широкой сети социальных центров постпенитенциарной адаптации, в том числе в сельских районах и районах с дефицитом трудовых ресурсов.

Расширение функций Службы пробации, включение в неё посредников по примирению сторон.

Третий этап (2016-2020 годы) – завершение плановых и программных мероприятий по основным направлениям деятельности УИС, предусмотренных Концепцией. Разработка документа по планированию развитию УИС и Службы пробации на период 2020-2030 годы.

Цуканов Алексей Николаевич,
профессор Пермского филиала Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, полковник милиции.

Понятие законных интересов граждан, находящихся в местах принудительного содержания

Правовой статус граждан, находящихся в местах принудительного содержания наряду с правовыми установлениями, правовыми принципами, правами, свободами, обязанностями, гарантиями и другими элементами содержит и такой недостаточно изученный правовой феномен как законный интерес. Между тем данный элемент имеет важное не только теоретико-правовое, но и практическое значение.

В зоне ответственности за места принудительного содержания органов внутренних дел действуют как минимум 11 нормативно-правовых актов федерального уровня, регулирующих правовое положение находящихся там граждан. В уголовно – исполнительном кодексе законные интересы упоминаются пять раз. Законодатель ориентирует субъектов уголовно-исполнительного права на необходимость уважать, охранять, реализовывать и осуществлять законные интересы граждан, находящихся в местах принудительного содержания. Сложилась парадоксальная ситуация, законодатель, судьи и другие правоприменители охотно используют категорию законных интересов, как самостоятельный объект правовой охраны, при этом, не давая легального определения рассматриваемому феномену. Сложившийся вакуум охотно заполняется всевозможными доктринальными определениями законных интересов. Применительно к теме нашей конференции мы определяем законные интересы как отраженные в праве или вытекающие из его смысла юридические дозволения гражданину обладать правомочием или правопритязанием. В структуре подобного определения законного интереса отчетливо просматриваются два элемента: основной – стремление

обладать конкретным материальным или социальным благом и формально-обеспечивающий – возможность обращаться за защитой к компетентным органам государства.

Законодатель дуалистично подходит к определению в праве законного интереса. Он, как это показано выше, прямо в УИК РФ, Конституции РФ и других актах указывает на данный элемент правового статуса, в другом случае «растворяет» в правовой материи возможность осуществлять законный интерес, ссылаясь на тип запретительного правового регулирования «разрешено все, кроме прямо запрещенного». По нашему мнению различие по сущности, содержанию, структуре и гарантированности двух видов законного интереса не диагностируется. Кроме того, законный интерес сложно различить от таких элементов правового статуса как права и свободы. Схожесть этих категорий определяется одинаковой правовой охраной, направленностью на удовлетворение интересов гражданина, реализацией в форме использования, юридическим дозволением действий и др. Однако существуют принципиальные положения, не позволяющие отождествлять законные интересы с субъективными правами граждан, находящихся в местах принудительного содержания. Например, у гражданина, помещенного в места принудительного содержания, есть законный интерес, чтобы оно находилось вблизи места его постоянного проживания, однако такое фактическое стремление не является его субъективным правом. В правовой теории различия между законным интересом и субъективным правом не совпадают по сущности. Это различные юридические дозволения. Субъективные права предполагают юридические обязанности администрации места принудительного содержания по их реализации. Такие правоотношения юридически насыщены всевозможными правилами, инструкциями, приказами, режимами и другим нормативным воплощением права. Законный интерес напротив не предполагает должного поведения администрации. Во многом здесь правовой вакуум. Фактические стремления гражданина, к примеру, иметь

в камере фотографии близких по человечески понятны, но не налагают на администрацию никаких юридических обязанностей обеспечить гражданина этими фотографиями. По-разному гарантируются законные интересы и субъективные права. Под реализацию последних выделяются материальные, финансовые, кадровые, институциональные и другие ресурсы. Под реализацию законных интересов ничего подобного не предусматривается.

Рассматриваемые и некоторые другие теоретико-правовые аспекты законных интересов имеют и практическое значение, поскольку позволяют контролирующим инстанциям более четко представлять, на что жалуется гражданин при обращении к ним. Вычленение законных интересов из контекста жалобы позволяет разрабатывать соответствующий план их правовой защиты и давать квалифицированные ответы, разъяснения и комментарии.

Марголина Татьяна Ивановна,

Уполномоченный по правам человека в Пермском крае, сопредседатель Координационного совета Уполномоченного по правам человека в РФ и уполномоченных по правам человека в субъектах РФ, профессор Пермского государственного университета.

Практика взаимодействия Уполномоченного по правам человека в Пермском крае и правоохранительных органов по предупреждению и восстановлению прав граждан в местах принудительного содержания

Решение проблем нарушения прав человека в местах принудительного содержания невозможно в одиночку, даже усилиями всех правозащитных институтов это тоже нереально. Решение этих проблем возможно только совместными усилиями государственной и общественной правозащиты, государственных надзорных и следственных органов, а также руко-

водства правоохранительных органов и учреждений. В Пермском крае определились новые подходы в организации совместной деятельности правозащитных институтов, и, в частности, Уполномоченного по правам человека и правоохранительных органов по защите и восстановлению прав граждан, находящихся в местах принудительного содержания, что, на наш взгляд, может представлять определённый интерес.

В Пермском крае структура учреждений принудительно-содержания разнообразна: в системе ГУФСИНА 46 учреждений и 50 уголовно-исполнительных инспекций, в системе ГУВД по Пермскому краю вместе 110 таких учреждений – изоляторов временного содержания вместе с камерами для административно-арестованных, а также 51 камера для административно-арестованных в дежурных частях отделов внутренних дел.

Места принудительного содержания правоохранительных органов и учреждений в Пермском крае

ГУФСИН России по Пермскому краю:

- 21 исправительная колония,
- 17 колоний-поселений,
- 2 лечебно-профилактических учреждения,
- 1 воспитательная колония,
- 5 следственных изоляторов,
- а также 50 уголовно-исполнительных инспекций, осуществляющих исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы.

ГУВД по Пермскому краю:

- 17 медицинских вытрезвителей;
- 38 изоляторов временного содержания;
- 51 камера (по числу ОВД) для административно-задержанных ГРУ ОВД края;
- 1 спецприемник для административно арестованных УВД по г. Перми;

- 1 приемник-распределитель ГУВД по Пермскому краю для иностранных граждан;

- **2 центра временного содержания несовершеннолетних правонарушителей ОВД ГУВД по Пермскому краю.**

Ежегодно из общего количества обращающихся граждан и жителей Пермского края к Уполномоченному по правам человека около 20 % поступает из мест принудительного содержания. Например, в 2009 году к Уполномоченному обратилось 7683 человека, в том числе, 1440 обращений и жалоб (18 %) на нарушение прав в местах принудительного содержания.

Обращаю Ваше внимание, что 8,7% этих обращений (126 в абсолютном значении) это жалобы на пытки, избиения, незаконное применение физической силы и спецсредств, 18% (265 жалоб) на медицинское обеспечение. 13% (195 жалоб) были на нарушение трудовых и социальных прав граждан, и они связаны в общей большой степени с проблемами пенсионного обеспечения, сложностями установления инвалидности, жалобами на невыплату заработной платы или неадекватную выплату заработной платы.

Например, работающие на поселении осужденные в случае болезни не могут получить больничный лист. Если они не выйдут на работу, то у них будут прогулы. По сути, они дважды наказаны за то, что заболели во время работы. Отсутствие у учреждений пенитенциарной системы лицензий на экспертизу временной нетрудоспособности осуждённых не позволяет защитить их права.

173 жалобы или 10% в структуре обращений – это жалобы на условия содержания в следственных изоляторах, отдельных колониях и изоляторах временного содержания.

Абсолютное большинство этих жалоб на условия пребывания людей в изоляторах временного содержания, а также в камерах для административно-арестованных в системе МВД.

Традиционно, очень большое количество жалоб (33%) – на несогласие с решением суда, жалобы на несправедливое судебное разбирательство. Как правило, мы не занимаемся ре-

шением этих проблем, а направляем по компетенции или рекомендуем обратиться к Уполномоченному по правам человека в РФ, который обладает правом запрашивания материалов уголовных дел.

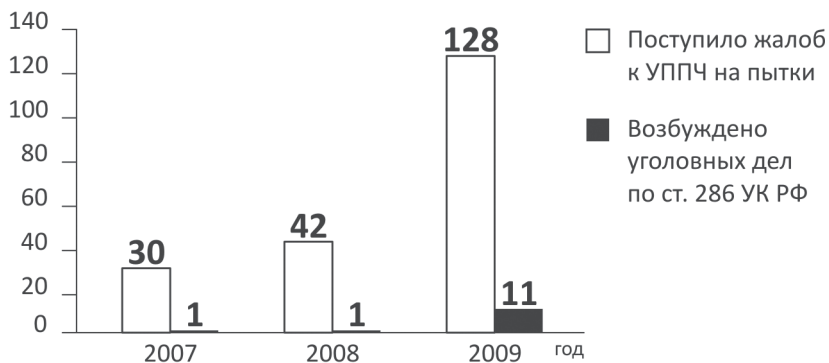
В 2009 году поступила 424 жалобы (29 %) на нарушение норм уголовно-процессуального кодекса следователями и дознавателями при производстве следственных и доследственных действий.

Проблема незаконного применения физической силы в системе правоохранительных органов была впервые представлена Уполномоченным по правам человека в Пермском крае в 2008 году в специальном докладе «Проблема пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения с гражданами в деятельности правоохранительных органов и учреждений в Пермском крае». *(Приложение 1)* Затем, Уполномоченный по правам человека организовала еженедельный мониторинг незаконного применения физической силы и пыток в правоохранительных органах и учреждениях. Мониторинг позволял получать информацию о месте и характере нарушений прав человека во время общения граждан с сотрудниками правоохранительных органов: в отделе внутренних дел или в изоляторе временного содержания, во время задержания на улице или в квартире, вербальные оскорбления, незаконное применение физической силы, огнестрельного оружия, пытки и т.д. Кроме этого, мониторинг представлял информацию о жалобах на конкретных должностных лиц, нарушающих права человека.

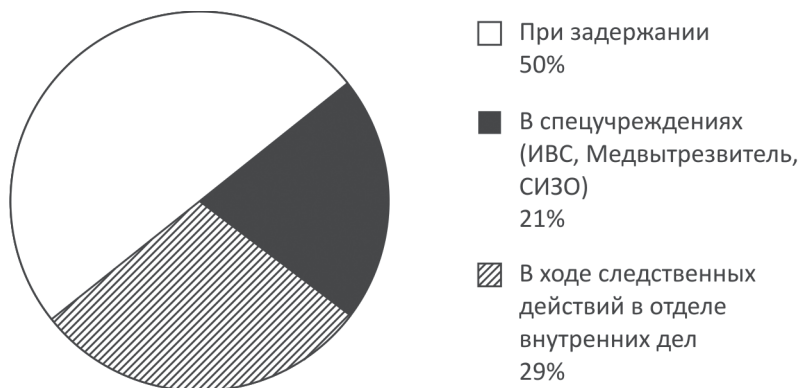
Следует отметить, что к проблемам взаимоотношений граждан и правоохранительных органов в последние годы было пристальное внимание общественности. В Пермском крае, как и в других регионах России, была проведена гражданская акция «За капитальный ремонт милиции», что способствовало повышению доверия населения к правозащитным структурам. В связи с привлечением внимания к проблеме нарушения прав человека сотрудниками правоохранитель-

ных органов количество обращений к Уполномоченному по фактам незаконного применения физической силы за 3 года увеличилось в 4 раза.

Количество жалоб, поступивших к УППЧ на пытки, избиения со стороны сотрудников правоохранительных органов в 2007, 2008, 2009 годах



Кроме этого, мониторинг выявил типичные места незаконного применения физической силы и пыток.



Создав систему получения информации о нарушении прав граждан в местах принудительного содержания, необходимо было совместно с руководством ГУВД, ГУФСИН, надзорными и следственными органами создать систему совместной рабо-

ты по восстановлению прав граждан и проведению профилактических мероприятий по созданию безопасных условий пребывания граждан в учреждениях правоохранительной и пенитенциарной систем.

Прежде всего, по результатам мониторинга были выявлены системные проблемы и условия, которые позволяют отдельным сотрудникам правоохранительных органов допускать жестокое обращение и даже пытки в обращении с гражданами.

Условия, которые способствуют пыткам и незаконному применению физической силы в местах принудительного содержания ГРУ ОВД

- Наличие схемы подчиненности, при которой должностные лица, ответственные за обеспечение безопасности лиц, содержащихся в местах принудительного содержания (начальники ИВС), подчинены лицам, ответственным за раскрытие преступлений, а не первому руководителю – начальнику отдела внутренних дел.

- Отсутствие системы видеонаблюдения в дежурных частях, камерах, следственных помещениях и коридорах мест принудительного содержания с выводом видеосигнала в дежурную часть.

- Необязательность медицинского осмотра каждого задержанного, как при первичном доставлении в ГРУ ОВД, а также ИВС, так и при освобождении или при любых перемещениях (на следственные действия).

- Возможность перемещения граждан из камеры в камеру в ИВС в ночное время, а также отсутствие четкой регламентации оснований покамерного перевода внутри ИВС.

- Необязательность информирования руководства городских и районных органов внутренних дел о каждом случае насильственных действий с задержанными лицами, их травмирования в ИВС и дежурных частях.

- Отсутствие дисциплинарной практики в отношении долж-

ностных лиц, допустивших нарушение прав человека и не обеспечивших гарантии их соблюдения.

- Невозможность оперативно подать жалобу по фактам избиений.

- Незнание сотрудниками милиции современных нормативно-правовых актов МВД России, регулирующих порядок и пределы применения физической силы.

По результатам мониторинга за первое полугодие 2009 года прошла рабочая встреча Уполномоченного по правам человека и начальника ГУВД в Пермском крае, где были выработаны направления совместной деятельности по решению проблемы нарушения прав граждан в учреждениях ГУВД. Проблема безопасного пребывания граждан в учреждениях ГУВД была предметом рассмотрения на коллегии ГУВД, кроме этого был разработан и утверждён план совместных мероприятий ГУВД и Уполномоченного по правам человека по профилактике нарушений конституционных прав и свобод граждан в системе органов внутренних дел.

Во всех структурных подразделениях ГУВД и с сотрудниками районных и городских отделов внутренних дел регулярно стали проходить обучающие семинары по соблюдению конституционных прав граждан, по доведению до сотрудников правоохранительных органов результатов мониторинга нарушений прав жителей Пермского края сотрудниками правоохранительных органов. Руководством ГУВД были приняты внутренние меры по минимизации возможностей нарушения прав граждан в учреждениях ИВС и медицинских вытрезвителях.

Совместными усилиями руководства ГУВД, аппарата Уполномоченного по правам человека и общественных организаций в крае была проведена ревизия всех изоляторов временного содержания. ГУВД была разработана концепция приведения в нормативное состояние всех мест принудительного содержания за счёт ресурсов и федерального, и краевого, и муниципальных бюджетов.

Проблема ненормативных условий содержания административно-арестованных жителей края была обсуждена на заседании Совета глав муниципальных образований, где были даны рекомендации Министерству общественной безопасности края и муниципальным образованиям определить варианты решения этой проблемы.

В результате предпринятых действий во втором полугодии 2009 года мы зафиксировали сокращение жалоб и обращений граждан из изоляторов временного содержания и на сотрудников этих учреждений на 36%.

Уполномоченным по правам человека используются разные форматы взаимодействия с правоохранительными органами:

- заключение Соглашений о сотрудничестве;
- рабочие встречи с руководством;
- служебная переписка;
- рабочие совещания;
- подготовка совместных планов работы;
- участие в работе коллегий;
- создание совместных рабочих групп по отдельным проблемам;
- разработка методик и параметров мониторинга мест принудительного содержания;
- совместные пресс-конференции;
- проведение семинаров и конференций;
- совместные выезды в органы и учреждения;
- проведение совместных проверок по жалобам граждан;
- проведение совместного мониторинга мест принудительного содержания;
- проведение совместных приёмов граждан;
- разработка и подготовка совместных рекомендаций в адрес государственных органов и учреждений.

Очень важны специально создаваемые рабочие группы. Например, в Пермском крае Уполномоченным по правам человека была создана рабочая группа по разработке параме-

тров мониторинга мест принудительного содержания. Эта методика разрабатывалась совместно учеными вузов, сотрудниками прокуратуры Пермского края, ГУВД по Пермскому краю, аппарата Уполномоченного, она предполагает единый подход к проверке этих учреждений, учитывающий и требования конкретных инструкций МВД, и национального законодательства, и международных стандартов прямого действия.

Формат личных встреч с одним лицом по анализу конкретных обращений, которые приходят к Уполномоченному, особенно, когда следователь следственного отдела Следственного управления отказывает в возбуждении уголовного дела. Анализ этих отказов, совместный прием с руководителем Следственного управления и Уполномоченного тех жалоб, по которым было отказано в возбуждении уголовных дел, факт, по сути, налицо. Совместные приемы позволили создать единую практику и совместного документирования и расследования, что способствовало появлению 11 уголовных дел в 2009 году.

В крае выработано серьёзное и взвешенное отношение к проведению семинаров и конференций.

К каждой конференции и семинару создаётся рабочая группа или оргкомитет, которые вырабатывают концепцию и цели предстоящего обсуждения проблемы, определяют основных докладчиков, готовят аналитические и методические материалы. Нам всем очень важно через формат конференций свести результаты имеющихся подходов и правоприменительной практики с современными требованиями правовых отношений государственных структур и человека. Так, например, серьёзная подготовка к обсуждению проблем восстановительного правосудия в феврале 2007 года в рамках конференции «Роль государственных и общественных правозащитных организаций в развитии восстановительного правосудия» позволили объединить усилия государственных органов, судебной системы, общественных организаций в развитии ювенальной юстиции в Пермском крае.

Даже такие сложные и узкопрофессиональные темы как эффективность расследования фактов незаконного применения физической силы были рассмотрены на экспертном семинаре совместно с сотрудниками прокуратуры, следственных органов и службы собственной безопасности ГУВД, правозащитных организаций и аппарата Уполномоченного по правам человека.

В крае отработаны методики совместных выездов и выходов в учреждения принудительного содержания с сотрудниками прокуратуры, сейчас мы создаём механизм проверок со службой собственной безопасности ГУВД и инспекцией по личному составу. К сожалению, достаточно часто по жалобам жителей Пермского края на незаконные действия сотрудников милиции управление собственной безопасности не определяет меру ответственности должностных лиц, даже в том случае, когда возбуждается уголовное дело. Возможно, совместные проверки позволят определять единые требования к оценке нарушений прав человека должностными лицами.

Высока эффективность совместных приемов Уполномоченного по правам человека с начальником ГУВД по Пермскому краю, с руководителем Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Пермскому краю. Но проблема нарушения прав человека в местах принудительного содержания настолько сложна, что для повышения эффективности работы с жалобами граждан необходимо проводить совместные приемы с первыми руководителями сразу нескольких правоохранительных и надзорных структур: с прокуратурой Пермского края, Следственным управлением Следственного комитета при прокуратуре РФ по Пермскому краю и ГУВД по Пермскому краю.

Пока проблема восстановления нарушенных прав граждан в местах принудительного содержания не урегулирована, она требует внимания первых руководителей, а также периодического обсуждения на заседаниях Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Пермского

края. По договорённости с прокурором Пермского края в 2010 году данная проблема – восстановления нарушенных прав человека в местах принудительного содержания – будет рассмотрена на Координационном совещании.

Следует отметить, что не все вопросы эффективного расследования и документирования нарушений прав человека в системе правоохранительных органов, адекватного реагирования на эти нарушения внутри ведомств законодательно и нормативно урегулированы. И в этом плане у института уполномоченных по правам человека в субъектах РФ есть возможность формировать предложения на федеральный уровень по изменению законодательства или нормативных актов федеральных ведомств через обращение в адрес Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Владимира Петровича Лукина, через механизм мониторинга национального законодательства, (в настоящее время 7 уполномоченных по правам человека в субъектах РФ вошли в состав рабочей группы в Центре мониторинга законодательства и правоприменительной практики при Совете Федерации Федерального Собрания РФ), а также в ходе встреч уполномоченных с Министром внутренних дел, Директором федеральной службы исполнения наказаний, Министром юстиции РФ. Это достаточно эффективные каналы для повышения эффективности защиты прав граждан в местах принудительного содержания.

В результате взаимодействия с правоохранительными органами нами был разработан следующий алгоритм действий при поступлении жалоб граждан на нарушения их прав.

Алгоритм действий при поступлении жалобы на применение физической силы и пытки со стороны сотрудников милиции

- Жалоба немедленно направляется в адрес руководства соответствующего межрайонного следственного отдела, а также в адрес руководства ГУВД по Пермскому краю в целях обе-

спечения эффективного расследования, в том числе фиксации фактов побоев и телесных повреждений с последующим информированием Уполномоченного по правам человека о результатах расследования.

- При необходимости, для фиксации доказательств, осуществляется немедленный выезд сотрудника аппарата Уполномоченного по правам человека в ИВС, СИЗО, ИК совместно с сотрудниками ГУВД, прокуратуры, членами Общественной наблюдательной комиссии.

- Копия жалобы направляется в Общественную наблюдательную комиссию Пермского края для принятия мер общественными наблюдателями, которые могут самостоятельно выезжать в ИВС и СИЗО и получать необходимые объяснения и материалы из амбулаторных медицинских карт.

- Совместная работа с соответствующим структурным подразделением ГУВД (Управлением собственной безопасности, Инспекцией по личному составу, отделом конвоирования и спецучреждений) по проверке жалобы.

- При необходимости, информирование общественности о факте нарушения прав человека в местах принудительного содержания через СМИ.

В профессиональном сознании сотрудников правоохранительных органов очень трудно осознаётся тот факт, что не только ведомственный нормативно-правовой акт, не только закон РФ, но и международные стандарты прямого действия должны учитываться при непосредственном контакте должностных лиц с гражданами, а также при расследовании жалоб на противоправные действия сотрудников правоохранительных органов.

В связи с этим, очень важной представляется просветительская работа по международным стандартам соблюдения прав человека в местах принудительного содержания, по изданию и распространению соответствующей литературы. Месячник правовых знаний, проведённый в 2009 году в учреждениях пенитенциарной системы, показал потребность в этих изданиях

и в этих знаниях сотрудников учреждений исполнения наказаний и осуждённых. Совместная работа по проведению конференций и семинаров с учебными центрами и учебными заведениями позволяет обсуждать наиболее актуальные проблемы и определять перспективы их решения.

Тем не менее, считаю, что проблема обеспечения учебных заведений, в частности юридических факультетов вузов, учебных центров МВД и Министерства юстиции, остаётся острой. Необходимо объединить усилия правоохранительных органов и учебных заведений в приобретении достаточного количества правозащитной литературы.

По результатам мониторинга жалоб граждан ежегодно Уполномоченный готовит предложения в адрес ГУФСИН, ГУВД, прокуратуры, Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Пермскому краю, представляет результаты мониторинга жалоб на Совете судей и в президиуме краевого суда.

Возможность высказать такие рекомендации есть и на коллегиях, и при рабочих встречах, а также просто в традиционном варианте деловой переписки.

Как правило, реагирование на эти предложения и рекомендации очень позитивное и заинтересованное. Это дает основание говорить о том, что сегодня эта проблема осознается руководством правоохранительных и надзорных органов в Пермском крае.

Последовательная совместная работа по профилактике и восстановлению нарушенных прав человека в местах принудительного содержания позволила увидеть остроту проблемы, выделить «узкие» места в её решении – неосведомлённость сотрудников правоохранительных органов об изменившихся требованиях к соблюдению прав человека в местах принудительного содержания, неэффективность расследования и документирования фактов нарушений и, как результат, безнаказанность сотрудников, допускающих нарушения прав человека, и, что самое главное, скоординировать усилия по решению этой сложной проблемы.

*Маленьких Владимир Михайлович,
заместитель прокурора Пермского края.*

Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего условия отбывания наказания в исправительных учреждениях

Как подчеркивал в свое время министр юстиции России Коналов А.В., Минюст обязан сделать все возможное для решения проблемы соблюдения прав человека в местах лишения свободы, чтобы российская уголовно-исполнительная система стала в полной мере цивилизованной. Речь сегодня идет уже о престиже государства.

И с этим все согласны.

По нашему мнению нарушения прав осужденных вызываются как причинами субъективного характера, так и объективными условиями. Если говорить о субъективных причинах, то субъективный фактор естественно может быть сужен, хотя никто не сможет гарантировать каких-либо эксцессов. Сложней с объективными условиями.

Проблема соблюдения прав человека в местах лишения свободы не ограничивается только условиями содержания, личной безопасностью осужденных. Проблемы обычно возникают в связи с конкретными условиями отбывания наказания и связаны с дифференциацией и индивидуализацией исполнения наказания и выполнением его основных задач и целей. Например, никто не будет отрицать необходимость решения проблем нейтрализации лидеров уголовно-преступной среды, противодействия тюремной субкультуре и стимулирования право-послушного поведения.

В среде ученых и специалистов, занимающихся уголовно-исполнительным правом, бытует мнение, что институты уголовно-исполнительного законодательства, призванные обеспечить достижение целей исполнения наказания, установленных ст. 9 УИК РФ, действуют только «на бумаге» (в ве-

домственных отчётах ФСИН России), а исправительные учреждения выполняют главным образом функцию изоляции, снимая проблему нарушения гражданами условий функционирования общества только на ограниченное время.

С подобным утверждением нельзя согласиться полностью. По крайней мере, в половине случаев уголовно-исполнительная система выполняет функцию не только изоляции, но и исправления осужденных. В то же время проблемы функционирования УИС на сегодня имеют место, неслучайно последние годы система активно реформируется, начиная с вывода из состава Министерства внутренних дел.

В письме министра юстиции РФ Президенту России ситуация в учреждениях уголовно-исполнительной системы на сегодня охарактеризована как «тягостная и оказывающая деформирующее воздействие на личность». Причины этого лишь опосредованно связаны с финансовой составляющей вопроса. Ежегодное увеличение бюджета ФСИН России к кардинальному улучшению ситуации не приводит. При этом необходимо отметить, что годовое финансирование УИС превысило 140 миллиардов рублей и стало по величине третьим после Минобороны и МВД.

По справедливому мнению ученых и специалистов в самом механизме исполнения лишения свободы заложены факторы, в определённой мере продуцирующие противостояние осужденных администрации ИУ, а в ее лице и государству, обществу и в конечном итоге способствует росту повторной преступности.

Президент РФ на заседании Государственного совета 11 февраля прошлого года подчеркнул, что изменение сложившегося положения дел может быть обеспечено, как представляется, лишь за счёт комплексной трансформации уголовно-исполнительной политики.

В каком направлении будет осуществляться этот процесс, на данный момент пока не вполне ясно.

Межведомственной рабочей группой (Минюст, Генпро-

куратура, другие заинтересованные ведомства) по подготовке предложений, направленных на совершенствование уголовно-исполнительной политики и деятельности уголовно-исполнительной системы, разработан проект достаточно радикальных мер.

Совершенствование дифференциации исполнения наказания – одно из направлений предполагаемых изменений наряду с сокращением численности осуждённых, находящихся в местах лишения свободы, улучшением условий содержания.

Идея дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний во многом определяет построение и содержание Особенной части УИК и находит своё непосредственное выражение в нормах, регулирующих основания и порядок применения средств исправления. Одним из которых, в соответствии с ч.2 ст. 9 УИК РФ, является режим, а его составной частью – различные виды условий отбывания наказания, которые могут в соответствии с законом изменяться.

Деятельность администрации исправительного учреждения по обеспечению дифференциации и индивидуализации исполнения наказания оказывает существенное влияние на реализацию целей уголовного наказания, отражает сущность и содержание исправительного воздействия, задаёт его вектор.

Перевод из одних условий в другие в значительной мере влияет на фактический объём прав осуждённого и наряду с мерами поощрения и взыскания призван обеспечить необходимое стимулирующее воздействие.

Однако, как показывают результаты прокурорского надзора, администрациями исправительных учреждений недостаточно используются возможности стимулирования правоуправляемого поведения осуждённых. Количественные показатели изменения условий в исправительных колониях незначительны.

Представляется, что причины недостаточного использования мер стимулирующего характера носят объективный ха-

рактар. Одна из них – классификация осуждённых в зависимости от степени исправления, которая не позволяет обеспечить учёт всех значимых социально-психологических факторов личности.

В группе осуждённых, отбывающих наказание в обычных условиях (на общем и строгом режиме), которых почти 80%, могут быть выделены и другие подгруппы лиц в зависимости от степени исправления. У них ещё не сформировалась чёткая тенденция к замене негативных установок, однако в то же время отсутствует безусловная ориентация на отрицание общепринятых социальных ценностей.

Меры, стимулирующие позитивное поведение названной категории осуждённых, не используются в полной мере. Объективно они ещё не достигли той степени исправления, когда возможен перевод в облегчённые условия, и в то же время, например, не являются злостными нарушителями. Отсутствие достаточно эффективных стимулов приводит к тому, что осуждённые длительное время находятся в обычных условиях, что вряд ли оправдано с точки зрения воспитательного процесса.

Подтвердить этот вывод можно, проведя анализ данных об изменении условий отбывания наказания в исправительных колониях. По сведениям ФСИН России, из обычных в строгие и облегчённые условия в исправительных колониях всех видов режимов переводятся только около 10% осужденных.

Одна из причин подобного положения дел – недостаточное нормативно-правовое регулирование института условий. Его сущность в Уголовно-исполнительном кодексе РФ, равно как и содержание принципа дифференциации, не раскрывается. Нормативное регулирование указанного института обеспечивается главным образом в основном за счёт процедурных норм, устанавливающих порядок изменения условий.

Законом предусмотрено только 3 вида условий отбывания наказания в исправительных колониях, что, с одной стороны, не согласуется с количеством групп осуждённых, которые можно выделить в зависимости от степени исправления,

а с другой – не позволяет определить для каждой из них групповые средства коррекционного воздействия. Есть и другие технико-юридические недостатки.

Например, вряд ли нужно признавать злостным нарушением любое использование или хранение запрещенных предметов. Необходимы также дополнительные льготы для лиц работающих на производстве, находящихся в облегченных условиях.

Как показывают результаты прокурорских проверок, распределение осуждённых по видам условий в исправительных колониях происходит скорее в зависимости от лояльности администрации колонии (в облегчённых условиях – актив в строгих – осуждённые отрицательной направленности, в обычных – занимающие нейтральные позиции), чем от степени исправления. При этом порядок перевода детально в законе не регламентирован, четкие критерии для этого не определены.

С учётом сказанного, дальнейшее совершенствование института изменения условий отбывания наказания видится в следующем.

Необходимо в отдельной части ст. 87 УИК раскрыть понятие института условий отбывания наказания и их изменения, определив тем самым его правовую природу, что также позволит отграничить указанный институт от смежных – мер поощрения и дисциплинарной ответственности.

Объективно востребовано углубление классификации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и разделение осуждённых, находящихся в обычных условиях, на две группы: не нарушающих нормы поведения, установленные в исправительном учреждении, и нарушающих.

Материальным основанием перевода осуждённых из обычных условий в усиленные должно стать привлечение осуждённого к дисциплинарной ответственности за нарушения установленного порядка отбывания наказания, не относящиеся к злостным.

Нет необходимости, как представляется, распространять на

эту категорию лиц условия строгой изоляции, в которых содержатся осуждённые, признанные злостными нарушителями. Вместе с тем лица, помещённые в усиленные условия и отбывающие наказание в обычных и облегчённых условиях, должны размещаться раздельно.

Кроме того, представляется необходимым уточнить и конкретизировать критерий добросовестного отношения к труду, с учётом которого также принимается решение об изменении условий с обычных на облегчённые, имея в виду, что около 400 тыс. осуждённых в исправительных колониях ФСИН России в процесс трудового воспитания не вовлечены.

Наконец, следует предусмотреть правовые гарантии изменения условий с обычных на облегчённые, направленные на снижение уровня субъективного усмотрения администрации исправительного учреждения при принятии соответствующего решения.

Все эти меры будут способствовать повышению эффективности средств исправительного воздействия на осуждённых, отбывающих наказание в исправительных колониях, а также послужат и дополнительной гарантией прав осуждённых.

Сарапульцев Сергей Юрьевич,

заместитель руководителя Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Пермскому краю.

Причины и условия проявления жестокости и насилия в правоохранительных органах

Уважаемые участники конференции!

Вам представляется на обсуждение наше мнение о причинах и условиях жестокости и насилия в правоохранительных органах.

Система правоохранительных органов включает в себя большое количество органов и учреждений, а так как тема на-

стоящей конференции совершенно конкретна – «Проблема соблюдения прав человека в местах принудительного содержания», остановимся на тех интересующих нас явлениях, которые происходят в правоохранительных органах, осуществляющих принудительное содержание людей.

К местам же этим следует отнести: камеры предварительного заключения (административного задержания), изоляторы временного содержания, следственные изоляторы, исправительные учреждения.

К сожалению, и случаи жестокого обращения, и насилия со стороны должностных лиц этих учреждений в отношении содержащихся там людей происходят. Это ни для кого не секрет. Такие события сейчас часто обсуждаются в СМИ, а прокуратура и Следственный комитет реагирует на них имеющимися у нас процессуальными мерами.

Кстати сказать, что РФ не единственная страна в мире, которая сталкивается с проблемами жестокости в тюрьмах. Но уже то, что эта проблема постоянно и публично обсуждается на различных уровнях функционирования нашего общества – очень важно.

Как мы сегодня слышали, эта проблема существует не только в нашей стране.

Итак, к причинам и условиям жестокости и насилия (а об этом я могу судить, как практикующий следователь, постоянно анализируя и устанавливая мотивы тех или иных преступных ситуаций), можно отнести следующие:

1. Пробелы и недостатки в подборе и расстановке кадров (прием на работу плохо профессионально подготовленных людей, без должного изучения их личности, мотивов поступления на службу, их быта, окружения) что приводит к тому, что на работу порой принимают личностей неуравновешенных, слабохарактерных, озлобленных, не способных относиться к человеку, его достоинству, жизни, здоровью – уважительно, как к высшим ценностям.

2. Недостатки в организации служебной деятельности:

- неадекватное распределение служебной нагрузки на сотрудников, слабый контроль за их служебной работой руководителей и служб собственной безопасности. В первом случае это приводит к переутомлению и нервной напряженности у сотрудников, а во втором случае к возникновению атмосферы вседозволенности и безнаказанности.

3. Недостатки в воспитательной работе: неумение правильно мотивировать на выполнение задач сотрудников, что зачастую приводит к выработыванию у сотрудников внутренней установки на достижение служебной цели любой ценой (любыми средствами, любыми способами), а цели бывают самыми разными – получение интересующей информации, наведение порядка, пресечение правонарушений и т.п.

4. Нахождение на работе в состоянии алкогольного опьянения, что приводит к потере контроля, немотивированной агрессии и жестокости.

5. Не высокий авторитет профессии, сложившийся в обществе по причине низкой заработной платы сотрудников, неустроенного быта, большой загруженности по службе, что приводит к нежеланию достойных членов общества служить в этих учреждениях, к появлению в рядах правоохранительных органов личностей порочных и неразвитых, которые данные им государством полномочия обрекают в форму власти неограниченной, циничной, унижающей человеческое достоинство.

Условия или обстановка, в которых это все происходит – замкнутый в прямом и переносном смысле коллектив людей с многолетними традициями и обычаями, которые, порой, даже довлеют над законом, где обе стороны (сотрудники и заключенные) принимают правила игры и соблюдают их, аргументируя свое, порой преступное поведение, необходимостью недопущения «бесконтрольных явлений» или сомнительными мерами «воспитательного характера».

Замкнутость этой среды порождает и обстановку слабоинформированности о происходящем в тюрьмах, круговую пору-

ку, страх и как следствие – коррупционные явления различного характера.

В связи с последним замечанием у следствия возникает ряд сложностей при расследовании уголовных дел, связанных с жестоким обращением и насилием со стороны сотрудников правоохранительных органов в отношении лиц, содержащихся под стражей, осужденных или задержанных.

Собирательство доказательств затруднено следующими причинами:

- происшествия, как правило, оторваны по времени от исследуемых событий;

- свидетели преступлений, зачастую, неохотно дают показания или вводят следствие в заблуждение, со стороны осужденных это, как правило, вызвано страхом перед возможными будущими неблагоприятными последствиями – давлением администрации, со стороны сотрудников учреждений, ложно понятыми интересами службы, «корпоративной этикой», круговой порукой, возможными будущими мерами дисциплинарного характера (взысканиями по-просту);

- в любом случае виновные – сотрудники правоохранительной системы – и они подготовлены в юридическом плане, знают основные способы и тактику ведения оперативно-розыскной деятельности, в связи с чем, могут выбрать правильную линию поведения, направленную на введение следствия в ложное русло расследования;

- заявители же – напротив простые обыватели не всегда знакомые с тонкостями уголовного процесса, это ещё накладывается на полученные унижения, страхи и боль;

- необходимостью проведения большого количества следственных действий – допросов, экспертиз (в том числе долговременных и сложных), очных ставок, опознаний. А допросную часть следователю приходится проводить в местах содержания заявителей и свидетелей, что затрудняет обеспечение их безопасности в случае сотрудничества со следствием;

- события, подлежащие следственному изучению, происхо-

дят в условиях неочевидности – в местах изоляции людей, где присутствует только преступник и жертва, когда нет прямых свидетелей происходящего, что вызывает необходимость детального анализа всех собранных по делу сведений, установления косвенных свидетелей и косвенных улик;

- в ходе расследования следствию предстоит вникнуть во все тонкости взаимоотношений между администрацией (виновным лицом) и заключенными (заявителями), изучить большие блоки нормативно-правовой документации, регламентирующей деятельность подобных учреждений.

В этих условиях следователю необходимо работать с предельной концентрацией внимания, непрерывно помня, что обвиняемым является сотрудник правоохранительного органа, по сути – коллега, а предстоящее судебное следствие будет ещё более тщательным и скрупулезным.

Квалификация преступлений, связанных с проявлением жестокости и насилия в правоохранительных органах, обычно едина – преступники обвиняются по квалифицированному составу ст. 286 уголовного закона – превышение должностных полномочий с применением насилия или с угрозой его применения.

В подразделениях следственного комитета дела этой категории возбуждаются и расследуются и их немало. В 2009 году по этой статье привлечено к уголовной ответственности 11 сотрудников милиции и 2 сотрудника УИН.

Преступные события, как правило, однотипные – избиения и унижения с целью выполнения жертвами преступления определенных действий (очень редко – из мести или по другим причинам). Хочу отметить, что несмотря на то, что проблемы по интересующей нас теме имеются, но гипертрофировать эти случаи никоим образом нельзя.

Все таки, преступные проявления со стороны сотрудников правоохранительных органов это не правило, а скорее исключение из правил. Большинство сотрудников правоохранительных органов добросовестные и профессиональные люди, пре-

данные своему делу. Они выполняют сложнейшие правоохранные задачи в очень сложных условиях, в том числе в тесном взаимодействии с прокуратурой и следственными органами.

У нас налажено плодотворное взаимодействие с ними, с оперативными службами и ГУИН, отделами собственной безопасности, которое приносит очень неплохие результаты нашей совместной работы по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений самых различных категорий. И мы им за это благодарны.

Практически всегда руководство ГУИН и МВД правильно оценивает результаты следственной работы по уголовным делам в отношении их сотрудников, адекватно реагирует на наши представления.

Могу констатировать и тот факт, что по направлению интересующей нас темы, СК тесно взаимодействует с аппаратом Уполномоченного по правам человека в Пермском крае. Мы с особой тщательностью относимся к информации, поступающей от Татьяны Ивановны Марголиной, проводим необходимые проверки, а порой и следственные действия (с обязательным обратным сообщением о результатах проведенной проверки). Такие обращения всегда стоят на особом контроле у руководства управления.

В Пермском крае уже опробован новый способ приема граждан – совместный – руководителями СУ СКП РФ и Т.И. Марголиной.

И мы благодарим Татьяну Ивановну за открытое и действенное сотрудничество.

В борьбе с должностной преступностью к основным мерам можно отнести:

- совершенствование правовой базы борьбы с преступностью;

- совершенствование подбора и расстановки кадров в правоохранительных органах, увольнение со службы лиц, нарушивших этические нормы поведения, связанные с осуществ-

влением должностных полномочий;

- разработка и реализация на федеральном и региональном уровнях долговременных целевых программ борьбы с должностной преступностью;

- обеспечение безопасности лиц, осуществляющих борьбу с должностной преступностью;

- повышение уровня правоохранительной деятельности по предупреждению и пресечению фактов должностных преступлений;

- совершенствование взаимодействия деятельности всех правоохранительных органов в этом направлении;

- использование СМИ и системы образования, всех институтов власти гражданского общества для активного содействия осознанию граждан опасности должностных преступлений, и тем самым, снижение уровня общественной терпимости к их проявлениям;

- улучшение условий содержания подозреваемых, обвиняемых, осужденных в местах их изоляции.

Консолидированные усилия всех государственных и общественных институтов, по нашему мнению, приведут к кардинальному изменению в лучшую сторону ситуации, связанной с деятельностью правоохранительных органов в местах содержания под стражей людей.

***Исаева Надежда Николаевна,**
судья Пермского краевого суда.*

Роль суда в защите прав и свобод человека в местах принудительного содержания

Конституция Российской Федерации (ст. 17) признает, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

Одновременно ч. 3 ст. 55 Конституции предусматривает возможность ограничения Федеральным законом прав и сво-

бод человека и гражданина «только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Поэтому предусмотренные федеральными законами («О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», УПК РФ, КоАП РФ, УИК РФ) ограничения прав и свобод граждан в местах принудительного содержания не являются основанием для их полного игнорирования или ущемления, за исключением целей, предусмотренных ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Существенно ограничивают основные права человека и гражданина (такие, как свобода, выбор место пребывания и жительства, неприкосновенность частной жизни, личной, семейной тайны, тайна переписки, почтовых и иных сообщений, право частной собственности и др.) меры процессуального принуждения по уголовному делу и меры уголовного наказания; меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении и меры административного наказания, предусмотренные федеральными законами – Уголовным кодексом РФ, Уголовно-процессуальным кодексом РФ, Кодексом РФ об административных правонарушениях, прежде всего, такие как лишение свободы, административный арест, задержание подозреваемого и мера пресечения в виде заключения под стражу по уголовному делу, доставление и административное задержание; а также условия отбывания назначенных наказаний прежде всего в виде лишения свободы и административного ареста.

Однако и в этих случаях действуют и подлежат применению положения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, которые реализуются в конкретных нормах указанных федеральных законов.

Подлежат соблюдению такие права каждого человека, как право на жизнь, достоинство личности, а также запрет пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое

достоинство обращения или наказания (ст. 20, 21 Конституции РФ).

Учитывая предусмотренные законодательством специальные условия функционирования мест принудительного содержания, влекущие высокую степень ограничения основных прав и свобод человека, значительной является роль суда в их защите, и определена она ч. 1 ст. 46 Конституции РФ: каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Часть 2 ст. 46 Конституции предусматривает право каждого обжаловать в суд решения и действия (бездействие) органов государственной власти и должностных лиц, а ст. 53 Конституции РФ – право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Эти положения статьей 46 и 53 Конституции РФ, выступающие в качестве конституционных гарантий права человека на судебную защиту, в том числе находящегося в местах принудительного содержания, конкретизируются в УПК РФ, ГПК РФ, КоАП РФ, УИК РФ.

В ходе уголовного судопроизводства осуществляется уголовное преследование должностных лиц, виновных в превышении полномочий в отношении граждан, содержащихся в местах принудительного содержания

Помимо уголовных дел в порядке уголовного судопроизводства, так же как и в порядке гражданского судопроизводства, рассматриваются жалобы и заявления граждан на действия и решения должностных лиц, связанные с ограничением, нарушением прав в местах принудительного содержания (в том числе о законности и обоснованности помещения в них).

Ст. 19 УПК РФ предусматривает право граждан обжаловать действия (бездействие) и решения суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя в порядке, установленном настоящим Кодексом:

- ст. 108-109 УПК РФ по мере пресечения в виде заключения

под стражу (ее избрание, продление, изменение);

- ст. 123 УПК РФ – действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном настоящим Кодексом порядке (ст. 125 УПК РФ) участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы;

- глава 18 УПК РФ - Реабилитация – ст. 133 УПК РФ: Право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда, причиненных в результате уголовного преследования, и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах, и возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда. Статья содержит перечень оснований реабилитации – в этих случаях вред возмещается в порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ (кроме компенсации морального вреда – сразу в порядке ГПК РФ), а в остальных случаях – в порядке гражданского судопроизводства).

В соответствии с ч 4 ст. 12 УИК РФ осужденные имеют право обращаться с заявлениями и жалобами в суд, которые рассматриваются в порядке уголовного и гражданского судопроизводства.

В порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ по существенным вопросам, изменения условий отбывания наказания, в том числе в виде лишения свободы, досрочного освобождения от отбытия наказания осужденный вправе непосредственно обращаться в суд по месту отбывания наказания (перечень вопросов приведен в ст. 397 УПК РФ) а также обжаловать в порядке, предусмотренном ст. 401 УПК РФ судебные решения, принятые по этим вопросам.

В остальных случаях осужденные вправе обратиться в суд в порядке, предусмотренном ГПК РФ, в соответствии с которым

рассматриваются:

- исковые дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод (п. 1 ч. 1 ст. 22 УПК РФ);

- дела, возникающие из публичных правоотношений и указанные в ст. 245 ГПК РФ (п. 3 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ) по заявлениям граждан об оспаривании решений и действий (бездействия) должностных лиц (глава 25 ГПК РФ).

Кроме того, суды рассматривают и заявления прокурора об оспаривании решений и действий (бездействия) должностных лиц (ст. 45 ГПК РФ и закона «О прокуратуре РФ») в интересах неопределенного круга лиц.

В указанном порядке, предусмотренном ГПК РФ, рассматриваются и дела по искам, заявлениям граждан, вытекающие из административных правоотношений, иски, заявления граждан, что предусмотрено ст. 27.1 ч. 2 КоАП РФ: Вред, причиненный незаконным применением мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

Уголовное судопроизводство

Рассмотрение уголовных дел.

По данным, поступившим из судов Пермского края, за 2008-2009 год осуждены 11 должностных лиц по 8 уголовным делам за применение насилия к гражданам, содержащимся в местах принудительного содержания, из них по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с применением насилия) – 10 лиц, по п. «а,б» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с применением насилия, с применением специальных средств) – 1 человек.

Преступления были совершены:

Сотрудниками МВД – 8 (из них – 3 патрульно-постовой службы, 3 – оперуполномоченные, 1 – медвытрезвителя, 1 – Центра Временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ОВД ГУВД).

Сотрудниками ФСИН - 3 (из них 2 исправительных колоний, 1 – СИЗО).

Место совершения преступления:

Медвытрезвители (г. Чайковский, Очерский район, Кировский район г. Перми) – по 3 делам;

ИВС (г. Чайковский) – по одному делу;

Центра Временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ОВД ГУВД (Дзержинский район г. Перми) – по одному делу;

Исправительные колонии (№ 11 Ныроб, № 38 Березники) – по 2 делам;

Следственные изоляторы (ИЗ – 59/3 Кизел) – по одному делу.

Потерпевшими по указанным делам признаны 12 человек, в том числе одна женщина и один несовершеннолетний.

В результате примененного насилия потерпевшим причинены:

- телесные повреждения, не повлекшие вред здоровью – 8 человек;

- легкий вред здоровью – 2;

- средний вред здоровью – 2.

Меры наказания: 10 человек осуждены к наказанию в виде лишения свободы условно, один – к реальному лишению свободы.

Дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности применено также к 10 осужденным, одному – без дополнительного наказания.

В кассационном порядке обжалованы 5 приговоров на 6 человек, из них стороной защиты по 4 приговорам.

Один приговор был обжалован представителем потерпевшего (Кизеловский суд, осужденный К.), жалоба которого была оставлена без удовлетворения.

По приговору: после принудительного вывода из камеры подследственного К-ва в связи с его отказом выйти из камеры для последующего этапирования в ИВС г. Березни-

ки сотрудник ИЗ-59/3 К. (1981 года рождения) нанес потерпевшему удар кулаком в лицо, причинив перелом нижней челюсти, повлекший вред здоровью средней тяжести.

В обоснование применения ст. 73 УК РФ суд сослался на смягчающие обстоятельства: совершение преступления впервые, признание вины, наличие на иждивении малолетнего ребенка.

Оспаривая приговор в части наказания, представитель потерпевшего указал на назначение мягкого наказания без учета повышенной общественной опасности преступления, отнесенного к категории тяжких, того, что осужденный не признал вину и не раскаялся в содеянном.

Судебная коллегия признала жалобу необоснованной и отказала в ее удовлетворении.

Гражданские иски предъявлены потерпевшими по 4 делам, по 3 из них по приговорам иски удовлетворены частично, по одному делу – моральный вред возмещен добровольно.

По делу в отношении В., С., К. (Чайковский суд) взыскано по 17000 рублей с каждого, в деле имеется расписка о выплате в судебном заседании потерпевшему 50000 рублей в счет компенсации морального вреда. (Потерпевший был избит в ИВС с целью получения признательных показаний в убийстве, ему причинен легкий вред здоровью).

По делу в отношении Г. и К. (Очерский суд) по приговору с каждого взыскано по 3000 рублей в пользу несовершеннолетнего потерпевшего (16 лет на момент происшедшего). Законный представитель просила взыскать за причиненный моральный вред сыну и себе 50 000 рублей, приговор потерпевшим и законным представителем не обжалован.

По делу в отношении В. (Дзержинский районный суд г. Перми) с него постановлено взыскать 20 000 рублей в счет компенсации морального вреда в пользу законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего М. Постановлением президиума приговор в этой части отменен с направлением дела на новое рассмотрение в порядке гражданского произ-

водства в связи с необходимостью привлечения надлежащего ответчика (взыскание должно было быть с Казны РФ, а не с осужденного).

По делу в отношении З. (Кировский районный суд г. Перми) осужденным добровольно был возмещен моральный вред, и это обстоятельство наряду с другими было признано смягчающим наказанием.

Кроме того, в 2009 году постановлением президиума Пермского краевого суда был отменен приговор Соликамского городского суда и уголовное дело в отношении Ш. прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

По приговору от 8 июля 2008 года Ш., ранее неоднократно судимый, отбывающий лишение свободы за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ, был осужден по ч. 2 ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, выразившаяся в применении насилия, не опасного для жизни и здоровья в отношении сотрудника мест лишения свободы в связи с осуществлением им служебной деятельности) к лишению свободы на 2 года 6 месяцев, в силу ст. 70 УК РФ на 7 лет 6 месяцев лишения свободы.

По приговору было установлено, что Ш., отбывая наказание в ФГЛПУ-17 ОИУ-1, 3 апреля 2008 года после 6 часов утра отказавшись выполнить законное требование К. о сдаче постельного белья после сна, умышленно, в нарушение установленного порядка отбывания наказания, с целью дезорганизации нормальной деятельности учреждения, применил к сотруднику исправительного учреждения К., при исполнении им служебных обязанностей, физическое насилие, толкнув правой рукой в грудь, чем причинил физическую боль.

Отменяя приговор, президиум указал, что вывод суда об умышленном применении осужденным насилия к К. не подтвержден рассмотренными доказательствами, а доводы осужденного об отсутствии у него умысла на совершение преступления судом ошибочно отвергнуты как не отно-

сящиеся к делу, поскольку обязательным элементом преступления является наличие прямого умысла на совершение преступления.

А рассмотренными судом доказательствами было установлено, что Ш. находился в ослабленном физическом состоянии, у него была голодовка в течение 7-9 дней, по команде «подъем» он не встал, сказав сотрудникам учреждения, что ему плохо и просил вызвать врача. Однако они, в том числе К., стали забирать у него матрац, и он оттолкнул К.

Рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ

За 2008 год судами Пермского края в порядке ст. 125 УПК РФ рассмотрено 1531 жалоба граждан на действия должностных лиц, из них удовлетворено 385 жалоб, однако выделить и проанализировать жалобы, поданные на действия должностных лиц в местах принудительного содержания не представлялось возможным, так как такая отчетность не предусмотрена, и анализ возможен только путем изучения практически всех судебных производств.

В основном в порядке ст. 125 УПК РФ в суды поступают жалобы на постановления об отказе в возбуждении уголовных дел по сообщениям граждан о применении к ним насилия в местах принудительного содержания.

Наиболее распространенная причина отмен указанных процессуальных решений – неполнота проведенных доследственных проверок, которые сводятся к опросу сотрудников правоохранительных органов, на преступность действий которых указывалось в сообщениях заявителей.

В качестве примера предлагается постановление Ленинского районного суда г. Перми от 3 июня 2009 года по жалобе З. на постановление следователя Ленинского МРСО СУ Следственного комитета при прокуратуре РФ по Пермскому краю об отказе в возбуждении уголовного дела от 13 марта 2009 года по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ в отношении К., З. С.

По сообщению заявителя З. он был задержан по подо-

зрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ и помещен в СИЗО № 1, где его избили два сотрудника изолятора, требуя явку с повинной.

В своей жалобе он просил постановление признать незаконным и необоснованным, ссылаясь на неполноту проверки и немотивированность процессуального решения.

Жалоба удовлетворена, суд в постановлении указал на неполноту проверки, поскольку в нарушение ч. 3 ст. 39 УПК РФ следователем не выполнены в полном объеме обязательные для исполнения указания руководителя следственного органа.

(по кассационному представлению прокуратуры это судебное решение было проверено судом кассационной инстанции, постановление суда оставлено без изменения).

Рассмотрение требований о возмещении имущественного вреда (ч. 5 ст. 135 УПК РФ) и восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитированного (ч. 1 ст. 138 УПК РФ):

Таких требований рассмотрено 9 – в 2007 году, 22 – в 2008 году, 13 – в 2009 году, удовлетворено, соответственно 5 (55,5%), 21 (95,5%), 8 (62%).

Рассмотрение других ходатайств, жалоб, представлений в порядке исполнения приговора и связанных с существенным изменением условий отбывания наказания.

Категории, объем и результаты рассмотрения судами края материалов указаны в таблице, данные которой отражают важность и значимость деятельности судов в решении таких вопросов, как условно-досрочное освобождение от отбывания лишения свободы, применение вместо него более мягкого наказания, поскольку они влекут существенное изменение статуса осужденных, объема их прав и свобод, прежде всего, по степени ограничения личной свободы.

Рассмотрение представлений, ходатайств и жалоб (по числу лиц)

Предмет представления, ходатайства, жалобы	Всего рассмотрено			Из них удовлетворено		
	2007	2008	2009	2007	2008	2009
Об условно-досрочном освобождении	10631	11348	10915	8858 (83,3%)	9790 (86,3%)	9249 (84,7%)
Об отмене условно-досрочного освобождения	125	234	225	96 (76,8%)	132 (56,4%)	149 (66,2%)
О замене неотбытого срока лишения свободы более мягким видом наказания	531	205	43	453 (85,3%)	174 (84,9%)	21 (48,8%)
Об отмене условного осуждения в связи с неисполнением возложенных обязанностей или совершением нового преступления (чч 3,4 ст. 74 УК РФ)	1183	1533	1207	668 (56,4%)	970 (63,3%)	773 (64%)
О замене обязательных работ лишением свободы	91	130	109	52 (57,1%)	78 (60%)	63 (57,8%)
О замене исправительных работ лишением свободы	280	330	177	174 (62,1%)	185 (56,1%)	91 (51,4%)
О замене штрафа лишением свободы	7	10	15	1 (14,3%)	6 (60%)	5 (33,3%)
Об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного (п.6 ст. 397 УПК РФ)	45	76	71	32 (71%)	53 (69,7%)	44 (62%)

Значительную сложность для рассмотрения представляют ходатайства осужденных об условно-досрочном освобождении, как в силу недостаточно четкого изложения в законе критериев установления того, что «для своего исправления лицо не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания» (ч. 1 ст. 79 УК РФ), так и в силу большого объема таких

ходатайств в судах, в районе юрисдикции которых находятся большинство исправительных учреждений.

В кассационном порядке обжалуется около 4-5% постановленных по ходатайствам судебных решений, а отменяется на новое судебное рассмотрение в среднем около 20% решений от числа обжалуемых.

В 2008 году краевым судом была обобщена судебная практика рассмотрения этой категории ходатайств.

В основном по всем изученным материалам об условно-досрочном освобождении в ходатайствах осужденных содержались сведения указанные в ч. 1 ст. 175 УИК РФ. Все эти ходатайства были разрешены судом, с учетом предоставленных администрацией учреждения материалов, характеристик на осужденных, в том числе заключений о целесообразности условно-досрочного освобождения.

В основном осужденные в обоснование того, что не нуждаются в полном отбытии назначенного судом наказания, ссылались на то, что они:

- признают вину;
- раскаиваются в содеянном;
- отсутствуют нарушения, имеют поощрения;
- положительно характеризуются администрацией учреждения;
- трудоустроены, добросовестно относятся к работе;
- участвуют в воспитательных мероприятиях, в секциях осужденных, в жизни отряда;
- частично или полностью возместили гражданский иск;
- обучаются либо прошли обучение.

Указанные доводы суд учитывал и оценивал в совокупности с представленными администрацией учреждения характеристиками на осужденных, заключениями администрации о целесообразности условно-досрочного освобождения и доводами возражений осужденных.

По ряду дел суды не соглашались с отрицательными заключениями администрации исправительных учреждений.

Так, постановлением Кунгурского городского суда Пермского края от 5 декабря 2007 года **осужденный П. освобожден условно-досрочно, однако его ходатайство администрация учреждения не поддержала, представив характеристику, в которой было указано, что осужденный трудоустроен, к труду относится добросовестно, мероприятия воспитательного характера посещает, участвует в работе самодеятельных организаций, взысканий не имеет, отказывается от трудоустройства с переводом в колонию-поселение. Суд, оценив представленные данные в совокупности, удовлетворил ходатайство осужденного.**

Из изученных материалов видно, что суды в основном не соглашались с заключениями администраций исправительных учреждений, когда осужденные характеризовались положительно, не имели взысканий, но администрация учреждения мотивировала свое несогласие тем, что осужденный:

- не принимает участие в самодеятельных организациях осужденных;
- не погашает гражданский иск;
- не проявил себя в полной мере, не участвует в общественной жизни отряда;
- ранее освобождался условно-досрочно (при этом из материалов видно, что соблюдены требования п. «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ).

Указанные основания в силу ст. 79 УК РФ не являются препятствием для условно-досрочного освобождения при отсутствии других данных о поведении осужденного, свидетельствующих о том, что он нуждается в дальнейшем отбывании назначенного ему наказания.

Данные, на основании которых суд делал вывод о том, что осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного наказания:

- наличие положительной характеристики администрации учреждения;
- отсутствие злостных нарушений, взысканий;

- добросовестное отношение к обязанностям;
- уважительное отношение к другим осужденным и сотрудникам исправительной системы;
- частичное или полное возмещение причиненного преступлением ущерба;
- наличие у осужденного поощрений;
- признание вины, раскаяние в совершенном преступлении;
- активное участие в самодеятельных организациях осужденных.

Суды в основном отказывали в удовлетворении ходатайств, если осужденный:

- имеет не снятое и не погашенное взыскание;
- отрицательно характеризуется администрацией учреждения;
- не возмещает причиненный преступлением ущерб, при наличии такой возможности.

Судами рассматриваются и вопросы об изменении вида исправительного учреждения, назначенного по приговору суда осужденному к лишению свободы в соответствии со статьями 78 и 140 (несовершеннолетние) УИК РФ: положительно характеризующиеся осужденные – в исправительные учреждения с более мягким видом режима, злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания – в исправительные учреждения с более строгим видом режима.

В последнем случае, исходя из положений ст. 4 ст. 78 УИК РФ, подлежит проверке законность и обоснованность постановлений о признании лица злостным нарушителем, о наложении на него взысканий, явившихся основанием для признания злостным нарушителем. В основном, постановления судов мотивированны, выводы основаны на анализе представленных материалов. (Судами края за 2009 год было рассмотрено 2772 материала этой категории, из них было удовлетворено 2648 (95,5%), в 2007-2008 г.г. количество рассмотренных и удовлетворенных материалов примерно на этом же уровне).

Однако имеются случаи ненадлежащей проверки обоснованности представлений администрацией исправительных учреждений.

Так, Соликамский городской суд принял **решение о переводе осужденного П. из исправительной колонии строгого режима в тюрьму на 3 года. Однако в судебном материале отсутствовали: постановление о признании его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, данные об исследовании его судом; имелись противоречия в представленных данных и позиции администрации исправительного учреждения, которые не были отражены в постановлении и меры к их устранению судом не были приняты.**

В связи с нарушением требований ч. 4 ст. 7 УПК РФ по жалобе осужденного постановление было отменено президиумом Пермского краевого суда 10 июня 2009 года на новое судебное рассмотрение, в ходе которого были в полной мере выполнены указания суда вышестоящей инстанции, проверены все доводы осужденного, приведены мотивы, по которым суд удовлетворил ходатайство администрации учреждения и отверг доводы осужденного о незаконности его перевода в тюрьму.

Гражданское судопроизводство

По представленным судами Пермского края данным в 2008-2009 г.г. рассмотрено 61 обращение в порядке искового производства и в порядке, предусмотренном главой 25 ГПК РФ, из них 59 – по искам и заявлениям граждан, 2 – по искам прокуроров по основаниям ст. 45 ГПК РФ.

Из них в кассационном порядке было обжаловано 43 (70,5%) судебных решений, оставлено без изменения – 36 (83,7%, что соответствует общему показателю по Пермскому краю от числа всех обжалованных решений – 84%), отменено с вынесением нового решения – 1, отменено в части с пре-

кращением производства – 1, изменено – 3 (по двум увеличена сумма компенсации морального вреда, по 1 – уменьшена), 1 – не рассмотрено в кассационном порядке (назначено на февраль 2010 года).

По искам о компенсации морального вреда в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности, применением процессуальных мер принуждения в виде заключения под стражу или подписки о невыезде (реабилитация) – рассмотрены 9 дел, требования удовлетворены частично: размеры компенсации морального вреда судами определены меньше, чем просили истцы – по 8 делам. (Истцы - от 10.680.000 рублей до 10 000 рублей, суды – от 300 000 рублей – отбыл наказание в виде 3 лет лишения свободы, до 10.000 рублей – дело было прекращено в ходе расследования, мера пресечения – подписка о невыезде).

По иску В. о взыскании компенсации морального вреда в сумме 2 000 000 рублей (под стражей в качестве меры пресечения с 21 сентября 2006 года по 12 июля 2007 года – за это время был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 11 годам лишения свободы по приговору Лысьвенского городского суда 20 апреля 2007 года, 12 июля 2007 года кассационное определение отменено, дело на новое рассмотрение, суд вернул дело прокурору для устранения нарушений, меру пресечения изменил на подписку о невыезде, 20 августа 2008 года вынесено постановление о прекращении дела в связи с отсутствием доказательств причастности к преступлению).

Суд первой инстанции 11 марта 2009 года иск удовлетворил частично в сумме 100 000 рублей, судебная коллегия (21 мая 2009 года) увеличила до 250 000 рублей.

По искам о компенсации морального вреда в связи с ненадлежащими условиями содержания в ИВС –10, в СИЗО – 2, удовлетворены частично – 11, отказано – 1 (в связи с отказом истца на замену ненадлежащего ответчика (ИВС) надлежащим – Казна РФ). Размеры исков были предъявлены от 10 000 000

рублей до 70 000 рублей, суды взыскивали денежную компенсацию морального вреда в суммах от 300 000 рублей до 1500 рублей.

Так, Мотовилихинский районный суд г. Перми **определил размер компенсации морального вреда А. в 300 000 рублей (он просил 5 500 000 рублей), признав, что ненадлежащие условия содержания в ФБУ ИЗ-59/1 с 11 ноября 2005 года по 11 марта 2006 года, несвоевременные выявление и лечение туберкулеза способствовали заболеванию в период нахождения в следственном изоляторе.**

Частично удовлетворен иск С. о взыскании 100 000 рублей – компенсации морального вреда, причиненного ненадлежащими условиями отбывания административного ареста – 3 суток в феврале 2008 года в камере для административно задержанных. Суд взыскал 1500 рублей, указав, что учитывает период времени нахождения в Чайковском ИВС, отсутствие повреждений здоровья. (Решение не обжаловано).

По представленным решениям местами содержания были: изоляторы временного содержания Чайковского, Губахинского районов, г. Березники, Лысьвенского, Нытвенского районов, а также ИЗ-59/1.

Судами представлены два решения о взыскании компенсации морального вреда:

- П. обратился в суд с требованием о признании незаконными действия работников колонии ОИК-2, повлекших незаконное наложение на него взыскания (водворение в ШИЗО на 10 суток) и в связи с этим – о взыскании компенсации морального вреда в сумме 52 000 рублей (помимо указанного основания, в обоснование этой суммы были истцом приведены и другие обстоятельства, но суд признал, что они не доказаны, иск удовлетворен частично в сумме 1000 рублей (Кассация без изменения).

Суд установил, что 17 января 2004 года истец был незаконно привлечен к работам, так как ему неверно был

установлен диагноз 15 января 2004 года, работать он не мог, поэтому незаконным признано и наложение на него 23 января 2004 года взыскания в виде водворения в ШИЗО на 10 суток за отказ П. от работы. Суд признал, что «истцу причинен вред незаконными действиями должностных лиц при исполнении ими своих обязанностей в части: неверно установленного диагноза (не был установлен перелом ноги), и в связи с этим незаконного водворения в ШИЗО на 10 суток (за отказ от работы), в связи с чем истец испытал нравственные и физические страдания, что подтверждается результатами прокурорской проверки и материалами гражданского дела, в остальной части указанные истцом факты не подтверждены». (Решение Соликамского городского суда от 27 марта 2008 года, кассационное определение 14.08.2008 г. – без изменения).

- К. предъявил требования о взыскании компенсации морального вреда в сумме 712 000 рублей за бездействие сотрудников следственного изолятора, исправительных учреждений, поскольку ему не была оказана надлежащая медицинская помощь, что повлекло, по его мнению, ухудшение его зрения в период содержания в ИЗ-59/1, ИУ Пермского края и других регионов. В иске отказано. Суд установил, что он был обеспечен медицинской помощью в соответствии с подтвержденными медицинскими документами данными о состоянии его здоровья, установленных у него заболеваний (не обжаловал).

Также судами рассмотрены иски о компенсации морального вреда в связи:

- с незаконным административным задержанием – 5, в том числе по двум делам в связи с последующим признанием отсутствия в действиях истцов состава административного правонарушения; все иски удовлетворены частично, суды определяли суммы компенсации морального вреда от 250 рублей до 10 000 рублей.

По иску С. (Чайковский городской суд) о взыскании 100 000

рублей в счет компенсации морального вреда за незаконное задержание и помещение в ИВС, содержание там в ненадлежащих условиях 13-14 часов суд взыскал 250 рублей, указав, что учитывает период времени нахождения в ИВС, отсутствие повреждений здоровья в связи с задержанием и нахождением в ИВС. (в кассационном порядке жалоба истца оставлена без удовлетворения). Решение суда от 27 июня 2008 года.

По решению этого же суда Д-у по его иску о взыскании 10 000 рублей за незаконное задержание сотрудником ГИБДД и содержание в ИВС 19 часов взыскано 5000 рублей. Решение 1 июля 2009 года.

По решению Краснокамского городского суда в пользу Б. взыскано 3 000 рублей, в части взыскания 97 000 рублей отказано. Истец утверждал, что правонарушение он не совершал, но был задержан, содержался в ИВС 2 суток в ненадлежащих условиях и привлечен к административной ответственности незаконно. Суд установил, что административное производство судом прекращено в связи с истечением срока давности, доводы о незаконности задержания, составления протокола об административном задержании не нашли подтверждения. Судебная коллегия по жалобе истца изменила решение и увеличила сумму иска до 10 000 рублей, указав, что суд первой инстанции не учел, и не дал никакой оценки, что истец значился административно задержанным по протоколу только 13 апреля 2006 года с 13.05 до 14.30, , а фактически содержался в условиях изоляции без всяких процессуальных оснований 2 суток.

- в связи с незаконным доставлением в ОВД – 1 (отказано судом первой инстанции, удовлетворено судом 2 инстанции), в медицинский вытрезвитель – 1 (удовлетворено частично).

Так, решением Кировского районного суда г. Перми от 15 октября 2009 года было отказано М-ну и М-ной в удовлетворении жалобы о признании незаконными действий сотрудников ОВД по Кировскому району.

Заявители утверждали, что 14 июня 2009 года в 04.00 утра доставлены нарядом ОВО при ОВД в дежурную часть ОВД, где были помещены в зарешеченное помещение в дежурной части, тем самым была незаконно ограничена их свобода, где содержались на основании незаконно составленного в их отношении протокола об административном задержании, которое не может быть применено для установления личности, и у М-на при себе имелся паспорт, а один из сотрудников милиции, находившийся в дежурной части, знал его лично как адвоката, который регулярно появляется в отделе милиции в связи с адвокатской деятельностью.

Отказывая в удовлетворении заявлений М-ных суд первой инстанции пришел к выводу, что действия сотрудников милиции по их доставлению в ОВД, их пребывание там является правомерным, поскольку в отношении заявителей решался вопрос о возбуждении уголовного дела, применение принудительных мер по временному задержанию осуществлялось в соответствии со ст. 91, 92 УПК РФ, поэтому права М-ных не нарушены.

Отменяя решение суда в кассационном порядке, судебная коллегия краевого суда указала о несоответствии этих выводов суда обстоятельствам дела, поскольку отсутствуют составленные в отношении М-ных протоколы задержания в порядке ст. 91, 92 УПК РФ, в связи с чем суд первой инстанции ошибочно обсуждал правомерность задержания М-ных, исходя из указанных обстоятельств.

Также судебная коллегия признала, что выводы суда об отсутствии нарушения прав заявителей, противоречат нормам КоАП РФ, регулирующим вопросы административного задержания, которое согласно ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ является кратковременным ограничением свободы физического лица, и применяется в исключительных случаях для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполне-

ния постановления по делу об административном правонарушении.

Поэтому М-ны в силу составления протоколов об административном задержании не имели возможности по своему усмотрению покинуть ОВД без соответствующего разрешения сотрудника милиции, в их отношении были применены меры принуждения с целью ограничения свободы перемещения, выбора места пребывания в здании ОВД до выяснения всех обстоятельств происшедшей конфликтной ситуации с оплатой заказа.

Также судебная коллегия указала, что в отношении М-ных производство по делу об административном правонарушении не возбуждалось, наличие исключительных обстоятельств для применения административного задержания с целью установления личности доставленных не установлено, применение процедур, регулируемых КоАП РФ в иных правоотношениях незаконно.

На основании изложенного решение суда первой инстанции было отменено и суд кассационной инстанции вынес новое решение: заявления М-ных были удовлетворены – их задержание признано незаконным.

В связи с примененным насилием в местах принудительного содержания – 2 иска, 1 – удовлетворен, 2- отказано:

О. и С-в обратились в суд с иском о взыскании компенсации морального вреда в размере по 100 000 рублей в пользу каждого, причиненного незаконными действиями сотрудника милиции.

Суд установил, что 3 декабря 2005 года они были доставлены в дежурную часть ОВД Чусовского района за совершение административного правонарушения (ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ – мелкое хулиганство), помещены в камеру административно задержанных. На их просьбы сообщить близким по телефону об адм. задержании, сводить в туалет помощник дежурной части С. отвечал отказом, оскорбляя нецензурной бранью, на которые О. ответил, что он

сам такой. После этого С. открыл дверь камеры, вытащил его, избил, душил за шею, а когда С-в потребовал прекратить, то избил и его. Обоим истцам был причинен легкий вред здоровью. С. был осужден по приговору 4 мая 2006 года по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Суд взыскал в пользу О. 20 000 рублей, в пользу С-ва – 19 000 рублей, ссылаясь на характер физических и нравственных страданий потерпевших, степени тяжести причиненных телесных повреждений. (Чусовской городской суд, решение 20 февраля 2009 года).

В удовлетворении иска Д. о взыскании морального вреда в сумме 221 822 рублей 65 коп. (утраченный заработок за период временной нетрудоспособности, расходы на проведение психической и физической реабилитации, расходы на лечение, доп.питание, приобретение лекарств, расходы на санаторно-курортное лечение на семью из 3 человек) и компенсации морального вреда в сумме 50 000 000 рублей суд отказал. (Участие в судебном заседании не принимал, отбывает наказание, просил рассмотреть в его отсутствие)

Д. утверждал, что 22 июня 2005 года в ИК № 35 был избит сотрудниками колонии: сначала при выходе из машины резиновыми палками, так как медленно выполнял команды сотрудников колонии, при следовании в изолятор, травил собаками, затем и в штрафном изоляторе, в котором он незаконно пробыл с 16 час. 22.06.2005 г. до 9 час. 23.06.2005 г., издевались.

В решении суда указано: «В доказательство применения пыток, жестокого отношения Д. ссылается на показания лиц, с которыми он вместе отбывал наказание. Суду удалось установить место нахождения 18 свидетелей из заявленных истцом более 30 человек. Трое свидетелей подтвердили избивание палками и помещение в ШИЗО, один из них – и травлю собаками, 13 – отрицали. Фельдшер – осматривал при приеме, отрицал, пояснил, что впервые Д. об-

ратился в июле 2005 г. по поводу обострения остеохондроза.»

В решении приведен анализ показаний всех свидетелей (допрошенных по судебным поручениям), документов ИК-35, а также отказной материал по результатам прокурорской проверки, проводившейся по заявлению Кизеловской прокуратурой (вынесено постановление от 1 февраля 2007 года об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления).

Оценив все доказательства, суд пришел к выводу об отсутствии достаточных доказательств требований Д.

- по заявлениям о признании незаконными действий администрации ИУ, СИЗО, ИВС по наложению дисциплинарных взысканий – 12 (из них 2 – СИЗО, 1 – ИВС, остальные - ИУ); из них удовлетворено – 2, по остальным отказано.

Осужденными были предъявлены требования о признании незаконными взысканий в виде:

- выговоров – 5 (за следующие нарушения режима содержания: не прибыл по вызову сотрудника администрации, невыполнение команды подъем (ОТБ-17 ОИУ-1), изъятие запрещенных к хранению и использованию предметов – денег, сотового телефона (ИЗ-59/3, ОИУ-1 ИК-13), отказ завести руки за спину во время сопровождения из камеры (ИЗ-59/3);

- водворение в штрафной изолятор – 7 (за хранение запрещенных предметов – ножа и молотка; употребление спиртных напитков, отказ от работы (КП-39), передача спиртного другим осужденным, отказ от работы (ОИК-19), обратился на «ты» и оскорбил нецензурной бранью сотрудника ИВС г. Губахи – водворение в карцер; отказ от уборки жилых помещений (ОИК-2/1), временное помещение в ШИЗО до прихода начальника – основание: ссора с другим осужденным, избежание дальнейших правонарушений, пресечение угрозы совершения преступления и последующее помещение в ПКТ).

По иску Л. (КП-39) незаконным признано постановление и.о. начальника КП-39 о признании ее злостным нарушите-

лем установленного порядка отбывания наказания и наложении на нее наказания в виде водворения в ШИЗО сроком на 5 суток (при этом суд в силу ч. 3 ст. 246 УПК РФ, предусматривающей, что при рассмотрении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд не связан основаниями и доводами заявленных требований только в части признания незаконным постановления о наложении на нее взыскания, признал незаконным и постановление о признании ее злостным нарушителем.

Суд установил, что факт хранения запрещенных предметов осужденной (молотка и ножа) нашел подтверждение, однако порядок нарушения взыскания был грубо нарушен:

- в нарушение ч. 4 ст. 116 УИК РФ постановление о признании Л. злостным нарушителем и наложении на нее взыскания было вынесено утором 26 августа 2008 года, а заседание административной комиссии, по представлению которой решается вопрос о признании злостным нарушителем, состоялось 27 августа 2008 года;

- не учтены требования ч. 1 ст. 117 УИК РФ о соответствии тяжести и характеру нарушения налагаемого взыскания с учетом обстоятельств совершения нарушения, личности осужденного и его предыдущего поведения. Л. характеризовалась положительно, взысканий не имела, ее состояние здоровья.

- удовлетворено заявление Т. в части признания незаконными постановлений ИК-5 ОИК-5 о помещении в штрафной изолятор от 7 и 8 октября 2008 года (отказано в части признания незаконным постановления о переводе ПКТ от 9 октября 2008г., поскольку оно было отменено прокурором ранее).

Суд указал, что представителем ОИК-5 не представлено доказательств о совершении Т. 7 октября 2008 года злостного нарушения режима содержания либо преступления.

Также судами были рассмотрены заявления и иски о нарушении прав, предусмотренных как Конституцией РФ (например, право на охрану здоровья, получение медицинской помощи, федеральными законами (например, трудовых), так и прав предусмотренных УИК РФ для осужденных в связи с отбыванием ими наказания (например, право на краткосрочный отпуск). Таких требований рассмотрено 17, из них удовлетворено – 5, отказано – 12:

Права, вытекающие из трудовых правоотношений:

1. По иску П. (отбывая наказание, получил производственную травму во время работы) к ИК-35 о возмещении вреда здоровью 250000 рублей (расходы в будущем на операцию и лечение), о взыскании 17000 рублей (неполученное пособие по листку временной нетрудоспособности), о взыскании компенсации морального вреда 300000 рублей.

В удовлетворении требований к ИК-35 отказано: *суд установил, что истец состоял в трудовых отношениях с УТ-389/35, которое ликвидировано, в силу ст. 151 ГК РФ денежная компенсация морального вреда может быть возложена только на нарушителя, а требования в части расходов на операцию и лечение не подтверждены документально. В части взыскания неполученного пособия требования удовлетворены частично: взыскано с Пермского регионального отделения Фонда социального страхования 6.083 рубля – пособие по временной нетрудоспособности (судом кассационной инстанции сумма увеличена до 8930 руб. 10 коп.).*

Право на охрану здоровья:

Отказано в удовлетворении требований К. о признании действий должностных лиц, сотрудников администрации ИК-9 незаконными, нарушающими право на охрану здоровья и медицинскую помощь (отказывался от лечения, требуя назначения других препаратов, а также заявил, что его жалобы на боли внутренних органов оставлены без внимания).

Суд признал (в решении приведен подробный анализ медицинских документов в сопоставлении с соответствующими нормативными актами, регулирующими вопросы организации и лечения больных туберкулезом и с показаниями специалистов), что доводы заявителя о назначении ему лечения без учета противопоказаний, ухудшения состояния здоровья, оставленные без внимания его жалобы на боль внутренних органов, не подтверждены. Полученные доказательства, напротив, свидетельствуют, что заявителю в ИК-9 назначалось лечение с учетом состояния здоровья после проведенных обследований.

Также ему отказано в удовлетворении требований о признании недействительным выписанного эпикриза больницы ИК-9 от 23 июля 2008 года, в которой после обследования и лечения ему было отказано в предоставлении направления на медико-социальную экспертизу на основании этого выписанного эпикриза.

Судами удовлетворены заявленные по двум делам требования о признании незаконными действия должностных лиц, препятствующих реализации права беспрепятственного доступа к правосудию:

- Осужденному Е. начальником ИК-9 было отказано в удостоверении доверенности от его имени юристу РОО «Пермский региональный правозащитный центр» для представления им интересов в гражданском судопроизводстве, в связи с отсутствием у него статуса адвоката. Суд признал действия должностного лица незаконным и обязал его удостоверить указанную доверенность.

- Удовлетворено решением от 13 февраля 2009 года (вступило в силу 5 мая 2009 года) заявление К., незаконными признаны действия администрации ИК-9 по направлению в суд его ходатайства об условно-досрочном освобождении без предоставления характеристики, предусмотренной УИК. На администрацию возложена обязанность направить ее в суд вместе с ходатайством.

Последующим решением удовлетворен и второй иск К. о компенсации морально вреда частично в сумме 1000 рублей (заявлено было 300000 рублей) за длительное ожидание по вине администрации осужденным судебного решения, возникшее в связи с несвоевременным направлением в суд характеристики. 26 ноября 2008 года К. направил через администрацию ходатайство об УДО в суд, возвращено ходатайство ему 15 декабря 2008 года без рассмотрения в связи с отсутствием характеристики. Только 27 апреля 2009 года администрация учреждения представила в суд характеристику вместе с ходатайством осужденного, которое было рассмотрено судом 18 мая 2009 года; К. был условно-досрочно освобожден.

Рассмотрены 2 требования осужденных о признании незаконными отказов администрации исправительных учреждений в предоставлении отпуска (1 – требование удовлетворено, 1 – отказано);

Рассмотрены 3 заявления об оспаривании решений прокуроров об отказе в удовлетворении жалоб осужденных, которые оспаривались осужденными по мотиву неполноты проведенных прокурорами проверок по их жалобам. В удовлетворении их отказано.

Кроме того, рассмотрены 2 дела по искам прокуроров в интересах неопределенного круга лиц:

прокурора г. Александровска к ОВД по Александровскому муниципальному району о признании незаконным бездействия ОВД по выполнению возложенных обязанностей в части устранения нарушений прав граждан при содержании в ИВС (нарушение права на прогулку не менее 1 часа). До обращения в суд прокурор направлял представление 13 октября 2009 года по результатам проверки 9 октября 2009 года с участием представителя аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае. Иск удовлетворен: на ОВД возложена обязанность в срок до 28 июня 2010 года устранить нарушения. Решение вступило в за-

конную силу 11.01.2010 г., обращено к исполнению в порядке, предусмотренном ст. 206 ГПК РФ – направлено начальнику ОВД);

прокурора Кизеловского района по надзору за соблюдением законов в ИУ к ФБУ ИК-35 о признании незаконным бездействия администрации учреждения по оборудованию автоматической пожарной сигнализации жилого помещения и производственного цеха и обеспечение их огнетушителями; организации продажи осужденным свежих овощей и фруктов и возложении обязанности устранить допущенные нарушения. Иск удовлетворен в части возложения обязанностей по оборудованию автоматической пожарной сигнализации и обеспечению помещений огнетушителями в 3-х месячный срок, в остальной части иска отказано. Решение вынесено 18 февраля 2009 года, после вступления в законную силу 11 марта 2009 года, было направлено для исполнения в порядке, предусмотренном ст. 206 ГПК РФ ответчику, который 29 мая 2009 года представил суду справку и подтверждающую ее копию счет-фактуры от 21.04.2009 г. о приобретении и установке огнетушителей и автоматической пожарной сигнализации.

Таким образом, суды Пермского края рассматривают поступившие в суд уголовные дела, жалобы, материалы, иски и заявления граждан в пределах представленных полномочий, в установленном законодательством порядке. Судебные решения содержат анализ доводов сторон, оценку представленных доказательств, и основанные на установленных обстоятельствах выводы, обоснование применения норм материального права, а по искам о взыскании компенсации за ненадлежащие условия содержания граждан в местах принудительного содержания приводятся и применяются положения ст. 3, 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и практика их толкования и применения в решениях Европейского суда по правам человека.

Ковалев Владимир Васильевич,
*начальник информационно-правового отдела
аппарата Уполномоченного по правам чело-
века в Иркутской области.*

О некоторых вопросах реализации прав на обращение с лицами, содержащимися под стражей

Возможность реализации права на обращение для лиц, содержащихся под стражей, имеет особое значение в силу того, что они значительно ограничены в своих других правах, с одной стороны, и находятся во власти лиц, действующих от имени государства, с другой стороны.

От возможности реализовать свое право на обращение, зачастую, зависит возможность таких людей добиться защиты или восстановления других нарушенных прав.

Есть веские основания полагать, что общее количество жалоб, поступающих в различные компетентные органы в разы меньше, чем количество фактов нарушения прав людей, находящихся под стражей. Это вызвано тем, что:

во-первых, тюремная субкультура не одобряет поведения жалобщиков,

во-вторых, многие люди (и не без оснований) не верят в эффективность обращения с жалобой,

в-третьих, многие не обладают достаточным уровнем развития, позволяющим написать грамотную жалобу,

в-четвертых, существует реальная угроза репрессий со стороны администрации УИН.

Наверное, есть и другие причины, но названные можно считать основными.

Правовая регламентация вопросов реализации права на обращение лицами, содержащимися под стражей, достаточно обширна. К числу таких документов относятся:

- Международный пакт о гражданских и политических правах (ст.2);

- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст.13).

- Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принцип 33).

- Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (правило 35, 36).

- «Конституция Российской Федерации».

- «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» 08.01.1997 N 1-ФЗ.

- Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и ряд других федеральных законов;

- Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел;

- Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы;

- Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Анализ федерального законодательства и ведомственных правовых актов по данному вопросу дает основания говорить о том, что правовое регулирование не всегда полно, ясно и определено. Некоторые положения НПА устарели, другие противоречивы.

Проблемы реализации лицами, содержащимися под стражей, права на обращение.

1. Необъективность и/или неполнота проверки доводов жалоб.

2. Реальная угроза преследования за обжалование действий, нарушающих права.

3. Нарушение конфиденциальности обращения с жалобой.

4. Нарушение сроков отправления и/или рассмотрения жалоб.

5. Отсутствие информации об органах и/или лицах правомочных проводить проверки по жалобам.

Предложения по созданию дополнительных гарантий реализации права на обращение лицами, содержащимися под стражей:

1. Совершенствование нормативно-правового регулирования, в т.ч.:

- проведения проверок по жалобам (в целях повышения объективности к их проведению должны привлекаться независимые эксперты, а процедуры и результаты должны быть «прозрачными»);

- введение запрета администрации учреждений знакомиться с официальными ответами на жалобы лиц, содержащихся под стражей;

- ужесточение контроля соблюдения конфиденциальности подачи жалоб и сроков их рассмотрения;

- предоставление права на использование современных средств коммуникации при подаче жалоб.

2. Обеспечение доступа лиц, содержащихся под стражей к информации об органах и/или лицах правомочных проводить проверки по жалобам.

3. Создание на национальном уровне системы учета и анализа жалоб лиц, содержащихся под стражей (только не в УИС).

4. Повышение уровня профессиональной подготовки должностных лиц, обеспечивающих работу с жалобами лиц, содержащихся под стражей, на всех этапах.

5. Ужесточение контроля соблюдения прав лиц, содержащихся под стражей, на обращение.

6. Создание механизмов, уменьшающих латентность репрессивных действий администрации УИС по отношению к заявителям.

Красовский Алексей Владимирович,
помощник Уполномоченного по правам человека в Тверской области.

Взаимодействие с правоохранительными органами и УФСИН в сфере защиты прав и свобод граждан

Население Тверской области составляет 1 360 000 человек, по состоянию на 01.01.2010 в учреждениях исполнения наказаний отбывают наказание 9069 осужденных, в том числе 990 женщин.

В целях повышения эффективности сотрудничества Уполномоченного и УВД было подписано Соглашение Уполномоченного по правам человека в Тверской области и начальника УВД Тверской области о взаимодействии в вопросах защиты прав и свобод человека и гражданина. Взаимодействие Уполномоченного с УФСИН осуществляется в рамках Соглашения об основных формах взаимодействия и сотрудничества, заключенного в феврале 2008 года.

В 2009 году совместно с сотрудниками УФСИН проведен ряд проверок по фактам нарушений прав и свобод осужденных, изложенных в их жалобах и обращениях, состоялись выезды в исправительные учреждения региона с целью установления достоверности фактов и проверки условий содержания осужденных в исправительных учреждениях области.

Обращения граждан осужденных к лишению свободы составило в 2009 году 9% от общего количества обращений. Можно предположить, что проведенная в рамках Соглашения работа является одним из факторов снижения количества обращений осужденных: по сравнению с 2008 годом оно уменьшилось почти вдвое (в 2008 году обращения граждан, осужденных к лишению свободы составляли 15 % от общего количества обращений).

Основными темами обращений граждан, осужденных к лишению свободы, стали просьбы о содействии в обжаловании

судебных решений, о предоставлении текстов нормативных актов, правовых консультациях, поступали жалобы на ненадлежащее медицинское обслуживание, проблемы в получении документов, оформлении юридических фактов.

Особую категорию составляют обращения женщин-осужденных, в числе которых самые многочисленные – о детях, помещенных в дома ребенка, детские дома, или приемные семьи на время отбывания матерью наказания, вопросы возвращения их в семью после освобождения. Так, в сентябре 2009 года к Уполномоченному обратилась осужденная Щ., отбывающая наказание в колонии-поселении ФБУ «Лечебно-профилактическое учреждение №3» (далее – ФБУ ЛИУ-3), с жалобой на действия сотрудников ФБУ ЛИУ-3 и начальника территориального отдела социальной защиты населения Бологовского района (далее – ТОСЗН Бологовского района), которым, на основании представления ФБУ ЛИУ-3, было вынесено распоряжение о ходатайстве в направлении несовершеннолетнего сына Щ. (14.05.2009 года рождения) в детское государственное учреждение (дом ребенка), на основании которого ребенок был изъят у матери. Согласно документам, направленным ФБУ ЛИУ-3 в ТОСЗН Бологовского района, одной из причин, по которой возникла необходимость определения сына Щ. в дом ребенка, являлись неудовлетворительные условия размещения в колонии-поселении: отсутствие отдельной комнаты для проживания матери и ребенка, горячей воды и медицинского обслуживания ребенка врачом-педиатром, Только после вмешательства Уполномоченного был решен вопрос о переводе матери с ребенком в специализированное учреждение для содержания осужденных беременных женщин и имеющих грудных детей (Московская область).

По-прежнему в почте Уполномоченного присутствуют **жалобы на ненадлежащее медицинское обслуживание в учреждениях исполнения наказаний**. Вместе с тем, большинство указанных фактов не находят своего подтверждения. Убеждение осужденных в недобросовестном исполнении должност-

ных обязанностей медицинскими работниками учреждений зачастую необоснованны и обусловлены недостаточными знаниями о методах и формах лечения имеющегося заболевания.

Тем не менее, проблемы медицинского обслуживания в учреждениях исполнения наказаний имеют место. Наиболее остро стоит вопрос комплектования врачебными кадрами в удаленных от областного центра учреждениях. В связи с отсутствием необходимых жилищных условий, высокой физической и психологической нагрузкой работа в учреждениях исполнения наказаний становится малопривлекательной для врачей и медицинского персонала. Отсутствие врачей узких специальностей требует дополнительных финансовых затрат на заключение договоров об оказании услуг врачами лечебно-профилактических учреждений государственной и муниципальной систем здравоохранения, транспортирование осужденных к месту оказания медицинской помощи. В связи с чем одним из решений проблемы может стать рассмотрение вопроса о прохождении профессиональной переподготовки врачей, работающих в учреждениях исполнения наказаний, по принципу общей врачебной практики.

Большое количество обращений осужденных касается **получения правовой информации, юридической помощи, оказания социальной поддержки**. Поступают просьбы о содействии в обжаловании приговоров судов, предоставлении информации о компетенции и размещении государственных органов, о наличии на территории области реабилитационных центров для лиц, освобожденных из мест лишения свободы, и порядке приема ими граждан, разъяснении действующего законодательства, направлении текстов нормативных правовых актов, предоставлении услуг адвокатов.

Несмотря на то, что обязанностью групп социальной защиты осужденных, созданных в структуре учреждений системы исполнения наказаний, является выявление и решение социальных проблем осужденных, оказание им содействия в трудовом и бытовом устройстве после освобождения из мест ли-

шения свободы, содержание обращений к Уполномоченному позволяет сделать вывод о недостаточной организации работы службы, отсутствии у осужденных элементарных правовых знаний и ограниченности доступа как к правовой, так и к иной общепользуемой информации.

На сегодняшний день правовое воспитание осужденных в исправительных учреждениях включено в состав воспитательной работы как одно из ее направлений. Однако традиционно в пенитенциарной системе правовое воспитание направлено, в первую очередь, на формирование правопослушной личности, соблюдающей требования и предписания правовых норм, а правовое информирование ограничивается ознакомлением с правами и обязанностями осужденных положениями уголовно-исполнительного законодательства, Правилами внутреннего трудового распорядка исправительных учреждений. Законодателем предусмотрено право осужденных на пользование услугами адвокатов, а также других лиц, имеющих право на оказание юридической помощи, но, как правило, это платные услуги. Тогда как многие осужденные не могут позволить себе платную юридическую помощь, в связи с отсутствием дохода и финансовой поддержки. Оказание бесплатной юридической помощи осужденным законодательством не предусмотрено.

Министерством юстиции РФ разработан проект закона «О системе бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», который устанавливает право малоимущих граждан на получение бесплатной юридической помощи посредством создания государственных юридических бюро. Согласно положениям проекта закона государственные юридические бюро осуществляют бесплатное правовое консультирование граждан в форме устного консультирования, составления проектов юридических документов и судебного представительства (кроме уголовного судопроизводства). Для всех форм правового консультирования, кроме устной, требуется заключение письменного соглашения по установленной фор-

ме. Бесплатное правовое информирование населения осуществляется посредством размещения информации в СМИ и сети Интернет. Очевидно, что на практике указанные формы оказания бесплатной юридической помощи не будут доступны для малоимущих граждан, осужденных к лишению свободы. Таким образом, вопрос оказания им бесплатной юридической помощи не предполагает положительного решения в ближайшее время.

С целью обеспечения доступности правовой помощи для граждан, осужденных к лишению свободы, в 2009 году Уполномоченным введена практика on-line консультаций осужденных ФБУ ИК-5, при участии общественной организации установлен компьютер и комплект справочной правовой системы «Гарант».

В целях рассмотрения вопросов соблюдения прав осужденных, нами была создана рабочая группа в составе сотрудников аппарата Уполномоченного, сотрудников УФСИН по Тверской области, членов наблюдательной комиссии и Общественного совета при УФСИН, в рамках работы которой рассматривались вопросы гуманизации наказаний, ресоциализации осужденных, повышения прозрачности мест лишения свободы.

Отдельную категорию обращений к Уполномоченному составляют **жалобы на действия (бездействие) сотрудников органов внутренних дел**. За 2009 год количество таких жалоб составило 7 % от общего числа обращений. Среди обращений можно выделить жалобы на отказ в возбуждении уголовного дела, нарушения при проведении следственных действий, неполноту проведенных проверок по сообщениям о преступлениях, неполучение информации о ходе рассмотрения заявлений.

Анализ жалоб, поступающих в адрес Уполномоченного, позволяет сделать вывод о том, что по-прежнему имеют место **нарушения прав подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в изоляторах временного содержания**. Практически все обращения, поступающие к Уполномоченному от подозре-

ваемых и обвиняемых, содержащихся в ИВС, касаются условий содержания.

По данным, предоставленным УВД по Тверской области, в регионе действуют 36 изоляторов временного содержания, однако, изоляторы временного содержания в Тверской области не в полной мере соответствуют требованиям Федерального закона от 15.07.1995 № 103 – ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

В 2009 году были осуществлены выезды в ИВС Удомли, Старицы, Кимр, Лихославля. Проверка показала, что многие жалобы подозреваемых и обвиняемых являются обоснованными.

Так, в ноябре 2009 года сотрудником аппарата Уполномоченного был осуществлен выезд в ИВС ОВД по Лихославльскому району. ИВС расположен в здании ОВД постройки до 1917 года. Во время проверки было выяснено, что в части наличия постельного белья и горячего питания материально-бытовое обеспечение подозреваемых и обвиняемых соответствует нормам. Однако в ИВС отсутствует канализация, нет прогулочного двора. Последнее выделение денежных средств на текущий ремонт ИВС производилось в 2005 году. На основании результатов технического обследования проведение капитального ремонта здания Лихославльского ОВД экономически нецелесообразно. Поэтому ИВС ОВД по Лихославльскому району включен в целевую долгосрочную программу «Обеспечение содержания лиц, заключенных под стражу в изоляторах временного содержания органов внутренних дел» по строительству нового здания.

Анализ основных нарушений прав лиц, содержащихся в учреждениях исполнения наказаний, изоляторах временного содержания, а также прав граждан со стороны сотрудников органов внутренних дел, позволяет сделать следующие **выводы**:

- необходимо рассмотреть возможность создания условий

для совместного проживания женщин с детьми на территории колоний-поселений как одного из средств ресоциализации осужденных;

- необходимо рассмотреть вопрос о прохождении профессиональной переподготовки врачей, работающих в учреждениях исполнения наказания, по принципу врачей общей практики;

- необходимо обеспечить доступность правовой информации для лиц, содержащихся в учреждениях исполнения наказаний;

- необходимо активизировать работу, направленную на приведение условий содержания подозреваемых и обвиняемых в ИВС Тверской области в соответствие с действующим законодательством РФ и международными стандартами.

Павлова Элина Сергеевна,

начальник отдела аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, врач-организатор здравоохранения.

Проблема соблюдения прав на охрану здоровья и медицинскую помощь в местах принудительного содержания

Законодательные основы, гарантирующие соблюдение прав на охрану здоровья и медицинскую помощь на территории Российской Федерации, это, прежде всего, Статья 2 Конституции Российской Федерации, которая обязывает государство признавать, **соблюдать** и защищать права и свободы человека и гражданина.

Непосредственно затрагивающая права на охрану здоровья и медицинскую помощь – статья 41 Конституции Российской Федерации, в части первой которой гарантируется право **каждого** на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации.

В Российской Федерации медицинская помощь может оказываться только при определенных условиях.

Это, прежде всего, лицензирование. Лицензия – специальное разрешение государства на осуществление конкретного вида деятельности при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий.

Медицинская деятельность в России подлежит лицензированию в соответствии со статьей 17 Федерального закона от 8 августа 2001 г. N 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Положение о лицензировании медицинской деятельности, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2002 г. N 499, предусматривает, что **каждый вид медицинской деятельности**, указанный в номенклатуре работ и услуг по оказанию **соответствующей медицинской помощи**, подлежит лицензированию.

Лицензирующим органом федеральных учреждений, оказывающих медицинскую помощь является Управление Росздравнадзора по субъекту Российской Федерации, в Пермском крае – это Управление Росздравнадзора по Пермскому краю, с которым у Уполномоченного есть Соглашение о сотрудничестве в области защиты прав и свобод граждан с 2008 года.

Согласно п.4 Положения о лицензировании медицинской деятельности, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 января 2007 г. № 30, медицинская деятельность предусматривает выполнение работ (услуг) по оказанию **доврачебной**, амбулаторно-поликлинической, стационарной, высокотехнологичной, скорой и скорой специализированной, санаторно-курортной медицинской помощи.

Отсюда следует, что каждый вид медицинской деятельности по оказанию соответствующей медицинской помощи, подлежит лицензированию.

А оказание медицинской помощи без лицензии является незаконным и влечет наступление административной ответ-

ственности. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ Статья 19.20. – Осуществление деятельности, не связанной с извлечением прибыли, без специального разрешения (лицензии).

С 1993 года в Российской Федерации ужесточены требования к медицинским работникам, оказывающим медицинскую помощь.

Согласно Статье 54. Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (утв. ВС РФ 22.07.1993 N 5487-1), право на занятие медицинской деятельностью в Российской Федерации имеют лица, получившие высшее или среднее медицинское образование, имеющие диплом и специальное звание, а также сертификат специалиста.

Сертификат специалиста выдается на основании послевузовского профессионального образования (аспирантура, ординатура), или дополнительного образования (повышение квалификации, специализация), или проверочного испытания, **по теории и практике избранной специальности, вопросам законодательства в области охраны здоровья граждан.**

Сертификат специалиста по определенной специальности выдается сроком на 5 лет, после чего врач или средний медработник обязан пройти дополнительное обучение, сдать экзамен квалификационной комиссии, подтвердить и продлить сертификат на следующие 5 лет. Врач или средний медработник, не имеющий сертификат, или имеющий не продленный сертификат, к оказанию медицинской помощи не допускается! А врач, руководящий работой медицинского учреждения, должен иметь сертификат по организации здравоохранения.

К Уполномоченному по правам человека в Пермском крае в 2009 году поступило 265 обращений по вопросам соблюдения права на охрану здоровья и медицинскую помощь в местах принудительного содержания (в 2008 году- 106) .

Из них почти половина – на непредоставление квалифицированной медицинской помощи.

Анализ обращений к Уполномоченному по правам челове-

ка в Пермском крае из мест принудительного содержания, а также результатов выездных проверок Уполномоченного, позволяют сделать вывод, что имеется большая проблема с соблюдением права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

В Пермском крае **46** учреждений уголовно-исполнительной системы.

По данным ГУФСИН России по Пермскому краю на 01 января 2010 года в исправительных учреждениях отбывали наказание **32 143** человека.

Для медицинского обеспечения в уголовно-исполнительной системе Пермского края имеются 33 медицинских части, 7 больниц.

Общая штатная коечная мощность ЛПУ УИС составляет – 2210 коек, в том числе – 1065 – туберкулезных.

Но далеко не все учреждения оказывают квалифицированную медицинскую помощь в соответствии с требованиями законодательства.

Так, например, 8 учреждений имеют лицензию только на доврачебную помощь, несколько учреждений вообще не имеют лицензий, но фактически оказывают медицинскую помощь.

Некоторые учреждения имеют лицензии только на один вид амбулаторно-поликлинической помощи: 4 учреждения – только на терапевтическую помощь, 2 – только на стоматологическую помощь (ИК-37, СИЗО-4), 1 – только на психиатрическую помощь с одним врачом-психиатром (ИК-40 – 1628 человек, г.Кунгур), причем в колонии нет лицензии даже на доврачебную помощь.

В соответствии со статьей 29 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан и совместным Приказом Минздравсоцразвития РФ N 640, Минюста РФ N 190 от 17.10.2005 «О Порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу», медицинская помощь подготавливаемым, обвиняемым и осужденным должна предостав-

ляться лечебно-профилактическими учреждениями и медицинскими подразделениями учреждений Федеральной службы исполнения наказаний либо лечебно-профилактическими учреждениями государственной и муниципальной систем здравоохранения.

К сожалению, Уполномоченным зафиксированы факты оказания медицинской помощи в учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю без лицензий и без привлечения лечебно-профилактических учреждений государственной и муниципальной систем здравоохранения.

Учреждение ФБУ ИЗ-59/1 г. Перми, срок действия лицензии закончился еще 15.07.2009г. При проверке комиссией Росздравнадзора при переоформлении лицензии выявлено несоответствие условий осуществления медицинской деятельности по некоторым видам медицинской помощи.

На территории женской колонии ФБУ ИК-32 в г.Перми располагается межобластная больница МОБ ИК-32, которая вообще не имеет лицензии на осуществление медицинской деятельности. В колонии осуществляется безлицензионная медицинская помощь. Осужденные женщины жаловались Уполномоченному на некачественную медицинскую помощь, на невозможность получения стоматологической помощи даже при острой зубной боли.

По данному факту в адрес руководства учреждения ФБУ ИК-32 Пермской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в ИУ вносилось соответствующее представление. Должных мер к устранению недостатков принято не было.

В 2009 году Уполномоченный с целью проверки соблюдения прав осужденных выезжала в колонии поселения, расположенные в отдаленных и труднодоступных местах Пермского края: КП-27, п. Чепец и КП-26, п.Ольховка.

Поселок Чепец находится в 72 км от районного центра с муниципальными медицинскими учреждениями и в 172 км от больницы ИК-9 ГУФСИН России по Пермскому краю.

По результатам выездной проверки и личного приема

осужденных выявлены следующие нарушения социальных прав осужденных.

На момент проверки в колонии содержалось 268 осужденных.

ФБУ КП-27 имеет лицензию только на доврачебную помощь в медицинской части. На оказание квалифицированной врачебной медицинской помощи лицензии нет.

К Уполномоченному обратился осужденный М., прибывший из Краснодарского края, с жалобами на отсутствие возможности лечения зубов. Только в результате вмешательства Уполномоченного осужденному была предложена квалифицированная стоматологическая помощь. Причем, первоначально в условиях ФБУ ИК-9 в г.Соликамске, в 172 км от колонии, хотя в 72 км находится районный центр г.Чердынь с муниципальной медициной.

Поскольку КП-27 не имеет лицензии на оказание квалифицированной медицинской помощи, осужденные должны получать медицинскую помощь в лечебно-профилактических учреждениях по месту отбывания наказания на равных условиях с другими гражданами Российской Федерации.

Так как все осужденные имеют полисы обязательного медицинского страхования, они могут получать медицинскую помощь в муниципальных и государственных учреждениях здравоохранения.

Но, несмотря на отсутствие правовых препятствий для организации осужденным, отбывающим наказание в ФБУ КП-27, медицинской помощи в муниципальных и государственных учреждениях здравоохранения, никаких мер для организации медицинской помощи осужденным администрацией не предпринималось.

Отсутствие лицензий на медицинскую деятельность порождает нарушение социальных прав работающих осужденных.

При обходе учреждения и посещения медицинской части ФБУ КП-27 к Уполномоченному обратился находящийся на лечении осужденный С. с грибковым заболеванием стоп. Работая на местном предприятии, от работы был освобожден.

Больничный лист оформлен не был, т.к. экспертиза временной нетрудоспособности также требует лицензирования, а ФБУ КП-27 не имеет лицензии на ее проведение.

Согласно части 1 статьи 98 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации осужденные к лишению свободы, привлеченные к труду, подлежат обязательному государственному социальному страхованию.

Следовательно, отсутствие в ФБУ КП-27 проведения экспертиз временной нетрудоспособности нарушает права всех осужденных на социальные пособия в случаях временной нетрудоспособности.

КП-26 вообще не имеет лицензии на медицинскую деятельность по причине отсутствия юридических документов на здания и сооружения. Кроме того, колония располагается в поселке Ольховка, с которым дорожное сообщение – только в зимнее время. Количество осужденных в КП-26 на 01.01.2009 – 177 человек; на 01.01.2010 – 122 человека.

Большая проблема была выявлена с оказанием медицинской помощи в Областной туберкулёзной больнице № 17.

По инициативе Уполномоченного в августе 2009 года совместно с Управлением Росздравнадзора по Пермскому краю было посещено с целью проверки соблюдения прав осужденных Федеральное бюджетное лечебно-профилактическое учреждение «Областная туберкулёзная больница № 17 Объединения исправительных учреждений №1 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Пермскому краю» (ФБЛТТУ ОТБ-17 ОИУ-1 ГУФСИН России по Пермскому краю).

Областная туберкулёзная больница-17 рассчитана на 505 коек. На момент проверки на лечении находилось 452 человека.

Уполномоченным принято на приеме 49 осужденных, которые обращались в том числе по вопросам оказания медицинской помощи, невозможности получения медицинской помощи не по туберкулезу.

Выяснено, что в учреждении осуществляется безлицензионная деятельность по некоторым видам медицинской помощи.

В штатном расписании больницы на 505 коек отсутствует ставка врача-терапевта. В больнице находятся осужденные с различной соматической патологией (гипертоническая болезнь, ишемическая болезнь сердца, язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки, хроническим бронхитом, хроническим гепатитом и др. заболеваниями), выполняются сложные хирургические операции. Осужденные не могут получить квалифицированной медицинской помощи при соматической патологии.

Перед любым оперативным вмешательством больному необходима консультация врача-терапевта о наличии у него соматической патологии и возможности оперативного лечения.

В данном медицинском учреждении консультация врача-терапевта перед операцией не проводится.

В больнице отсутствует специалист по функциональной диагностике. В кабинете функциональной диагностики медицинской сестрой проводится электрокардиография, спирометрия и другие обследования, а заключение врача-специалиста о результатах обследования отсутствует.

Осужденных берут на операцию без квалифицированной оценки функционального состояния сердечно-сосудистой и легочной систем.

Таким образом, в ФБЛПУ ОТБ-17 ОИУ-1 ГУФСИН России по Пермскому краю осуществляется безлицензионная медицинская деятельность по отдельным видам работ и услуг, а также медицинская деятельность с грубыми нарушениями лицензионных требований и условий.

В Пермском крае 38 изоляторов временного содержания ГРУОВД по Пермскому краю; 17 медицинских вырезвателей ГРУОВД по Пермскому краю (на 289 койкомест). И ни одно из учреждений, оказывающих медицинскую помощь, в том числе доврачебную, не имеет лицензий, а, следовательно, законных оснований для ее оказания.

Пример жалобы осужденной Б. на условия содержания в ИВС ОВД по Верещагинскому МР Пермского края. В своей жалобе заявительница указывала на отсутствие стекол в камерах и низкий температурный режим, что привело к возникновению у нее заболевания ушей.

Из ответа ГУВД по Пермскому краю:

«В ходе проверки указанные в обращении сведения подтвердились лишь в части отсутствия остекления оконных проемов камер ИВС, который был построен в 1972 году...

Сведения о неоказании Б. медицинской помощи в период содержания ее в ИВС ОВД по Верещагинскому м/р в ходе проверки подтверждения не нашли. Б. обращалась за медицинской помощью по поводу болей в ухе и насморка. Фельдшером ИВС ей был поставлен диагноз «острый отит» и назначено лечение (нафтизин – капли в нос, раствор борной кислоты – капли в ухо)».

Подобную, так называемую медицинскую помощь нельзя назвать надлежащей, поскольку ИВС не имеет никакой лицензии, даже на доврачебную помощь. А минимальный стандарт по предполагаемому диагнозу Острого отита содержит обязательные лабораторные исследования (как минимум общий анализ крови) и обязательную консультацию ЛОР-врача. Фельдшер ИВС без ЛОР инструментов, диагностического осветителя не может выставить подобный диагноз.

В завершении приведу пример Постановления Европейского Суда по правам человека от 13.07.2006 по делу Попов против Российской Федерации.

В своей жалобе заявитель, страдающий онкологическим заболеванием мочевого пузыря, в том числе указывал на ненадлежащую медицинскую помощь в следственном изоляторе ИЗ-77/1 г. Москвы и в учреждении ЯЧ-91/5 г. Сарапула.

Медицинская часть следственного изолятора ИЗ-77/1 г. Москвы согласно лицензии имеет право на осуществление следующих видов медицинской деятельности: доврачебная помощь, в том числе лечебное дело: рентгенология, сестринское

дело; амбулаторное лечение, в том числе (3) неврология, терапия, стоматология; стационарное лечение, в том числе (11) анестезиология, реанимация, дерматовенерология, инфекционные заболевания, диагностика в клинической лаборатории, рентгенология, терапия, ультразвуковая диагностика, фтизиатрия, хирургия, эндоскопия.

Но не было лицензии на оказание медицинской помощи по урологии и онкологии, что требовалось заявителю.

Европейский суд, в своем постановлении ссылаясь на положения Общих докладов Европейского комитета по предупреждению пыток в частях, применимых к этому делу, а именно:

«Непосредственный доступ к услугам полностью оборудованного медицинского учреждения должен быть обеспечен как в гражданских больницах, так и медицинских частях учреждений уголовно-исполнительной системы. ...

В любой момент, когда заключенные нуждаются в госпитализации или обследовании специалистом в больнице, они должны быть доставлены [туда] в такие сжатые сроки и таким способом, которые соответствуют состоянию их здоровья».

Государство должно обеспечить, чтобы лицо содержалось под стражей в условиях, которые совместимы с уважением его человеческого достоинства, чтобы порядок и способ исполнения такой меры не подвергали лицо моральным переживаниям и страданиям, интенсивность которых превышает неизбежный уровень страдания, присущий содержанию под стражей, и чтобы – принимая во внимание практические потребности, вытекающие из применения такой меры, как лишение свободы – здоровье лица и его благополучие обеспечивались бы надлежащим образом, в том числе путем обеспечения ему необходимой медицинской помощи.

«Основываясь, в том числе, на нормах внутреннего законодательства Российской Федерации суд единогласно:

- постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания под стражей и отсутстви-

ем адекватной медицинской помощи в следственном изоляторе ИЗ-77/1 г. Москвы;

- постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания под стражей в камерах штрафного изолятора и отсутствием адекватной медицинской помощи в учреждении ЯЧ-91/5 г. Сарапула;...

- постановил, что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю 25000 (двадцать пять тысяч) евро в качестве компенсации морального вреда и 3285 (три тысячи двести восемьдесят пять) евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек, подлежащие переводу в российские рубли по курсу, установленному на день оплаты, включая любые налоги, подлежащие начислению на указанные суммы;...»

Следовательно, прецедентная практика Европейского Суда по правам человека складывается таким образом, что оказание ненадлежащей медицинской помощи приравнивается к пыткам.

Вывод:

Проблема соблюдения прав на охрану здоровья и медицинскую помощь в местах принудительного содержания связана с нарушениями законодательства Российской Федерации в части лицензирования медицинской деятельности и слабым государственным контролем и надзором в этой сфере.

*Константинов Аркадий Александрович ,
член Союза журналистов РФ, доцент кафедры
журналистики ПГУ, кандидат исторических
наук.*

Пермский СИЗО № 1: уроки четырех столетий

История донесла до нас слова Петра I: «Тюрьма – ремесло окаянное, и для скорбного дела сего истребны люди твер-

дые, добрые и веселые». Во все времена требовались люди, изолирующие преступников от общества, создающие условия для перевоспитания и возвращения к нормальной жизни тех, кто стремится к этому. За 230-летний путь, учреждение, именуемое ныне Пермский следственный изолятор №1, испытало всякое. Были нелегкие времена. Были трагедии. Прошлое оставило непреходящие уроки, которые нельзя ни забывать, ни конъюнктурно интерпретировать.

Императрица Екатерина II, стремившаяся слыть гуманисткой, собственноручно составила «проект» пенитенциарной реформы в духе идей европейских просветителей. 3 апреля 1781 г. ею был подписан указ о строительстве в губернских городах «рабочих и смиренных домов». Цели декларировались самые благие, усилия направлялись к «...исправлению ... людей, кои суть непотребного и невоздержанного жития» и «дурных нравов», ... «а паче к пресечению бродяг и беспашпортных, кои, отлучаясь от своих мест, снискивают себе укрытельство под разными предлогами и, не имея никакого ремесла и работ, обращаются более в непорядочных поступках и мошенничествах». Тюремщикам надлежало при поступлении на службу давать клятву, что они будут поступать с охраняемыми «человеколюбиво», доставлять им «пищу, питье, одежду и прочее содержание без малейшего ущерба». Узников полагалось обеспечивать «пристойной одеждой» и бельем, полноценным питанием. Конечно, насколько это соблюдалось, зависело от добросовестности администрации.

Генерал-губернатор Е.П.Кашкин распорядился строить тюрьму «на крутой горе, что против города Перма на правом берегу речки Ягошихи», «работу произвести... посредством содержимых под стражею колодников...». Датированный 2 июля 1788 г. документ подтверждает завершение возведения комплекса, включающего в себя бревенчатый забор, пять «казарм» (три мужских, женскую и для охраны), архив, больницу с изолированными палатами (мужской, женской, для «разительных» больных», для умалишенных), с ординаторской

и поварней, кузницу, слесарную и столярную мастерские, конюшню, кирпичные, покрытые тесом, сараи, колодец. Вскоре рядом разбили огороды, овощи с которых разнообразили стол и охраны, и узников. Появился даже хлев с коровами и козами. Плюс печи для обжига кирпича. Позже, когда основное здание и стена обветшали, на смену им пришли кирпичные, спроектированные губернским архитектором П.Т.Васильевым. Комплекс стал выглядеть более импозантно и получил название тюремного замка.

Что представлял собой тогдашний контингент? Беглые крепостные, «тати» (воры), просто беспашпортные бродяги – «иваны, не помнящие родства». Сюда же – во избежание эпидемий порой помещали «хворых заразительными болезнями» из числа неимущих, а так же «буйствующих сумасшедших».

Охрану в основном комплектовали из «инвалидов» – так тогда называли престарелых, не способных нести полевую службу солдат-ветеранов. Согласно «Учреждению об управлении губерниями» (1775 г.), тюремная администрация имела право применять телесные наказания за «дерзостные» нарушения установленных ею правил, а для «водворения порядка, буде бунт учнется», пускать в ход оружие. Душевнобольных «смирjali», говоря современным языком, трудотерапией, обливанием холодной водой и побоями.

Заключенные принуждались к труду, но он же давал возможность приобретать и сохранять профессиональные навыки, облегчал материальное положение. 200 лет назад повышенным спросом в Перми пользовался изготавливавшийся «сидельцами» звенящий, сургучного цвета кирпич. Свидетельство тому – дом городского головы И.Р. Жмаева (ныне – библиотека им. Пушкина), другие здания старинной кладки. А еще они резали ложки, плели лапти и кули, вили веревки. Весьма оригинально решал проблему нехватки мастеровых первый губернатор Карл Модерах. Обратился к императору Александру 1 с прошением о разрешении оставлять в Перми осужденных из

числа проходивших по Сибирскому тракту – «хорошо владеющих какими-либо ремеслами и не являющихся закоренелыми преступниками». 20 ноября 1806 г. последовал «высочайший рескрипт»: «Министр внутренних дел донес Мне о представлении вашем, чтоб для производства разных изделий ... в Перми оставлять из отсылаемых на поселение в Сибирь за маловажные вины преступников... Находя представление ваше основательным по содержанию онаго, повелеваю: 1. Полагаемое для означенного употребления число людей наполнять из ссылаемых на поселение маловажных преступников, по выбору вашему, по мере надобности, уведомляя об оставлении их те начальства, в ведомство коих они следовали. 2. Содержать их в рабочем доме, по назначению вашему, за обыкновенным караулом губернской роты, и... определить для них особаго смотрителя с помощником. 3. Из вырабатываемых ими денег вычитать для составления капитала рабочего дома от рубля по 20 процентов, а остальныя употреблять... на содержание рабочих и на составление из остатков экономической суммы. 4. На инструменты и другия потребности для изделий отпустить нужныя деньги из приказа общественного призрения, возвратя их с процентами... 5. Отличившимся в поведении дозволять завестись своим хозяйством, отведя им места и оказывая им, смотря по ремеслу, денежную ссуду; нерадивых же и дурнаго поведения отсылать в те места, в кои они были предназначены, заменяя их новыми...». Модерах не гнушался лично беседовать с «кандидатами в пермяки, отбирал лучших, «увещевал», обнадеживал... Через несколько лет «плодами сего удачного начинания» воспользовались уездные города Прикамья. Опять-таки последовал рескрипт и по линии МВД стали прибывать каменщики, столяры, портные, кожевники, «иных ремесел умельцы». После определенного срока они обрели свободу, а «детям оных, не участвовавшим в преступлениях отцов своих», дозволялось избирать виды деятельности, «свойственные званию их и состоянию, по правилам, в законах предписанным».

Опыт удался. Из бывших «зк» ведет свою родословную ряд почтенных родов, в том числе мещан-мастеровых и торговцев Перминовых и Острожниковых, основатели которых прибыли к нам «не помнящими родства», «беспашпортными».

Пермский опыт тем более важен, что идея перевоспитания преступника трудом в масштабах страны начали реализовывать только со второй половины XIX столетия.

Тяготы лишения свободы всегда скрашивало искреннее добросердечие, готовность прийти на помощь. Таковыми качествами с лихвой обладал Фридрих Граль. 44 года отдал он служению пермской медицине, удостоился высоких чинов и наград. Однако превыше всего ценил окружавшую его всенародную любовь. А узники иначе, как «милостивец-благодетель наш Федор Христофорович» его и не величали. Попечительству над «тюремными сидельцами» и проходящими по этапу колодниками-каторжанами он отдавался всей душой. Лечил, подкармливал, дарил теплую одежду. Именно с его подачи губернатор К.Я.Тюфяев и начальник «тюремного замка» З.Ф. Светлолобов обратились в МВД с ходатайством о расширении и надстройке второго этажа здания, пристройке к нему церкви, благоустройстве лазарета. Камеры стали просторнее, чище, светлее, лучше отапливались. Оздоровлению заключенных способствовали выхлопотанные Гралем прогулки.

Определенный вклад в благоустройство быта и либерализацию режима содержания вносило попечительство о тюрьмах и «дамские» организации. Так, супруга губернатора Б.В. Струве Анна Федоровна добилась открытия при тюремном замке рассчитанное на 50 мест помещение для арестантских детей. Там устраивались учебные занятия, проводились праздники. Постепенно благотворительность приобрела широкий размах. Перед религиозными праздниками, в дни поминовения усопших и даже будни пермяки щедро угощали узников, одаривали их одеждой, предметами быта. Ограничений практически не существовало, за исключением того, что деньги полагалось кидать в особую опечатанную кружку. Это препятствова-

ло подкупу рядовых стражников и «пропою».

Весом был вклад церковников, в том числе директора Пермского губернского тюремного комитета протоиерея Алексия Попова, кстати, автора «Бесед с заключенными», молитвенника «Сокрушение и моление перед Богом ссыльного». Последний стремится внушить отказ от побегов: «Отврати от меня... помысел... еже бежати ми отсюду».

Не будем идеализировать порядки и нравы далекого прошлого. Положение «зк» долгое время оставалось довольно тяжелым. Оно начало зримо улучшаться только с началом XIX в. Изданной где-то около 1804 г. инструкцией определялись должностные обязанности тюремных смотрителей, которые, помимо прочего, стали отвечать за надлежащее питание заключенных, обеспечение их «амуничными» вещами; конвоирам, сопровождающим колодников, предписывалось наблюдать, «дабы те не просили милостыни». До провинциальных тюрем новые веяния доходили с большим опозданием и в сильно урезанном виде. Режим содержания узников почти всецело зависел от благорасположения тюремной администрации. И, тем не менее, сдвиги в лучшую сторону произошли и у нас.

Регламентация осуществлялась на основе «Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражею и о ссыльных» (1832 г.). Касаясь вопроса об одежде арестантов, «Свод» не определял ее формы, а ограничивался указанием, что содержащиеся в острогах снабжаются за счет казны «одеждой самой простой». То же самое – с обувью: «благородным» - башмаки, простолоюдинам – лапти. Закон уже не довольствовался одним разделением привилегированных от непривилегированных в различных помещениях тюрьмы. Привилегированные получали каждый особую кровать, а люди «простого звания» – на двоих одну кровать с перегородкой. Первым предоставлялись соломенный матрац толщиной в 2 вершка и волосяная подушка в 6 фунтов, а вторым – такой же матрац, но лишь в 1 вершок толщиной, а подушка из соломы. В столо-

вой заключенных разного состояния предписывалось размещать за разными столами. «Благородным» арестантам предоставлялись тарелки, блюда и оловянные ложки, прочие же арестанты ели из деревянных чашек деревянными ложками. Законодатель нашел возможным сам разработать и меню завтраков, обедов и ужинов для заключенных разных социальных слоев, предоставив белый хлеб только благородным, приказав поить их квасом, а прочих – водой.

Инспекционная проверка в 1867 г. пермской тюрьмы (в числе 11 губернских тюремных замков, 25 уездных тюрем, 4 смирительных домов, 9 арестантских рот и нескольких пересыльных пунктов на пути в Сибирь) показала: заключенные недоедают, «некоторые... ходят в рубищах и босые».

В очередной раз положение стало медленно, но верно улучшаться, когда пост министра внутренних дел занял либерально настроенный М.Т. Лорис-Меликов, когда к решению проблемы подключились земства, общественные благотворительные организации. Вызвали огромный резонанс и, тем самым, активизировали общественную инициативу «Воскресение» Л.Н.Толстого и «Записки из мертвого дома» Ф.М.Достоевского. Начала раскачиваться на действие бюрократическая машина тюремного и связанного с ним ведомств. Согласно статье 206 «Установления о содержании под стражей», принятого в 1890 г., нормы арестантского пайка определялись в денежном исчислении. Разнообразие цен в различных регионах, сезонные их колебания обуславливали различия пайков, порой весьма существенные. Так, средний суточный хлебный паек равнялся 2 фунтам (400 г.). Как следует из хранящейся в краевом госархиве, датированной 1893 г. «Ревизионной записки Пермского губернского тюремного инспектора по обзору уездных мест заключения», недельный «приварок» включал в себя 2 фунта 150 золотников (890 г.) мяса, свыше 7 фунтов круп, гороха или макаронных изделий. Предусматривались: улучшенное питание малолетних и больных заключенных, в том числе за счет 1 фунта белого хлеба; приготовление пищи с учетом

конфессиональной принадлежности, например «скромной» и «постной» для христиан, без свинины для мусульман (а вот «кошерная» для иудеев отсутствовала); возможность получения передач (с минимальными ограничениями) и «добрых даяний» от благотворителей; наличие тюремных лавок, где продукты отпускались по заборным книжкам; разбивка и обработка огородов силами заключенных, овощи с которых пополняли их рацион. Из «Сборника узаконений и распоряжений по тюремной части» (Пермь, 1903) узнаем, что одежда, в зависимости от половых и сезонных различий, состояла из: легкого бушлата, штанов, рубахи, подштанников, портянок, шапки-бескозырки, башмаков (летняя мужская); суконного бушлата (в помещении), полушубка (при холодах), суконных брюк, шапки, наушников, онучей, сапог, рукавиц (зимняя мужская); длинной рубахи, коленкоровой или тиковой юбки, передника, косынки, капора, чулков, башмаков (летняя женская экипировка); кацавейки, полушубка, утепленных панталон, суконных чулок, капора и рукавиц, полусапожек (зимняя женская экипировка). Полагались также постельное белье (до летних и зимних одеял, наволочек и простыней включительно), полотенца. В целом, нормы соблюдались, однако проверяющие из года в год констатировали «излишнюю бережливость» администрации тюрем (в том числе, пермской) в расходовании «кормовых» и «амуничных» денег, наличие на заключенных одежды, выслужившей нормативные сроки, не говоря уж о прямых злоупотреблениях. То же самое касательно площадей. Проведенная в 1880-1882 гг. проверка тюрем выявила: в среднем по России на одно тюремное место приходится 2,5-3 «сидельца». Для сравнения: в Перми – 2,4, Оренбурге – 2,6, Вятке – 2 и т.д. По данным на конец 1895 г., каждый четвертый следственный изолятор был переполнен в 2-3 раза («подследственные спят по очереди»).

Можете представить, насколько сложной в таких условиях являлась служба администрации и персонала.

Реформирование, в первую очередь, низовых структур, на-

зрело. Рассмотрим, как осуществлялось оно у нас. Появилась должность губернского тюремного инспектора, на которого возлагались контроль и, по существу, руководство тюремной администрацией, «возбуждение ходатайств перед Главным тюремным управлением об удовлетворении нужд местных тюрем», «обобщение тюремной практики и представление отчетов». В тюрьме стало более четким распределение функциональных обязанностей. К примеру, старший помощник «разделял труды начальника тюрьмы», заменял его в случае отсутствия, и, кроме того, заведовал какой либо отраслью управления или хозяйства. Другой – заведовал полицейской частью, то есть надзором за соблюдением должного порядка в содержании заключенных и несении службы стражниками. Третий – ведал канцелярией. Четвертый – отвечал за хозяйство. Пятый – заведовал одним из обособленных отделений или корпусов.

Стремление стимулировать нелегкий труд личного состава органов исполнения наказаний, как и ныне, выливалось в установление для него премий и надбавок за выслугу лет, льготное исчисление стажа. Офицеры и чиновники получали ордена, «нижние чины» - медали, в том числе, специально для них установленные.

В рамках бытовых улучшений построили баню с прачечной. Душевые, хоть и были пермякам непривычны, позволили ускорять процесс помывки. То же самое – вращающиеся барабаны, куда закладывалось белье, засыпалась мыльная стружка и заливалась горячая вода. Двое дюжих «зк» вращали барабан, затем сливали грязную воду, полоскали, снова сливали воду, прокатывали белье через вальцы, что позволяло осуществлять одновременно и отжим и глаженье. Появились электрическое освещение, водопровод и канализация. Во многом все эти новшества и улучшения стали возможны благодаря инициативности, распорядительности, хозяйственной хватке начальника тюрьмы А.С.Васильева. А еще он увлекался реализацией культурно-просветительских проектов: обязал дьякона тюремной церкви учить мужчин-«зк», кроме «закона божьего», чте-

нию, письму, арифметике. С женщинами занималась выпускница гимназии Р.Бажанова (причем, в отличие от пастыря, безвозмездно). В тюрьме сложился неплохой хор и даже устраивались импровизированные концерты. Среди местной интеллигенции нашлись доброхоты, читавшие лекции, иллюстрировавшиеся «туманными картинами волшебного фонаря» (сейчас бы сказали – слайдами). Так, товарищ (заместитель) прокурора С.М.Едличко выступал с беседами о «русской старине» и зарубежных странах.

Между тем, в губернии и в стране, в целом, становилось все беспокойней. Все больше становилось «внутренних врагов Отечества и Престола». Как же отразилось это на пермской тюрьме? В 1899 г. там в отдельно отстоящем корпусе-башне оборудовали одиночные камеры для изоляции политзаключенных.

«Бунташный» 1905-й год. В тюрьме возникают протестные акции заключенных – демонстративные отказы вставать и снимать головные уборы при появлении начальства, скандирование лозунгов, выдвигаются требования улучшения питания и смягчения режима. 17 октября выходит «высочайший» манифест, один из пунктов которого предусматривает амнистию политических заключенных. По городу начинают роиться митинги, огромная толпа, среди которой находился и губернатор А.П.Наумов, направляется к тюрьме и освобождает из нее 26 человек. Однако вскоре власти ужесточили репрессивную политику. И кого только не помещали тогда в тюрьму: революционных романтиков из числа гимназистов и одного из большевистских лидеров Я.М. Свердлова, соратников «Робин Гуда» из прикамских лесов Александра Лбова и матерых уголовников.

С того же времени здесь стали приводить в исполнение приговоры о повешении. Для этого во дворе под огороженным навесом сооружали виселицу. К ней арестанта приводили глубокой ночью. Казнь свершал приезжий палач (тоже, кстати, с преступным прошлым). Обязательно присутствовали удостоверявшие личность казнимого помощник начальника тюрьмы со старшим надзирателем. Оставались и конвоиры. Вынуженное

из петли тело сразу клали в гроб. И уже там днем его осматривал врач, констатируя смерть. Кладбище располагалось рядом, поэтому похороны не отнимали много времени.

Первая мировая война внесла большие изменения в жизнь учреждения. Обычный контингент пополнился военнопленными, подследственными иностранцами, дезертирами и другими арестованными «по военным обстоятельствам». Чем дальше, тем быстрее стало затрудняться снабжение, давала себя знать «дороговизна жизненных припасов».

Весть о Февральской революции была встречена администрацией тюрьмы враждебно, низовым персоналом настороженно-выжидательно, политзаключенными – с бурной радостью, уголовниками даже с некоторой опаской. Изменения последовали буквально через несколько дней. Личный состав привели к присяге временному правительству. «Политиков», а 10 марта всех остальных заключенных выпустили на волю. Их место, по настоянию Совета солдатских депутатов пермского гарнизона заняли губернатор М.А. Лозина-Лозинский, старшие жандармские и полицейские чины. Созданному из представителей «прогрессивных организаций» Комитету общественной безопасности поручили «урегулировать правильное течение тюремной жизни, внести гуманное и справедливое отношение чинов тюремного надзора к заключенным». Тем более, что из Главного тюремного управления (ГТУ) прибыл документ, гласящий: «Имеющийся... тюремный персонал, воспитанный в атмосфере бесправия и неуважения к человеческой личности... должен быть признан... малопригодным для осуществления... задач ... тюремного переустройства, которые... выдвигаются условиями обновления государственного строя и свободной общественной жизни». Решено было «оставить на службе по тюремному ведомству только тех лиц, которые своею предыдущею службою заслуживают доверия и не вызывают чувства презрения и негодования со стороны заключенных». Показателен факт: без возражений прошла кандидатура А.А. Дехтерева, возглавлявшего

учреждение с весны 1913 г. Видно действительно распорядительным, ответственным и порядочным человеком был. Зримое проявление демократизации – проведение собраний сотрудников (в ряде случаев – с участием представителя от заключенных), на которых Александр Андреевич отчитывался о проводимой работе.

Циркуляр ГТУ от 17 августа восстанавливал единоначалие; начальник наделялся правом назначения надзирателей.

Сменились руководящие установки. В зачитанном перед строем, а затем, вывешенном на всеобщее обозрение приказе начальника ГТУ №1 от 8 марта 1917 г. подчеркивалось: главная задача заключается в гуманном перевоспитании человека, «имевшего несчастье впасть в преступление в силу особенностей своего характера или неблагоприятно сложившихся внешних обстоятельств».

Все дали подписку, гласившую, в частности: «Неуклонно соблюдая установленные правила о порядке содержания заключенных, я обязуюсь обходиться с заключенными человеколюбиво, спокойно, справедливо, поддерживая перед ними свое служебное достоинство серьезным и добросовестным отношением к делу, трезвым и добропорядочным поведением и образом жизни».

Произошли послабления, в том числе, свободное перемещение из камеры в камеру (они уже не закрывались), разрешалось чтение любых книг и газет, под запрет попал принудительный труд (кроме самообслуживания), свидания проходили не через решетку, за примерное поведение допускались краткосрочные отлучки в город, за то же вводилось условно-досрочное освобождение.

И вот, что показательно, несмотря на несколько пошатнувшуюся дисциплину, бунтов и побегов из пермской тюрьмы не наблюдалось. И это в то время, когда беспорядки и бегство заключенных стали повседневным явлением.

Октябрь 1917 г. Поскольку в ходе амнистий временного правительства политическими и большинство уголовников (так

называемых детей Керенского) выпустили, тюрьма некоторое время пустовала. Однако вскоре нагрузка на нее возросла многократно. С установлением Советской власти стали возвращать взявшихся за старое уголовников, участников «пьяных погромов, мародеров, спекулянтов, контрреволюционеров, просто неблагонадежных.

Поначалу стражники и надзиратели почти все остались старые, уволили только священников. Тут же образовавшийся ротный комитет, при поддержке заключенных, исходатайствовал оставление в должности уже знакомого нам Дехтерева. Его предполагалось направить делегатом на запланированный в декабре Всероссийский съезд работников пенитенциарной системы, призванный учредить «Всероссийский союз домов заключения». Съезд так и не состоялся, «Союз» не создали, но инициатива свидетельствует о растущей общественно-политической активности, понимании корпоративных интересов, профессиональном достоинстве наших предшественников.

Совет народных комиссаров РСФСР поручил губернским советам установить контроль за местами лишения свободы, на них же возлагалось заведование тюремной частью. Тюремные инспекции стали их исполнительными органами. Участие Советов в подборе руководящих работников мест заключения закреплялось циркуляром Наркомюста РСФСР от 19 марта 1918 г. «О порядке увольнения и назначения на должности тюремной инспекции и администрации» Тюремные комитеты и попечительства (откуда удалили «контру») некоторое время сохранялись. Начали функционировать чрезвычайные органы – губчека и ревтрибунал – решавшие вопросы заключения под стражу, сроков и режима содержания, довольствия, расстрелов. Персонал, и обитателей перевели на карточное продовольственное и вещевое снабжение. В церкви открыли клуб-читальню. И вот еще примета времени: тюремщики сняли кокарды и погоны, обшили сукном «орленные» пуговицы, спорили канты с шаровар.

Пермь захватывают белые. И вновь – только в «зеркальном отражении» тюрьма полнится политическими противниками, а затем уж уголовниками. Вновь расстрелы...

С возвращением красных – тюремщиков, кого арестовали, кого просто уволили. Штат укомплектовали демобилизованными воинами, дополнили его должностью политработника.

Тем не менее, отремонтировали и побелили помещения, восстановили больницу, насчитывавшую уже 60 коек (с терапевтическим, инфекционным, кожно-венерологическим отделениями и зубоврачебным кабинетом).

Вновь, уже знакомым нам контингентом заполнились камеры. Кто только не прошел через тюрьму, переименованную в «исправдом-изолятор №1», затем в «домзак» в 20-е, не случайно названные «эпохой угара НЭПа». Проворачивавший крупные аферы глава Пермской товарной биржи Л. Соломянский. С. Кутуев, в прошлом – ростовщик, «присосавшийся» к губернскому продкому, производственно-сбытовым объединениям «Губпотребсоюз», «Губкожа» и даже ряду госпредприятий. Коррупцированные руководители Пермлеса и Губнефть-торга, воры, бандиты...

Решению проблемы укрепления кадров учреждения, воспитательной работе в нем во многом способствовал введенный декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 23 марта 1925 г. «Устав службы по местам заключения». На основе его провели аттестацию личного состава, установили категории и, соответственно, должностные оклады, надбавки и премии. Нарекания? Мала, мол, партийная прослойка, хромает дисциплина, «необоснованно предоставляется послабления классово чуждым и социально опасным элементам»...

Беспрецедентно возросла нагрузка на тюрьму – ставшую «фабрично-заводской исправительно-трудовой колонией с изолятором для следственных» – в начале 30-х. Тем более, через несколько лет в период массовых репрессий. Переименование в духе времени – «Пермская областная общая тюрьма НКВД». 800-местный лимит постоянно превышался. Арестан-

ты спали по двое на одних нарах, на полу под нарами, на столах. Не хватало посуды, есть приходилось по очереди.

В ходе кратковременной бериевской амнистии начался пересмотр дел и «разгрузка» тюрьмы. Учреждение передали во вновь созданное ГТУ НКВД СССР. Содержание подследственных стало регулироваться «Положением о тюрьмах НКВД для подследственных». Через год его ужесточили: подследственных запрещалось использовать на хозработках, в случае их смерти, родственники не извещались и трупы не выдавались.

Грянула Великая Отечественная. Режим ужесточился беспрецедентно, усилилась изоляция, подследственным перестали давать газеты, сняли репродукторы. Одно время даже не принимали передачи. Следственные действия осуществлялись форсированными темпами, «зк» проходили как по конвейеру. Практически все кадровые сотрудники, в том числе, начальник – младший лейтенант госбезопасности Г.С.Небов, ушли на фронт. Кадры (в 1942 г. – 172 штатных единицы) восполнялись женщинами, ограниченно годными после ранений фронтовиками, пенсионерами. Лимит заключенных постоянно увеличивался (1200, 1500, 2000) на деле превышался. С огромным напряжением работали все службы. Благодаря этому удалось избежать вспышек инфекционных заболеваний, в целом соблюдать нормы питания, поддерживать температурный режим, графики помывок и многое другое. За всю войну ни одного побега. Не случайно ряд сотрудников удостоился медалей и благодарственных грамот.

В послевоенные десятилетия более результативно совершенствовалась материальная база учреждения, успешней решались кадровые вопросы, улучшались условия содержания подследственных. Повысились нормы питания, администрацию ограничили в применении взысканий. Имели место и скоропалительные, не выдержавшие испытания временем перемены, негативно сказавшиеся на жизнедеятельности учреждения (тогда ИЗ-57/1). Например, при «чехарде» с передачей мест заключения из МВД в Минюст и обратно (1954 г.).

Распад социально-экономической и политической системы, резкое ухудшение криминогенной ситуации, ведомственность также сказались и сказываются до сих пор. Что лишний раз подтверждает необходимость коренного реформирования СИЗО №1, всей пенитенциарной системы.

О МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ И О СОДЕЙСТВИИ ЛИЦАМ, НАХОДЯЩИМСЯ В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ»

*Давыдов Михаил Ильич,
заместитель начальника ГУВД по Пермскому
краю, начальник милиции общественной без-
опасности, генерал-майор милиции.*

О состоянии взаимодействия ГУВД по Пермскому краю с государственными и общественными правозащитными организациями в вопросах защиты конституционных прав и свобод граждан в изоляторах временного содержания ГРУОВД и других спецучреждениях милиции, а также создании единой системы общественной безопасности в местах принудительного содержания

В настоящее время на территории Пермского края функционируют 38 изоляторов временного содержания (далее ИВС) горрайорганов внутренних дел общим лимитом наполняемости в 860 мест, в которых ежедневно, в среднем, содержится от 600 до 700 лиц, подозреваемых и обвиняемых в соверше-

нии преступлений. Только за 2009 год в ИВС ГРУОВД края содержалось свыше 49 тысяч подозреваемых и обвиняемых (на уровне АППГ).

Главным управлением внутренних дел по Пермскому краю на протяжении последних лет проводится целенаправленная работа по приведению условий содержания подозреваемых и обвиняемых в ИВС УВД-ОВД края в соответствие с требованиями международных правовых норм¹ и национального законодательства².

В 2009 г. данные вопросы неоднократно рассматривались в прямой постановке на коллегии ГУВД по Пермскому краю, оперативных совещаниях при руководстве ГУВД и многих других совещаниях различных уровней. Состояние работы по приведению ИВС в соответствие с нормативными требованиями изучается и проверяется сотрудниками ГУВД при каждом выезде в ИВС ГРУОВД края и находится под моим личным контролем, а также под контролем начальника ГУВД.

С целью приведения всех ИВС ГРУОВД края в соответствие с нормативными требованиями Главным управлением внутренних дел были разработаны и направлены в МВД России основные (в 2006г. и в 2007г.) и дополнительные (в 2008г.) мотивированные предложения (с расчетами, сметами), которые были включены в Федеральную Ведомственную целевую программу строительства и реконструкции ИВС органов внутренних дел РФ на 2007-2011 годы (всего потребность по ИВС ГРУОВД края составляет – 450 млн. рублей) и средства на капитальный ремонт ИВС постепенно начали поступать (в 2007г. выделено 4 млн. рублей, в 2008г. – 10 млн. рублей, в 2009г. также – 10 млн. рублей).

¹ Конвенция ООН против пыток (принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1984г.), Свод принципов ООН защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению от 9.12.1988г., Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Конгресс ООН, Женева, 30 августа 1955 года).

² Федеральный закон от 15.07.1995г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Кроме того, в 2009 году проведено комиссионное обследование всех изоляторов временного содержания совместно с представителями территориальных подразделений прокуратуры. По результатам комиссионных обследований ИВС осуществляется разработка Плана ГУВД по освоению средств на капитальный ремонт ИВС УВД-ОВД края, которые будут выделены из федерального бюджета в 2010 году (сумма выделенных средств на сегодня не известна).

Благодаря проводимым мероприятиям в 25-ти ИВС (из 38 имеющихся) уже построены прогулочные дворы, в 28 ИВС ГРУОВД оборудованы санпропускники (душевые кабинки) для спецконтингента, в 6-ти ИВС установлены дезинфекционные камеры для санитарной обработки постельных принадлежностей и одежды спецконтингента, а в остальных ИВС заключены договоры по дезинфекционной обработке спальных принадлежностей с территориальными подразделениями ЦСЭН, или лечебными учреждениями здравоохранения.

На сегодня все ИВС ГРУОВД края обеспечены спальными принадлежностями для спецконтингента.

Кроме того, в ходе проведенных ремонтов в 27 ИВС края в камерах установлены электрические розетки, в 19 оборудованы комнаты для свиданий, арестованных с родственниками и защитником, а в 26-ти ИВС оборудованы санузлы в камерах, в 35 ИВС установлена система видеонаблюдения (в 8-ми ИВС установлена система видеонаблюдения внутри камер, с выводом на монитор в дежурной части).

В 2009 году, в соответствии с Планом освоения денежных средств, выделенных из федерального бюджета (10 млн. рублей) проведены ремонтные работы в 11-ти ИВС ГРУОВД края (УВД по г. Перми на общую сумму 480 000 рублей, УВД по Соликамскому городскому округу и Соликамскому муниципальному району (проведён ремонт системы водоснабжения) на общую сумму 74 782 рубля, ОВД по Кудымкарскому городскому округу и Кудымкарскому муниципальному району (проведён ремонт канализации и водоснабжения в ИВС, ремонт

предзонника, проведение водопровода в камеры ИВС) на общую сумму 498 040 рублей, ОВД по Красновишерскому (проведены работы по выравниванию стен, заменены полы, установлены глазки, проведён ремонт санитарного пропускника, проведён демонтаж нар и установлены кровати, проведён ремонт прогулочного двора, ремонт охранно-тревожной и пожарной сигнализаций) на общую сумму 1 869 916 рублей, Еловскому (ремонт вентиляции в помещениях ИВС), Губахинскому (ремонт канализации, водопровода, электрической проводки, установка в камеры ИВС электрических розеток, радиодинамиков) на общую сумму 163 524 рублей, Карагайскому (косметический ремонт в камерах, замена окон на металлопластиковые, ремонт электропроводки, установка аварийного освещения, замена решёток, установка кроватей, оборудование санитарных узлов с условиями прижатности) на общую сумму 2 017 735 рублей, Очёрскому (ремонт камер, замена окон на стеклопакеты, оборудование системы вентиляции, демонтаж «шубы», ремонт системы видеонаблюдения, ремонт системы охранно-тревожной и пожарной сигнализаций, ремонт прогулочного двора) на общую сумму 1 925 502 рублей, Октябрьскому (ремонт трубопровода, системы водоснабжения), Оханскому (проведение косметического ремонта камер и помещений ИВС, оборудования помещения для медицинского кабинета, ремонт системы вентиляции, ремонт системы охранно-тревожной и пожарной сигнализаций) на общую сумму 197 709 рублей, Чусовскому на общую сумму 400 000 рублей муниципальным районам.

На сегодня вышеуказанные средства, выделенные в 2009г. на ремонт ИВС УВД-ОВД края освоены в полном объеме.

Необходимо отметить, что **по итогам 2008-2009 годов приведены в соответствие с нормативными требованиями 10 ИВС (ОВД по Частинскому, Кишертскому, Уинскому, Красновишерскому, Кизеловскому, Чердынскому, Куединскому, Карагайскому, Очерскому и Кочевскому муниципальным рай-**

онам). Это при том, что в 2000 году ни один ИВС ГРУОВД края не соответствовал нормативным требованиям.

Несмотря на достигнутые в 2009г. существенные позитивные сдвиги, в вопросах реализации международных и национальных правовых норм в ИВС УВД-ОВД края **остается ряд существенных проблем**, что объясняется, в первую очередь, неудовлетворительным федеральным финансированием реконструкции и ремонта ИВС ГРУОВД края.

Так, фактическая среднесуточная наполняемость ИВС ГРУОВД края (683,3 чел.) не превышает общий лимит мест в ИВС, но ряд ИВС ГРУОВД работают в режиме значительного переполнения – в 1,5 – 2,5 раза (УВД по Березниковскому г/о, Кунгурскому г/о, ОВД по Лысьвенскому, Чайковскому м/р), а технической возможности их расширения за счет внутренней реконструкции практически нет.

Кроме того, вышеуказанные наиболее крупные (по фактической наполняемости) ИВС УВД по Березниковскому и Кунгурскому городским округам расположены в подвальных помещениях зданий УВД старинной постройки и мы не имеем технической возможности для создания в них надлежащих условий содержания спецконтингента и несения службы рядами милиции.

В этих УВД-ОВД необходимо строительство новых типовых ИВС, что требует значительных капитальных затрат (запрошено в МВД России по ведомственной программе 450 млн. рублей.), но средства на цели строительства новых ИВС не выделяются.

Все вышеуказанные недостатки и проблемы в деятельности ИВС УВД-ОВД края мы не скрываем, не пытаемся принизить их значение, а напротив, ставим перед органами государственной власти различных уровней, местного самоуправления и МВД России, обеспечивая доступность данной информации для государственных и общественных правозащитных организаций и СМИ.

В то же время, существенное негативное влияние на со-

блюдение санитарных норм содержания подозреваемых и обвиняемых в ИВС оказывает отсутствие спецприемников для административно-арестованных в абсолютном большинстве муниципальных образованиях Пермского края (кроме г. Перми).

Поэтому **проблема создания спецприемников** для содержания административно-арестованных на сегодня является крайне острой.

В настоящее время спецприемник для содержания административно-арестованных имеется только в УВД по г. Перми, а в остальных муниципальных образованиях края административно-арестованные лица содержатся в отдельных камерах ИВС ГРУОВД.

Так, за 2009 год в ИВС УВД-ОВД края содержалось около 19,5 тыс. лиц, подвергнутых решениями судов административному аресту, т.е. более трети полезной площади камер ИВС для подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений занимается административно-арестованными, что значительно ухудшает условия содержания подозреваемых и обвиняемых, и одновременно приводит к нарушению прав лиц, подвергнутых административному аресту.

Учитывая, что в соответствии с действующим законодательством РФ³, содержание спецприемников для административно-арестованных должно осуществляться за счет средств бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов ГУВД по Пермскому краю. На протяжении последних лет постоянно ставились вопросы создания спецприемников перед Правительством Пермского края и главами муниципальных образований (неоднократно направлялись письма, вопрос рассматривался на совместных совещаниях и советах).

В результате все же удалось сдвинуть решение данной проблемы с «мертвой точки». Правительством Пермского края

³ Указ Президента РФ от 12.02.1993г. № 209 «О милиции общественной безопасности», Закон РФ от 18.04.1991г. № 1026-1 «О милиции», Федеральный закон от 22.08.2004г. № 122-ФЗ, приказ МВД России от 6.06.2000г. № 605дсп».

выделено 15 миллионов рублей на реконструкцию ряда зданий и помещений для размещения в них межмуниципальных спецприемников для содержания административно-арестованных. Конечно, выделенная сумма средств крайне мала для решения данной проблемы в масштабах Пермского края, но все же это «большой прогресс», свидетельствующий о достигнутом взаимопонимании в этих вопросах и мы надеемся, что это только первый этап в разрешении ситуации.

Достигнутый результат во многом стал возможен благодаря неоценимой помощи в решении данного вопроса со стороны Уполномоченного по правам человека в Пермском крае Татьяны Ивановны Марголиной, её настойчивости и принципиальности. Хотелось бы искренне поблагодарить Вас Татьяна Ивановна за ваше активное личное участие и помощь ГУВД в решении данной проблемы!

Другой серьезной проблемой на сегодня является обеспечение содержания и выдворения иностранных граждан, нарушивших миграционное законодательство РФ и по решению суда подлежащих контролируемому выдворению или депортации за пределы территории РФ.

В соответствии с требованиями законодательства РФ⁴ иностранные граждане и лица без гражданства, подлежащие административному выдворению за пределы РФ или депортации должны содержаться в специально отведенных помещениях органов внутренних дел, либо в специальных учреждениях, создаваемых в порядке, установленном законом субъекта РФ. Вопросы создания центров для содержания лиц, указанной категории находятся в компетенции субъектов РФ. ГУВД неоднократно направлялись обоснованные предложения в Правительство Пермского края о необходимости создания такого центра на базе приемника-распределителя ГУВД и проекты Закона Пермского края «О центре содержания иностранных граждан», но вопрос остается не решенным.

⁴ *Федеральный закон от 25.07.2002г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ», Кодекс РФ «Об административных правонарушениях».*

Поэтому ГУВД было вынуждено еще в 2004 г. своим приказом (№ 660-2004 г.) перепрофилировать Приемник-распределитель для бродяг, финансируемый из краевого бюджета, в Центр для содержания иностранных граждан, подлежащих административному выдворению (за 2009 год содержалось 656 иностранных граждан, лимит наполняемости центра – 65 мест).

Вместе с тем, деятельность вышеуказанного спецучреждения милиции в качестве приемника-распределителя ГУВД для содержания лиц, задержанных за бродяжничество, ранее регламентированная приказом МВД СССР № 140-1970г., в настоящее время является нормативно не определенной, так как данный приказ отменен и Указ Президента РФ от 02.11.1993г. № 1815 «О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества» признан утратившим силу.

Одновременно из-за отсутствия нормативно-правового акта Пермского края о создании данного Центра, отсутствует возможность финансирования из краевого бюджета проведения ремонтных работ по приведению его помещений в соответствие с международными и национальными правовыми нормами. В результате иностранные граждане (в основном из стран СНГ) содержатся в неудовлетворительных условиях, что вызывает справедливые нарекания со стороны правозащитных организаций и надзорных органов.

Пользуясь сегодняшней возможностью хочу еще раз обратиться к руководству Министерства общественной безопасности Пермского края, представителям краевой прокуратуры с просьбой оказать помощь в решении данной проблемы по изданию вышеуказанного Закона Пермского края, а также прошу Уполномоченного по правам человека в Пермском крае Т.И. Марголину поддержать нас в решении данных вопросов.

Существенные проблемы имеются также в деятельности медвытрезвителей.

Необходимо отметить, что органы внутренних дел Перм-

ского края вынуждены продолжать выполнять ряд несвойственных милиции функций, например, таких как оказание медицинской помощи лицам, находящимся в средней и тяжелой степени алкогольного опьянения, как правило сопровождающихся алкогольным отравлением, хотя данные задачи входят в первую очередь в ведение органов здравоохранения, так как требуют проведения специальных медицинских мероприятий по детоксикации данных лиц и т.п.

В настоящее время в Пермском крае функционируют 17 медвытрезвителей УВД-ОВД по муниципальным образованиям края, в которых за 2009 год содержалось на вытрезвлении около 84 тысяч лиц, задержанных в средней и тяжелой степени алкогольного опьянения на улицах, общественных местах (практически на уровне АППГ), которые могли стать жертвами преступных посягательств или потенциальными преступниками, либо попросту замерзнуть на улицах в холодное время года.

Несмотря на то, что Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 сентября 1992 года «Об организационных мерах по выполнению постановления Верховного Совета РСФСР «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О милиции», было принято решение о передаче медвытрезвителей ОВД в ведение органов здравоохранения вопрос на уровне Пермского края остается не решенным.

ГУВД в последние годы неоднократно направлялись предложения в Правительство Пермского края о необходимости передачи медвытрезвителей в ведение органов здравоохранения края. При этом мы предлагали сохранить за милицией функции по подбору и доставлению пьяных в медвытрезвители, обеспечению общественного порядка и безопасности в помещениях медвытрезвителей, а функции по медицинскому вытрезвлению, оказанию гражданам квалифицированной медицинской помощи, их детоксикации – возложить на органы здравоохранения.

Поэтому мы также просим поддержки в решении вопроса с

Правительством края об издании нормативного акта Пермского края о создании на базе медвытрезвителей центров медицинских детоксикации и передаче функций по оказанию пьяным медицинской помощи и их вытрезвлению, так как существующая ситуация отрицательно сказывается на обеспечении права задержанных граждан, находящихся в опасном состоянии, на получение квалифицированной медицинской помощи. В разработке проекта данного краевого закона ГУВД готово принять самое активное участие.

В целях совершенствования системы контроля за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания органов внутренних дел ГУВД по Пермскому краю осуществляется постоянное взаимодействие с государственными и общественными правозащитными организациями и прежде всего с Уполномоченным по правам человека в Пермском крае, Пермским региональным правозащитным центром, а так же Общественной наблюдательной комиссией Пермского края. На сегодня мы объективно понимаем, что совместно с правозащитными организациями выполняем главную государственную задачу, а именно обеспечиваем защиту прав и свобод человека и гражданина, реализация которой не возможна без надежного взаимодействия между органами исполнительной власти и общественными правозащитными институтами гражданского общества. Причем, это взаимодействие мы осуществляем не на словах, а на деле.

В этих целях ГУВД заключены соглашения о сотрудничестве с Уполномоченным по правам человека в Пермском крае, Пермским региональным правозащитным центром. Организован регулярный обмен информацией с аппаратом Уполномоченного по правам человека в Пермском крае и Пермским региональным правозащитным центром по вопросам обеспечения установленных законодательством условий содержания спецконтингента в ИВС и других спецучреждениях милиции, осуществляются совместные проверки деятельности данных подразделений, проводятся инструктивные занятия с сотрудни-

ми милиции по вопросам соблюдения прав задержанных и заключенных под стражу лиц и административно-арестованных граждан и норм международного права.

Проведены мероприятия по реализации требований Федерального закона № 76 «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействию лицам, находящимся в местах принудительного содержания». В этих целях на места направлено указание ГУВД, определяющее порядок допуска для проведения проверок (посещений) ИВС и других спецучреждений милиции, образец мандата и списки членов Общественной наблюдательной комиссии, предусмотрены меры по обеспечению безопасности членов данной комиссии.

В 2009 году разработаны и утверждены совместный План мероприятий ГУВД и Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, а также графики совместных проверок мест принудительного содержания органов внутренних дел Пермского края сотрудниками ГУВД с представителями Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, Пермским региональным правозащитным центром, Общественной наблюдательной комиссией с целью выявления фактов незаконного ведения дознания и методов следствия, нарушений условий содержания задержанных и заключенных под стражу лиц. Причем, совместные проверки спецучреждений милиции, направлены не только на защиту прав спецконтингента, но и на совершенствование правовой подготовки сотрудников ИВС и других спецучреждений милиции при помощи проведения с ними бесед, занятий по основам норм международного права в сфере соблюдения прав человека в местах принудительного содержания.

В 2009 году была создана совместная рабочая группа из представителей общественной наблюдательной комиссии, Пермского регионального правозащитного центра, Пермского филиала Нижегородской академии МВД России, аппарата Уполномоченного по правам человека и ГУВД по Пермскому

краю, которой разработаны единые параметры системы мониторинга соблюдения прав человека в местах принудительного содержания органов внутренних дел и прежде всего в ИВС.

В соответствии с вышеуказанными графиками совместных выездов и на основании разработанной методики за 2009 год осуществлен мониторинг состояния соблюдения прав человека в 29-ти ИВС ГРУОВД края, по результатам которого подготовлены акты мониторинга ИВС, в том числе 6 проверок ИВС проведено ГУВД совместно с аппаратом Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, и 6 проверок ИВС было проведено ГУВД совместно с Общественной наблюдательной комиссией.

Кроме того, аппаратом Уполномоченного по правам человека в Пермском крае в 2009 году было осуществлено 11 проверок ИВС ГРУОВД края. ГУВД тщательно проанализированы поступившие заключения о результатах данных проверок, которые использованы при подготовке указаний и обзоров ГУВД, а также включены в план ремонта ИВС ГРУОВД края. На места направлены соответствующие указания ГУВД по Пермскому краю, предписывающие проведение мероприятий по реализации нормативных требований в ИВС, в т.ч. запрещающие содержание арестованных в ИВС свыше 10-ти суток, согласно ФЗ № 103-95 г. (независимо от поступающих требований следственных органов).

28 января 2009 года состоялись посещения спецприемника для административно-арестованных УВД по г. Перми, Приемника-распределителя ГУВД (Центра для содержания иностранных граждан, подлежащих административному выдворению) ОВД по Дзержинскому району г. Перми, старшего советника ООН по правам человека при системе ООН в РФ Дирком Хебеккером (по приглашению Уполномоченного по правам человека в Пермском крае Марголиной Т.И. и согласованию с руководством ГУВД).

В тоже время, в 2008-2009 г.г. ГУВД при проведении кра-

евых и зональных учебно-методических сборов, семинаров с руководителями ИВС и других спецучреждений милиции, охранно-конвойных подразделений УВД-ОВД края в обязательном порядке были приглашены представители аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, которыми были проведены лекционные занятия с начальниками данных подразделений по изучению международных правовых норм в сфере соблюдения прав человека в местах принудительного содержания.

Крайне важное значение имели также проведенные выступления Уполномоченного по правам человека в Пермском крае Т.И. Марголиной на заседаниях коллегии ГУВД по итогам 2008 года, первого полугодия 2009 г. и по итогам 2009 года.

В качестве характерного примера комплексного взаимодействия с представителями правоохранительных органов, судов, общественными и международными правозащитными организациями считаю необходимым привести деятельность ГУВД по организации работы **ЦВСНП** и обеспечению соблюдения в них прав несовершеннолетних правонарушителей.

В настоящее время на территории Пермского края функционируют два ЦВСНП (в г. Перми и г. Чусовом), в которые за 2009 год было помещено 411 несовершеннолетних (АППГ 441).

28.07.2008г. на базе ЦВСНП г. Перми был проведен круглый стол с участием старшего советника ООН по правам человека при системе ООН в РФ Дирка Хебеккера, Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае Микова П.В., начальника Управления детской и семейной политики Минсоцразвития Пермского края Кужельной М.Ю., судей краевого и районных судов по вопросу «Отправление правосудия в отношении несовершеннолетних в условиях ЦВСНП».

21.10.2008г. проведено заседание круглого стола по теме: «Использование методов психолого-педагогического воздействия в ранней профилактике правонарушений несовершеннолетних» с участием Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае Микова П.В, помощника председателя крае-

вого суда Соболевой Л.А., представителей судов, прокуратуры, ОВД.

Кроме того, в 2009г. проведены межведомственные семинары:

- 09.07.2009г. на базах ЦВСНП г. Перми и Пермского государственного университета, в котором приняли участие председатель Пермского краевого суда, представители прокуратуры, научные сотрудники университета;

- 03.08.2009г. в ЦВСНП г. Перми в рамках визита делегации судей Германии, в соответствии с Соглашением о партнерском сотрудничестве между Министерством юстиции Нижней Саксонии, Верховным земельным судом Брауншвайг, Верховным административным судом Нижней Саксонии, Пермским краевым судом и Управлением Судебного департамента в Пермском крае, проведен межведомственный семинар по вопросу деятельности ЦВСНП, применения мер психолого-педагогического воздействия на несовершеннолетних.

Кроме того, 09.08.2009 г. с работой ЦВСНП ознакомились представители полицейского департамента земли Нижней Саксонии, а 19.11.2009г. с целью обмена опытом ЦВСНП г. Перми посетила делегация Президиума Земли Нижняя Саксония в составе председателя полицейского управления, Министерства социального развития и спорта земли Нижняя Саксония.

Практически все посещающие ЦВСНП представители положительно оценили созданные условия для содержания несовершеннолетних (воспитанники обеспечены 5-ти разовым питанием, предметами гигиены, канцелярскими товарами, имеются спортивные и тренажерные залы, комнаты отдыха и релаксации. Подростки проходят обучение по программам общеобразовательной и коррекционной школ, с учетом их индивидуальных особенностей и уровня знаний).

В целях приведения условий содержания подозреваемых и обвиняемых в ИВС УВД-ОВД края в соответствие с требованиями международных и национальных правовых стандартов, в условиях недостаточного федерального финансирования раз-

работана (и утверждена начальником ГУВД) **Концепция оптимизации системы содержания, охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в ГРУОВД Пермского края на 2010-2011 г.г.**

Целями данной концепции является обеспечение (в условиях недостаточного финансирования из федерального бюджета) соответствующих законодательству РФ условий содержания подозреваемых и обвиняемых в ИВС УВД-ОВД по муниципальным образованиям Пермского края за счет сокращения общего числа ИВС ГРУОВД, закрытия ИВС, не пригодных к эксплуатации, или тех ИВС, деятельность которых является не целесообразной по причине малой наполняемости (2-3 чел. в сутки) с созданием межрайонных изоляторов временного содержания полностью соответствующих нормативным требованиям по технической, противопобеговой укрепленности, оснащенности охранными системами, обеспечению безопасности и прав содержащихся в ИВС лиц, надлежащих условий для несения службы нарядами охраны ИВС, и для эффективного проведения следственных действий и свиданий обвиняемых с защитником и родственниками.

Начиная с 2008 года и до настоящего времени уже закрыты ИВС ОВД по Осинскому, Краснокамскому, Ординскому, Березовскому и Большесосновскому муниципальным районам, не соответствующие требованиям законодательства, в которых сохранены конвойные подразделения милиции, необходимые для конвойного обеспечения судебных процессов и следственных мероприятий, при этом созданы межрайонные ИВС в ОВД по Кишертскому, Еловскому м/р и ряде других муниципальных образований.

В текущем году в рамках реализации данной Концепции планируется закрыть ИВС ОВД по Александровскому, Октябрьскому, Сивинскому, Косинскому, Юсьвенскому м/р и создать на базе отремонтированных ИВС ОВД по Очерскому, Кизеловскому, Чернушинскому, Карагайскому и Кочевскому м/р межрайонные ИВС.

Кроме того, при реализации данной Концепции появляется уникальная возможность создания в помещениях закрываемых ИВС межрайонных спецприемников для содержания административно-арестованных, что потребует значительно меньших затрат, чем строительство новых спецприемников, так как в закрываемых ИВС уже имеются практически готовые помещения, необходимо только провести их ремонт, дооборудование кроватями и прочим инвентарем, а также ввести штатную численность личного состава спецприемников, содержащуюся за счет местных или краевого бюджетов. Необходимые предложения в Министерство общественной безопасности с расчетами нами уже внесены. Необходимо издание нормативно-правового акта Пермского края, устанавливающего механизм использования выделенных из краевого бюджета средств (для начала вышеназванные 15 млн. рубл.) на ремонт данных помещений, т.к. большинство из них находятся в федеральной собственности.

В целях создания **Единой системы общественной безопасности в местах принудительного содержания в органах внутренних дел Пермского края** ГУВД запланировано проведение следующих мероприятий:

1. Ужесточение ведомственного контроля за состоянием законности, организации несения службы, соблюдением условий и режима содержания в ИВС и других СУМ, при помощи увеличения числа и качества негласных, ночных, внезапных проверок данных подразделений сотрудниками аппарата ГУВД.

2. Совершенствование системы регистрации обращений, жалоб, заявлений со стороны спецконтингента, находящегося в ИВС на действия администрации мест принудительного содержания (контроль качества ведения соответствующих журналов, а также введение новой системы, предусматривающей выдачу арестованным талонов – уведомлений о подаче жалобы).

3. Повышение эффективности системы реагирования отрас-

левых служб ГУВД на сообщения о нарушениях прав граждан в ИВС и других СУМ, предусматривающее незамедлительный выезд на место сотрудников ООДСМК, ИЛС УРЛС, УСБ ГУВД, для проведения проверки.

4. Создание во всех дежурных частях ГРУОВД специальных комнат для проведения допросов задержанных, оборудованных постоянно действующей системой видео и аудио записи, с одновременным изданием распорядительного документа ГУВД, запрещающего производить допросы задержанных лиц в других помещениях ОВД.

5. Установка во всех служебных помещениях КСЗЛ ДЧ ГРУ-ОВД, ИВС, медвытрезвителей, спецприемников и приемника-распределителя системы постоянной видеозаписи изображения на цифровые или магнитные носители. При этом доступ к устройству записи видеоинформации ограничить строго определенным кругом должностных лиц.

6. Установить во всех камерах ИВС и других спецучреждений милиции кнопки экстренного вызова дежурного наряда.

7. Активно продолжить проведение совместных мероприятий с Уполномоченным по правам человека в Пермском крае, Общественной наблюдательной комиссией по контролю за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания, ПРПЦ (включая проведение совместных проверок). Принять меры по совершенствованию системы обмена информацией по значимым вопросам с данными правозащитными организациями и реагирования на неё со стороны ГУВД.

Морозов Сергей Федорович,
заместитель председателя Общественной наблюдательной комиссии Пермского края, председатель автономной некоммерческой организации «Пермская Военная Коллегия Права».

Об общественном контроле за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания

В ходе конференции уже был затронут вопрос об общественном контроле в местах принудительного содержания, и я хочу рассказать об институте общественных наблюдательных комиссий по контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействию лицам, находящимся в местах принудительного содержания. Эти комиссии сформированы общественной палатой Российской Федерации на основании Федерального закона № 76-ФЗ от 10.06.2008г. Можно остановиться на полномочности этих комиссий. Это, прежде всего, обязательность соблюдения законодательства и установленных правил для всех участников отношений. Члены общественных наблюдательных комиссий в своей деятельности руководствуются вышеупомянутым законом и нормативно-правовыми актами проверяемых учреждений.

Предусмотрена ответственность за невыполнение этого закона и несоблюдение правил как со стороны сотрудников органов, отвечающих за содержание лиц в местах изоляции, так и самих членов наблюдательных комиссий. 13 января 2010 г. в Госдуму Российской Федерации внесен законопроект, предусматривающий административную ответственность за нарушение законодательства об общественном контроле в местах принудительного содержания.

С другой стороны, речь идет об общественном контроле с присущей ему гуманитарной и социальной направленностью.

Общественная наблюдательная комиссия – не надзорный орган и не может вмешиваться в текущую деятельность проверяемого учреждения. Естественным методом влияния на существующий порядок является постановка проблемы, её обсуждение, разработка вариантов устранения её негативно проявлений. Это возможно путем внесения рекомендаций и предложений, подготовленных на основе заключений, сделанных по результатам посещения мест принудительного содержания. Эти заключения и рекомендации направляются в адрес руководства проверяемого учреждения, вышестоящий орган и, при необходимости, в адрес надзорного органа.

Теперь о самой общественной наблюдательной комиссии по общественному контролю в местах принудительного содержания Пермского края. Я постараюсь быть краток и буду говорить только о принципах работы и результатах деятельности наблюдательной комиссии и не буду рассказывать о конкретных проведенных проверках.

Общественная наблюдательная комиссия по осуществлению общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания была создана на основании решения Общественной палаты Российской Федерации. По инициативе НКО в неё вошли **15** человек, представляющих интересы **10** организаций, выдвинутых **12** общественными объединениями. Надо сказать, что состав общественной наблюдательной комиссии Пермского края был утвержден Общественной палатой Российской Федерации самым первым в России.

В декабре 2008г. Уполномоченным по правам человека в Пермском крае Татьяной Ивановной Марголиной в торжественной обстановке были вручены мандаты членам Общественной наблюдательной комиссии Пермского края.

28.01.2009г. на собрании членов наблюдательной комиссии был принят регламент работы и избраны председатель комиссии – Исаев Сергей Владимирович, директор Пермского регионального правозащитного центра, и заместитель предсе-

дателя. Был также разработан и утвержден план посещения мест принудительного содержания.

Члены общественной наблюдательной комиссии – самостоятельные субъекты права, начали свою деятельность в марте-апреле прошедшего года. Можно говорить только о становлении общественного контроля в местах принудительного содержания. За прошедший период, а это чуть более 9 месяцев реальной деятельности, члены наблюдательной комиссии совершили **34** посещения мест принудительного содержания, из них **20** учреждений системы исполнения наказаний, **11** учреждений, подведомственных МВД, 2 учреждения министерства образования и **1** учреждение Минобороны (гауптвахту). По результатам этих проверок подготовлены заключения и рекомендации. В большинстве случаев администрацией учреждений сделаны соответствующие выводы и приняты меры к устранению замечаний. В ходе посещения проведено около **300** бесед с лицами, находящимися в местах принудительного содержания, принято **116** жалоб и заявлений от граждан, находящихся в этих местах. Из них в ходе проверок подтвердилась обоснованность **77** жалоб.

По итогам проверок Общественной наблюдательной комиссии опубликовано **35** материалов в различных средствах массовой информации.

В процессе своей деятельности члены общественной наблюдательной комиссии столкнулись с определенными трудностями, прежде всего с отсутствием какой-либо финансовой помощи со стороны государственных органов и других организаций, отсутствием постоянного помещения для проведения собраний членов наблюдательной комиссии, проблемами с транспортом. Но эти проблемы решаются в основном на энтузиазме самих членов комиссии. В настоящее время можно сказать, что общественная наблюдательная комиссия работает на базе Пермского регионального правозащитного центра.

Представления об увиденном в ходе посещения мест принудительного содержания формулируются в виде заключе-

ний, которые направляются руководству проверяемых учреждений. Если информации, полученной в результате посещения недостаточно, то наблюдательной комиссией делаются запросы в соответствующие структуры. Для нас важна объективность и всесторонность рассмотрения возникающих проблем. Кроме того общественной наблюдательной комиссией используется возможность совместного и широкого обсуждения вопросов с общественными советами при ГУФСИН и ГУВД по Пермскому краю. Эти обсуждения проводятся также при участии Уполномоченного по правам человека и аппарата Уполномоченного.

Например, проводились совместные заседания с Общественным советом при ГУФСИН по Пермскому краю по работе Пермской воспитательной колонии и по праву на охрану здоровья в лечебных учреждениях системы исполнения наказаний. Уровнем сотрудничества с Главным управлением службы исполнения наказаний по Пермскому краю мы удовлетворены.

Вопросов по обеспечению прав граждан, находящихся в изоляторах временного содержания, камерах административно-задержанных в отделах и управлениях внутренних дел гораздо больше. Содержание арестованных и задержанных в этих учреждениях не соответствует принятым нормам и правилам. По условиям работы и обеспечения безопасности самих сотрудников этих учреждений тоже много вопросов.

Особенно много вопросов по условиям содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих выдворению с территории Российской Федерации и ожидающих решения суда по вопросам нарушения миграционного законодательства. До сих пор лица, нарушившие миграционное законодательство, содержатся в так называемом приемнике-распределителе ГУВД по Пермскому краю. Давно назрела необходимость создания в Пермском крае Центра временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, нарушивших миграционное законодательство. В настоящее время

мя условия содержания этих лиц не соответствуют общепринятым нормам. Вопрос о создании центра временного содержания ставился Уполномоченным по правам человека в Пермском крае, Пермским региональным правозащитным центром и Общественной наблюдательной комиссией перед руководством ГУВД по Пермскому краю в 2008 и 2009 годах, но до сих пор не решен.

Замечания есть и по работе медицинских вытрезвителей, находящихся в ведении ГУВД.

Члены общественной наблюдательной комиссии тесно работают с аппаратом Уполномоченного по правам человека в Пермском крае. Проводились совместные выезды с сотрудниками аппарата Уполномоченного в исправительные учреждения. Результаты этих проверок предоставлялись Уполномоченному по правам человека в Пермском крае. Кроме того рабочей группой, состоящей из членов Общественной наблюдательной комиссии, сотрудников аппарата Уполномоченного по правам человека и руководителей служб ГУВД и ГУФСИН разработаны и подготовлены типовые формы в виде таблиц мониторинга ИВС, КАЗ и СИЗО.

Члены Общественной наблюдательной комиссии принимали участие в круглых столах, общественных слушаниях и семинарах, проводимых с участием Уполномоченного по правам человека в Пермском крае. Принималось участие в общероссийских конференциях по вопросам соблюдения прав человека в местах принудительного содержания, так в г.Кирове прошла конференция на тему «Становление общественного контроля в России» в работе которой приняли участие члены Общественной наблюдательной комиссии Пермского края. В октябре 2009 г. в г. Москве прошел форум общественных наблюдательных комиссий по общественному контролю в местах принудительного содержания субъектов Российской Федерации, организованный Общественной палатой России. В этом форуме принял участие член Общественной наблюдательной комиссии Пермского края.

За прошедший период была проведена определенная аналитическая работа членами ОНК. Так сделан анализ дискриминационной практики в исправительных учреждениях Пермского края (т.н. кастовости). Затронут вопрос о положении и правах инвалидов, находящихся в местах заключения. Таких в Пермском крае более 1100 человек. Сделан анализ действующего законодательства и правоприменительной практики в отношении иностранных граждан, нарушивших миграционное законодательство. Назрела необходимость т.н. «миграционной амнистии» – предоставлении гражданства или разрешения на временное пребывание тем иностранным гражданам, которые в течение длительного времени проживают на территории Российской Федерации и утратили всякие связи с государством происхождения.

По итогам работы Общественной наблюдательной комиссии в 2009 году подготовлен отчет о деятельности для Общественной палаты Российской Федерации и Уполномоченного по правам человека в Пермском крае.

Можно еще много говорить о разных сторонах деятельности вновь созданной Общественной наблюдательной комиссии. Важно понимать, что появился новый институт, что с появлением этого института связаны перспективы реформирования уголовно-исполнительной системы и системы органов внутренних дел. Необходимо накапливать инструментарий для взаимодействия общественных контролеров и сотрудников этих органов.

Общественные контролеры – это враги или помощники государственных служб? Считаю, что союзники, помощники и советчики. Система общественного контроля в местах принудительного содержания очень развита в европейских странах. Думается, что эта система докажет свою эффективность и в Российских условиях.

Хотелось бы пожелать успешного сотрудничества всем участникам этих непростых отношений.

Спасибо за внимание.

Шевченко Дмитрий Борисович,
консультант аппарата Уполномоченного по
правам человека в Пермском крае.

О единых подходах к мониторингу условий содержания людей в изоляторах временного содержания органов внутренних дел (Пермский край)

Уважаемые коллеги!

В соответствии с Конституцией РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Россия объявила, что она строит демократическое общество. Вступая в Совет Европы, она взяла на себя обязательство безотлагательно «улучшить условия содержания заключенных в соответствии с решениями о единых европейских пенитенциарных правилах» (Заключение № 193 ПАСЕ, п. 7.9).

Вместе с тем, условия содержания людей во многих местах принудительного содержания органов внутренних дел в Российской Федерации на сегодняшний день не соответствуют международным стандартам.

В аппарат Уполномоченного по правам человека в 2009 году поступила 31 жалоба на условия содержания в ИВС, медвытрезвителях ГРУ ОВД Пермского края.

В ходе анализа жалоб и обращений граждан к Уполномоченному по правам человека в Пермском крае в 2009 году были выделены следующие основные проблемы при содержании подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в ИВС ГРУ ОВД Пермского края:

- неотправка жалоб и корреспонденции подозреваемых и обвиняемых (10%);

- грубость и нетактичность сотрудников администрации (9%);
- нарушение условий содержания (60%);
- неоказание медицинской помощи (8%);
- избиения в ИВС (5%).

Следует отметить, что нарушение условий содержания в ИВС можно отнести к основному виду нарушений.

В Пермском крае имеются решения судов по возмещению вреда, причиненного гражданам в результате нарушения условий из содержания в ИВС:

По искам о компенсации морального вреда в связи с ненадлежащими условиями содержания в ИВС было направлено в суды Пермского края в 2009 году 10 исков, удовлетворены частично – 9, отказано – 1 (в связи с отказом истца на замену ненадлежащего ответчика (ИВС) надлежащим – Казна РФ). Размеры исков были предъявлены от 10 000 000 рублей до 70 000 рублей, суды взыскивали денежную компенсацию морального вреда в суммах от 300 000 рублей до 1500 рублей.

Примеры:

- судебное решение Уинского районного суда от 2 сентября 2008 года, потерпевший И. за неудовлетворительное содержание в ИВС ОВД по Уинскому муниципальному району выплата в размере 4.000 рублей. Ответчик Министерство финансов РФ;

- судебное решение Березниковского районного суда от 29.09.2008 года, потерпевший Е., за содержание в ИВС г. Березники в условиях неприемлемых для жизни, выплата за счет казны РФ – 65 тысяч рублей;

- судебное решение Чайковского городского суда от 27.06.2008 года, потерпевший С., за ненадлежащие условия содержания в ИВС Чайковского ОВД, сумма выплаты 3.350 рублей, ответчик казна муниципального образования «Чайковский муниципальный район».

В Европейском Суде по правам человека так же рассматриваются жалобы граждан России на неудовлетворительные условия содержания в ИВС.

В настоящее время на рассмотрении Европейского Суда находится жалоба В., отбывающего наказание в ФБУ ИК-12. В жалобе заявитель ставит вопрос о неудовлетворительных условиях содержания в ИВС ОВД по Лысьвенскому муниципальному району.

Жалоба прошла стадию коммуникации, запрошены объяснения с властей РФ, должностных лиц ГУВД по Пермскому краю, для принятия окончательного решения Европейским Судом.

26 февраля 2009 года МВД России направило в ГУВД субъектов РФ распоряжение Департамента охраны общественного порядка № 12/ж-265 по вопросу устранения выявленных Европейским Судом по правам человека нарушений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод по делу «Власов против Российской Федерации», которое было вынесено 12 февраля 2008 года.

В рамках данного распоряжения начальником ГУВД по Пермскому краю было принято решение о проведении мониторинга ИВС Пермского края силами сотрудников ГУВД по Пермскому краю, совместно с представителями Общественной наблюдательной комиссии Пермского края, аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае.

По инициативе Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, с целью установления единого подхода со стороны всех лиц к проверке и обследованию ИВС была создана рабочая группа, в состав которой вошли:

- Марголина Татьяна Ивановна – Уполномоченный по правам человека в Пермском крае;
- Матвеев Дмитрий Альбертович – Управляющий делами Уполномоченного по правам человека в Пермском крае;
- Шевченко Дмитрий Борисович – консультант аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае;
- Корнев Петр Владимирович – начальник отдела организации деятельности спецучреждений милиции и конвоирования ГУВД по Пермскому краю;

- Соболев Юрий Зосимович – начальник отдела по надзору за соблюдением законов при исполнении уголовных наказаний прокуратуры Пермского края;

- Попов Владимир Иванович – начальник кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел;

- Исаев Сергей Владимирович – Председатель Общественной наблюдательной комиссии Пермского края, директор Пермского регионального правозащитного центра;

- Жуланов Захар Станиславович – юрист Пермского регионального правозащитного центра.

Целью работы данной рабочей группы была разработка единых параметров мониторинга изоляторов временного содержания Пермского края для всех должностных лиц правоохранительных органов, а также представителей Общественной наблюдательной комиссии Пермского края, представителей общественных правозащитных организаций.

Данные параметры разрабатывались с учетом международных норм и стандартов, изложенных в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, которые были одобрены Экономическим и Социальным Советом в резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (IXII) от 13 мая 1977 г., а также Минимальных стандартных правил ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, Свода принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию и заключению в какой бы то ни было форме, а также положений Конституции РФ, Федерального закона РФ № 103-ФЗ от 15.07.1995 года «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», приказа МВД России № 1115, Минздрава РФ № 475 от 31.12.1999 (в ред. 18.03.2003 года) «Об утверждении Инструкции о порядке медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел», Приказа МВД России № 640 от 09.10.2004 «Об утверждении Перечня должностей в изоляторах временного содер-

жания подозреваемых и обвиняемых, подразделениях охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, выполнение обязанностей по которым предоставляет право на льготное исчисление выслуги лет при назначении пенсий», приказа МВД России № 950 от 22.11.2005 года «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел», приказа МВД России № 196 от 06.03.2009 года «О порядке посещения мест принудительного содержания органов внутренних дел Российской Федерации членами общественных наблюдательных комиссий».

В ходе работы рабочей группы было проведено несколько совещаний, на которых проводилось обсуждение предложений о включении в акт обследования ИВС пунктов, которые обязательны для изучения лицами, осуществляющими изучение условий содержания ИВС, а также не имеющих специальных познаний по данной проблематике.

Для удобства работы все представители рабочей группы представили в аппарат Уполномоченного свои предложения по параметрам мониторинга ИВС, которые были обработаны и сведены в единую таблицу. Всего было предложено 69 параметров, включающих в себя различные данные.

С целью упорядочения параметров они были разбиты на 6 разделов. (*Приложение 2*)

1 раздел включает в себя основные характеристики ИВС (7 параметров).

2 раздел включает в себя наличие санитарного оборудования коридоров и помещений ИВС (10 параметров).

В 3 раздел включены вопросы надзора за санитарным состоянием камерных помещений и медицинским обеспечением ИВС (10 параметров).

В 4 разделе отражены параметры материально-бытового обеспечения камер и спецконтингента (19 параметров).

В 5 разделе изложены параметры содержания несовершеннолетних лиц (9 параметров).

В заключительном 6 разделе отражены параметры обязательные для изучения лицами, проводящими мониторинг (14 параметров).

По опыту Пермского края обследование ИВС осуществляется в составе группы не менее 2 человек, по согласованию с руководством ГУВД по Пермскому краю.

Как правило, обследование осуществляется членами Общественной наблюдательной комиссии Пермского края, сотрудниками аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, совместно с сотрудниками прокуратуры Пермского края и ГУВД по Пермскому краю. Каждый пункт акта обследования ими заполняется лично, с указанием конкретных недостатков в примечаниях.

В начале календарного года нами составляется график обследования ИВС с указанием месяца обследования, который согласовывается с руководством ГУВД по Пермскому краю, а также Общественной наблюдательной комиссией Пермского края. Конкретная дата выезда определяется накануне выезда в ИВС.

По результатам обследования ИВС копии акта передаются руководству соответствующего ОВД, а также направляется в прокуратуру для принятия мер прокурорского реагирования. Так, в 2009 году по результатам мониторинга ИВС было внесено 5 прокурорских представлений в адрес руководства отделов внутренних дел ИВС которых были обследованы.

По итогам обследования ИВС и представленным актам составляется сводная таблица (*Приложение 3*), в которой отражаются все 6 разделов, по которым определяется соответствие данных, изложенных в актах обследования каждого ИВС требованиям международных норм и стандартов, а также нормативно-правовых актов МВД России (соответствует/не соответствует).

При несоответствии хотя бы одного из разделов требованиям нормативных документов (хотя бы один из параметров не соответствует требованиям руководящих документов), ИВС

признается требующим устранения недостатков, при наличии 2 и более таких разделов ИВС признается требующим постановления на контроль со стороны прокуратуры Пермского края и ГУВД по Пермскому краю, а также Уполномоченного по правам человека в Пермском крае и Общественной наблюдательной комиссии Пермского края.

По результатам мониторинга и представленным актам обследования ИВС ОВД Пермского края признаны соответствующими требованиям руководящих документов 10 ИВС Пермского края, не соответствующими требованиям руководящих документов 28 ИВС Пермского края, из них 6 ИВС, требующих постановления на контроль, а именно: ИВС ОВД Пермского, Чайковского, Губахинского, Лысьвенского, Нытвенского муниципального районов, УВД г. Березники, а 23 ИВС требуют устранения выявленных недостатков.

Гащенко Мария Сергеевна,

юрист Пермского регионального правозащитного центра.

Общая характеристика прав в области охраны здоровья лиц, содержащихся под стражей и осужденных за совершение преступления к лишению свободы

Право на охрану здоровья и получение надлежащей медицинской помощи является одним из основных личных прав человека, закрепленных Главой 2 Конституции РФ, обеспечивающих его безопасную жизнедеятельность. С реализацией данного права связаны такие его гарантии, как информирование о состоянии окружающей среды и ее влиянии на здоровье, создание государством для граждан благоприятных социальных, материально-бытовых условий, в том числе системы социального обеспечения и бесплатного медицинского страхования.

Однако, реализация самого по себе права на охрану здоровья имеет множество аспектов и заключается: в своевремен-

ном оказании неотложной медицинской помощи, в проведении надлежащего качественного и полного медицинского обследования (в том числе, и узкими специалистами), в правильной постановке диагноза, в надлежащем амбулаторном либо стационарном лечении, организации и предоставлении дополнительных медицинских услуг и высокотехнологичной медицинской помощи.

Вопрос качества оказания медицинской помощи является актуальным как для пациентов муниципальных учреждений здравоохранения, так и для пациентов лечебно-профилактических исправительных учреждений. Однако, особенностью реализации права на охрану здоровья осужденными в системе исполнения уголовного наказания является власть субъекта, обязанного оказывать медицинскую помощь; подчиненность системы здравоохранения режимным требованиям и оперативным службам; закрытость учреждений уголовно-исполнительной системы; невозможность выбора лицами, отбывающими наказание, медицинского учреждения, лечащего врача и медицинских препаратов.

Права осужденных в сфере здравоохранения регулируются как отраслевым законодательством об охране здоровья, так и в рамках отрасли уголовно-исполнительного права. Однако, приоритетно применению подлежат Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22.07.1993 г. (далее, Основы), ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 г. №52, ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в РФ» от 18.06.2001 г., Приказ Минздрава СССР от 23.03.1976 г. №288 «Об утверждении инструкции о санитарно-противоэпидемическом режиме больниц», Приказ Минздрава России от 05.08.2003 г. №330 «О мерах по совершенствованию лечебного питания в лечебно-профилактических учреждениях РФ», Постановления Главного государственного санитарного врача РФ (САНПИН) и другие правовые акты. В части, не противоречащей Основам, применяется уголовно-исполнительное законодательство.

Основными нормативно-правовыми актами отрасли уголовно-исполнительного права являются: Резолюция комитета Министров Совета Европы от 19.01.1973 г. №(73)5 «О минимальных стандартных правилах обращения с заключенными», Ст.41 Конституции РФ от 12.12.1993 г., ч.6 Ст.12, Ст.101 Уголовно-исполнительного кодекса РФ от 08.01.1997 г., ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 г. №103, Приказ Минюста РФ от 03.11.2005 г. №205 «Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений», Приказ Минздрава\Минюста РФ от 17.10.2005 г. №640/190 «О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу», Приказ Минюста РФ от 02.08.2005 г. №125 «Об утверждении норм питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в СИЗО ФСИН на мирное время».

Вышеперечисленные международно-правовые акты, федеральные законы, приказы федеральных министерств и высших должностных лиц устанавливают правовой статус «пациента», отбывающего наказание в виде лишения свободы.

Каждый человек, независимо от своего социального положения, имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Право человека и гражданина на охрану здоровья может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В исправительных учреждениях осужденным гарантируется право на охрану здоровья и надлежащую медицинскую помощь.

Администрация исправительных учреждений также несет ответственность за выполнение установленных санитарно-гигиенических и противоэпидемических требований, обеспечивающих охрану здоровья осужденных. По прибытии в исправительное учреждение осужденные помещаются в карантинное отделение на срок до 15 суток для их санобработки, а также профилактического медицинского осмотра. Первичный медицинский осмотр проводится в кратчайшие сроки до направления прибывших подозреваемых, обвиняемых и осужденных в «общие» камеры. Осмотр проводит врач или фельдшер в специально оборудованной медицинской комнате сборного отделения, оснащенной аппаратом для измерения артериального давления, фонендоскопом, термометрами, шпателями для осмотра ротовой полости, рефлектором, весами, ростомером. В зависимости от результатов обследования осужденный размещается в учреждении. Раздельному содержанию подлежат здоровые осужденные и осужденные, больные инфекционными заболеваниями. Также, раздельному содержанию подлежат и осужденные с различными инфекционными заболеваниями. Медицинская помощь подозреваемым, обвиняемым и осужденным предоставляется лечебно-профилактическими учреждениями (далее – ЛПУ) и медицинскими подразделениями учреждений Федеральной службы исполнения наказаний, создаваемыми для этих целей, либо ЛПУ государственной и муниципальной систем здравоохранения. Для оказания медицинской помощи подозреваемым, обвиняемым и осужденным в учреждении организуется медицинская часть, которая является структурным подразделением Учреждения: следственного изолятора (далее – СИЗО), исправительного учреждения (далее – ИУ), в том числе исправительной колонии (далее – ИК), лечебно-исправительного учреждения (далее – ЛИУ), воспитательной колонии (далее – ВК), тюрьмы) либо филиалом лечебно-профилактического учреждения. Учреждение, в котором медицинская часть является его структурным подразделением.

ем, исполняет функции лечебно-профилактического учреждения в отношении содержащихся подозреваемых, обвиняемых и осужденных, по видам медицинской помощи (работам и услугам) согласно полученной лицензии на медицинскую деятельность. Основная цель деятельности медицинской части – гарантированное обеспечение оказания первичной медицинской помощи лицам, содержащимся в учреждении. В зависимости от местных условий, вида учреждения, экономической целесообразности и иных обстоятельств медицинская часть может обеспечивать оказание некоторых видов специализированной медицинской помощи. Медицинская часть может иметь в своем составе амбулаторию, стационар, медицинский изолятор, аптеку и стерилизационную (автоклавную). Функциональные подразделения медицинской части должны быть обеспечены маркированным медицинским и санитарно-хозяйственным имуществом, помещения, в которых они расположены, должны иметь отопление, горячее и холодное водоснабжение. На каждого подозреваемого и обвиняемого заполняется медицинская карта амбулаторного больного установленного образца. Информация о факте обращения за медицинской помощью, состоянии здоровья гражданина, диагнозе его заболевания и иные сведения, полученные при его обследовании и лечении, составляют врачебную тайну.

В срок не более трех дней с момента прибытия в учреждение все поступившие, проходят углубленный врачебный осмотр (в фельдшерских здравпунктах – фельдшерский), а также рентгенофлюорографическое обследование. При проведении осмотра больного врач выясняет жалобы, изучает анамнез заболевания и жизни, проводит внешний осмотр с целью обнаружения телесных повреждений, вновь нанесенных татуировок, иных особых примет, проводит всестороннее объективное обследование, используя общепринятые методы осмотра, пальпации, перкуссии и аускультации при наличии показаний назначает дополнительные методы обследования. Вся получаемая при обследовании информация в установленном

порядке фиксируется в медицинской карте амбулаторного больного. Подозреваемые, обвиняемые и осужденные, следующие транзитом, получают необходимое лечение, обследование в соответствии с сопроводительными документами, прилагаемыми к открытой справке личного дела, или при обращении за медицинской помощью. Для выявления инфекций, передающихся половым путем, ВИЧ-инфекции, туберкулеза и других заболеваний проводятся лабораторные исследования. В дальнейшем проводятся плановые (не реже двух раз в год) медицинские осмотры и внеплановые – по показаниям. Полученные результаты фиксируются в медицинской карте амбулаторного больного в установленном порядке и сообщаются освидетельствуемому в доступной для него форме. Отказ подозреваемого, обвиняемого или осужденного от предлагаемого ему обследования, лечения, иного медицинского вмешательства оформляется соответствующей записью в медицинской документации и подтверждается его личной подписью, а также подписью медицинского работника после беседы, в которой подозреваемому, обвиняемому или осужденному в доступной для него форме разъясняются возможные последствия отказа от предлагаемых лечебно-диагностических мероприятий.

Нежелание подозреваемого, обвиняемого либо осужденного подтвердить свой отказ личной подписью обсуждается медицинскими работниками и фиксируется в медицинской документации. Лицам, содержащимся в ШИЗО, ДИЗО, ПКТ, ЕПКТ, запираемых помещениях, а также в карцерах следственных изоляторов, медицинский осмотр и помощь проводятся на месте медработниками при ежедневной проверке санитарного состояния этих помещений, а также при обращениях. В случаях, когда имеется угроза здоровью или жизни лиц, содержащихся в указанных помещениях, медицинский работник принимает меры к срочной доставке такого лица в медицинскую часть.

В системе ФСИН создаются специализированные лечебно-

профилактические учреждения, предназначенные для стационарного лечения осужденных, оказания им специализированной медицинской помощи. Для больных осужденных, а также инвалидов создаются улучшенные материально-бытовые условия. А именно, в стационаре ФБЛПУ обязательно наличие отопления, горячего водоснабжения, и энергоснабжения. В отделениях стационара температура воздуха не должна быть ниже 20 градусов. Для больных осужденных устанавливаются повышенные санитарные нормы площади (5 кв.м. на человека), повышенные нормы питания (диетическое питание), разрешаются дополнительные продуктовые посылки и передачи, а также отправления с медицинским вложением. В отделениях стационара обязательно наличие возможности санобработки спецконтингента в продолжение недели, в промежутке между плановыми еженедельными помывками осужденных. В отделениях с содержанием инфекционных больных должна производиться ежедневная дезинфекция. К больным осужденным не могут применяться режимные требования, аналогичные требованиям для здоровых осужденных. Так, стационарным больным разрешается нахождение на спальном месте, дневной послеобеденный сон в течение 1 часа. Больные осужденные, а также инвалиды 1,2 группы привлекаются к труду по их желанию.

Что касается непосредственно лечения осужденных, то в соответствии с графиком приема, осужденные вправе записаться на прием к своему лечащему врачу. Лечащий врач, в чьем ведении находится вся информация о здоровье осужденного обязан информировать своего пациента. В соответствии с предъявляемыми жалобами, лечащий врач вправе направить пациента для обследования к специалисту, либо назначить проведение диагностических мероприятий. Лечащим врачом наряду со специалистами производятся назначения медицинских препаратов, а также избирается режим лечения. В случае отсутствия в лечебно-профилактическом учреждении возможности оказания медицинской помощи какого-либо вида,

данная помощь должна быть оказана в учреждениях муниципальной системы здравоохранения, либо в специализированных больницах системы ФСИН. Ответственность за организацию перевода осужденного в данном случае несет как руководитель лечебного учреждения, так и руководитель регионального подразделения ФСИН. Если осужденный в период отбывания наказания заболел тяжелой болезнью, препятствующей дальнейшему отбыванию наказания, то на основании заключения клинико-экспертной комиссии он подлежит освобождению в судебном порядке.

Анализ условий содержания в лечебно-профилактических исправительных учреждениях и соблюдения права осужденных на охрану здоровья

В ходе проведения мониторинга Правозащитным центром исследовалось, каково же положение больных осужденных в исправительных учреждениях Пермского края.

В настоящее время на территории Пермского края действуют 7 больниц в исправительных учреждениях: ФБУ ВК-2 (70 коек), ФБЛПУ ОТБ-7 (420 коек), ФБЛПУ ОТБ-17 (505 коек), ФБУ ИК-9 (530 коек), ФБУ ИК-28 (50 коек), ФБУ ИК-32 (29 коек), ФБУ ОИК-11 ИК-11 (160 коек). Все больницы построены в 50-60 годы 20 века, в связи с этим, их здания нуждаются в капитальном ремонте, так как не соответствуют требованиям законодательства и санитарным нормам. В остальных исправительных учреждениях для оказания медицинской помощи действуют медицинские части.

В исследуемый период в Пермский региональный правозащитный центр поступило порядка 200 жалоб на условия содержания в лечебных учреждениях. Большинство обращений имеют письменную форму и поступают из исправительных учреждений. Однако не меньшее количество жалоб поступают и в устной форме в ходе проведения гражданского контроля исправительных учреждений.

Однако, несоответствие условий содержания в лечебных

исправительных учреждениях нормативным требованиям более эффективно устанавливается методом натурного наблюдения, так как в своем обращении заявитель, как правило, описывает то, на что он больше всего обратил внимание, то, что более всего ограничивало его витальные потребности, упуская при этом важные для работы с обращением обстоятельства.

Так, в продолжение 2009 г. Пермский региональный правозащитный центр посетил больницу ФБУ ВК-2, стационар медицинской части ФБУ ИЗ-59/1 (4 раза), медицинскую часть ФБУ ИК-38, дважды – больницу ФБУ ИК-28, дважды – больницу ФБУ ОИК-11 ИК-11, медицинскую часть ФБУ ОИК-11 ИК-4, ФБЛПУ ОТБ-17, локальный участок амбулаторного лечения больных туберкулезом ФБУ ИК-9.

В результате обобщения всей полученной в ходе мониторинга информации, Правозащитный центр пришел к выводу о наличии **следующих проблем**:

Не все больницы и лечебно-профилактические учреждения имеют лицензию на занятие медицинской деятельностью, официальные документы об образовании сотрудников.

Здания больниц находятся в ветхом состоянии: отсутствует система горячего водоснабжения; холодное техническое водоснабжение функционирует нерегулярно, ненадлежащим образом функционирует система отопления.

Нормы санитарной площади в отделениях не соблюдаются, в палатах от 4 до 20 человек.

Не соответствуют количеству осужденных нормы площади локальных участков и прогулочных дворовиков.

Не соблюдаются нормы раздельного содержания больных с разными инфекционными заболеваниями.

Инфекционно-опасные больные запираются в палате.

В отделениях низкая температура воздуха и в недостаточное отопление.

Напряжение электросети явно не соответствует потребностям больниц в электроэнергии.

В отделениях больниц отсутствует горячее водоснабжение.

Не разрешается получение и использование теплых вещей, дополнительных одеял, обогревательных приборов. Изымаются теплое нательное белье, теплая одежда, собственные одеяла.

Не разрешается нахождение на спальном месте в течение дня, дневной послеобеденный сон.

Не разрешается получение дополнительных продуктовых посылок и передач.

Диетическое питание не удовлетворяет потребностей организма человека в связи с использованием многоступенчатых замен продуктов: осужденным не предоставляются молочные продукты (молоко, творог), мясо, они заменяются сгущенным молоком с водой; масло заменяется маргарином, мясо — консервами либо соей.

В магазине исправительного учреждения ассортимент товаров не достаточен, график работы магазина не соблюдается, установлены лимиты расходования денежных средств, многочасовые очереди в магазин в холодное время года. Магазин колонии работает 1 раз в 3 месяца. Нарушается очередность отоваривания в магазине.

Не реализуется право осужденных на приобретение дополнительных (по заявке) продуктов питания через магазин.

В отделениях не достаточное количество умывальников.

В отделениях отсутствуют кварцевые лампы.

Санобработка спецконтингента независимо от индивидуальных потребностей производится 1 раз в неделю.

Привлечение осужденных к дисциплинарной ответственности производится без учета их состояния здоровья и возможности содержания в штрафных помещениях.

К осужденным, которым по приговору суда назначено отбывание наказания в колонии-поселении, применяют требования колонии строгого режима. За невыполнение данных требований осужденные привлекаются к дисциплинарной ответственности.

По распорядку дня больным в штрафном изоляторе запрещается сидеть, облакачиваться на спальные места, отсутствует время для послеобеденного часового отдыха.

Осужденным не выдается расчетный лист о начисленной пенсии и произведенных вычетах.

В ШИЗО у осужденных ежедневно не измеряется температура тела.

В больнице осужденным не предоставляются витамин В6 и гепатопротекторы, а также иные дорогостоящие препараты. Предлагается их приобретение за собственный счет.

Порядок проведения обысков выходит за рамки закона: в ходе обыска подвергается порче имущество осужденных, оборудование палат (плитусы, оконные рамы, половое покрытие).

Больным не предоставляется информация о здоровье, возможность выбора врача, отказа от обследования и лечения.

Больным не предоставляется возможность получения медицинской помощи в учреждениях муниципальной системы здравоохранения.

Практикуется отказ лечащих врачей в назначении каких-либо медикаментов, с целью непринятия отправлений с медицинским вложением.

Существует практика «занижения», искажения диагностированного заболевания, для предъявления режимных требований, для отказа в признании инвалидом, освобождения в связи с болезнью.

Применяется практика подчинения медицинских работников сотрудникам оперативных подразделений, что влечет нарушение прав осужденных на охрану здоровья в интересах соблюдения режимных требований.

Шулькин Илья Григорьевич,
руководитель общественной приёмной Пермского отделения общероссийского движения «За права человека», заместитель председателя Законодательного Собрания Пермского края.

Защита прав Евгения Дубровских.

Евгений Дубровских осужден за незаконное хранение наркотического средства в крупном размере.

Приговор Юсьвинского районного суда от 04.12.2008 (срок 1 год 8 мес.). Отбывал наказание в ФБУ ИК-37

Немного истории:

- В августе 2007 года в руках Евгения на 3 минуты оказалась чужая сумка, как выяснилось позже, в сумке находился мак (принадлежность сумки до сих пор не доказана).

- Протокол допроса был подписан Евгением после применения к нему физической силы со стороны сотрудников милиции.

- После задержания Дубровских был избит в ИВС, а потом доставлен в отделение скорой помощи Кудымкарской окружной больницы в багажнике милицейского автомобиля

- В апреле 2008 года в Кудымкаре состоялось несколько судебных слушаний, куда не были приглашены ни Дубровских, ни его адвокат,

- Согласно итогам независимой экспертизы, подписи свидетелей в материалах уголовного дела выполнены не ими.

Все это дает основание предполагать, что дело против Дубровских сфабриковано, а молодой человек незаслуженно получил срок.

В результате падения из багажника милицейского автомобиля Е. Дубровских получил травму.

Претензии

ГУФСИН

- Неоказание медицинской помощи во время отбывания наказания, приведшее к ухудшению состояния здоровья.

МВД

- Превышение должностных полномочий сотрудниками милиции при задержании, перевозка в багажнике, получение травмы.

Претензии к системе ГУФСИН

Евгений Дубровских Поступил в СИЗО 59/4 Кудымкара с ссадинами обоих запястий, ушибом левого коленного сустава (травма получена в результате падения из багажника милицейского автомобиля).

26.01.2010 – решение Чусовского районного суда о досрочном освобождении.

Диагноз «на выходе»:

- застарелое повреждение связок (не исключен разрыв),
- посттравматический деформирующий артроз,
- хронический синовит левого коленного сустава.

Е. Дубровских грозит инвалидность.

Травма Е. Дубровских коленный сустав спустя 4 месяца после операции.



Хронология лечения Е. Дубровских:

Особенности лечения в ФБУ ИК-9

Дубровских помещен в хирургическое отделение ФГУ МОБ ИК-9 (Соликамск). **Жалобы** – сильная боль в левом колене.

Диагноз ИК 37: посттравматический артроз коленного сустава. Синовит. **21.07.2009** – проведена рентгенография. Заключение: патологии нет.

РЕНТГЕНОВСКИХ СНИМКОВ В КАРТЕ НЕТ.

29.07.2009 – Дубровских проведена артротомия левого коленного сустава. Заключение: патологии нет.

ПРОТОКОЛА ОПЕРАЦИИ НЕТ.

Операция: под местной анестезией, без применения обезболивающих препаратов в послеоперационный период.

ПОЧЕМУ?

В период пребывания в ИВС Юсьвинского ОВД Дубровских поставлен диагноз «Наркомания. Абстинентный синдром»

ДИАГНОЗ ПОСТАВЛЕН ХИРУРГОМ

Юсьвинской ЦРБ и в настоящий момент оспаривается.

Таким образом:

- На протяжении срока заключения Дубровских не была оказана качественная медицинская помощь.

- Хирургическое вмешательство привело к ухудшению состояния здоровья заключенного.

- Отсутствие необходимых для лечения препаратов и узких специалистов в МСЧ ФБУ ИК-37.

С чем мы столкнулись:

Вместо необходимого обследования и рекомендованного травматологом лечения, Е. Дубровских прошел курс лечения препаратом «Диклофенак».

Для справки:

- Диклофенак натрия оказывает выраженное противовоспалительное, анальгезирующее и жаропонижающее действие.

При ревматических заболеваниях противовоспалительные и анальгезирующие свойства диклофенака обеспечивают кли-

нический эффект, характеризующийся значительным уменьшением выраженности таких проявлений заболеваний, как боль в покое и при движении, утренняя скованность и припухлость суставов, а также улучшением функционального состояния. При посттравматических и послеоперационных воспалительных явлениях диклофенак быстро купирует боли (возникающие как в покое, так и при движении), уменьшает воспалительный отек и отек послеоперационной раны.

Результаты исследования:

КОЛЕННЫЙ СУСТАВ:

- Повреждение латерального мениска (менисковая киста, смещение).

- Повреждение латеральной боковой связки.

- Остеоартроз.

ПОЗВОНОЧНИК:

- Спондилоартроз.

*СПРАВОЧНО: дегенеративное заболевание мелких суставов позвоночника человека. Развитию **спондилоартроза** предшествуют травмы позвоночника, хронические микро-травмы или перегрузки позвоночного столба, нарушения обмена веществ.*

Вывод специалистов:

- Восстановление подвижности коленного сустава невозможно.

- Операция в ближайшее время невозможна в связи с сильным воспалительным процессом.

Претензии к МВД

Выдержки из материалов:



Прокуратура Российской Федерации
ПРОКУРАТУРА
ПЕРМСКОГО КРАЯ

ул. Луначарского, 60
Пермь, Россия, ГСП, 614990

14.09.2009 № 15-1118-09

Депутату Законодательного Собрания
Пермского края
Шулькину И.Г.
ул. Ленина, 51 г. Пермь, 614000

Уважаемый Илья Григорьевич!

14 сентября 2009г. в прокуратуру края поступило обращение Дубровских В.Ф. о фальсификации материалов уголовного дела, расследованного дознавателем ОВД по Юсьвинскому муниципальному району Боталовым В.Н. по ч.1 ст. 228 УК РФ в отношении Дубровских Е.А.

Обращения аналогичного содержания поступили в прокуратуру края от заместителя председателя правления Фонда «В защиту прав заключенных» Пономарёва Л.А., уполномоченного по правам человека в Пермском крае Марголиной Т.И.

Установлено, что 08 ноября 2008г. в г. Кудымкаре задержан обвиняемый по ч.1 ст. 228 УК РФ Дубровских Е.А., находившийся в федеральном розыске, в отношении которого Юсьвинским районным судом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В этот же день, в 18 час. 25 мин., Дубровских Е.А. водворен в камеру ИВС ОВД по Юсьвинскому муниципальному району. Около 23 час. Дубровских пожаловался постовому ИВС на ухудшение здоровья вследствие употребления наркотических средств. Сотрудники милиции неоднократно пытались вызвать в ОВД работников «скорой» медицинской помощи. Но врачи не могли прибыть в ОВД, в связи с отсутствием транспорта. Поскольку состояние здоровья Дубровских продолжало ухудшаться, дежурный ОВД принял самостоятельное решение о доставлении обвиняемого Дубровских в отделение «скорой» помощи Юсьвинской ЦРБ автотранспортом ОВД.

При этом в нарушение приказа МВД РФ № 140дсп-2006 г. «Об утверждении Наставления по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых» сотрудники милиции не доложили о происшествии вышестоящему руководству и не обеспечили транспортировку Дубровских в больницу специальным автотранспортом, за что были привлечены к дисциплинарной ответственности дежурный ОВД по Юсьвинскому МР Мальцев В.Г. сотрудники ППС Баяндин Д.И. и Хорошев В.С., начальник ОВД по Юсьвинскому МР Власов А.В. предупрежден о неполном служебном соответствии.

отделение «скорой» помощи Юсьвинской ЦРБ

При этом в нарушение приказа МВД РФ № 140дсп-2006 г. «Об утверждении Наставления по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых» сотрудники милиции не доложили о происшествии вышестоящему руководству и не обеспечили транспортировку Дубровских в больницу специальным автотранспортом, за что были привлечены к дисциплинарной ответственности дежурный ОВД по Юсьвинскому МР Мальцев В.Г. сотрудники ППС Баяндин Д.И. и Хорошев В.С., начальник ОВД по Юсьвинскому МР Власов А.В. предупрежден о неполном служебном соответствии.

Из рапорта милиционера патрульно-постовой службы ОВД по Юсьвинскому району Д.И.Баяндина (10.11.2008).

Связался дежурный ОВД Мальцев В.Г., для того чтоб мы подъехали в ОВД. Прибыв в ОВД, дежурный дал указание, чтобы мы отконвоировали арестованного Дубровских Е.А. в ЮЦРБ для оказания ему медицинской помощи, так как бригада скорой помощи находилась на выезде. Дубровских Е.А. находился в ДЧ ОВД в наручниках. Он был помещен в служебную а/машину ГАЗ-3110 и доставлен на скорую помощь в ЮЦРБ. После оказания Дубровских Е.А. медицинской помощи, арестованный вновь был помещен в салон а/машину на заднее сиденье для доставления обратно в ОВД. При движении по улице Челюскинцев с. Юсьва данный гражданин на ходу открыл двери а/машины и выпрыгнул из нее. Увидев случившееся, Хорошев В.С. стал останавливать

Начальнику ОВД по Юсьвинскому
муниципальному району
подполковнику милиции
А.В. Власову
милиционера ППС ОВД по
Юсьвинскому муниципальному
району
ст. сержанта милиции
Баяндина Д.И.

рапорт.

Докладываю, что 9.11.2008 года в 18 часов я заступил на службу по охране общественного порядка. Заступил совместно с милиционером ППС Хорошевым В.С. Службу несли на а/машине ГАЗ-3110. Около 23 часов 30 минут по радию с нами связался дежурный ОВД Мальцев В.Г., для того чтоб мы подъехали в ОВД. Прибыв в ОВД, дежурный дал указание, чтобы мы отконвоировали арестованного Дубровских Е.А. в ЮЦРБ для оказания ему медицинской помощи, так как бригада скорой помощи находилась на выезде. Дубровских Е.А. находился в ДЧ ОВД в наручниках. Он был помещен в служебную а/машину ГАЗ-3110 и доставлен на скорую помощь в ЮЦРБ. После оказания Дубровских Е.А. медицинской помощи, арестованный вновь был помещен в салон а/машину на заднее сиденье для доставления обратно в ОВД. При движении по улице Челюскинцев с. Юсьва данный гражданин на ходу открыл двери а/машины и выпрыгнул из нее. Увидев случившееся, Хорошев В.С. стал останавливать а/машину, но машина сразу не остановилась, так как дорога скользкая и машина двигалась со скоростью около 50 км/ч. Когда машина остановилась и мы вышли из нее, то Дубровских Е.А. рядом уже не было, он скрылся в неизвестном направлении. О случившемся сразу было доложено в ДЧ ОВД, сами мы начали поиски арестованного. Впоследствии Дубровских Е.А. был задержан сотрудниками милиции.

10.11.2008 года



Д.И. Баяндин

Из объяснения милиционера патрульно-постовой службы
ОВД по Юсьвинскому району Д.И.Баяндина (11.11.2008).

административник, то ли заключенный под стражу. Я просил у дежурного Мальцева В.Г. дежурную машину, Мальцев сказал везите человека быстрее, пока он не умер. Машину не дал. Мы вышли к своей машине, посадить в салон машины мы не смогли человека, так как он был в согнутом положении, поэтому я решил везти его в багажном отделении машины. Хорошев достал какой-то коврик положил его, затем положили туда больного человека. Он молчал с нами не говорил. Мы довезли его до скорой помощи. Я и Хорошев занесли туда этого человека, медики с ним стали разговаривать, я наручники отцепил и пристегнул их так, чтобы я и он были пристегнуты одними наручниками. Больному ~~помогли~~ ~~доставили~~ ~~через~~ ~~5~~ минут. Мы решили доставить его обратно в ОВД. Вывели на улицу, также положили в багажное отделение, вновь наручники одели на обе руки. Крышку багажника до конца не закрывали. Поехали по ул. Челюскинцев, я хотел свернуть на ^{улицу} ~~улицу~~ Пионерская, но на машине на колесах стоит разная резина и ~~я~~ ^я не смог вывернуть на улицу Пионерская, и проехал вниз, доехал и до ОВД, когда вышли из машины, увидели, что нашего больного нет. Сразу же сообщили дежурному. Я побежал по маршруту по которому мы приехали. Хорошев поехал на автомашине, установили, что наш больной выпрыгнул из машины в районе здания лесничества. Были подняты

Из объяснения следователя Кудымкарского МРСО
Следственного управления СКП РФ по Пермскому краю
С.В.Кудымова:

«...сотрудники ОВД по Юсьвинскому МР Никакого насилия не применяли.

Однако сотрудники перевозили Дубровских Е.А. в багажнике автомашины ГАЗ 3110 «Волга» в отделение скорой помощи Юсьвинской ЦРБ для оказания ему помощи. ...когда они перевозили Дубровских Е.А. обратно в ИВС, тот вывалился из багажника и ушел...

моделирование ситуации выпадения из багажника Дубровских Е.А. не имеет никакого смысла в связи с тем, что к факту применения насилия к Дубровских Е.А. сотрудниками ОВД не имеет никакого отношения».

Факт получения Е.Дубровских травмы во время падения из багажника автомобиля **не отрицается.**

В ходе проверки факт избития Дубровских Е.А. сотрудниками милиции подтверждения не нашел. При медицинском освидетельствовании у него обнаружены телесные повреждения в виде ссадин обеих запястий и ушибленной раны левой голени. Дубровских пояснил, что телесные повреждения являются следами от воздействия специального средства - наручников и результатом того, что он выпал из багажного отделения автомобиля.

Указанный материал прокуратурой края изучен. Принятое по нему процессуальное решение признано законным и обоснованным, оснований для его отмены нет.

Оказание давления на заключенного.

Летом 2009 года к Е.Дубровских в ФБУ ИК-37 выехал следователь Кудымкарского МРСО следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Пермскому краю, а также сотрудник Юсьвинского ОВД.

Сотрудники правоохранительных органов **пригрозили Дубровских возбуждением уголовного дела по факту побега из багажника автомобиля**, если он не откажется пересмотреть прежние показания.

*от Дубровских Е.А. 11/11
Дубровских*

Заявление

Притесний я сотрудником ОВД по Юсьвинскому району по поводу побегки из багажника автомобиля марки Вольво 3110, 3.11.2008г для оказания в Юсьвинской ЦРБ мне мед-ой помощи, я не имел.

Я совершенно летний, физически крепкий, поэтому эти люди отстаивают свои права и интересы Дубровских В.Р. знает о том что произошло 3.11.2008. с моей слов.

Такое заявление я написал добровольно ручью, Дубровских, без принуждений.

23.04.2009г

Дубровских Е.А.

Экспертиза подписей свидетелей в материалах уголовного дела:

- Летом 2009 года была проведена независимая экспертиза подписей свидетеля Н.А. Климова.



образца подписи Климова Н.А. увеличены в 4 раза с помощью сканера "BENQ SCANNER 5000" на персональном компьютере (приложение к заключению).

В В Ы В О Д

Подпись от имени Климова Н.А., изображение которой имеется в копии протокола допроса свидетеля от 13.09.2009г., на 2-ом листе, в первой графе: "Свидетель", выполнена не Климовым Николаем Александровичем, а другим лицом с подражанием его подлинной подписи.

Специалист

А.А. Курбатов

Реакция прокуратуры

Оценка заключения специалиста № 143 от 07.09.2009, согласно которого «Подпись от имени Климова Н.А., изображение которой имеется в копии протокола допроса свидетеля от 13.09.2009г., на 2-м листе, в первой графе: «Свидетель», выполнена не Климовым Николаем Александровичем, а другим лицом с подражанием его подлинной подписи», не позволяет признавать его достоверным. Почерковедческое исследование по идентификации подписей Климова Н.А., содержащихся, в протоколе его допроса, оформленном старшим дознавателем Боталовым В.М. при расследовании уголовного дела в отношении Дубровских Е.А., произведено специалистом негосударственной экспертной организации «Пермский центр независимых экспертиз» Курбатовым А.А. по инициативе Дубровских В.Ф. В выводе по заключению специалиста № 143 от 07.09.2009, говорится о протоколе допроса Климова Н.А., датированном 13.09.2009, который в материалах данного уголовного дела не содержится. Уголовное дело в отношении Дубровских Е.А. расследовано и окончено в 2007 году, следовательно протокол допроса Климова Н.А. от 13.09.2009 г. не может рассматриваться как предмет разбирательства по заключению Дубровских В.Ф.

Принимая во внимание, что имеются достаточные данные, указывающие на отсутствие события каких-либо преступлений, совершенных в отношении Дубровских Е.А. должностными лицами, имеющими отношение к производству предварительного расследования по уголовному делу, по которому он был осужден 04.12.2008 г. Юсьвинским районным судом, руководствуясь п. 1 части первой ст. 24, ст. 144, 145 и 148 УПК РФ,

П О С Т А Н О В И Л :

1. Отказать в возбуждении уголовного дела по заявлению Дубровских В.Ф. на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК за отсутствием события преступления.
2. Копию постановления направить заявителю Дубровских В.Ф., Кудымкарскому городскому прокурору и прокурору Юсьвинского района.

Настоящее постановление может быть обжаловано руководителю следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Пермскому краю, Кудымкарскому городскому прокурору, в Кудымкарский районный суд в порядке, установленном главой 16 УПК РФ.

Руководитель Кудымкарского МРСО
следственного управления СКП РФ
по Пермскому краю
советник юстиции

В. Я. Байандина

Копия настоящего постановления 23 октября 2009 г. в 17 ч. 00 мин. направлена заявителю Дубровских В.Ф., прокурору Юсьвинского района и Кудымкарскому городскому прокурору.

Руководитель СО

- Прокуратура Пермского края направила материалы в СУ Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Пермскому краю.

- СК переправил их обратно в Юсьву.

- Итог – отказ в возбуждении уголовного дела по формальному признаку.

ВЫВОДЫ

МСЧ в ИК:

- В лечебных учреждениях ИК отсутствуют необходимые медикаменты (медперсонал не в состоянии оказать минимальную помощь) и профильные специалисты.

- Рекомендации независимых специалистов не выполняются.

Персонал больниц:

- При назначении лечения персонал лечебных учреждений не ставит под сомнение поставленные ранее диагнозы, даже если они были поставлены не профильными специалистами (налицо ФОРМАЛЬНОЕ отношение).

- Специалисты медицинских учреждений в ИК не в состоянии провести адекватную диагностику заболевания (значительные расхождения с оценкой независимых специалистов).

Взаимодействие ГУФСИН с правозащитными организациями и родственниками заключенных:

- Доступ к информации о состоянии здоровья заключенного максимально ограничивается.

- Выезд независимых профильных специалистов к заключенным затрудняется и под разными предлогами саботируется ГУФСИН по Пермскому краю.

- Единственная возможность добиться цели в данных условиях – выстраивание отношений с руководством ИК.

Взаимодействие с ГУВД, Прокуратурой:

- Факт применения сотрудниками милиции насилия по отношению к задержанным не находит должной оценки со стороны прокуратуры.

- Прокуратура игнорирует результаты независимой экспертизы подписей свидетелей и доводы о фальсификации материалов уголовного дела.

- Допускаются факты оказания давления на Дубровских со стороны сотрудников милиции во время пребывания последнего в ИК.

Гурдин Вадим Валерьевич,
*помощник начальника ГУФСИН России по со-
блюдению прав человека.*

Организация работы сотрудников ИУ ГУФСИН России по Пермскому краю по предупреждению повторной преступности, предупреждению рецидивной преступности, социальной адаптации и реабилитации освобождающихся осужденных

Социальная адаптация и ресоциализация осужденных – комплексная система и результат социальной помощи, поддержки, защиты в целях подготовки к жизни на свободе, процесс восстановления социальных функций, статуса лиц, лишенных свободы, утраченные ими связи с совершением преступления, осуждением и отбыванием наказания в специфических условиях изоляции и ограничения свободы. Эта работа начинается с прибытия осужденного в места лишения свободы и продолжается на протяжении всего срока наказания, пока не будет восстановлена способность к полноценной жизни на свободе, направленная: на предупреждение рецидивной преступности. Данной работой в исправительных учреждениях занимаются сотрудники социальной защиты осужденных.

В соответствии с требованиями ст. 180 уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, за 6 месяцев до истечения срока наказания социальные работники ИУ уведомляют органы местного самоуправления и федеральную службу занятости по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, наличии у него жилья, его трудоспособности и имеющихся специальностях. За 12 месяцев 2009 года было направлено в органы местного самоуправления Пермского края 3128 уведомлений и в центры занятости населения Пермского края 2998 уведомлений. 4531 запросов в отделы внутренних дел, о возможном проживании осужденного после освобождения.

За 6 месяцев до освобождения осужденного, социальный работник ИУ с каждым осужденным проводит беседу о его жизненных планах, при этом выявляя осужденных, которых необходимо по специальным программам подготовить к жизни на свободе, помочь им в бытовом и трудовом устройстве, социальной адаптации. Задача социального работника – помочь осужденному в выработке решения проблемы с привлечением других специалистов, учреждений и организаций.

Одновременно начинается работа по реализации комплексного регионального проекта «Защита населения на территории края от преступных посягательств, охрана общественного порядка». Социальный работник исправительного учреждения направляет в территориальные управления Министерства социального развития Пермского края списки (где указывается полная информация на основании личного дела) и анкеты на освобождаемых осужденных (где указывают социальные проблемы), на основе этих документов за каждым человеком закрепляется куратор от социальной службы, расположенной на территории муниципального района, составляется индивидуальная программа ресоциализации после освобождения.

За истекший период 2009 года сотрудниками исправительных учреждений была передана подробная информация на 9972 человека во все районы Пермского края.

Совместно с территориальным управлением Министерства социального развития края по городу Перми разработан регламент работы по еженедельному предоставлению списков освобождающихся лиц в город Пермь из мест лишения свободы, для оказания им государственной услуги «Сопровождение программ реабилитации освободившихся из мест лишения свободы лиц с предоставлением проживания и трудоустройства». За текущий период предоставлено информации на 1312 осужденных (с данными – Фамилия, Имя, Отчество, дата и адрес убытия при освобождении).

Ведется работа по сопровождению осужденных, не являю-

щихся жителями Пермского края. По мере освобождения иногородних осужденных социальные работники исправительных учреждений направляют в центр социальной адаптации г. Перми списки всех освобождаемых осужденных в другие регионы нашей страны. При освобождении такого осужденного социальный работник ИУ проводят индивидуальную беседу, где доводится механизм убытия из Пермского края и получения материальной помощи, при беседе с осужденным устанавливаются его намерения освобождения (если осужденный отказывается от материальной помощи, то пишет расписку-отказ), выдается памятка-буклет с адресом где можно подписать соглашение. В 2009 году 935 осужденных убывающих в другие регионы РФ подписали договора на выплату материальной помощи.

Вместе с тем сотрудничество исправительных учреждений и местных органов исполнительной власти по предупреждению повторной преступности, социальной адаптации и реабилитации освобождающихся осужденных не ограничивается. В исправительных учреждениях действуют «Школы по подготовке к освобождению», где с осужденными проводятся занятия по специально разработанной тематике. В ходе занятий им разъясняются положения действующего законодательства, права и обязанности, порядок трудового, и бытового устройства, порядок оформления документов, регистрации по месту жительства. На эти мероприятия приглашаются представители местных органов социального обеспечения, управлений социальной защиты, управлений пенсионных фондов, сотрудников центров занятости населения, врачи медицинских учреждений (туббольниц, центров-СПИД). За текущий 2009 год проведено 905 занятий при подготовке осужденных к освобождению. С приглашёнными представителями местных органов власти – 245 занятий.

**Специальный доклад
Уполномоченного по правам человека в Пермском крае
«Проблема пыток и жестокого, бесчеловечного или
унижающего человеческого достоинства обращения
с гражданами в деятельности правоохранительных
органов и учреждений в Пермском крае»**

В адрес Уполномоченного по правам человека в Пермском крае поступают обращения граждан с жалобами на пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, которые применялись к ним сотрудниками правоохранительных органов и учреждений. Изучение обращений выявило распространенность этого позорного явления, подрывающего веру пострадавших и членов их семей в справедливость, правосудие и правовое государство.

Возникла необходимость исследования данной проблемы, выявления системных ошибок, причин и условий, способствующих совершению данного вида правонарушений.

Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания была принята в 1984 г. и ратифицирована указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 января 1987 года № 6416-ХІ. Подписав этот международный документ СССР, Российская Федерация взяла на себя обязательства по выполнению положений Конвенции. Это означает, что наша страна должна предпринимать эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры для предупреждения актов пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

Россия обязалась наложить запрет на использование в ходе судебных разбирательств заявлений, сделанных под пыткой, в качестве доказательств, а так же обеспечивать условия для

проведения быстрого и беспристрастного расследования компетентными органами случаев пыток и жестокого обращения.

Помимо этого, Российская Федерация должна систематически рассматривать правила, инструкции, методы и практику, которые применяются при допросе, а также условия содержания под стражей и условия обращения с арестованными, задержанными или лицами, находящимися в закрытых учреждениях.

Основным механизмом контроля выполнения обязательств, взятых при ратификации Конвенции, является представление один раз в четыре года периодических докладов государствами-участниками договора.

Мониторинг выполнения этих обязательств осуществляет Комитет ООН против пыток, состоящий из 10 международных экспертов.

По результатам рассмотрения Третьего периодического доклада РФ в 2001 году Комитетом было рекомендовано властям России включить во внутреннее законодательство определение понятия «пытка», содержащееся в статье 1 Конвенции ООН против пыток. Определить во внутреннем законодательстве пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в качестве преступлений, влекущих за собой соответствующие наказания.

Российские власти предприняли меры по законодательному запрещению пыток. Так, 8 декабря 2003 года в примечании к статье 117 УК РФ было дано определение пытки:

«Под пыткой в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях».¹

Вместе с тем, в Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство

¹ См. 117 УК РФ.

видов обращения и наказания от 9 декабря 1975 года указано, что – «пытка представляет собой усугубленный и преднамеренный вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания».²

В статье 1 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания пытка определяется как:

«...любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают... лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно».³

Из данного определения следует, что:

- пытка – не обязательно всякое воздействие, которое причиняет боль, но и такое, которое причиняет физические страдания;
- пыткой является и такое воздействие, которым причиняется страдание нравственное;
- целью пытки является не только получение сведений, но и наказание человека, либо намерение заставить его совершить действия, которые он в противном случае совершать бы не стал;

² Правовая система «Гарант».

³ Ст.1 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.). Правовая система «Гарант».

- действия являются пыткой только в том случае, если они совершаются представителями власти, либо по их инициативе или с их согласия. Например, если Вас закрыли в камеру, где стали избивать, и для Вас, очевидно, что это делается по инициативе тех сотрудников милиции, которым не терпится получить от Вас признание в краже, эти действия являются пыткой.

Тем не менее, в УК РФ и других правовых актах нашей страны нет понятий **жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство видов обращения и наказания**. В связи с чем, возникает различное толкование понятия «пытка» сотрудниками правоохранительных органов и правозащитниками.

Вместе с тем, в соответствии с пунктом 4 Статьи 15 Конституции РФ «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»⁴.

В документах международных органов и международных неправительственных организаций как наиболее частые упоминаются 15 видов «пыток» (почти все они в той или иной степени применяются на территории России, многие в Пермском крае):

- Изнасилование;
- Пытки лишениями (лишение сна, пищи и т.п.);
- Принудительные позы;
- Применение электрических разрядов;
- Избиения;
- Причинение увечий: порезы, уколы, выдирание или раны;
- Принудительные инъекции;
- Подвешивание, бросание, растягивание;
- Применение медикаментов или не терапевтических средств;
- Ожоги;

⁴ Конституция РФ. Правовая система «КонсультантПлюс».

- Погружение в воду;
- Воздействие на психику человека звуком, светом, запахами и др.;
- Психологическая пытка (шантаж, угрозы, оговор и др.);
- Подписание документов под угрозой принуждения;
- Оскорбление или жестокое обращение в целом.⁵

К сожалению, официальные статистические данные о числе зарегистрированных сообщений о пытках и жестоком и унижающем обращении и о работе органов следствия по этому виду преступлений не существуют и не публикуются.

Подобное положение дел стало возможным в результате различий в правовой оценке данных фактов в правоохранительных органах, учета в формах статистической отчетности, а так же несоответствия нормативно-правовой базы требованиям законодательства.

Нарушение законности в деятельности правоохранительных органов и учреждений в Пермском крае

Нарушение законности некоторыми сотрудниками правоохранительных органов и учреждений зачастую способствует живучести пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего человеческого достоинства обращения и наказания в правоприменительной практике.

Правоохранительные органы и учреждения в Пермском крае не имеют единой статистики о пытках и жестоком, бесчеловечном или унижающем обращении с гражданами, а так же располагают различными количественными данными по применению статьи 286 «превышение должностных полномочий».

Так, по данным ГУВД по Пермскому краю в 2007 году, сотрудниками милиции допущено **14 (2006 год – 14)** фактов превышения должностных полномочий, из которых **9 (2006 год –**

⁵ По данным Пермского регионального правозащитного центра. www.prgc.ru/analiz.shtml

14) – связано с незаконным применением физической силы.

К уголовной ответственности привлечены **12 (2006 год – 8)** сотрудников, в том числе **5 (2006 год – 14)** – по фактам незаконного применения физической силы. Осуждены – **3 (2006 год – 4)** сотрудника.

По данным Прокуратуры Пермского края **в 2006 году** возбуждено только **4 уголовных дела** в отношении сотрудников милиции по фактам применения насилия в отношении граждан при раскрытии преступлений, **а в 2007 году по данному факту возбуждено 1 уголовное дело**, с вынесением обвинительного приговора в отношении **1 сотрудника**.

Всего в **1 полугодии 2007 года** сотрудниками милиции в Пермском крае допущено 635 нарушений законности в отношении граждан, **(в 2006 году – 472 нарушения + 25,5%)**.⁶

Вместе с тем, латентность подобного вида правонарушений очень высока. Руководители органов внутренних дел и учреждений УИС не заинтересованы в самостоятельном выявлении и пресечении фактов нарушений законности сотрудниками в связи с наличием зависимости оценки оперативно-служебной деятельности от количества выявленных правонарушений.

Данная зависимость негативно влияет на служебное положение руководителя, его материальное положение (привлечение к дисциплинарной ответственности, лишение премий, надбавок за сложность и напряженный режим работы и т.д.).

В этой ситуации руководитель правоохранительного органа, учреждения, несмотря на отрицательное личное отношение к сотрудникам, применяющим пытки, жестокое обращение к гражданам, как правило, не является инициатором выявления и пресечения подобных фактов, а так же установлению всех обстоятельств совершенного правонарушения.

Подобное положение дел лишает органы власти возможности адекватно оценивать степень распространения приме-

⁶ *Комментарий, таблицы, диаграммы. Состояние преступности и результаты оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Пермского края за январь-июль 2007 года. Штаб ГУВД по Пермскому краю.*

нения пыток жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство видов обращения и наказания и спланировать действенные меры профилактики этих правонарушений.

Пострадавшие от пыток и жестокого обращения чаще стремятся добиться справедливости в правозащитных организациях.

В такой ситуации выводы об эффективности расследования пыток нельзя сделать без данных общественных организаций, а так же анализа обращений в адрес Уполномоченного по правам человека в Пермском крае.

В 2007 году в Пермский региональный правозащитный центр с жалобами на недопустимое обращение в виде применения грубой физической силы и (или) спецсредств со стороны сотрудников правоохранительных органов поступило **21 обращение**. Из них **12 обращений** в отношении сотрудников милиции, **9 обращений** в отношении сотрудников ГУФСИН по Пермскому краю, по результатам проверок **возбуждено только 2 уголовных дела**.⁷

В течение 2007 года в адрес Уполномоченного по правам человека в Пермском крае поступило **30 обращений** от граждан по фактам пыток, избиений, жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов. Из них **16 обращений** в отношении сотрудников ГУФСИН России по Пермскому краю, **14 обращений** в отношении сотрудников милиции. При этом возбуждено только **1 уголовное дело**, а по остальным заявлениям прокуратурой отказано в возбуждении уголовных дел. Правда следует учесть, что в **8 случаях** постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по ходатайству Уполномоченного по правам человека были отменены, как незаконные и необоснованные, но после дополнительной проверки вновь вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовных дел. Имеются случаи, когда граждане безрезультатно на протяжении нескольких лет пытаются добиться справедли-

⁷ Данные Пермского регионального правозащитного центра за 2007 год.

ности, но безрезультатно (Яркий пример – заявления осужденного Д., переведенного для дальнейшего отбывания наказания в Астраханскую область). Этот пример будет описан ниже.

Таким образом, недостаточность исследования доводов заявителей, формальный подход к проведению доследственной проверки фактов, указывающих на виновность лица, зачастую приводит к потере времени и утрате доказательств, что влечет отказ в возбуждении уголовного дела и, как следствие, происходит существенное нарушение прав и законных интересов граждан.

В рамках проведения доследственной проверки преодолеть круговую поруку среди сотрудников и ведомственные барьеры правоохранительных органов, направленные на сокрытие фактов пыток, жестокого обращения с гражданами, как правило, не представляется возможным.

Неэффективность расследований по жалобам на пытки, совершенные сотрудниками милиции, обусловлена в первую очередь тем, что на сегодняшний день не обеспечена надлежащая степень фактической независимости расследования нарушений прав подозреваемых и обвиняемых.

Практика показывает, что в целях установления истины по сообщениям о пытках в отношении граждан необходима бескомпромиссная позиция соответствующих руководителей при принятии решения о возбуждении уголовного дела.

При рассмотрении обращений граждан поступает информация, что в милиции используются пытки и жестокое, унижающее обращение в качестве метода раскрытия преступлений. Посредством насилия сотрудники милиции стремятся получить от подозреваемых и обвиняемых информацию о следах преступления, о сообщниках, о месте нахождения приобретенной преступным путем собственности и т.д.

Так, 03 марта 2007 г. сотрудниками ОВД по Чернушинскому МР была остановлена автомашина. При проверке документов выяснилось, что двигатель и другие агрегаты сняты с личной автомашины, угнанной у милиционера роты ППСМ ОВД

по Чернушинскому МР Сергеева А.Н. По подозрению в краже были задержаны гр. Гильфаев и Софьин. Участвуя при допросе подозреваемых в ОВД, Сергеев А.Н., с целью добиться признательных показаний, незаконно применяя физическую силу, причинил подозреваемым побои.

20 июня 2007 г. Чернушинским судом Сергеев А.Н. признан виновным в преступлении, предусмотренном статье п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ и приговорен к 3 годам л/св. условно с испытательным сроком 2 года, с лишением права занимать должности на государственной службе на срок 1 год.

В данном случае имеет место прямое нарушение сотрудниками милиции Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания.

Действия Сергеева А.Н. прямо подпадают под определение «пытки» предусмотренное Конвенцией, вместе с тем, судом его действия квалифицированы как «превышение должностных полномочий с применением насилия или угрозой его применения».

Помимо этого, в данном случае имеется нарушение ч. 2 ст. 21 «Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию и заключению в какой бы то ни было форме», в которой говорится, что «ни одно лицо не должно подвергаться во время допроса насилию, угрозам или таким методам дознания, которые нарушают его способность принимать решения или выносить суждения».

Показательно решение аналогичного дела Европейским судом по правам человека в 1994 году.

ДИАЗ РУАНО ПРОТИВ ИСПАНИИ

(Судебное решение от 22 апреля 1994 г.)

Краткое изложение обстоятельств дела

Диаз Руано проживал в Индженио (Гран-Канария) и являлся фермером. 6 декабря 1986 года он был арестован по подозрению в краже и доставлен в полицейский участок в Тельде (Гран-Канария).

Диаз Руано был допрошен двумя детективами в присутствии адвоката. Он отрицал свое участие во всех вменяемых ему преступлениях. После ухода адвоката детективы продолжили допрос, но без адвоката.

Они дали Диазу Руано понять, что его положение улучшится лишь в том случае, если он будет содействовать следствию, однако тот продолжал настаивать на своей невиновности. В ходе допроса один из детективов причинил ему огнестрельное ранение в голову. Диаз Руано был отправлен в больницу, но скончался по пути в машине скорой помощи. Офицер полиции был обвинен в убийстве, и судим народным судом. Адвокат Диаза Руано и государственный защитник обратились с жалобой в Европейский суд по правам человека.

КОММЕНТАРИИ:

В предварительном заседании Европейского суда по правам человека было обращено внимание на то, что **полиция не представила доказательств** того, что пытки к г-ну Диаз Руано при его допросе в полицейском участке не применялись. Дело не дошло до слушаний, поскольку Испания выплатила заявителю компенсацию.

Гораздо чаще вопрос о проверке или о проведении расследования в связи с сообщением о пытках, жестоком обращении возникает потому, что пострадавшие или их представители самостоятельно обращаются в правозащитные организации с жалобой.

1 августа 2007 года в адрес Уполномоченного по правам человека поступила жалоба от гр. Р. по вопросу его избиения сотрудниками милиции и потерпевшим с разрешения сотрудников милиции. 10 июля 2007 года гр. Р. был задержан по подозрению в совершении грабежа и доставлен в отделение милиции.

Со слов гр. Р. сотрудники милиции не обеспечили его личную безопасность, в результате чего он был избит потерпевшим гр. К., который, будучи в нетрезвом состоянии, в присут-

ствии сотрудников милиции, нанёс ему удары руками по лицу и голове.

Вместе с тем, практика рассмотрения подобных обращений в Европейском суде по правам человека указывает на то, что государство должно нести ответственность за любое лицо, которое арестовано или задержано правоохранительными органами.

Показательно в этом вопросе дело РИБИЧ (RIBITSCH) ПРОТИВ АВСТРИИ
(Судебное решение от 4 декабря 1995 г.)
Краткое изложение обстоятельств дела

Рибич, гражданин Австрии, был арестован и содержался под стражей в полиции. После освобождения заявитель сообщил нескольким лицам, включая одного журналиста, о плохом обращении, которому он якобы подвергся, находясь в полиции. Заявитель был обследован в больнице, а затем его осмотрел врач-терапевт. В медицинском заключении было зафиксировано наличие нескольких кровоподтеков на правой руке Рибича, что было подтверждено врачом-терапевтом во время судебного разбирательства. Коллега журналиста сделал фотографии этих травм. Против полицейских, замешанных в этом деле, было начато уголовное расследование. Заявитель принимал в нем участие в качестве гражданской стороны.

КОММЕНТАРИИ:

Уголовное преследование австрийских полицейских было прекращено, поскольку не была доказана их вина. **Однако Европейский суд рассмотрел жалобу Рибича на нарушение Австрией статьи 3 Конвенции, гарантирующую свободу от пыток, жестокого или унижающего достоинство обращения и наказания.**

Суд пришел к выводу, что **австрийское правительство «не представило убедительных доказательств** того, что телесные повреждения заявителя были получены каким-либо иным образом, чем полностью, в основном или частично вследствие

того обращения, которому он подвергся, находясь под стражей». **Было отмечено, что «государство несет моральную ответственность за любое лицо, содержащееся под арестом, поскольку оно полностью находится во власти полиции».**

В ситуациях, подобных рассмотренной, бремя доказывания всегда лежит на представителях власти, поэтому полиция должна заботиться о том, чтобы иметь неоспоримые доказательства своей невиновности (запись на видео и т.п.).

Так же, как и в случае с расследованием жалоб на пытки в милиции, не имеется полной официальной статистики о расследовании таких жалоб в отношении сотрудников пенитенциарных учреждений. Однако, такие случаи в Пермском крае не единичны, их не меньше, чем в отношении сотрудников милиции.

Анализируя случаи, о которых становится известно Уполномоченному по правам человека в Пермском крае, можно сделать вывод, что проверки и расследования по сообщениям о пытках и жестоком обращении в местах содержания под стражей проводятся недостаточно скрупулезно, затянуты, а их результаты выглядят предвзятыми и необидительными.

Как правило, данные лица находятся под непосредственным контролем сотрудников пенитенциарного учреждения, которые могут блокировать подачу жалоб против них или оказывать давление на жалобщика.

В ходе анализа жалоб о пытках поступающих из учреждений ГУФСИН по Пермскому краю вызывает тревогу положение дел по данному вопросу в учреждении ФГУ ИЗ-59/2, где пытки применяются систематически.

Так, 17 октября 2007 года в адрес Уполномоченного по правам человека поступила жалоба гражданки В. по вопросу применения к её сыну, арестованному В. пыток и причинения телесных повреждений в ФГУ ИЗ-59/2 по указанию оперативных сотрудников ГУФСИН и МВД с целью получения от него признательных показаний.

05 ноября 2007 года Соликамским МРСО данному факту

вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

В настоящее время информация о принятом решении по жалобе гр. В. направлена в Следственное управление Следственного комитета при прокуратуре РФ по Пермскому краю для критической оценки принятого решения.

23 октября 2007 года в адрес Уполномоченного по правам человека в Пермском крае поступила жалоба от гр. Г., чей сын подследственный гр. Г. в том же в ИЗ 59/2 г. Соликамска был подвергнут пыткам со стороны сокамерников по указанию оперативных сотрудников органов УИС и МВД целях получения от него признательных показаний по уголовному делу.

31 октября 2007 года в целях проверки обстоятельств указанных в жалобе был организован совместный выезд в ИЗ 59/2 представителя Уполномоченного по правам человека и сотрудников краевой прокуратуры. **В ходе посещения следственного изолятора были выявлены грубейшие нарушения требований Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (приняты первым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30.08.1955 г.).**

Объяснения ряда арестованных, полученные в ходе посещения ИЗ 59/2 свидетельствовали о применении в отношении них пыток, то есть насилия и угроз с целью получения явок с повинной. Так, заключенный под стражу гр. Г. пояснил, что писал явки с повинной в результате **избиения** его в октябре 2007 г. в так называемой «**пресс-хате**», то есть в **камере № 12** пятью сокамерниками-осужденными. В результате чего, у него пострадали два зуба. Помимо побоев его также **истязали электрическим током с помощью проводов, подсоединенных к розетке 220 В.**

В этой же камере один из обвиняемых был **изнасилован**. Аналогичные пояснения дали и ряд других обвиняемых, содержащихся в камере № 12. Ряд пострадавших лиц не обращались в медчасть из-за опасения подвергнуться насилию

вновь. В целях прекратить в отношении них преступные действия и перевода в другую камеру гр. Г. вынужден был вскрыть себе вены.

Пострадавшие пояснили, что подписывали явки с повинной непосредственно в камере под диктовку и передавали их осужденным. Со слов осужденных они знали, что явки они передавали Т., сотруднику ИЗ 59/2. Кроме того, подследственный гр. Г. прямо указал, явки с повинной писал, так как испугался угроз Т. о помещении его в «пресс-хату».

Помимо этого установлено, что в камере № 12 в октябре 2007 г. по прямому указанию Т., старшего оперативного сотрудника ИЗ 59/2 совместно содержались лица, как уже осужденные (5 человек), так и только находящиеся под следствием и проходящие по одному уголовному делу (4 чел.). Это является также нарушением требований статьи 33 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Данные факты, а также объяснения ряда арестованных, полученные в ходе посещения ИЗ 59/2 предварительно свидетельствовали о признаках должностного преступления, совершенного Т., оперативным сотрудником ИЗ 59/2, которое повлекло за собой тяжкие последствия, помимо совершения преступлений самими осужденными.

По сообщению Соликамского МРСО СУ СК при прокуратуре РФ в отношении Т., сотрудника ИЗ-59/2 было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Материалы проверки по факту физического насилия к подследственному гр. Г. со стороны сокамерников, были направлены для принятия решения в органы внутренних дел.

Описанные факты насилия являют собой прямое нарушение положений принципов 1, 6, 8, 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятого ООН 9 декабря 1988 года.

Рекомендации Комитета ООН по предотвращению пыток

указывают, что государство должно обеспечить незамедлительное, беспристрастное расследование всех сообщений о пытках и жестоком обращении, а так же уголовное преследование виновных и их наказание по закону, гарантировав при этом защиту потерпевших и свидетелей пыток.

В настоящее время Следственным управлением СК при Прокуратуре РФ по Пермскому краю постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Т., сотрудника ИЗ-59/2 отменено, как незаконное и необоснованное.

Возбуждено и расследуется уголовное дело по ч. 1 ст. 132 УК РФ, по факту совершения насильственных действий сексуального характера в камере № 12 ИЗ 59/2.

Принято решение о соединении всех материалов о применении насилия в отношении подследственных при раскрытии преступлений в ИЗ 59/2 и принятии соответствующего процессуального решения в отношении сотрудников администрации ИЗ-59/2, а так же лиц, непосредственно применявших насилие.

Как правило, вопрос о привлечении к ответственности должностных лиц правоохранительных органов, виновных в принятии необоснованных и незаконных процессуальных решений, существенно ущемляющих права пострадавших, обычно не решается. Известны случаи, когда от первоначальных объяснений отказываются как свидетели, так и сами заявители. Поэтому такие жалобы обычно передаются неофициальным путем (через родственников адвокатов, освобождающихся из заключения и т. п.).

Существуют объективные трудности, негативно влияющие на эффективность прокурорского расследования случаев пыток в исправительных учреждениях. При этом, по сравнению с пострадавшими от пыток в милиции, осуждённые располагают гораздо меньшими возможностями обжаловать необоснованные решения и добиваться полноценного расследования.

Сведения о личности жалобщиков и свидетелей сотрудниками правоохранительных органов не скрываются. Эти све-

дения нередко становятся известны подозреваемым в пытках, которые являются так же сотрудниками правоохранительных органов, или их сослуживцам. В результате, случается, что лицо, обратившееся с жалобой на пытки, а также свидетели, становятся жертвами преследований или давления со стороны должностных лиц, причастных к пыткам, или их коллег.

Лица, пострадавшие от пыток или жестокого обращения со стороны сотрудников в местах лишения свободы, находятся в еще более уязвимом положении, чем пострадавшие от пыток, находящиеся на свободе.

Низкая эффективность проверок и расследований по жалобам осужденных на пытки и жестокое обращение обусловлена рядом факторов. В частности, медицинский персонал системы исполнения наказаний представлен не независимыми гражданскими врачами, а служащими ФСИН России, подчиненными напрямую начальнику учреждения. Характерен пример незаконного применения специальных средств к осужденному Г-ну, когда сотрудникам аппарата Уполномоченного и краевой прокуратуры при выезде в одну из колоний пришлось заставлять врача в офицерской форме фиксировать в медицинских документах состояние здоровья осужденного.

В этих условиях сложно ожидать своевременного и полного фиксирования травм осужденных и заключенных. В свою очередь, отсутствие зафиксированных медицинских данных существенно ограничивает возможности органов следствия проверять заявления о пытках в местах лишения свободы. Помимо этого, очевидно, что в условиях закрытых учреждений, лица, расследующие факты пыток, могут столкнуться с трудностями в получении свидетельских показаний.

Следует особо затронуть тему правомерности применения специальных средств в органах ФСИН. В данном случае также очень показателен пример применения специальных средств к осужденному Г-ну.

Так, 30.07.07 к Уполномоченному поступила телеграмма от матери осужденного Г-на об избиении ее сына сотрудниками

ФГУ ИК-11/4.

Для проверки изложенных фактов 01 августа 2007 года состоялся совместный выезд сотрудников аппарата Уполномоченного и прокуратуры Пермского края.

Как следует из акта, составленного сотрудниками колонии о применении спецсредств, на основании статьи 30 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года N 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» к осужденному Г-ну 27.07.2007 года в штрафном изоляторе были применены специальные средства – ПР-73, в связи с его отказом от личного полного обыска и невыполнением законных требований администрации.

Администрация при применении спецсредств обязана обеспечить пострадавшему предоставление медицинской помощи, чего сделано не было.

В ходе беседы сотрудников аппарата УППЧ с осужденным Г-ном в ШИЗО, осмотра его телесных повреждений, измерения артериального давления были выявлены признаки закрытой черепно-мозговой травмы (жалобы на постоянную головную боль, однократную рвоту после травмы, наличие ссадин в лицевой части головы). Осужденный Г-н заявил, что его избивали за то, что он отказался выполнить требования администрации - в голом виде выполнять приседания.

При изучении медицинской карты Г-на установлено, что наличие ссадин в лицевой части головы не зафиксировано. 31.07.07 Г-н предъявлял жалобы на головную боль. Медицинским работником Г-ну был выдан препарат парацетамол без внесения данных объективного обследования и диагноза в медицинскую карту.

Только после настоятельного требования сотрудников аппарата Уполномоченного по правам человека и краевой прокуратуры на следующий день после применения спецсредств был произведен дополнительный медицинский осмотр Г-на в ШИЗО с измерением артериального давления и внесена соответствующая запись в его медицинскую карту.

Тем не менее, по факту применения спецсредств Ныробской прокуратурой вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

После нашего обращения в августе 2007 г. в прокуратуру Пермского края, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено и направлено для дополнительной проверки.

По ее результатам 10 октября 2007 г. уже следователем Чердынского МРСО СУСК при прокуратуре РФ по Пермскому краю вновь было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту применения специальных средств в отношении осужденного Г-на за отсутствием состава преступления.

В качестве обоснования правомерности действий сотрудников УИС следователь ссылался на общие нормы части 1 статьи 86 УИК РФ, разрешающие применение оружия, спецсредств и физической силы сотрудниками УИС.

При этом следователь проигнорировал то, что в соответствии с частью 2 названной статьи УИК РФ, **порядок применения** мер безопасности, перечисленных в части 1 названной статьи, определяется специальным законодательством РФ.

Таковыми нормативными актами, определяющими порядок применения мер безопасности являются Закон РФ № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», а также Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

В частности, в соответствии с пунктами 1 и 2 части 1 статьи 30 Закона РФ № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» **применение резиновых палок возможно только в целях отражения нападения на работников уголовно-исполнительной системы, осужденных, заключенных и других граждан; пресечения массовых беспорядков, групповых нарушений общественного порядка осужденными и заключенными, а также**

задержания правонарушителей, оказывающих злостное неповиновение или сопротивление персоналу.

В акте о применении спецсредств, в материалах служебной проверки и в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела не содержалось ни одного из оснований, перечисленных в законе. Также следует отметить, что названный закон ограничивает применение резиновых палок к правонарушителям, оказывающим злостное неповиновение или сопротивление персоналу указанием на необходимость их задержания.

Данных о том, что спецсредство было применено в целях задержания Г-на или по иным, указанным в статье 30 названного закона, основаниям, ни в акте о применении спецсредств, ни в материалах проверок не содержалось. Более того, спецсредство применялось в помещении ШИЗО, где отсутствовала **необходимость задержания** Г-на.

Уполномоченным сделан вывод, что резиновые палки к Г-ну применены незаконно, в целях его физического наказания, чем нарушены его права, предусмотренные п.п. 31 и 33 Минимальных стандартных правил обращений с заключенными: «Телесные наказания, заключение в темной камере и жестокие, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство виды наказания следует **запрещать в качестве наказаний за дисциплинарные проступки**», а выводы следователя, содержащиеся в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, не соответствуют названным в нем нормам права.

В связи с этим, 01.11.2007 г. в адрес руководителя Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Пермскому краю направлено Заключение о нарушении прав Г-на. В поступившем ответе вновь подтверждено, что проверка проведена не полно, а постановление следователя вновь отменено, как незаконное и необоснованное.

Ход проверки по данному случаю остается на контроле Уполномоченного по правам человека в Пермском крае.

Факты аналогичного незаконного применения спецсредств, в данном учреждении фиксировались Уполномоченным и ранее. Например, по жалобе осужденного М. Но прокуратурой также не была дана надлежащая правовая оценка.

Под жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением следует понимать такое обращение в процессе задержания, доставления, содержания в органах внутренних дел, местах содержания под стражей лица, проведенного в отношении него оперативно-следственных мероприятий, которое не было связано с причинением ему физической боли, однако повлекло его неоправданное унижение перед другими лицами, либо в собственных глазах, либо, хотя в момент применения и не рассматривалось им, или иными лицами, как унижительное, поставило его в условия, не соответствующие, принятым в нашем обществе условия человеческого существования.

Так, 10 декабря 2007 г. сотрудниками аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае совместно с представителем прокуратуры Пермского края посещено ФГУ ИЗ-59/1 в г. Перми. Посещение было приурочено к Всемирному дню защиты прав человека.

В ходе посещения был выявлен факт длительного содержания заключенного Т. в металлической клетке в коридоре медицинского корпуса. Размеры клетки не позволяли каких-либо передвижений внутри нее. Заключенный был вынужден, в течение многих часов находится на установленной внутри клетки кушетке без матраца и постельных принадлежностей.

Каких-либо документов нормативного характера, обуславливающих возведение данного сооружения и помещения в него заключенного, сотрудниками учреждения ИЗ-59/1 представлено не было.

Также не представлено какого-либо официального документа (постановления) о помещении Т. в данное сооружение.

Факт помещения заключенного в клетку администрацией устно объяснен неуравновешенным психическим состояни-

ем заключенного, необходимостью постоянного наблюдения за ним и оказания медикаментозного лечения. Однако, в ходе опроса Т. вполне адекватно отвечал на вопросы и признаков агрессии или иного неадекватного состояния не проявлял.

Следует признать, что длительное помещение в клетку, существенно ограничивающую передвижение заключенного не в полной мере соответствует пункту 10 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности», пункту 40 Европейских пенитенциарных правил: «способы и методы применения средств сдерживания, определяются законом или иным действующим нормативным актом», пункту 34 Минимальных стандартных правил обращения с заключёнными: «Методы и способы применения средств усмирения определяются центральным тюремным управлением. Эти средства не следует применять дольше, чем это представляется строго необходимым» и п. 62 «..заведения должны иметь возможность обеспечивать все необходимое медицинское, хирургическое и психиатрическое обслуживание».

Медицинская часть, являясь структурным подразделением учреждения ИЗ-59/1, исполняет функции лечебно-профилактического учреждения по видам медицинской помощи (работам и услугам) **согласно полученной лицензии на медицинскую деятельность**. В связи с тем, что учреждение ИЗ 59/1 не имеет лицензию на стационарные виды медицинской помощи, лица, нуждающиеся в стационарном лечении (круглосуточном наблюдении) должны направляться в стационары муниципальных или государственных учреждений здравоохранения.

Выявленный факт является грубейшим нарушением прав человека.

Также вызывает тревогу положение дел, связанное с жестоким, бесчеловечным отношением к осужденным в учреждении ФГУ ИК-35.

Так, 17.12.2007 года в адрес Уполномоченного по правам человека в Пермском крае поступила жалоба от осужденного Д. (упоминавшаяся выше) по вопросу избиений, незаконно применения специальных средств (ПР-73), жестокого обращения, оскорблений со стороны сотрудников учреждения ФГУ ИК-35. Со слов осужденного при поступлении в учреждение к нему и другим осужденным была применена практика «жесткой приемки по тридцатьпятовски» (избиения резиновыми дубинками, оскорблений, раздевания до гола, и помещения вновь прибывших в штрафной изолятор, где они находились без одежды, уборки помещений в голом виде).

Подобные жалобы поступали и ранее, но по ним прокуратурой выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В настоящее время жалоба осужденного Д. направлена для рассмотрения по компетенции во вновь созданное Следственное управление Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Пермскому краю.

В рамках подготовки к введению в Российской Федерации общественного контроля при начальнике ГУФСИН по Пермскому краю создан Общественный совет, в состав которого вошли представители правозащитных организаций.

Вместе с тем, вопросы пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения и наказания в деятельности учреждений ГУФСИН по Пермскому краю в ходе работы Общественного совета не рассматривались.

Ссылаясь на то, что в законодательстве (в частности, Закон «О милиции») недостаточно подробно сформулированы принципы пропорциональности использования физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, на практике сотрудники правоохранительных органов допускают использование чрезмерной силы для того, чтобы пресечь даже незначительные нарушения общественного порядка, а также в тех случаях, когда задерживаемый не оказывает сопротивления и не пытается скрыться.

Показательно в этом вопросе дело

ХУРТАДО ПРОТИВ ШВЕЙЦАРИИ

(Судебное решение от 26 января 1994 г.)

5 октября 1989 г. приблизительно в два часа дня г-н Хуртадо был арестован шестью офицерами из оперативной группы кантональной полиции Вод. Входя в квартиру, они бросили шумовую гранату, после чего, заставив заявителя лечь на пол, надели на него наручники и колпак на голову. Кроме того, утверждается, что они избивали его до тех пор, пока он не потерял сознание. Действия полицейских привели к неконтролируемому опорожнению кишечника и мочевого пузыря Хуртадо.

Впоследствии он был доставлен в полицейский участок. Ему не предоставили возможность сменить одежду, испорченную вследствие действий полицейских. Заявитель подал жалобу о нанесении фактического вреда здоровью и обвинил официальную власть.

КОММЕНТАРИИ:

Правовая позиция Европейского суда была определена достаточно конкретно, что в данном случае имеет место нарушение прав человека. Не все права человека могут быть закреплены в законе. Полиция не обязана менять испорченное нижнее белье арестованным лицам и предоставлять им душ после ареста, вместе с тем, **сотрудники полиции обязаны воздерживаться от жестокого, бесчеловечного обращения.** Помимо этого, Комиссия по правам человека Европейского суда, пришла к выводу, что положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод были нарушены, поскольку заявителю пришлось носить испорченную одежду, а также по причине не предоставления немедленной медицинской помощи.

15 июня 2007 года в адрес Уполномоченного по правам человека в Пермском крае поступила жалоба от Г-на по поводу его необоснованного задержания сотрудниками охранного предприятия, в связи с проведением пикетирования у здания Законодательного Собрания Пермского края и последующего доставления в Ленинский РУВД.

При задержании к нему была применена физическая сила, сотрудники охранного предприятия со слов Г-на пытались совершить на него наезд служебным автомобилем.

Должностными лицами УВД г. Перми жалоба Г-на была признана необоснованной. Отказ мотивирован тем, что гр. Г. осуществлял пикетирование без уведомления органов местного самоуправления в нарушение требований Федерального Закона № 54-ФЗ от 19.06.2004 года «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Вместе с тем, Г-н в период проведения пикетирования общественный порядок не нарушал. А в соответствии с ч. 1 статьи 7 вышеуказанного закона разрешается проведение **одиночного** пикетирования без уведомления органов местного самоуправления.

В результате неправомерных действий сотрудников охранного предприятия, осуществлявших задержание гр. Г., по указанию дежурной части Ленинского РУВД, было нарушено его право, в соответствии с Конституцией Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования. **В настоящее время надлежащей правовой оценки действиям сотрудников милиции и охранного предприятия не дано.**

Как показывает анализ решений, выносимых правоохранительными органами по результатам расследований жалоб на пытки и жестокое обращение, сотрудники часто исходят из уверенности в ложности таких жалоб, в результате чего, имеют место случаи, когда отклоняются, как недостоверные, показания свидетелей, не являющихся сотрудниками правоохранительных органов, в том числе и тех, на которых указывает пострадавший, как на участников пыток. Иногда лица, проводящие проверки, просто игнорируют доказательства, подтверждающие версию пострадавших.

При этом данные, указывающие на то, что факт пыток, жестокого обращения, возможно, имел место (например, наличие телесных повреждений), органами следствия могут игно-

рироваться или признаваться, что они причинены в результате законного применения физической силы.

Вместе с тем, практика решений Европейского суда говорит о том, что сотрудники полиции должны доказывать факт отсутствия пытки, жестокого, бесчеловечного отношения, а не наоборот. Европейский суд требует немедленного проведения проверки по данным фактам.

В нашей стране потерпевшие в течение длительного времени вынуждены добиваться проведения расследования, оспаривая незаконные и необоснованные отказы в проведении расследования или решения, о его прекращении. Жалоба может перемещаться из одной инстанции в другую, не находя окончательного разрешения, что во многом обусловлено безнаказанностью сотрудников, не соблюдающих принцип эффективного расследования.

Так, 23.01.2007 года органами прокуратуры рассмотрена жалоба осужденного Д. на действия сотрудников правоохранительных органов по вопросу незаконного применения к нему физической силы и спецсредств со стороны сотрудников конвойной службы УИС при этапировании в железнодорожном вагоне и уничтожения его личных вещей.

Проведенной проверкой было установлено, что при встрече спецвагона из ФГУ ИЗ-59/3 г. Кизел на станции Чусовская, при проведении досмотра Д., на его теле были обнаружены многочисленные ушибы и ссадины, что было засвидетельствовано врачом «скорой помощи», а так же зафиксировано записью в журнале медицинских осмотров.

Тем не менее, сотрудники прокуратуры не дали правовой оценки факту причинения телесных повреждений, но был сделан вывод об отсутствии оснований для применения мер прокурорского реагирования.

28 апреля 2007 года осужденный Д. с аналогичной жалобой обратился с в адрес Уполномоченного по правам человека в Пермском крае.

Жалоба немедленно была направлена для рассмотрения

по компетенции в территориальную прокуратуру, откуда направлена в транспортную прокуратуру, а затем возвращена в территориальную. Уполномоченным отправлялось несколько запросов о принятии решения по жалобе Д., вместе с тем, ответы, о результатах рассмотрения жалобы, в установленный законом срок не поступили.

22 октября 2007 года аппаратом Уполномоченного вновь направляется дополнительный запрос по жалобе осужденного Д. В поступившем ответе указывается, что заявление Д. направлено по территориальности для проведения дополнительной проверки, а так же сообщено, что по жалобе Д. в итоге вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 318 УК РФ в отношении Д., как обвиняемого.

В данном случае имеет место факт волокиты со стороны государственных органов на запросы Уполномоченного по права человека в Пермском крае, что является нарушением ст. 17 Закона Пермского края от 5 августа 2007 года № 77-ПК «Об Уполномоченном по правам человека в Пермском крае», а также не четко урегулированная подведомственность среди органов прокуратуры.

Имеет место нарушение УПК РФ по вопросам сроков проведения проверок по жалобам на преступление, которая должна занимать 3 дня, а в исключительных случаях – 10 дней.⁸

Продление этих сроков допускается в исключительных случаях.⁹

Имеются и позитивные моменты в расследовании заявлений о пытках. В 2007 году в учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю осуждены 3 сотрудника, допустившие в отношении осужденных незаконное применение физической силы.

Так, 09 февраля 2007 года Усольской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в ИУ возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, в отношении оперуполномо-

⁸ Ст. 144 УПК РФ.

⁹ Ст. 162 УПК РФ.

ченного оперативной группы ИК-6 ОИК-5 с особыми условиями хозяйственной деятельности ГУФСИН России по Пермскому краю, старшего лейтенанта внутренней службы Туктарева Виталия Леонидовича, который подверг избиению осужденного Михайлова А.В., **причинив ему телесные повреждения.**

29 января 2007 года, в вечернее время, находясь на службе и исполняя обязанности дежурного ИК-6, Туктарев завел осужденного – поселенца Михайлова А.В. на охраняемую территорию ИК-6 общего режима пос. Сим Соликамского района, где приказал не установленным осужденным завести Михайлова в помещение отряда «Карантин» и подвергнуть избиению.

Выполняя указания Туктарева, осужденные избили Михайлова. В результате чего Михайлов получил побои в виде кровоподтека и ссадин на лице, шее, спине, левом плече.

03 мая 2007 года Туктарев В.А. осужден Соликамским городским судом к 3 годам условно, с испытательным сроком на 1 год.

14 марта 2007 года Усольской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в ИУ возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, в отношении младшего инспектора группы надзора отдела безопасности КП-8 ОИК-5 с особыми условиями хозяйственной деятельности ГУФСИН России по Пермскому краю старшего сержанта внутренней службы Меняйленко Дмитрия Анатольевича, по факту избиения осужденного Шило А.А. и причинения ему телесных повреждений.

17 мая 2007 года Соликамским городским судом Меняйленко Д.А. был осужден и приговорен к 3 годам условно, с испытательным сроком на 1 год.

21 февраля 2007 года Ныробской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в ИУ возбуждено уголовное дело по п. «а» ч.3 ст. 286 УК РФ, в отношении старшего инспектора отдела безопасности КП-34 ОИК-33, старшего лейтенанта внутренней службы Бейтуганова Рустама Ризуановича, по факту избиения им осужденного Кудрявцева И.В.

В некоторых случаях сотрудники правоохранительных ор-

ганов применяют чрезмерное психическое, а так же и физическое воздействие даже в отношении несовершеннолетних, женщин и пожилых людей, то есть тех, кто в силу естественных причин не в состоянии оказывать серьезное сопротивление или представлять угрозу жизни или здоровью сотрудников правоохранительных органов.

Например, показателен факт бесчеловечного отношения со стороны конвойной службы ГУВД края к заявительнице гр. М-вой, которую в течение 6 часов в ходе перевозки из СИЗО в ИВС не пускали в туалет. По заявлению М-вой в настоящее время проводится служебная проверка.

Также показателен произошедший в 2006 г. факт незаконного применения насилия сотрудниками милиции, причинивших перелом нижней конечности директору Краевой детской библиотеки, заслуженному работнику культуры России Горобцу Д. И., при попытке его необоснованного задержания. По данному факту возбуждено уголовное дело, которое в итоге было приостановлено в связи с невозможностью установления лиц, из числа милиционеров, подлежащих привлечению к уголовной ответственности.

Все без исключения заявления о применении физического, либо психического насилия, совершенного в отношении несовершеннолетнего должны расцениваться как вопиющие факты нарушения статьи 37, 40 Конвенции о правах ребенка, принятой 20.11.1989 года.

В соответствии со статьёй 37 Конвенции:

- ни один ребенок не должен быть подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания;

- ни один ребенок не должен быть лишен свободы незаконным или произвольным образом. Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение, как можно более короткого соответствующего периода времени.

Так, 15 сентября 2006 года милиционеры-кинологи взвода

ППСМ ОВД по Кизеловскому МР Климин С.В. и Николаев Е.Н., патрулируя по городу, на автостанции г. Кизела задержали несовершеннолетнего гр. Тылинцева. Поместили его в комнату административно задержанных, при этом протокол об административном задержании не составили. Тылинцев стал возмущаться о незаконном задержании, тогда Климин и Николаев нанесли задержанному несколько ударов по голове и телу кулаками и ногами, причинив Тылинцеву легкий вред здоровью.

10 апреля 2007 года Кизеловский суд признал Климина С.В. и Николаева Е.Н. виновными по п. «а, б» ч.3 ст. 286 УК РФ и приговорил каждого к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев, с лишением права занимать должности на государственной службе на срок 2 года.

Если известны очевидные данные о совершении преступления сотрудниками правоохранительных органов в отношении несовершеннолетнего, процедура следствия должна начинаться немедленно в связи с особой опасностью данных правонарушений, а так же необходимостью «предпринять меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления».¹⁰

Так, 19.09. 2007 год в адрес Уполномоченного по правам человека поступила жалоба от гражданки Б. по вопросу незаконного применения к её несовершеннолетнему сыну Б. физической силы сотрудниками Лысьвенского ОВД, фальсификации доказательств по уголовному делу и оставления без ответа её жалобы прокуратуру.

04 июля 2007 года в её квартиру пришел молодой человек, представился сотрудником милиции и попросил её сына Б. (15 лет) пройти вместе с ним в отдел милиции для разговора.

Допрос несовершеннолетнего Б. проводился с нарушением требований ст. 191 УПК РФ по вопросу присутствия педагогического работника и его законного представителя. 09.11 2007 года по данному факту вынесено постановление об отказе в

¹⁰ Ст. 21 УПК РФ.

возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции.

В данном случае сотрудниками правоохранительных органов были грубо нарушены ст.ст. 424, 425 УПК РФ.

26.11.2007 года данное постановление ввиду неполноты проведенной проверки руководством Следственного управления СК при прокуратуре РФ по ходатайству Уполномоченного отменено как незаконное, необоснованное, материал возвращен для возобновления проверки.

Сообщения о нарушении прав несовершеннолетних должны немедленно проверяться органами прокуратуры, Следственного комитета при прокуратуре РФ и судом, по результатам проверки приниматься решения в порядке, установленном статьями 144 и 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Заслуживает специального рассмотрения тема бесчеловечного содержания обвиняемых и подозреваемых **в изоляторах временного содержания**, находящихся в введении ГУВД по Пермскому краю.

В отдельных изоляторах Пермского края условия содержания далеки от гуманных, не соответствуют международным нормам, свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятого ООН 9 декабря 1988 года.

Подозреваемые и обвиняемые содержатся в условиях, унижающих человеческое достоинство, не обеспечиваются индивидуальными спальными местами, постельными принадлежностями, не имеют возможности помыться, в некоторых ИВС отсутствуют душевые. В камерах нет туалетов, в виду чего спецконтингент справляет нужду в выносные баки, от чего в камерах стоит тяжелый запах, грязь и копоть, тусклый свет, низкая температура, в результате чего обвиняемые и подозреваемые часто болеют.

Показательно в этом вопросе дело

«БЕНЕДИКТОВ (BENEDIKTOV) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕ-

РАЦИИ» (судебное решение Европейского Суда по правам человека от 10 мая 2007 года)

Заявитель был арестован и с 19 декабря 1999 г. по ноябрь 2001 г. содержался в следственных изоляторах ИЗ-77/2 и ИЗ-77/3 г. Москвы.

Санитарные условия содержания были неудовлетворительными. Камеры были заражены клопами и вшами, а администрация не предоставляла средств для борьбы с ними. Окна не были застеклены и были закрыты плотными жалюзи, которые препятствовали естественному освещению и доступу свежего воздуха. Зимой в камерах было очень холодно, а летом – жарко, душно и очень влажно. Ежедневно заключенных выводили на прогулку продолжительностью в один час. По прибытии в учреждения заявителю предоставлялось постельное белье, которое было грязным и плохо пахло. Туалетные принадлежности не выдавались. Летом заключенных выводили на часовую прогулку ночью, поскольку было очень жарко, и у многих заключенных случались сердечные приступы.

Заявитель утверждал, что он заразился гепатитом. Во время лечения ему пять или шесть раз ставили капельницу и давали лекарства, которые не помогали. Диетическое питание ему не предоставлялось, а больничную пищу заявитель есть отказывался, поскольку она была слишком жирная. Заявитель безуспешно жаловался на ненадлежащую медицинскую помощь.

КОММЕНТАРИИ:

Суд объявил жалобу на условия содержания заявителя под стражей с 19 декабря 1999 г. по ноябрь 2001 г. и отсутствие эффективных средств правовой защиты, в связи с жалобой на указанные условия содержания под стражи **приемлемой**.

- Постановил, что имело место нарушение статьи 13 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод;

- Постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции;

- Постановил, что государство-ответчик в течение трех месяцев должно выплатить в пользу заявителя 10000 (десять ты-

сяч) евро в качестве компенсации морального вреда в пересчете на российские рубли по курсу, установленному на день выплаты, включая любые налоги, которые могут быть взысканы с этой суммы;

Таким образом, факты пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство видов обращения и наказания в подразделениях и учреждениях правоохранительных органов имеют место. Вместе с тем, причины и условия данного явления изучены недостаточно - этому есть объективные и субъективные причины.

Причины и условия нарушений прав человека в деятельности правоохранительных органов и учреждений в Пермском крае

Причины применения пыток, жестокого и бесчеловечного обращения с гражданами сотрудниками правоохранительных органов целесообразно систематизировать и выделить основные, характерные для Пермского края:

1. Закрытость органов правопорядка. Информация, связанная с выявлением данного вида правонарушений, обстоятельствами их совершения, как правило, является конфиденциальной, не предназначенной для распространения и последующего анализа подобных фактов правозащитными организациями.

2. Недостаточная кадровая работа по отбору кандидатов на службу в правоохранительные органы. Сюда можно отнести изучение мотивации будущих сотрудников при их принятии на службу, а так же отбор кандидатов с учётом мнения психологических служб учреждений и подразделений, которое на сегодняшний день недостаточно учитывается руководителями.

3. Слабая подготовка и изучение в ходе специального профессионального обучения молодыми сотрудниками международных норм и стандартов в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Программа обучения слушателей в Учебных центрах ГУВД по Пермскому краю, образовательных

учреждениях ГУФСИН по Пермскому краю не включает в себя необходимого объема практических знаний и навыков по данному вопросу, а так же самостоятельной учебной дисциплины «Права человека». Подготовка сотрудников, как правило, осуществляется путём разового приглашения представителей правозащитных организаций для проведения лекций.

4. Устаревшая существующая официальная система оценки оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов, которая не позволяет руководителям эффективно бороться с нарушением прав человека, которые допускаются сотрудниками правоохранительных органов. Оценка состояния дел в учреждении и подразделении правоохранительных органов и деятельности руководителей производится на основании количественных данных о преступлениях и нарушениях дисциплины допущенных сотрудниками. Чем меньше количество преступлений и нарушений дисциплины, тем лучше оценивается работа руководителя.

5. Недостаточная организация кадровой и воспитательной работы по профилактике подобных преступлений среди личного состава. В ходе анализа вышеизложенных фактов пыток, бесчеловечного и жестокого отношения к гражданам в Пермском крае можно сделать вывод, что они, как правило, допускаются в служебной деятельности младшего и среднего начальствующего состава. Данная категория сотрудников, как правило, состоит из лиц отслуживших в армии, имеющих опыт агрессивного-соперничающего поведения приобретенный в армии.

Вместе с тем, пыткам, бесчеловечному и жестокому обращению с гражданами может способствовать и старший начальствующий состав учреждений и подразделений правоохранительных органов, в результате своей неподготовленности и не компетенции, а зачастую и попустительства, неумения выявлять и проводить профилактическую работу среди сотрудников по недопущению подобных фактов.

6. Различия в правовой оценке пыток, жестокого и бесче-

ловечного и унижающего достоинство видов обращения и наказания в правоохранительных органах, а так же учета данных фактов в формах статистической отчетности, несоответствие ведомственной нормативно-правовой базы, определяющей деятельность правоохранительных органов и учреждений, требованиям международного и национального законодательства. Отсутствие нормативных документов, определяющих методику выявления, профилирования и проведения проверок по данным фактам.

7. Некачественное проведение проверок по фактам пыток, жестокого или бесчеловечного обращения и необъективность лиц, проводящих подобные проверки. Данный вопрос тесно взаимосвязан с учетно-регистрационной дисциплиной жалоб и обращений граждан и предоставления заявителям мотивированного ответа в установленные законом сроки.

Как уже говорилось, условия совершения преступлений – те, которые сами не порождают, но способствуют, ускоряют, катализируют совершение преступлений. Так, невыполнение положений законодательства РФ, приказов и распоряжений, несоблюдение мер безопасности при обращении с оружием и спецсредствами, недостатки в организации работы с личным составом, создают условия для совершения преступлений сотрудниками правоохранительных органов.

К основным условиям, способствующим нарушению прав человека и гражданина могут быть отнесены:

- недостаточная работа по организации специальных дежурных служб по выявлению и пресечению подобных преступлений;
- слабая профилактическая работа по предупреждению подобных правонарушений;
- отсутствие ведомственного контроля по вопросу профилактики пыток, бесчеловечного и жестокого отношения в деятельности правоохранительных органов и учреждений;
- недостаточная работа по приведению условий содержания лиц, находящихся в местах лишения свободы, в соответ-

ствие с международными стандартами.

- правовая неграмотность сотрудников, которые должны в своей деятельности руководствоваться ратифицированными Российской Федерацией международными нормами права, а не только российским законодательством;

- стереотипы профессионального мышления сотрудников правоохранительных органов, допускающих возможность незаконного применения физической силы и спецсредств.

Предложения

На основании изложенного, в соответствии с рекомендациями Комитета ООН для Российской Федерации по предотвращению пыток (приняты 23 ноября 2006 г. на 751 заседании) представляется необходимым сформулировать следующие рекомендации:

1. Руководству ГУВД по Пермскому краю, ГУФСИН по Пермскому краю рассмотреть вопрос организации и проведения следующих мероприятий:

- проведение в рамках служебной подготовки с руководителями учреждений и подразделений постоянно действующих семинаров, круглых столов с привлечением представителей правозащитных организаций, по вопросам соблюдения прав и свобод граждан в процессе оперативно-служебной деятельности;

- разработка и направление в учреждения и подразделения инструктивных писем по методике организации и проведения служебных проверок по фактам пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения и наказания;

- установление ГУФСИН по Пермскому краю для подчиненных органов и учреждений нормативного регулирования административных функций в случаях суицидального поведения, отказа осужденных от приема пищи, применения спецсредств и физической силы;

- взаимодействие Уполномоченного по правам человека и

его аппарата в части обмена информацией о фактах пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения и наказания;

- по каждому факту применения пыток, насилия, грубости, а так же жестокого обращения с гражданами проводить служебные проверки, по результатам которых предусматривать ответственность руководителей учреждений и подразделений правоохранительных органов, не обеспечивших надлежащий контроль за работой подчиненных;

- организации проведения внезапных проверок условий содержания задержанных в отделах милиции, а так же арестованных и находящихся под стражей в ИВС, СИЗО и отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

2. Руководителям учреждений и подразделений ГУВД по Пермскому краю, ГУФСИН по Пермскому краю, а также иным заинтересованным организациям:

- в системе служебной подготовки провести комплекс занятий с личным составом, с привлечением представителей правозащитных организаций, по информированию сотрудников о международных стандартах соблюдения прав человека в деятельности правоохранительных органов и учреждений;

- при проведении занятий по специальной подготовке особое внимание уделить правовым основам применения физической силы и специальных средств, а также практическим занятиям по пределам применения сотрудниками мер принуждения и спецсредств, с принятием зачетов у каждого сотрудника;

- в учреждениях и подразделениях разместить информационные материалы о международных правовых актах по вопросам защиты прав человека, недопущению пыток, бесчеловечного или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а так же выдержки по порядку и пределам применения оружия и специальных средств из Федеральных законов «О милиции», «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

3. ГУВД и органам внутренних дел Пермского края обеспечить исключение незаконных административных задержаний лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений, лишаящих их процедурных гарантий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

4. ГУВД и органам внутренних дел Пермского края обеспечить практическую реализацию права на доступ к защите (адвокату) и другие гарантии защиты от пыток, начиная с момента фактического лишения свободы, в том числе и по просьбе задержанного.

5. Внести в Соглашение о взаимодействии между Уполномоченным по правам человека в Пермском крае и ГУФСИН по Пермскому краю от 14 мая 2002 года пункт, предусматривающий своевременное уведомление Уполномоченного со стороны ГУФСИН о всех фактах применения специальных средств к осужденным и арестованным, а также о всех фактах голодовок лиц, содержащихся в закрытых учреждениях.

6. Рассмотреть на Координационном совете Уполномоченного по правам человека в РФ и уполномоченных по правам человека в субъектах РФ следующие вопросы:

- выполнение требований п. 16. III Рекомендаций Комитета ООН о создании медицинской службы, независимой от МВД и ФСИН России;

- о ходатайстве перед руководством МВД России, ФСИН России о введении в систему отчетности таких параметров оценки оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов и учреждений, как количество обращений, по которым были восстановлены нарушенные права человека, количество мероприятий и мер реагирования на нарушение и восстановление прав граждан.

7. Проведение практического обучения врачей, медицинского персонала учреждений и подразделений ГУВД по Пермскому краю, ГУФСИН по Пермскому краю методам выявления признаков пыток и жестокого обращения с людьми.

8. Рекомендовать руководителям образовательных учреж-

дений МВД и МЮ Российской Федерации, расположенных на территории Пермского края, юридических факультетов вузов Пермского края расширить существующие программы обучения, включив курс «Права человека» в учебные программы.

9. Рекомендовать Совету судей Пермского края рассмотреть вопрос обеспечения безусловного уважения принципа неприемлемости доказательств, полученных под пыткой, кроме как доказательств вины лица, обвиняемого в применении пытки, как этого требует статья 15 Конвенции в случае возникновения подозрения, что показания по уголовному делу получены с применением пыток или жестокого обращения.

Реализация предложенных мероприятий будет способствовать недопущению пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения и наказания в деятельности правоохранительных органов в Пермском крае.

**Уполномоченный по правам человека
в Пермском крае**

Т.И. Марголина

г. Пермь 2008 год

В подготовке специального доклада использованы статистические и аналитические материалы аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, Прокуратуры Пермского края, ГУВД по Пермскому краю, ГУФСИН по Пермскому краю, Пермского регионального правозащитного центра, а также консультации и экспертное сопровождение профессора кафедры государственно-правовых дисциплин Пермского филиала Нижегородской академии МВД России, полковника милиции А.Н. Цуканова.

**Типовой акт обследования ИВС
ОВД _____ района**

Основные характеристики

№ п/п	Параметры мониторинга	Результаты обследования Наличие либо отсутствие недостатков	Примечания
1.	Укомплектованность ИВС личным составом и соответствие штатной численности сотрудников среднесуточной наполняемости ИВС (лимиту мест в ИВС).		
2.	Время непрерывного пребывания подозреваемого/обвиняемого в ИВС, а также должностное лицо, принявшее решение о продлении срока содержания в ИВС.		
3.	Место расположения ИВС (подвал, полуподвал, цокольный этаж, вышерасположенные этажи здания).		
4.	Площадь и наполняемость камерных помещений.		
5.	Площадь и оборудование накопителя.		
6.	Соблюдение норм раздельного содержания, в том числе: несовершеннолетних, женщин, ранее судимых и больных.		
7.	Наличие видеоконтроля в камерах и коридорах и служебных помещениях ИВС.		

Санитарное оборудование коридора и Камерных помещений

1.	Наличие в ИВС (в коридоре) системы отопления и её достаточность (температура воздуха в коридоре), целостность покрытия пола, потолка и стен, наличие принудительной вентиляции, влажность воздуха помещений общего пользования, наличие/отсутствие неприятного запаха, достаточность освещения коридоров и транзитных боксов, наличие/отсутствие вредных насекомых, грызунов.		
2.	Покрытие пола в камерах (на предмет целостности), потолка (на предмет копоти, влаги, иного загрязнения), стен (имеется ли «шуба»).		
3.	Наличие в камерах отопления, водоснабжения, водоотвода, канализации, вентиляции и их состояние.		
4.	Температура воздуха, влажность, запахи.		
5.	Наличие естественной вентиляции (форточки, открываются ли, график проветривания).		
6.	Наличие и достаточность естественного освещения (размер и расположение окон, их оборудование решетками).		
7.	Наличие и достаточность искусственного освещения (количество ламп, мощность и место расположения).		
8.	Наличие и вид санитарного оборудования (раковина, санузел).		
9.	Изолирован ли санитарный узел. Соблюдаются ли требования приватности.		
10.	Имеется ли емкость с питьевой водой, как часто он наполняется и какой водой.		

**Надзор за санитарным состоянием камерных помещений
и медицинское обеспечение**

1.	Предоставляется ли оборудование и средства для санитарной обработки камеры.		
2.	Порядок и частота осуществления санобработки, дезинфекции и дезинсекции камер.		
3.	Наличие в ИВС лицензии на осуществление медицинской деятельности.		
4.	Наличие в ИВС медицинского работника.		
5.	Наличие у медицинских специалистов квалификационных сертификатов.		
6.	Обеспечение ИВС медикаментами.		
7.	Проведение обязательных (по прибытии и перед отправлением) медицинских осмотров, ежедневного обхода, осмотра врачом (или другим подготовленным лицом) по заявлению и их фиксация после возвращения в ИВС после каждого вывода из него.		
8.	Порядок оказания неотложной, специализированной медицинской помощи, продолжение лечения, назначенного в другом учреждении.		
9.	Наличие камеры-изолятора для инфекционных больных.		
10.	Содержание инвалидов, лиц с ограниченными физическими возможностями.		

Материально-бытовое обеспечение камер и спецконтингента

1.	Наличие индивидуальных спальных мест (в случае отсутствия, количество человек для которых предназначено спальное место, имеется ли очередность сна).		
2.	Какие предметы мебели имеются в камере, предоставляется ли посуда.		
3.	Сколько раз в сутки производится питания спецконтингента, меню-раскладка.		
4.	Предоставляются ли спальные принадлежности и постельное бельё.		
5.	Наличие подменных одежды и обуви (по сезону).		
6.	Предоставляются ли гигиенические наборы задержанным женского пола.		
7.	Имеются ли в камерах электророзетки, радиоточки.		
8.	Наличие прогулочного дворика, частота и продолжительность прогулки, где фиксируется вывод.		
9.	Наличие санпропускника, горячего водоснабжения, возможность, частота и продолжительность пользования.		
10.	Наличие дезинфекционной камеры.		
11.	Наличие комнаты свиданий, предоставление свиданий, порядок проведения		
12.	Порядок принятия и досмотра передач (в том числе, с медицинским вложением), время ожидания в очереди, есть ли помещение для ожидания (условия).		
13.	Порядок, фиксация вывода и перемещения спецконтингента и соответствие журналу.		

14.	Порядок проведения личного досмотра обвиняемых и обыска камер.		
15.	Хранение имущества (в том числе и документов) обвиняемого, а также его изъятие.		
16.	Порядок фиксации и отправления жалоб, заявлений и иной корреспонденции.		
17.	Порядок приема спецконтингента руководством ИВС и фиксация приема.		
18.	Организация этапирования.		
19.	Доступ к информации о правах задержанных лиц.		

Особенности содержания несовершеннолетних лиц

1.	Отдельное содержание.		
2.	Наличие улучшенных материально-бытовых условий для н/л.		
3.	Наличие повышенной нормы питания, определенной Правительством Российской Федерации.		
4.	Предоставление ежедневных прогулок несовершеннолетних продолжительностью не менее двух часов.		
5.	Предоставление возможности для физических упражнений и спортивных игр на прогулке.		
6.	Имеются ли условия для просмотра телепередач, самообразования.		
7.	Проводится ли с ними культурно-воспитательная работа.		
8.	Предоставляется ли возможность приобретать и получать учебники и школьно-письменные принадлежности, а также получать их в передачах и посылках сверх норм.		
9.	Предоставляется ли индивидуальная помощь - социальная, психологическая, медицинская.		

Параметры, обязательные для изучения лицами, проводящими осмотр ИВС

Встреча с руководством ОВД, а также ИВС, медицинскими работниками – **проведено, нет**;

Общий осмотр учреждения – **проведен, нет**;

Осмотр камерных помещений (всех) – **проведен, нет**;

Беседы с задержанными и административно арестованными (со всеми) – **беседы проведены, нет**;

Посещение мест для сотрудников (дежурная часть, комната отдыха, комната психологической разгрузки, комната для приема пищи) – **проведено изучение, достаточные или не достаточные условия**.

Осмотр бытовых помещений – **осмотр проведен, нет**;

Посещение медицинского кабинета – **проведено, нет**;

Посещение пищеблока – **проведено, нет**;

Осмотр прогулочного двора – **да, нет**.

Ознакомление с имеющейся в учреждении информацией о правах и обязанностях содержащихся в нем лиц – **есть информации, нет информации**.

Ознакомление с техническим оснащением – **имеются или нет телефоны, мониторы видеонаблюдения**.

Ознакомление с журналами учреждения: журналом учета лиц, содержащихся в ИВС, журналом содержания административно арестованных, журналом медицинского осмотра лиц, журналом регистрации жалоб и заявлений, журналом фиксации вывода из камер и перемещения; журналом прогулок – **все журналы в наличии или нет**.

Жалобы на незаконное применение физической силы и спецсредств: выявлено или не выявлено.

**Примерная сводная таблица
результатов мониторинга изоляторов временного
содержания ГУВД по Пермскому краю**

ГРУ ОВД	1 раздел Основные характеристики		2 раздел Санитарное оборудование коридоров и камерных помещений		3 раздел Надзор за состоянием камерных помещений и медицинским обеспечением		4 раздел Материально-бытовое обеспечение камер и спецконтингента		5 раздел Особенности содержания несовершеннолетних		6 раздел Наличие доступной информации о правах, обязанностях, жалоб от спецконтингента		Соответствие нормативным требованиям	
	Соответствует	Не соответствует	Соответствует	Не соответствует	Соответствует	Не соответствует	Соответствует	Не соответствует	Соответствует	Не соответствует	Соответствует	Не соответствует	Соответствует	Не соответствует
ИВС УВД г. Перми		Не соответствует	Соответствует			Не соответствует		Не соответствует		Не соответствует	Соответствует			Не соответствует

УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

Аристова Светлана Михайловна, консультант аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае;

Базунов Валерий Владимирович, заместитель начальника Управления государственной защиты прав человека аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ;

Боровых Любовь Витальевна, зав. кафедрой уголовного права и прокурорского надзора Пермского государственного университета, к.ю.н., доцент, председатель комиссии по вопросам помилования в Пермском крае;

Доктор Бюлер Хайнц-Альфред, представитель фонда имени Конрада Аденауэра, адвокат, судья (в отставке) ФРГ;

Вакилов Марат Галимьянович, руководитель Управления Министерства юстиции Российской Федерации в Пермском крае;

Вракина Александра Михайловна, член Общественной наблюдательной комиссии Пермского края, председатель Совета родителей военнослужащих Прикамья;

Вяткина Марина, корреспондент газеты «Российская газета»;

Гащенко Мария Сергеевна, член Общественной наблюдательной комиссии Пермского края, сотрудник Пермского регионального правозащитного центра;

Гвоздева Екатерина, корреспондент газеты «Новый компаньон»;

Герасимов Николай Владимирович, консультант аппарата Уполномоченного по правам человека в Самарской области;

Грачев Виктор Михайлович, консультант аппарата Уполномоченного по правам человека в Свердловской области;

Гурдин Вадим Валерьевич, помощник начальника ГУФСИН России по Пермскому краю по соблюдению прав человека в УИС;

Давыдов Михаил Ильич, заместитель начальника ГУВД по Пермскому краю;

Данилов Валерий Борисович, переводчик;

Еренко Александр, представитель информационной группы сайта www.59.ru

Жуланов Захар Станиславович, член Общественной наблюдательной комиссии Пермского края, сотрудник Пермского регионального правозащитного центра;

Заббаров Рафаил Фаттахович, и.о. Министра общественной безопасности Пермского края;

Зиадуллин Айрат Шагитович, ведущий консультант аппарата Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан;

Исаева Надежда Николаевна, судья Пермского краевого суда;

Казанина Наталья Вениаминовна, руководитель службы сопровождения и адаптации осужденных г.Перми;

Каюмов Рим Фудаевич, Уполномоченный по правам человека в Республике Башкортостан;

Ковалев Владимир Васильевич, начальник информационно-правового отдела аппарата Уполномоченного по правам человека в Иркутской области;

Константинов Аркадий Александрович, член Союза журналистов РФ, доцент кафедры журналистики ПГУ, кандидат исторических наук;

Корнев Петр Владимирович, начальник отдела организации деятельности спецучреждений милиции и конвоирования ГУВД по Пермскому краю;

Красовский Алексей Владимирович, помощник Уполномоченного по правам человека в Тверской области;

Лазарев Игорь, корреспондент радио «Эхо Москвы»

Логиновских Иван Владимирович, руководитель отдела процессуального контроля Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Пермскому краю;

Лоскутова Анастасия Николаевна, адвокат Адвокатской палаты Пермского края;

Макаров Евгений Борисович, заместитель начальника УСБ ГУВД по Пермскому краю;

Маленьких Владимир Михайлович, заместитель прокурора Пермского края;

Марголина Татьяна Ивановна, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае, кандидат психологических наук, профессор Пермского государственного университета;

Маркелов Сергей Владимирович, заместитель начальника Пермского института ФСИН России по научной работе, к.ю.н.;

Матвеев Дмитрий Альбертович, управляющий делами аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, член комиссии по вопросам помилования в Пермском крае;

Матвеева Галина Семеновна, Уполномоченный по правам человека в Новгородской области;

Миков Павел Владимирович, Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае;

Молчанов Александр Владимирович, пресс-секретарь аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае;

Морозов Сергей Федорович, председатель АНО Пермская военная коллегия права; заместитель председателя Общественной наблюдательной комиссии Пермского края;

Муратидис Игорь Леонидович, сотрудник представительства фонда имени Конрада Аденауэра в РФ.

Оборина Мария Леонидовна, главный специалист аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае;

Павлова Элина Сергеевна, начальник информационно-аналитического отдела аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, врач-организатор здравоохранения;

Першакова Елена Юрьевна, член Общественной наблюдательной комиссии Пермского края, сотрудник Пермской гражданской палаты;

Попов Владимир Иванович, начальник кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел Пермского филиала Нижегородской академии МВД России, к.ю.н., доцент;

Рожков Сергей Андреевич, доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора Пермского государственного университета, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, к.ю.н.;

Руденкина Элина Эдуардовна, помощник Уполномоченного по правам человека в Свердловской области;

Сарапульцев Сергей Юрьевич, заместитель руководителя Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Пермскому краю;

Синица Денис Олегович, начальник инспекции по личному составу Управления кадров ГУВД по Пермскому краю;

Светлаков Андрей Вадимович, заведующий кафедрой судебной медицины с курсом правоведения Пермской государственной медицинской академии, к.м.н., доцент;

Соболев Юрий Зосимович, начальник отдела по надзору за соблюдением законов при исполнении уголовных наказаний прокуратуры Пермского края;

Станкевич Леонид Владимирович, начальник Управления собственной безопасности ГУВД по Пермскому краю;

Ушаков Владимир Георгиевич, Уполномоченный по правам человека в Приморском крае;

Хабибрахманов Олег Ильдарович, руководитель отдела общественной организации «Комитет против пыток» в Нижнем Новгороде;

Хебеккер Дирк, старший советник ООН по правам человека при системе ООН в РФ;

Цуканов Алексей Николаевич, профессор Пермского филиала Нижегородской академии МВД России, к.ю.н.;

Шевченко Дмитрий Борисович, консультант аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае;

Шиленков Алексей Анатольевич, переводчик

Шулькин Илья Григорьевич, заместитель Председателя Законодательного Собрания Пермского края;

Шумихин Владимир Григорьевич, доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора Пермского государственного университета, к.ю.н.;

Шумов Константин, корреспондент газеты «Звезда»;

Щепров Алексей Юрьевич, заместитель начальника ГУФСИН России по Пермскому краю;

Якубов Александр Геннадьевич, заместитель начальника отдела воспитательной работы ГУВД по Пермскому краю.

ФОТОРЕПОРТАЖ С КОНФЕРЕНЦИИ







СОДЕРЖАНИЕ

Открытие конференции.....3

МОНИТОРИНГ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Базунов В.В.

*«Мониторинг соблюдения прав человека в местах
принудительного содержания в Российской Федерации»*.....9

Доктор Хайнц-Альфред Бюлер

*«Соблюдение прав человека в пенитенциарных
учреждениях – требования и реальность»*.....14

Хабибрахманов О.И.

*«Анализ международных стандартов и национальной
правоприменительной практики в области защиты
прав человека в местах принудительного содержания»*.....27

Щепров А.Ю.

*«Международные стандарты обращения с осужденными
и уголовно-исполнительное законодательство РФ:
теория и практика»*.....38

Жуланов З.С.

*«Европейские стандарты расследования по сообщениям
о пытках, бесчеловечном и унижающем человеческое
достоинство обращении»*.....49

Рожков С.А., Шумихин В.Г.

*«Обеспечение прав человека в условиях реформирования
уголовно-исполнительной системы ФСИН России»*.....55

Маркелов С.В.

*«Соблюдение прав человека в условиях реформирования
уголовно-исполнительной системы»*.....63

Цуканов А.Н.

«Понятие законных интересов граждан, находящихся в местах принудительного содержания».....79

Марголина Т.И.

«Практика взаимодействия Уполномоченного по правам человека в Пермском крае и правоохранительных органов по предупреждению и восстановлению прав граждан в местах принудительного содержания».....81

Маленьких В.М.

«Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего условия отбывания наказаний в исправительных учреждениях».....94

Сарапульцев С.Ю.

«Причины и условия проявления жестокости и насилия в правоохранительных органах».....99

Исаева Н.Н.

«Роль суда в защите прав и свобод человека в местах принудительного содержания».....105

Ковалев В.В.

«О некоторых вопросах реализации права на обращение лицами, содержащимися под стражей».....133

Красовский А.В.

«Взаимодействие с правоохранительными органами и УФСИН в сфере защиты прав и свобод граждан».....136

Павлова Э.С.

«Проблема соблюдения прав на охрану здоровья и медицинскую помощь в местах принудительного содержания».....142

Константинов А.А.

«Пермский СИЗО № 1: уроки 4 столетий».....152

**О МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО
СОДЕРЖАНИЯ И О СОДЕЙСТВИИ ЛИЦАМ, НАХОДЯЩИМСЯ
В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ»**

Давыдов М.И.

«О состоянии взаимодействия ГУВД по Пермскому краю с государственными и общественными правозащитными организациями в вопросах защиты конституционных прав и свобод граждан в изоляторах временного содержания ГРУОВД и других спецучреждениях милиции, а также создания единой системы безопасности в местах принудительного содержания».....167

Морозов С.Ф.

«Об общественном контроле за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания».....184

Шевченко Д.Б.

«О единых подходах к мониторингу условий содержания людей в изоляторах временного содержания органов внутренних дел (Пермский край).....190

Гащенко М.С.

«Общая характеристика прав в области охраны здоровья лиц, содержащихся под стражей и осужденных за совершение преступления к лишению свободы».....196

Шулькин И.Г.

«Защита прав Евгения Дубровских. Евгений Дубровских осужден за незаконное хранение наркотического средства в крупном размере. Приговор Юсьвинского районного суда от 04.12.2008 (срок 1 год 8 мес.). Отбывал наказание в ФБУ ИК-37».....207

Гурдин В.В.

«Организация работы сотрудников ИУ ГУФСИН России по Пермскому краю по предупреждению повторной преступности, предупреждению рецидивной преступности, социальной адаптации и реабилитации освобождающихся осужденных».....218

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1.

Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Пермском крае «Проблема пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения с гражданами в деятельности правоохранительных органов и учреждений в Пермском крае».....221

Приложение 2.

Типовой акт обследования ИВС ОВД районов.....259

Приложение 3.

Примерная сводная таблица результатов мониторинга изоляторов временного содержания ГУВД по Пермскому краю.....265

Участники конференции.....266

Фоторепортаж с конференции.....270